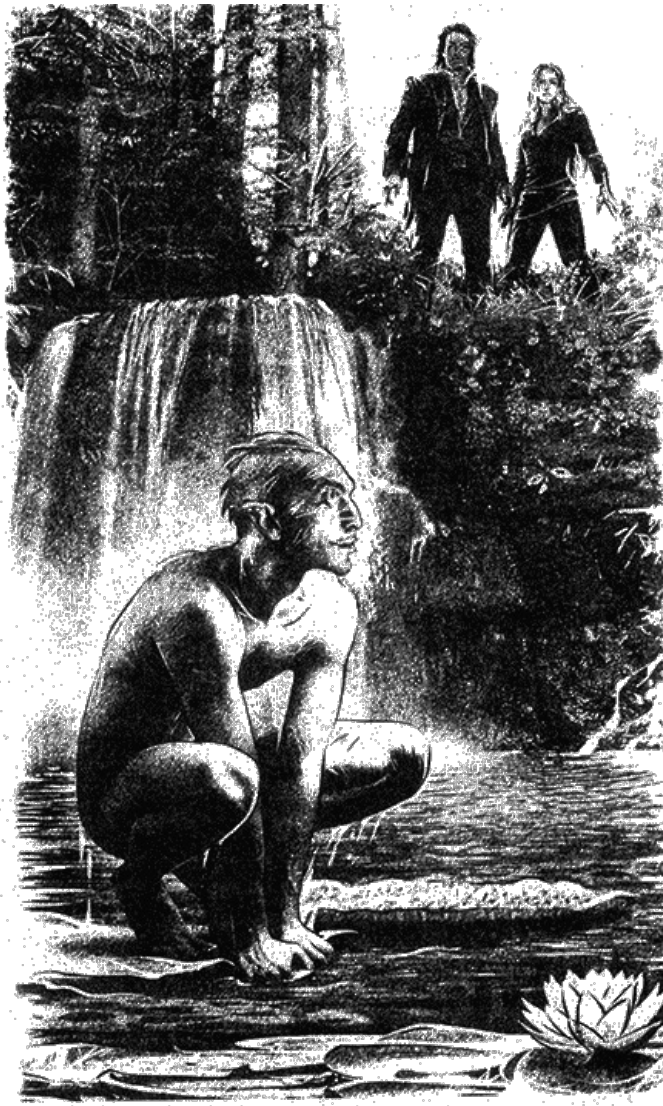

Варвара Ветрова

ДОРОГАМИ НЕЧИСТИ

Глава 1

ДОГОВОР

— Располагайтесь. Через час я зайду, чтобы конsumировать брак.

— Конsumировать брак? Вы говорите так, будто для вас это рядовая вещь.

— Это и есть рядовая вещь, дорогая моя. Привыкайте.

Хлопнула дверь, оставив меня в одиночестве. Я недоуменно оглянулась, но было уже поздно — мой новоиспеченный муж меня покинул. И что за манеры...

Я наконец-то подняла тяжелую фату и осмотрелась. Супруг привел меня в большую комнату, которую вряд ли можно назвать спальней — как минимум по причине отсутствия в оной самого главного признака спальни — кровати. Зато диванчиков и пуфиков здесь было предостаточно.

Скрипнула дверь. Возможно, он вернулся? Но нет, всего лишь служанка. Невзрачная девица с мышиными серыми волосами присела в реверансе и пролепетала что-то о готовности помочь. Я снисходительно кивнула, настраиваясь на долгое и утомительное раздевание — все-таки свадебный наряд это предусматривал. На удивление, девица достаточно споро расшнуровала корсет и расстегнула многочисленные крючки. Вскоре гора юбок лежала на полу. Я переступила через них, оставшись в одной кружевной сорочке.

— Где здесь ванная? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал достаточно манерно.

— В углу, — прошептала девица, указав на маленькую дверь, прежде не замеченную мной ввиду ее невзрачности.

— Благодарю. Дальше я сама, — кивнула и направилась внутрь.

Да! Все было так, как и на плане дома — широкое окно (любит наш народ всякое... разное), у которого стояла ванна размером с небольшой бассейн. В другое время, признаюсь, я бы поплавала. Но не сегодня — сегодня у меня иные планы.

Сбросить камису, расшитую кружевами, не составило труда. А под камисой у меня оказался сюрприз — мужские штаны да рубаха. Ведь в мои планы не входила ни ночевка в этом поместье, ни уж тем более консумация девятого на моем веку брака.

Ах да, я не представилась! Райена Сольгор, выпускница Академии девиц ее величества Радулги Второй, да возвратятся ей все мои страдания сторицей.

Плеснула в лицо водой, вытащила из высокой прически острые костяные шпильки и, подойдя к окну, осторожно выглянула во двор.

Каурый конь ждал меня в условленном месте. Замечательно!

Рама скрипнула, но поддалась. Аккуратно встав на подоконник, я прижалась к откосу и тихо присвистнула. Гори поднял морду и тихо заржал.

— Сюда! — поманила я животное. Приученный к языку жестов, тот покорно подошел и встал аккуратно под окном. Хотя кого я обманываю? Бедному коню раз от разу приходится выполнять одну и ту же процедуру — с недавних пор принимать на свой бренный круп мое тщедушное тело. Он уже и запомнил, и, наверное, проклял меня раз десять на своем лошадином языке.

Я села на подоконник, свесив ноги с другой стороны. Осталось прицелиться и...

Скрип комнатной двери я не перепутаю ни с чем. Благо дверь закрыла и еще шваброй подперла, чтобы помощнички не шастали. Мне-то ассистенты не нужны — и сама с легкостью убьюсь.

— Госпожа Тороги, вам помочь? — послышался голос серой мыши.

Особо не скрываясь, я наклонилась назад и побултыхала в воде рукой.

— Мне ничего не требуется, — воскликнула капризно и даже в какой-то мере плаксиво. Поморщилась — перебор, ой перебор... Дожимать придется. — Оставьте меня в покое!

Вот теперь отлично. Пусть думает, что я психую перед первой брачной ночью. То есть днем. То есть... Тьфу!

Более не мешкая, я подалась вперед и ухнула вниз со второго этажа. Дорога впереди длинная, ехать предстояло долго, а значит, никаких задержек по пути быть не должно.

Задняя калитка тихо скрипнула, когда я отперла замок. Сунув в волосы оставленную на всякий случай шпильку, я тихо вывела коня в поводу. Не удержавшись, оглянулась на дом, где моей клиентке предстояло бы жить, выйди она замуж.

А неплохо так! Светлое здание с двумя башенками, большие окна и даже кое-где витражи. Уютный особнячок! Если бы еще хозяин таким уродом не был...

Прыгнув в седло, я пустила Гори рысью, по пути прокручивая в памяти все события сегодняшнего утра.

Но, наверное, надо начать со вчерашнего вечера.

Я сидела в таверне и потягивала третью за вечер кружку пива. Вкусное — здесь его варят с душой и из хороших составляющих, без добавления секретных ингредиентов вроде коровьего навоза или сушеных крысиных хвостов. Ни для кого не секрет, что под стойкой у трактирщика всегда две бочки: одна — для почетных гостей (вроде меня, разумеется), другая — для всякой подзаборной швали, куда попадают, кстати, и должники вне зависимости от суммы долга. Я долгов не имела никогда, да и пару интересных услуг в свое время оказала жене хозяина заведения. Трактирщик жены боялся, поэтому я и была уверена, что не пью второсортное пойло.

— Вот! — смекалистая пышногрудая девица выставила передо мной две миски — с мясом в подливке и соленьями. — Все самое свежее, вкусное, повар просил передать, что старались.

Вестимо, старались. Я им здесь половину подпольной выручки делаю, с чего бы им не проявить сноровки.

Не успела я отдаться в лапы райскому наслаждению, как в кармане завибрировал магический передатчик. А магический передатчик — это работа. Я не любила достижений современной магической индустрии, предпочитая пользоваться ими только когда мне требовался заработок.

А сейчас как раз такой случай.

— Да, — особо не заботясь об интонации, проговорила я.

— Госпожа Райена? — Взволнованный мужской голос раздался у меня в голове.

— Да. Чего надо? — Я не заботилась о правилах приличия или о вежливости — все равно конкуренции никакой, я сама себе, считай, штучный товар.

— Мы хотели бы воспользоваться вашими услугами.

Разумеется, хотели бы.

— Когда?

— Завтра.

А вот это уже интересно.

— Двести монет.

— Это же такие день...

— Триста.

— Хорошо, мы согласны, — сразу притих собеседник.

— Мои условия знаете?

— Да-да, разумеется! Нам все рассказал господин...

— Без имен, пожалуйста. Вы знаете правила.

— Да-да, точно, простите, забыл! — Мужчина был очень взволнован и, судя по всему, места себе не находил.

— Через полчаса передадите трактирщику все, что полагается. И карточку девушки, — я ухмыльнулась, предвкушая реакцию, — правдоподобную и соответствующую нынешнему виду. Половину суммы сразу, половину — потом.

— Мы договорились на триста монет?

— Верно, — вздохнула я. Терпеть не могу скряг! Как правило, все самые обеспеченные лорды как раз такими скрягами и являются. А значит, можно с них содрать и побольше.

— Может, мы сможем поторгова...

— Теперь мы договорились на четыреста монет, — скучающим тоном проинформировала я, — двести сразу, двести потом. Обманете — пожалеете, я вам гарантирую.

— Хорошо, — упавшим голосом отвечал мужчина и отключился.

Я допила пиво и, жестом подзвав официантку, заказала еще одну кружку. Завтра замуж... в который раз. Не грех и выпить.

Шевеление в зале наметилось через полчаса. На пороге возникла фигура в темном плаще (они все в темных плащах приходят, если что) и с внушительным свертком в руках. Трактирщик оживился и пригласил фигуру в соседнюю комнату. Когда они скрылись в темном проеме, я позволила себе ехидную улыбку и еще один пирожок.

За фигуру не переживаю — молочу все, что не приколочено и криво лежит, и все равно кости во все стороны торчат. Хотя в нашем деле мне это не вредит.

Трактирщик возник за стойкой через четверть часа и тут же засигналил мне глазами. Со стороны могло показаться, что у него начался нервный тик или пчелы покусали, но нет — это сигнал. Я тихо встала и, поднявшись по лестнице на второй этаж, спустилась по другой уже лестнице обратно на первый, оказавшись в той же каморке.

На единственной табуретке у заколоченного наглухо окна лежал темный сверток. Так, посмотрим...

Первым делом проверила деньги — полновесное золото приятно отягощало руку. Даже мысль, что четверть суммы придется отдать трактирщику, не тяготила. Дальше я проверила небольшой сверток, в котором оказалась золотистая прядь вьющихся волос. Красивая грива у ее обладательницы. И наконец, карточка девушки.

Я сглотнула и впервые в жизни поняла, что продешевила.

Потому что с фотографии на меня взидала младшая принцесса королевства Валигур — Орнесса.

На облачение невесты я поглядела вскользь, хотя, не скрою, обычно это было самой приятной частью программы. Платье, голубые туфельки (моего размера конечно же), тяжелая, плотная фата. В отдельном мешочке нашлись украшения: массивные серьги и браслет с золотистыми камнями. Ну и, наконец, записка с датой и временем совершения брачного ритуала.

Завтра, храм Четырех Радуг. А это недалеко.

Также из записки следовало, откуда и когда меня заберут.

Не удержавшись, я понюхала чернила. Нет никаких следов того, кто писал, — даже магический след аккуратно уничтожен. Видать, воспользовались антимагической пылью.

Я вздохнула. Ладно, пора трезветь.

Дорога наверх далась легко. Затащив тяжелый узел в свою каморку под крышей, которую снимала все время вне зависимости от того, живу я здесь или нет, я вызвала девицу и приказала ей натаскать воды. Достала из кожаного кошелья флакончик отрезвляющего зелья и с ходу ополовинила.

Какая же гадость это ваше... Фу! Мерзость!

Я склонилась над загодя приготовленным тазиком, выполаскивая рот. От кожи медленно поднимался синеватый пар — зелье работало на ура. Теперь бы помыться и проспаться.

Я валялась на кровати, прикрыв глаза и слушая, как таскают воду. Воистину, можно вечно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течет вода и как работает другой человек.

— Все, госпожа, я закончила.

— Спасибо. — Я жестом отправила девицу в светлое будущее.

Вода была в самый раз — не обжигала, но и прохладной тоже не была. Я с наслаждением повалялась в корыте, которое по недоразумению называли ванной. Выполоскала волосы. Полюбовалась на одиноко дрейфующую по волнам корыта деревянную утку. И, наконец, вылезла.

Теперь следовало заняться главным. Усевшись за стол, я вывалила на оный всю свою немаленькую фабрику зельеварения и, отобрав несколько бутылочек, смешала их содержимое в строгой пропорции. Это я умею делать хорошо — собственно, единственное, что я умею делать хорошо. В темно-зеленую жижу аккуратно опустила несколько волосков из полученной сегодня пряди и полюбовалась, как они с шипением растворяются. И, наконец, разделила объем жидкости на две части. Одну выпила тут же, даже не поморщившись, а вторую аккуратно перелила в чистый пузырек и плотно закупорила пробкой. Это — на всякий случай, если зелье закончит свое действие раньше. У меня такого никогда не случалось, но мало ли...

Утку аккуратно упаковала в ее домик из прошлогоднего сена и убрала в дорожную сумку. Туда же отправились несколько комплектов белья, пара рубаш, штаны и мягкий длинный халат. После заключения брака мне надлежит на некоторое время исчезнуть из города, пока не утихнет скандал, — а здесь он грозил быть вообще международным.

Что зелье начало действовать, я почувствовала, уже застегивая сумку. Знакомая истома пробежала по телу от кончиков пальцев ног и до макушки. Следом за ней начало ломить суставы. Да, придется добавить обезболивающего зелья — видимо, у нас большая разница в росте.

Хлопнув стопку коричневой жидкости, я почти сразу почувствовала себя лучше. Но мне надлежало хорошо выспаться — после свадьбы ехать нужно куда подальше, чтобы обезопасить себя от погони. Так или иначе, я прощаюсь с этой комнатой на полгода, не меньше.

— Как же вы все мне дороги, — позволила себе высказаться, уже уплывая в объятия сна.

Помятое лицо золотоволосой красавицы отражалось в зеркале. Отражение принадлежало Орнесе, помятость — мне. Хмыкнув, я потянулась за косметичкой, в которой лежало опохмеляющее зелье.

Пиво — моя слабость. Должна же она быть у меня, в конце-то концов! Пусть даже и приходится расплачиваться подобными последствиями.

В дверь постучали.

— Можно, Райенка? — В проем просунулось круглое лицо жены трактирщика. — Тебе нужна помощь?

— Как обычно, — не стала отказываться я.

Корсет был узким, а принцесса Орнесса — достаточно высокой и тучной. Жаль, прочувствовать это мне пришлось, уже будучи под ее личиной. И кому такое счастье достанется...

— Вот так! — Женщина споро зашнуровывала корсет, а я еле сдерживала ругательства.

И кто это внедрил моду на осиную талию? Хоть завтракать не стала сегодня, и то благо.

— Обожди, мутит... — Я оперлась одной рукой на стол, а второй — полезла в кошель. Зубами отодрала сургуч и влила в себя содержимое флакона, чувствуя, как ком, подкативший к горлу, катит назад.

— Перебрала вчера? — сочувственно сказала женщина.

Я кивнула.

— Обереглась бы. Рожать же еще.

Это наивное утверждение вызвало у меня смехок.

— А это обязательно? — Я ехидно оскалилась. — Мне как-то одной удобнее.

Мне не ответили, зато корсет затянулся с такой силой, что я поняла — перебор. По всем фронтам перебор.

Фату я крепила сама. Да-да, теми самыми костяными шпильками. Сделала макияж, превратив помятость с перепоем в помятость от волнения, и надела украшения.

В зеркале отражалась принцесса Орнесса во всей своей полной красе. Полной во всех смыслах.

Карета ожидала у черного хода. Обычная почтовая. Хотя мне не привыкать. Придерживая юбки, я забралась внутрь. И, только откинувшись на спинку жесткого сиденья, задумалась.

Срочность исполнения заказа наталкивала на размышления. Браки такого уровня за день не устраивают, это точно. А вчерашний собеседник был искренним, а волнение в его словах самым что ни на есть настоящим. И объяснения этому я не находила.

А зачем его вообще искать? Мое дело маленькое. Выйти замуж — и тут же исчезнуть. Пусть сами разбираются.

Все-таки Валигур был светским государством, и это давало мне определенные преимущества. Да что там говорить — это обеспечило мне саму возможность работы. Если бы все было, как в соседнем Оорске, сомнительно, что у меня получилось бы столько раз солгать у алтаря. А здесь что? Да запросто! Боги не вмешаются, божественное пламя не охватит. Кровью, опять-таки, обмениваться не надо... Да и негигиенично это, если подумать.

Резкое торможение кареты заставило меня подобраться. Я отодвинула шторку — так и есть, остановились в какой-то дыре, то есть рошице. Пересаживаться надо.

Вторая карета была не в пример роскошнее моей гробовозки. Запряженная белыми лошадьми, она являла собой образец каретного искусства из всех каретных искусств — резные панели, фигурные окна и белое перо на крыше, словно символ капитуляции.

Я поморщилась — цирк есть цирк. Но если кто-то хочет ехать на свадьбу в таком экипаже, то почему бы и не... я?

Сиденья вот порадовали — мягкие, обитые темным бархатом, — подозреваю, тоже из

соображений гигиены. А вот что не порадовало, так это то, что суставы начали ныть, как накануне. А это значило только одно.

Такой подставы от собственного организма я не ожидала. Я же смешала все в нужной пропорции! Да что не так? Да как так-то, а?

Пришлось лезть под юбку и доставать припрятанный под подвязкой (самой обычной, из личных припасов) флакон. Похвалив себя за предусмотрительность, я отпила половину и, посмотрев на остаток, поняла: сегодня мне очень понадобится удача. Судя по сроку, на который меняхватило, зелье пойдет в расход в полном составе. А вот когда...

Спрятав флакон обратно в кармашек на подвязке, я откинулась на спинку сиденья и попыталась успокоиться. Зелья всегда дольше действуют, если ты спокоен.

Карету начало потряхивать, и я ощутила, что земляная дорога сменилась брусчаткой. Мы въехали в город. Я поправила мантию, отряхнула юбку, коснулась рукой рюшечек на лифе. И вошла в роль.

В итоге из кареты выбралась уже не Райена Сольгор, а принцесса Орнесса. Грузно вытряхнула свои телеса из тесного нутра экипажа и, слегка переваливаясь, поковыряла к дверям, где ждал доверенный.

— Все в силе, госпожа Райена? — Тихий голос долетел до меня, вызвав понимающую улыбку.

А вот и заказчик. Тот самый старый жмот.

Я кивнула и подставила локоть, который тут же приняли.

Младших принцесс никогда не выдает замуж отец. Да что говорить — родителей зачастую даже на свадьбе не бывает. Да и сами принцессы всего лишь разменная монета в феодальных разборках. Уж лучше быть бедной и свободной, чем богатой и... такой.

Под тихие звуки музыки мы вошли в храм. Я не смотрела вперед, позволив себе зыркать по сторонам — ну интересно мне было.

И настолько увлеклась аристократическими рылами, что, увидев перед собой тот самый алтарь, поняла: лучше бы смотрела вперед.

И дело даже не в алтаре, не в сияющем улыбкой главном храмовнике, нет. Дело было в одном действующем лице, при взгляде на которое я четко осознала, что моему хваленому спокойствию настал полный, беспросветный, окончательный звездеч.

Потому что передо мной, на правах жениха, стоял герцог Рейгран.

Я застонала про себя и мысленно вписала в программу заказов еще один пункт — узнавать заранее, кто жених.

Потому что этот напыщенный сноб не постесняется расторгнуть брак.

Браки в Валигуре, не поверите, расторгли, и даже очень. Вот только как и для заключения, так и для расторжения брака всегда нужны были двое. И тут возникал коллапс. Хотя нет — возникал огромный коллапс. Коллапсище, я бы даже сказала.

Потому что женщины согласия на расторжение брака не давали. Обратиться в суд? А как к юристам обратиться, если храмовники на них влияние имеют? Тут только попробуй подать прошение — и жди гостей. Очень вежливые амбалоподобные люди в сутанах придут, побеседуют, смиренно сложив на груди пудовые кулаки, и ты сразу же отринешь все греховное, заключающееся в желании свободы. А если еще выяснится, что брак заключен по обману...

Именно поэтому я работала редко, но метко, брала не более двух заказов в год. И сейчас, глядя в стальные, с характерным прищуром глаза герцога, я чувствовала...

...что мне, кажется, конец.

Но заказ есть заказ. Заказ важнее карточного долга, особенно тот, за который взят аванс. И мне ничего не оставалось, как мило улыбнуться под фатой и смиренно подождать, пока доверенный передаст мою руку потенциальному мужу.

Холодные пальцы обожгли даже через перчатку. Вот же засада! Я и герцог, я и архимаг! Они же не женятся, им же нельзя!

Храмовник постучал костяшками пальцев по своей своеобразной трибуне, привлекая внимание. Зал встал, а я едва удержалась от издевательского поклона.

Церемония началась.

— Готов ли ты, Майлиус Рейгран, герцог Оорский, взять в супруги пред богами ее высочество младшую принцессу Валигурского перевала Орнессу Тороги, без передачи ей права на титул и родовую фамилию, без права наследования и управления?

Я скосила глаза на мужчину. Вот ведь жук! Хотелось бы узнать, на каких условиях родители Орнессы согласились на такое унижение?

— Готов. — Голос Рейгрana был словно суп в таверне, — холодный, но с еле ощутимым намеком на подогрев.

— Готова ли ты, Орнесса Тороги, младшая принцесса Валигурского перевала, перейти под опеку своего супруга Малиуса Рейгрana, герцога Оорского, без права на титул и родовую фамилию, без права наследования и управления?

Рука, держащая мои пальцы, неожиданно сжалась. С трудом удержавшись от ругательства, я повернула голову и наткнулась на горящий ненавистью взгляд.

— Только попробуй отказаться! — донесся до меня полный холодного отторжения шепот.

Забавно. Я посмотрела на храмовника — гад явно все слышал, но при этом старательно держал лицо. Поистине происходило что-то странное.

— Готова, — пробасила, заставив герцога поморщиться.

Все ясно. Как бы он не мечтал видеть меня в склепе в белых тапках! Ему же эта свадьба до лампочки! А семейство Тороги явными богатствами не обладает.

Радует только одно — я не Орнесса. И ноги моей через пару часов не будет не только в городе, но и за его пределами. И пусть разбираются сами!

С толикой отвращения я следила, как на мой палец надевают обручальное кольцо. А затем настал мой черед, и, сморщив нос, я натянула на безымянный палец герцога перстень с крупным изумрудом — готова была поклясться, он его и так носил. Только снял перед церемонией.

— Ну что же, — храмовник сиял, словно начищенный самовар, — пред лицом Бога нашего и Богини объявляю вас супружеской парой! Супруг может поцеловать супругу.

Рейгран повернулся ко мне и резким движением поднял фату. Злобные глаза оказались напротив моих, и я сглотнула, увидев чувства, которые обуревали герцога. Злость, ненависть... и еще что-то, что описанию не поддавалось.

Он быстро наклонился и коснулся моих губ в самом целомудреннейшем поцелуе из всех, какие мне приходилось получать у алтаря.

И тут случилось страшное.

Алтарь, у которого мы стояли, вспыхнул столбом ярких искр.

— Брачный союз засвидетельствован! — Безликий женский голос отразился от белых колонн и воспарил к вогнутому потолку с небольшим круглым окошком, сквозь которое проглядывало синее летнее небо.

На мгновение воцарилась тишина. Затем люди зашептались, а герцог закатил глаза и едва слышно застонал от досады.

А я застыла. Не от необычности явления, нет. Просто мне было куда страшнее — ведь только что божественный союз признал наш брак действительным.

А это значит — никакое фальшивое имя и никакая искусственная личина не спасают меня от того факта, что теперь я, Райена Сольгор, мужняя жена.

И это полная задница!

Глава 2

ЖЕНА И КОТЛЕТЫ

Человеческая толпа вытеснила нас на улицу. Поздравления, цветы, поцелуи и объятия незнакомых людей — все это проходило мимо меня. Потому что кроме обычных размышлений, когда слинять (а если честно, откуда именно линять), к моим проблемам добавилась еще одна: что делать с браком? Браки, признанные божественным союзом, не расторгались ни при каких условиях.

Нет, нужно валить. Валить, пока он не узнал, кто я на самом деле.

В карету Рейгран меня посадил и даже за ручку придержал. Зато, когда дверца захлопнулась...

— За что мне это? — Голосом мужчины можно было замораживать воду.

«Это», то есть я, тихо сидело в другом углу кареты и думало, как бы поскорее смотать удочки. И даже взгляд, мне посланный, я проигнорировала с поистине королевским достоинством.

Герцог стукнул кулаком в стену кареты.

— Трогай! — и под стук копыт вновь уставился на меня.

Я же сидела и делала вид, что смотрю в окно.

— Послушай, ты! Ты это специально делало?

Да ладно? Он что, серьезно обращается ко мне в среднем роде? Напускное спокойствие дало трещину. Большую такую трещину.

— Конечно, специально! Я сидело, думало, как бы вам, ваша светлость, насолить. И придумало!

Кажется, он не ожидал. И даже собирался что-то сказать, только вот, услышав мою реплику, резко передумал и закашлялся. Я же подняла фату и скептически зыркнула на Рейгрانا.

— Мне продолжать? — тихо поинтересовалась, уже видя, что продолжения не требуется. Его светлость пребывал в шоке.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? — тихо выдохнул он. — Ты вообще знаешь, кто я?

Я пожала плечами и отвернулась. Объяснять герцогу, кто он такой, не хотелось. Но на случай, если придется, надо срочно найти синонимы словам «напыщенный», «самодовольный» и «хам». Потому что, боюсь, последствий моей следующей фразы нежный девичий зад Орнессы не перенесет.

Благо словесная перепалка прекратилась. Рейгран замолчал, только злобно бросил напоследок:

— Дома поговорим!

Я кивнула. Конечно, поговорим, дорогой. Только вот через час после прибытия ноги моей в твоём доме не будет. Ни ноги, ни руки, ни других частей тела. Так что говорить будешь сам с собой и, если очень уж прижмет, найдешь выход: борделей много даже в Майкорсе, не говоря уже про Оорск.

Эта мысль, как ни крути, повысила настроение и придала сил. Придала настолько, что я даже стала что-то мурлыкать себе под нос. Правда, вскоре поймала ошарашенный взгляд мужчины и устыдилась.

К прибытию супруг Орнессы успокоился и даже, кажется, впал в благодушное по его шкале настроения состояние. По крайней мере, вылезая из кареты, я уже не чувствовала

его зверских взглядов.

— Прошу, проходите, госпожа Тороги! — Он открыл передо мной дверь, пропуская в холл.

Слуги уже были здесь. Человек десять, включая полную кухарку в чепце и сухонького мажордома, которому, наверное, было под сотню лет.

— Представляю вам мою жену, госпожу Орнессу Тороги, — хмыкнул герцог, подводя меня к челяди.

Десяток кислых взглядов. И фраза кухарки, прозвучавшая как приговор:

— Ваша светлость, можно я пойду? У меня там котлеты горят.

Ну что, добро пожаловать в новый дом, Орнесса! Я кисло усмехнулась и поплелась вверх за мажордомом и супругом.

А дальше и произошла эта малопривлекательная сцена, закончившаяся моим ловким прыжком со второго этажа. Личина к тому времени, кстати, почти спала — рост и вес, по крайней мере, вернулись. А то, что в моей темной копне нет-нет да и мелькнет светлая прядь, так это временно.

Трактирщик ждал за городом. Да и на трактирщика он похож не был — скорее уж на заезжего искателя приключений.

— Ну что, все нормально?

Я кивнула.

— Ну и ладно. Надолго из Майкорса? — поинтересовался мужчина, и я его понимала. Майкорс — мой родной город, и, признаться, так близко от своего гнезда я работала впервые.

Я неопределенно повела рукой.

— Несколько месяцев отсижусь.

— Где?

Я усмехнулась и промолчала, вызвав понимающую улыбку трактирщика.

— Хорошая ты девка, Райена, — сделал заключение он.

— Спасибо.

— Только бухаешь много.

Я закатила глаза.

Трактирщик не только отдал мне мою сумку и деньги, но и снабдил новостями. И именно поэтому я знала, что через южный тракт я не поеду, ибо вчера кто-то потрошил там проезжего купца — хорошо так потрошил, тот едва ушел, да и то без штанов и оставив прямо на тракте всю охрану. Поэтому мой путь лежал через восточный тракт и напроць ломал все мои планы. Я-то думала добраться до столицы и телепортом отправиться в южную провинцию, где море, солнце, вино. Там хорошую комнату можно снять за два золотых в неделю. А придется мне ехать в славный город Оорск, где все дешевле, но хуже. И там уже решать, как быть дальше.

Оорск. Я усмехнулась. Прямо во владения Рейгрانا отправлюсь, если так судить. Хотя что мне с того? Орнесса сбежала, невесть как вытолкнув свой толстый зад из окна, а вот Райена Сольгор... А Райены Сольгор и близко не было ни в храме Четырех Радуг, ни в Майкорсе.

Я развернула небольшую путеводную карту. Кратчайший путь до Оорска по восточному

тракту составлял сорок миль. Я посмотрела на только начавшее припекать солнце, — утро постепенно вступало в свои права. Если двинуться не спеша, до темноты как раз успею, а ведь еще жилье подыскать нужно. Хотя бы на пару ночей.

Расчеты меня не подвели, и в Оорск я бы действительно приехала до заката. Вот только не учла, что по дороге мне попадется небольшое, но очень уютное озерцо, скрытое от посторонних глаз деревьями и кустарником.

В озере я плескалась почти час — так, что, несмотря на жаркую погоду, губы посинели, а подушечки пальцев сморщились. Только после этого я соизволила выползти на берег и, прыгая на одной ноге, с третьего раза попала в штанину, а застегивая рубашку, призналась себе, что все бы отдала за чашку грога.

Как итог, в город я безбожно припозднилась, едва успев к закрытию ворот. Сунув стражникам две медяшки и этим захлопнув любопытные рты, я, гордо восседаю на Гори, въехала на брусчатку.

Солнце уже скрылось за горизонтом, и сумерки медленно заполняли мир, заставляя людей зажигать фонари и запирают ставни. Справедливо рассудив, что времени у меня немного, я проехала первые два трактира, попавшиеся на дороге (знаю я их расценки за близость к воротам), и остановилась у третьего.

«Сытая рыба» — гласила вывеска.

Ну, сытая так сытая, мне-то что. Главное, чтоб кормили и комнаты без клопов. Остальное без разницы.

Таверна оправдала мои ожидания. Небольшой зал внизу — всего на восемь столиков — и деревянная лестница, ведущая наверх. Узкая галерея наверху, огибающая зал по периметру, и одинаковые двери комнат.

А зайдя в приготовленный для меня номер, сразу поняла — жить здесь можно, но недолго, потому что счет мне выставят приличный такой.

Маленькая комната, обитая деревом, с окном, выходящим на задний двор, и лиловыми занавесками. Чистое, хрустящее белье, шкаф и стул. И — небольшая дверка в уборную, где я узрела унитаз и большую лохань с каким-то подобием душа.

Подойдя к окну, я сразу увидела Гори — конь ел овес из торбы и выглядел вполне довольным своей лошадиной жизнью. При взгляде на него мой желудок напомнил, что с утра у меня маковой росинки во рту не было. Решив обождать с водными процедурами (тем более что оные у меня были совсем недавно), я спустилась в главный зал и заняла последний свободный столик у окна.

— Чего изволите? — Передо мной склонился трактирщик. Сам!

— Поесть бы. И пива, — решила я.

— У нас есть речная рыба жареная, баранья ножка в остром соусе и котлеты на выбор.

При упоминании котлет я скисла — как-то некстати вспомнились слова кухарки. Да и Рейгран ни слова не сказал, будто одобрял поведение прислуги.

Кстати, а почему — будто?

Подоспевший к пику моего плохого настроения трактирщик поставил передо мной кружку пива и тарелку с острыми чесночными гренками. Доверительно склонился:

— Может, госпожа желает новости узнать?

— Может, и желает, — хмыкнула я, хозяин трактира явно принял меня за заезжую искательницу приключений. Такие у нас водились и, кстати, промышляли отнюдь не своим телом.

Трактирщик шептал, а я кивала, прикидывая, какую сумму он запросит за свои

дополнительные услуги. Деньги-то у меня водились, но вот светить я их не хотела. Да и расточительной быть могла себе позволить только поначалу.

Хотя, признаться, дело свое мужчина знал, и уже через пять минут я была осведомлена обо всех основных новостях Оорска и его окрестностей. Ничто не прошло мимо меня: курс денег у местных менял, разборки между районами (в том числе по-мужицки, стенка на стенку), пара важных правил, которым лучше следовать, чтобы не попасть впросак. Ну и на десерт тоже досталось кое-что интересненькое.

— Герцог Рейгран женился, — сообщил трактирщик.

— Да ладно? — небрежно отозвалась я, с печалью сознавая, что пива в кружке осталось меньше половины.

— Да, — он хихикнул, — так жена от него сбежала!

— Да ладно? — повторила я, едва сдерживаясь, чтобы не расплыться в шкодной ухмылке.

— Представьте, госпожа! Говорят, прямо через окно сиганула!

— Так и говорят? Видел кто небось?

— Да нет же. — Мужчина почему-то потер руки. — Оставили ентую жену готовиться — ну, к первой брачной ночи, значится. А он пришел — и нет никого, лишь окошко открыто и — фьють! — Трактирщик изобразил нечто похожее на полет птички.

— Надо же! — Я очень удачно изобразила удивление. — И что, нашли?

— Так нет же! Испарилась, — лучился радостью хозяин. — Ищут везде! Говорят, и на южный тракт послали отряд, и город весь обшарили — испарилась! И кольцо фамильное с собой забрала.

Я кивнула.

Кольцо я действительно забрала с собой — ну, есть у меня такая привычка. Предварительно, конечно, проверила, чтоб никакой магии на нем завязано не было, а то мало ли, следилку поставят — и вперед! И в данный момент это кольцо лежало в потайном кармане моей куртки и активно готовилось сменить хозяина — для этого я намеревалась воспользоваться услугами подпольного ломбарда. Но опять-таки купец на южном тракте спутал все мои планы, а продавать кольцо так близко от нынешнего убежища все равно что вешать на крышу трактира белый флаг с надписью: «Я здесь, милый, возьми меня!»

— Спасибо за новости... как там тебя?

— Бир, госпожа, меня зовут Бир.

— Спасибо за новости, Бир. Принеси-ка еще пива! И котлет, наверное. И что там еще полагается к котлетам.

— А...

— А свое вознаграждение включи в общий счет и неси его, сразу же и оплачу.

— Благодарю, госпожа. — Трактирщик вежливо склонился и отошел.

Оставшись одна, я прислушалась. Удивительно, как много информации можно узнать, просто не болтая лишнего. Вот, например, два неплохо одетых господина у барной стойки обсуждали текущие котировки акций на бирже. Я скользнула по ним взглядом и отвернулась. А вот тройца за соседним столом привлекла мое самое пристальное внимание.

— ...говорят, мажордом видел, — мужчина, составивший компанию двум юным леди явно определенной специализации, с предвкушающей улыбкой склонился над своим бокалом, — как выпрыгнул кто-то из окна. Только это не супруга егойная вовсе!

— А кто? — На лице у миленькой девушки, сидевшей напротив, читался живейший

интерес.

— Какая-то другая женщина, пониже и поменьше. И волосы цвета непонятного — то ли темные, то ли светлые.

— А это как, — опешила вторая девушка, — или темные, или светлые? Должно что-то одно на голове быть!

— Я не знаю, Лизон, — усмехнулся мужчина, — как мне сказали, так и говорю. И, значит, сиганула — и сразу к коню!

— Там и конь был?

— Да, Кита, я же говорю! На коня запрыгнула, и ка-а-ак даст деру! И мажордом пока из дому вышел — так ейный след и простыл! А потом герцог сверху ка-а-ак закричит!

— Что закричит? — На лицах девушек застыло одинаковое, любопытно-безмозглое выражение.

— Так закричит, мол, супруга пропала, в розыск ее! И по южному тракту сам, значит, с отрядом поехал.

Я прикусила губу. Вон оно, значит, как — сам разыскивает. Почему-то не ожидала такого от герцога — особенно учитывая его большую «любовь» к Орнессе. Ах да, одобренный богами брак... но тоже не вяжется.

Если я хоть немного разбираюсь в мужчинах — а я разбираюсь, — по моим прикидкам, нужна была ему Орнесса, как корове новое седло. И то, что он поехал разыскивать ее сам, вызвало у меня волну любопытства, которую не смогли погасить даже принесенные лично трактирщиком котлеты. Да и внушительный счет на почти целый золотой (комната на две ночи, ужин и информация) тоже не заставил отвлечься. Я даже скандалить не стала — не столько из жадности, сколько из желания не привлекать к себе лишнего внимания. Так, поторговалась для виду, сторговала два медяка и с видом оскорбленной невинности удалилась в собственные покои.

После водных процедур, занявших у меня немалое количество времени только потому, что я решила выполоскать волосы до скрипа, я с чистой совестью устроилась на мягкой перине и почти сразу же заснула.

Утро встретило меня гомоном птиц, ржанием лошадей и запахом свежего навоза. Вспомнив, что окна моей комнаты выходят напрямиком на конюшню, я не стала долго рассиживаться и спрыгнула с постели. Ополоснув лицо, накинула свежую одежду и спустилась в общий зал. Завтракать не стала, и, хотя запахи с кухни доносились соблазнительные, я помнила о вчерашнем счете. Уточнив у трактирщика, как мне добраться до банка, выскочила на улицу.

Да, немного посвежело, и летний день вот-вот готовился разразиться дождем. Но это не помешало мне прийти в банк и внести на счет все деньги, полученные за вчерашний заказ, оставив себе десяток золотых. Далее мой путь лежал в одеждуную лавку, где за полтора серебряных я стала обладательницей двух длинных платьев приличной (как выразилась хозяйка) расцветки и кожаных ботинок на подковках, коими цокали по брусчатке горожанки. А после я намеревалась заняться поисками жилья.

Но — не судьба. Едва я вышла на улицу, разразился тот самый дождь. Пришлось брать извозчика и возвращаться в трактир.

— Госпожа, никак обложной дождик намечается, — приветливо встретил меня хозяин, а я только кивнула.

Сама вижу, что обложной, мать его! Пару дней так точно носа из дому надолго не высунешь — разве что на извозчика состояние потратишь. А я так не люблю; мне здесь так точно пару месяцев отсиживаться, и комнату надо выбрать приличную, и сад посмотреть, и с хозяином пообщаться. А в дождь... нет, я так не могу.

Пара месяцев. Именно на такой срок я вчера вечером решила остаться в Оорске. Ну а что? Город неплохой, люди вроде как вежливые, трактирщик опять-таки о новостях сообщил. Тем более здравый смысл подсказывал, что на тракт соваться ой как нежелательно. Особенно в одиночку. Особенно в ближайшее время.

Ну а осенью, когда обозы с провиантом в столицу пойдут, можно как раз и попроситься в нагрузку. На тракте опять же безопаснее — король выделяет лучшие отряды для зачистки и охраны главных дорог, да и людей не в пример больше — все перед заморозками едут, кто домой, кто, наоборот, к родственникам. Да и зима на море — это все-таки мечта.

Я невольно улыбнулась. Море я очень любила и, хотя в последний раз видела его, когда была ребенком, до сих пор помню эту синюю безбрежную гладь, увлекающую, зовущую в неведомые дали. Я не знала, что там, на другом берегу, но всегда верила, что там что-то есть — нечто такое же незабываемое, как и само море.

А затем... смерть родителей, Академия девиц и, наконец, суровая школа жизни. И ничего, и живу как-то, не жалею. Некому просто. Да и не хочется.

Я поднялась в комнату и уселась на кровать. Дождь тихо стучал по крыше, навевая сон. Где-то мелькнула мысль, что нужно сходить и проведать Гори — мой друг может обидеться, если не проявить должного уважения, — но она была настолько неважной, настолько маленькой, что я отмела ее и прикрыла глаза, чувствуя под своей щекой мягкость подушки.

Когда я открыла глаза, было уже темно. Дождь не перестал, мало того, он припустил активнее и грохот в комнате стоял знатный. Потянувшись, я все-таки вынудила себя спуститься в зал, оплатить еще одну ночь и, выпросив у трактирщика зонтик, сходить к Гори.

Скармливая другу вытребованную на кухне морковку и кусочек сахара, я потрепала его по шее, сообщила о ближайших планах — в том числе и о том, что на пару месяцев мы остаемся в Оорске, — и вернулась обратно. Хозяин тут же поманил меня пальцем.

— Новая партия новостей, — склонившись ко мне, шепнул он.

— Сколько на этот раз? — Иллюзий в его бескорыстии я не испытывала и была немало удивлена, когда трактирщик замотал головой.

— Оплата единоразовая, — заявил он.

— Тогда давай новости, — сразу изменила свое о нем мнение я.

— Герцог вернулся в Оорск, — просветил меня Бир.

Мне немалых усилий стоило сдержаться и не вздрогнуть. Но удалось. Поставив себе высший балл за старание, я повернулась и смерила мужчину равнодушным взглядом.

— Супругу ищет, — хмыкнул тот, — днем заезжал в таверну с карточкой.

— И что за карточка? — поддержала разговор я.

— Щачло — во! — Трактирщик показал на себе, а затем обтер лицо ладонями и сдул воображаемое «щачло» куда-то в направлении камина. — Страшенная, как крот! И что он в ней нашел?

— Ну, мало ли. Вдруг любовь? — хмыкнула я.

— Да какая любовь? — В этот момент мне в голову пришла мысль, что Биру, видимо, просто не с кем поговорить, вот и отыгрывается на мне. — Наш хозяин вообще любить не приучен. Ну там лошадок или собак — эт да, души не чает. А вот людей...

— Понятно. — Я показательно зевнула. Увидев это, мужчина тут же засуетился и предложил отужинать. Вспомнив, что и сегодня я ничего с утра не ела, согласилась на

вареную курицу с чесноком и вареные же клубни картофеля. Поковырялась вилкой без особого аппетита, но все-таки съела, запив это все дело стаканом клубничного компота — для разнообразия.

И отправилась в номер. Вроде как досыпать, но ненадолго задержалась перед зеркалом.

Волосы однозначно надо остричь. Темные пряди почти достигали талии, вызывая у меня жгучее желание раздобыть где-то ножницы. Решив завтра же разобраться с этим вопросом, я добралась до кровати, переоделась и плюхнулась, подобно кулю с сеном. Блаженно потянулась — кра-со-та!

Ночью я опять проснулась, ощущая странное, какое-то глухое раздражение, будто бьешься о невидимую стену, а дальше пройти не можешь. Пришлось вставать и ходить по комнате, глубоко дышать, поминая незлым тихим словом, мать его, гребаное полнолуние. И опять эмоция стихла, уступив место привычной сонливости.

Но в этот раз спать я не торопилась. Хрен там! Распахнув окно, я устроилась на подоконнике и предалась размышлениям. А размышления были очень мрачными.

Во-первых, как бы мне ни хотелось верить в обратное, луна сегодня уже шла на убыль — об этом наглядно свидетельствовал круглый блин с отрезанным краем, паривший меж туч. А это значит, что задница, в которую я попала, была глубже, нежели предполагалось.

Что я знаю о браках? Да абсолютно все, ведь эта моя работа!

А что я знаю об одобренных браках?

Полной грудью я вдохнула ароматный воздух. Поморщилась — он явно отдавал лошадиным духом, и не только, ну да ладно. Гораздо неприятнее был тот факт, что об одобренных браках я не знала ровным счетом ни-че-го. Да что там говорить — это было такой редкостью, что информация могла быть разве что в храмах...

А ведь это идея!

В Оорске храм был, один из древнейших в королевстве. Воображение сразу нарисовало величественное здание с колоннами и тонким шпилем. Наверное, именно так должна выглядеть одна из старейших обителей божественной пары. Наверняка храмовники смогут просветить меня по поводу одобренных браков.

«Ну или выдать тебя, дорогуша, прямо в лапы Рейграну», — хмыкнул внутренний голос.

Ой-ей, а вот это уже нежелательно. Совсем-совсем нежелательно. Ибо сдаваться без боя я не собиралась (да что там говорить, я вообще сдаваться не собиралась), а кровопролития мне герцог не простит. Если выживет.

С этими мыслями я покинула гостеприимный подоконник и передислоцировалась на кровать. Укуталась легким одеялом и, размышляя над тем, чего я вообще хочу в жизни, как-то незаметно для себя заснула.

Глава 3

ПЛАН

Когда утром я открыла глаза, у меня был готов план. Ну как план — так, огрызки. Но решимость наплевала на это и заставила меня вскочить с кровати и, напевая что-то жизнерадостное, открыть окно.

А пусть герцог меня ищет, мне-то что! Как будто я не бывала в передрягах еще пострашнее этой — ну, например, два года назад, когда, прячась от одного из первых клиентов, мне пришлось пару дней жить на дереве. К концу я одичала и даже точила зуб на какую-то особо аппетитную шишку двумя ветками выше. И ничего, выжила же.

А в планах у меня было посетить храм. Нет, ну а что? Оденусь как прихожанка, тем более платьев «приличных» мерзких расцветок у меня было аж два, да и послушаю новости. Должно же что-то промелькнуть! А если повезет, то и с храмовником переговорю, притворившись особо любопытной барышней.

Сказано — сделано. Облачившись в кусачую хламиду, по недоразумению названную платьем, и сколов волосы на затылке в узел, я спустилась в зал, вызвав недоуменный взгляд трактирщика и радостно-вожделенный свист некоторой части немногочисленной утренней публики. Тут я их не разочаровала и, скрутив пальцы в изысканной комбинации, продемонстрировала эту фигуру свистунам. Свист стих, раздались разочарованные вздохи.

— Извольте что-то, госпожа Райена? — Бир был сама вежливость.

— Чуть позже. Скажи мне, где здесь храм?

— Госпожа желает помолиться? — В глазах трактирщика плясали смешинки. Понял, чертяка, что мне до богов, как до луны.

Я хмыкнула, тем самым подтвердив его догадки.

— Как выйдете из дверей, повернете налево и дойдете до второго поворота. Затем опять налево и до конца. Там увидите храм.

Я поблагодарила и направилась по адресу.

Храм меня удивил. Нет, я знала, что в Оорске с верой плохо, но не думала, что настолько. Нагромождение камней с дыркой для входа и знаком божественной пары над оной вызывало только одно желание: держаться подальше отсюда. Проходя под низкими каменными сводами, я покосилась вверх. Камни скрипели, крошились, но мужественно держались — видать, при помощи пресловутой божественной силы, ибо даже малейших следов скрепляющего раствора я не нашла.

Зато публики было хоть залейся. И стар и млад, включая совсем дряхлых стариков. В общем, я вписалась и даже присела на край лавочки. Огляделась.

И наткнулась взглядом на очень знакомую фигуру.

Видать, судьба у нас такая — встречаться исключительно в храмах.

Герцог стоял, опершись на одну из двух покосившихся от старости колонн, у самого алтаря. Луч солнечного света запутался в его волосах, словно намекая на что-то и давая еще раз рассмотреть моего дарованного богами муженька.

Если говорить о внешности, герцог был хорош. Высокий, статный, с короткими, всего до основания шеи, черными волосами. Загорелая кожа, которую подчеркивала белоснежная рубашка. Серые (как я знала) глаза.

Пока я, забывшись, рассматривала мужчину, он неожиданно повернул голову и посмотрел на меня.

Наши взгляды столкнулись.

Меня словно в холодную воду окунули — смесь презрения, ненависти и... раздражения. Передернув плечами, я сделала то, что делают все девушки в моем положении, — сделала вид, что меня очень интересует колонна, а герцог... герцог просто лишний здесь стоял.

— Глядите, пришел, — донесся до меня шепот откуда-то спереди.

Я перевела взгляд — три женщины, которых в народе называют «ягодка опять», не стесняясь, обменивались мнениями.

— Смотрите, не постыдился, приперся! — вещала центровая, крепко сбитая баба. — Лучше бы на храм деньги выделил. У-у-у, тварина!

Я попыталась сдержать улыбку. Тщетно. Абсолютно предательская, она растеклась по всему лицу.

— Так баба же сбежала от него, — хмыкнула женщина, сидящая справа. — Надеется небось, что храмовники пособят.

— Пособят, пособят, — хрюкнула третья, — под зад ногой дадут — и делов. Забросил совсем храм. И как не совестно! А как зад горит — так, конечно, сразу в храм!

Интересный разговор прервался по абсолютно ясной причине — из-за алтаря потянулась цепочка храмовников, облаченных в одинаковые серые сутаны. Служба началась.

Не особо наблюдая за ходом ритуальных подношений, я рассматривала публику. В основном это были женщины — старухи, девушки и даже совсем девочки. Ну разумеется, в свете последних событий все хотят приложиться к чуду божественного союза. Знали бы они, что это такое... Да, собственно, что я говорю? Сама ведь не знаю, чем это мне грозит.

Увлечшись разглядыванием лиц присутствующих, я не сразу услышала, как меня зовут по имени. Зато когда услышала...

— Райена!

Я обернулась — и просияла. Потому что с задней скамьи на меня смотрел...

— Керл! — мгновенно вспыхнула я нешуточной страстью к другу.

Керл ухмыльнулся и поманил меня пальцем. Мое настроение мгновенно воспарило вверх и зависло где-то на отметке между «шикарным» и «великолепным».

Только подумать — Керл! Племянник трактирщика из Майкорса, которого я знала уже лет пять! Надежный друг, советчик, приятель... И он здесь явно не просто так.

Пришлось сменить дислокацию. Под немногочисленное шипение храмовой публики я сползла со своей скамьи и уже через пару мгновений оказалась рядом с другом.

— Дядя прислал, — склонившись к моему уху, тут же проинформировал он.

— Откуда ты знал, что я здесь? — одними губами спросила я.

— А где еще? — так же тихо ответил он.

— Эй, галерка! — Одна женщина из троицы обернулась и смерила нас уничижающим взглядом. Мы синхронно втянули головы в плечи. Вот это слух! Жестами показав, что, мол, все потом, я, морально подготовившись, погрузилась в слух, внимая службе.

После окончания служения божественной паре Керл знаками показал, что ждет меня на улице, и ловко влился в толпу, покидавшую храм, а я отошла в сторону и якобы с величайшим интересом принялась пожирать глазами одну из каменных статуй. Статуя была очень древней и изображала, судя по всему, глубоко беременную Богиню. Изучая многочисленные трещинки в камне, сквозь которые местами пробивалась абсолютно нетипичная для храма трава, я немного утратила связь с реальностью. Утратить-то утратила, а вот обретать пришлось в один миг.

— Да не получите вы книгу! — Незнакомый голос вырвал меня из пучины размышлений. Я подскочила, заозиралась и в припадке слабоумия не нашла ничего лучше, кроме как забиться за статую Богини, где между камнем и стеной был маленький промежуток, куда я вполне помещалась.

— Да вы понимаете, в чем мне отказываете? — Второй голос, уже печально знакомый, был полон яростью пещерного человека, у которого забрали добытого в неравном бою последнего мамонта.

— Отлично понимаю, ваша светлость, но — нет.

— Вы вообще понимаете, кто я?

— Вы — герцог. — А у собеседника Рейграна было чувство юмора! Ну или желание умереть быстро и безболезненно. — И что?

— Мне нужна эта книга!

— Я еще раз повторяю, ваша светлость, книгу по одобренным бракам вы не получите, — с бесконечным терпением отвечал его собеседник. — Эта книга является собственностью храма. И ваше желание вынести ее из библиотеки неосуществимо.

Они остановились рядом со статуей, герцог и его собеседник, чьего лица я не могла видеть из-за скрывающего его с ног до головы серого балахона храмовника. Да и герцога могла видеть лишь условно — дырка, которую я нашла для подглядывания, была слишком маленькой.

— Тогда сделайте так, чтобы я смог попасть в библиотеку!

Храмовник хмыкнул:

— Ваша светлость, два года назад для того, чтобы потерять доступ в книжное хранилище, вы приложили кучу усилий. Если уже забыли, то я напомню. Одна только фраза «на хрен мне ваша Богиня» чего стоит.

— Да помню я, — проскрежетал герцог, вызвав у меня нездоровое желание заглянуть ему в рот, чтобы пересчитать, все ли зубы на месте. — Найдите способ, отец Дорон. А не то я...

— А не то вы что, Рейгран? Пошлете меня к чертовой матери? — Голос храмовника звучал бесконечно устало. — Храм бы отремонтировали, алтарь новый поставили, а то уже прихожане шепчутся. Глядишь, и сменила бы Богиня гнев на милость. А так...

Герцог промолчал, сверля взглядом собеседника. Тот, несмотря на мои опасения, синим пламенем не вспыхнул и от разрыва сердца не умер. Только скрестил руки на груди и остался стоять на месте.

— Отец Дорон, если бы вы...

— Если бы я смог отговорить вас от вашего неосмотрительного желания проверить этот ритуал и, как следствие, жениться, вам не пришлось бы расхлебывать последствия.

— Мне нужен этот ритуал, отец Дорон, — прорычал супруг.

— Ну тогда консультируйте брак — и дело с концом, — усмехнулся храмовник.

Пыхтение, раздавшееся вслед за этим, заставило меня прослезиться. Так над Рейграном, похоже, еще никто не издевался.

— Ну, знаете ли, — процедил герцог, — я сам решу этот вопрос!

— Решайте, ваша светлость, кто же вам мешает-то. — Судя по голосу, священнослужитель ухмылялся.

Ответа не последовало, послышались только удаляющиеся шаги. Священник некоторое время стоял на месте, а затем развернулся и скрылся в неприметной дверце рядом со статуей.

Через какое-то время я соблаговолила выбраться из-за статуи и озадаченно посмотрела вслед удалившемуся священнослужителю.

Итак, теперь я знала, что существует некая книга, которая способна пролить свет на тайну той коровьей лепешки, в которую я так неосмотрительно вляпалась. С другой стороны, эта книга нужна и герцогу, — что, бесспорно, является минусом.

— Ну ты скоро? — Громкий шепот отвлек меня от размышлений. Повернувшись, я узрела в окне русую голову парня. — Ты идешь или где?

— Или где. Что делать будем?

— Поговорить бы, — Керл огляделся, — без лишних ушей.

Если я и задумалась, то всего на миг. Нет, ну а что? Девушка я не замужняя, особой репутации — плохой ли, хорошей — у меня здесь нет. А следовательно, ничего не мешает мне пригласить друга в «Сытую рыбу».

Сказано — сделано. И уже через полчаса мы устроились в отдельном кабинете на первом этаже трактира. Бир и здесь удивил — оказывается, для частных разговоров в «Рыбе» были предусмотрены небольшие клетушки, куда только и помещался стол и четыре стула.

— Ты здесь не просто так, — констатировала я, сосредоточенно наблюдая, как друг отбивает сухую рыбину о край стола.

— Ты, как всегда, прозорлива, — съязвил Керл, отрывая водоплавающему голову, — меня дядя отправил. Это по поводу твоего брака с герцогом.

— Как быстро земля слухами полнится, — не осталась в долгу я. — Интересно, в какую сумму мне встанет его забота о моем состоянии?

— Не язви, Райена, — отрезвил меня Керл. — Твой острый язык не спасет тебя от задницы, в которую ты попала.

Спасибо, просветил. Это я знала и сама. Хотя побрыкаться мне никто не запрещал.

— Он женат на Орнесе, — фыркнула, с любопытством заглядывая в пивную кружку, где на дне еще оставалось немного пенного напитка. — К ней и претензии.

— Рена, он женат на тебе! — Керл смотрел на меня, как на дуру. — И поверь мне, он это до смешного быстро выяснил. И кто такая Райена Сольгор, — он выразительно посмотрел на меня, — тоже.

Во рту разом пересохло. Я вцепилась в кружку, как утопающий цепляется за соломинку. Дело дрянь. И что мне теперь делать...

— Что мне теперь делать? — переадресовала я вопрос другу.

Тот выразительно пожал плечами.

Я откинулась на спинку стула. Да уж, веселее не бывает. Получается, за мной охотится герцог, а я у него под носом?

— А как же Орнесса? — спросила я, адресуя свой вопрос в пространство. — Он же на ней женился...

— Уж не знаю, какие у них там договоренности, — Керл тряхнул гривой кудрявых русых волос, — но Рейгран так просто этого не оставит, однозначно. Но, мне кажется, вопросы семейства Тороги — последнее, что должно тебя волновать, не так ли?

Так. Все так. И то, что Керл абсолютно прав, я понимала даже без дополнительных объяснений. А все уже сказанное — явный признак того, что из Оорска надо валить споро и без лишних разговоров, желательно сегодня до заката.

Но была одна проблема: я привыкла доводить свои планы до конца.

— Он же не знает, как я выгляжу? — лукаво поглядела я на Керла.

— В общих чертах — знает, — не согласился он. — Темные волосы, светлые глаза, загорелая, невысокая. — Он словно зачитывал ориентировку. — А вот карточки... — Он ухмыльнулся.

Я поддержала — мою карточку он не видел по причине отсутствия оной. А загорелых черноволосых девушек даже в том же Оорске хоть залейся. А вот глаза — да, с глазами у нас есть сложность.

Нет, у меня не карие глаза. Не зеленые. И не голубые. Они у меня серые. Льдисто-серые, светлые, как талый снег. Уж не знаю, кому из родственничков я обязана подобным колоритом — не имела чести быть знакомой, — но из-за цвета глаз в свое время у меня было много трудностей.

И именно поэтому в моей сумке лежало решение всех этих проблем.

— Годится? — Спустя полчаса я демонстрировала Керлу результат своих трудов.

Друг присвистнул, а я многозначительно улыбнулась. Еще бы, прятаться я умела хорошо. Даже находясь в толпе.

Из большого зеркала, которое по моей просьбе притащил в комнату Бир, на меня смотрела симпатичная девушка. Огромные зеленые глаза обрамляли пушистые черные ресницы. Вьющиеся волосы ниспадали чуть ниже плеч — тут я все-таки совместила приятное с полезным, обрезав волосы до удобной мне — чуть выше лопаток — длины и подкрутив их с помощью щипцов. Фиксирующий порошок закрепил кудри как минимум на несколько дней — главное, их не мочить. Второе платье отвратительного ржавого цвета дополнило картину. Из-под платья выглядывали носки дорожных ботинок, но я очень надеялась, что этого никто не заметит.

— И все-таки, Рена, зачем тебе оставаться в городе?

Я вздохнула. Наступил момент истины, которого я так боялась, — реакция Керла была для меня загадкой. Особенно реакция на экспромт, который я собиралась предложить. Именно поэтому я для верности отступила на два шага, оградившись от друга столом, зажмурилась и выпалила:

— Я хочу, чтобы ты помог мне проникнуть в храмовое хранилище.

Глава 4

ПОРТЫ

Наверное, Керл охренел. Нет, не вообще — охреневшим он вполне был и до этого. Он от моего предложения охренел.

— Ты сдурела?! — Вопль прорезал условный покой комнаты. — Рена, ты серьезно?

— Что серьезно? — Я развернулась, уперев руки в боки. — Или ты предлагаешь мне прятаться от Рейгрانا по кустам до самой смерти?

Воображение услужливо нарисовало покосившуюся кабинку туалета на заднем дворе трактира и меня, строящую временный шалашик за оной.

— Как будто это что-то изменит, — фыркнул Керл.

— По крайней мере, я узнаю, чем мне грозит одобренный брак.

— Ничем хорошим, — хмыкнул парень, отворачиваясь, — по крайней мере, вообще.

Я скептически уставилась на друга.

— Да вы, батенька, пессимист, — поддела его беззлобно, потому что уже видела: купился он на мою просьбу с потрохами.

— Я реалист, — мигом отбил подачу он. — Ладно, Рена, давай подумаем, как это сделать. Но из трактира рекомендую съехать.

Я покачала головой:

— Ночью съедем, оба.

На том и порешили. Как итог, Керл отправился вниз разговаривать с Биром (уж не знаю, что он рассчитывал узнать), а я... А я после недолгих размышлений решила поехать к тому нагромождению камней, которое вполне плодотворно посетила утром.

До храма я добралась быстро. Решив не светиться, наняла извозчика и уже через несколько минут, неслышно обогнув каменную махину, вошла в калитку, за которой буйствовала зелень.

С тыльной стороны храм выглядел еще более обветшалым, нежели снаружи. Каменная кладка частично обвалилась, сквозь нее местами виднелась внутренняя — более новая — стена обители богов. Осмотрев стены, я даже начала понимать отношение отца Дорона к Рейграну — и это еще слабо сказано! По-хорошему, герцога давно пора было предать анафеме хотя бы за то, что допустил почти полный развал исторических руин. И как его терпят...

Я передернула плечами и огляделась. К сожалению, сад был полон паломников, жаждающих приложиться к благодати божественной пары — тут, конечно, и мы с Рейграном сыграли не последнюю роль в возрождении веры в чудо.

Стараясь не привлекать внимания, я присела на замшелую каменную лавочку, которая примостилась прямо под раскидистым кустом жасмина. И конечно, тут же привлекла внимание.

— Милая девушка, у вас не найдется пары монет для меня?

Мысленно скорчив рожу, я обернулась. Рядом со мной стояла сухонькая седая старушка. Россыпь веснушек украшала ее морщинистое лицо. Но внимание привлекали не веснушки, а именно глаза — огромные, словно у девочки, широко распахнутые. Помимо своей воли я улыбнулась, а желание резко ответить само собой испарилось.

Женщина была одета в старую, местами прохудившуюся до дыр, но чистую одежду, которая выдавала в ней последовательницу культа Богини — если я не ошибалась, отставную жрицу. Мое сердце на мгновение болезненно сжалось, но спустя миг я

отогнала дурные мысли.

— Да, конечно, госпожа, — повинувшись неожиданному порыву, я не глядя выгребла из кармана платья всю мелочь. — Возьмите, пожалуйста. Здесь немного, но... — Я не договорила, увидев благодарный взгляд старушки.

— Спасибо, милая. — Она аккуратно взяла с моей ладони пару мелких медяков. — Но все мне не нужно. Нас здесь кормят, но вот денег не дают — не положено нам. А иногда конфет очень хочется, да.

Сердце сжалось еще раз, но избавиться от этого ощущения мне уже не удалось. Глаза стали влажными.

Вот же скотина Рейгран! Не просто хам и урод — настоящая сволочь! Забыл, что у него в ведении не просто храм, но и приют для пожилых людей. О которых тоже надо не забывать, а не бегать по тракту в поисках сбежавшей женушки!

Руки сами собой сжались в кулаки, что не укрылось от старушки.

— Что ты, милая? — На мою ладонь легла морщинистая рука. — Что случилось?

Я помотала головой. И вправду, не буду же я посвящать пожилую женщину в ход моих мыслей, где его сучья светлость, подвешенный над огромным костром, уже покрывался хрустящей корочкой.

— Мысли дурные в голову пришли, — улыбнулась через силу.

— Выбрось-ка мысли эти, — не сдавалась старушка, — глядишь, и полегчает. А ты чего пришла-то сюда? Никак про брак волшебный узнать?

Я повернулась к своей собеседнице — та смотрела на меня с бесконечной любовью во взгляде.

— Про него, — против воли вырвалось у меня.

Женщина улыбнулась:

— Так не расскажет тебе про него никто, милая моя. Эти серосутанники и сами особо не знают, а тяга к знаниям у них... Эх! — махнула она рукой. — Вот в наше время изучали мы трактаты так изучали. А теперь что... — В старушечьем брюзжании, впрочем, злости не было, лишь какая-то грустная ирония.

— И вы изучали? — В моей душе робким первоцветом расцвела надежда.

Но женщина покачала головой.

— Э-э-э, куда мне, хорошая моя! В наше время и браков таких не заключалось, только слухи ходили да легенды. — Она погладила меня по плечу. — А вот в хранилище у них книги есть, это да. Да только не пустят они никого.

Я грустно покивала. Первоцвет зачах и засох.

— Разве что через окно, — заметила женщина, помолчав.

Если бы в тот момент я что-то ела, то смерть моя наступила бы незамедлительно, да. Я бы однозначно подавилась. Представив в красках конвульсии воображаемого тела, я обратилась в слух. А женщина, словно уйдя в заоблачные дали воспоминаний, продолжала:

— Хранилище у нас хорошее, большое. Просторное. А книжек-то было, книжек!.. — Она улыбнулась. — А сейчас, поди, никто туда и не заходит. Берегут знания, незнамо для кого берегут.

— И что, нет никакой возможности туда попасть? — Я заломила бровь.

— Ну почему же нет, — лукаво поглядела моя собеседница. — Мы, когда молодухами были, туда через окно лазили, прикладываться к знаниям, значит. Ну и с парнями,

того самого... — Она мечтательно вздохнула.

Я хмыкнула. Того самого, значит. Впрочем, подобные связи среди служителей божественной пары не воспрещались.

— Прямо через окно! — Я недоверчиво посмотрела на бабушку. Та, словно чувствуя мое сомнение, энергично закивала. Седые кудряшки запрыгали в такт.

— Видишь, милая, то оконце? — Она указала сухонькой рукой куда-то вверх. Я пригляделась — и впрямь окно. Если так можно назвать полуобвалившееся круглое отверстие под самой крышей. — Вот там хранилище и есть. А слева, значит, скобы железные — на всякий случай их вделали, никто уже и не помнит, что они есть, разве что на картах каких.

— А защита? Как же защита? — задала я наиболее интересующий меня вопрос.

Женщина передернула плечами:

— Ну какая защита, милая? Кому сейчас книжки нужны? Вот на казну они ставят заклинания, да. Волшебника из столицы выписывают. А книги... — Она вновь махнула рукой. — Вот в наше время...

Я сочувственно покивала. В это время часы на главной площади отсчитали пять ударов.

— Ой, милая, что-то я засиделась! — Старушка засуетилась и встала с лавочки. — Сейчас же обед! Ой, как же так, суп же сегодня дают, а коли я припозднюсь, — причитала она, отряхивая свою хламиду.

— Госпожа, — спохватилась я, понимая, что не знаю имени своей неожиданной спасительницы, — а как ваше имя?

Она ехидно посмотрела на меня.

— А кто как кличет, — внезапно подмигнула, — для тебя бабушкой Питумой буду, хочешь?

— Хочу! — фыркнула я. — Хорошего вам вечера, бабушка Питума!

— И тебе, ми-и-илая, — забавно растянула слово она. — Бывай!

С этими словами она развернулась и, более не обращая на меня внимания, бодро засемила по дорожке. А я...

А я еще раз подняла глаза к небу, где на фоне кирпичной полуразрушенной стены отчетливо выделялось маленькое окошко.

Ну что ж, кажется, у меня есть шанс кое-что узнать об одобренных браках.

— Керл! — Я вихрем ворвалась в комнату. — Керл! Есть идея!

— Судя по твоему энтузиазму, я еще недостаточно пьян для подобных идей, — хмыкнул друг, отрываясь от созерцания собственного отражения в пузатой пивной кружке. Увидев это, я мысленно застонала — увлечение друга пенным напитком уже гарантировало частичный срыв мероприятия.

— Сколько ты уже выпил? — Подойдя к столу, я заглянула в большой глиняный кувшин, стоявший на оном. Судя по тому, что пива в нем оставалось на донышке, у друга в животе жили уже кружек восемь, не меньше.

— Не помню. — Керл неаккуратно взмахнул рукой, и кувшин тут же слетел со стола в мои заботливые руки.

— Понятно.

Я подошла к кровати, на которой живописной кучкой вперемешку лежали наши вещи, —

друг, по-видимому, решил помочь собраться, но сделал только хуже.

Впрочем, как всегда.

Венчали композицию красные мужские порты. Судя по аккуратной вышивке, оные предназначались для торжественных мероприятий — ну или годились для подарка.

— Это что? — Я брезгливо подняла красную тряпку двумя пальцами.

Друг пьяно заржал.

— Дядя передал. Говорит, коли драпать не получится, лучше сдайся.

Вот оно как, значит. Вот тебе, Райена, доверие, вот тебе поддержка. Ну и порты, которые, видимо, мне предстоит всучить Рейграну перед консумацией. Я в красках представила реакцию герцога и трезво содрогнулась.

Ну уж хрен!

Пыхтя от злости, я кое-как утрамбовала вещи в походную сумку. Порты и нехитрое Керлово богатство аккуратно сложила на краю кровати. Застегнула сумку и оглядела комнату. Кажется, все.

— Куда-то собралась? — Друг допил пиво прямо из кувшина и сейчас восседал на краешке стола, взирая на меня наглыми глазами.

— Собралась. От тебя, ширпотреба, подальше! — После ситуации с портами я не собиралась церемониться. — Поезжай обратно. Передай дяде, что плевать я хотела на его чаяния. Я уж как-нибудь сама!

С этими словами я закинула сумку на плечо и гордо направилась к двери.

— Ну Ре-э-эна, — раздалось сзади.

— Что? — не оборачиваясь, сказала я.

— Ну не обращай ты на него внимания! Я их брать не хотел, между прочим.

— А на видном месте ты их тоже между прочим разместил? — Я все-таки обернулась.

Друг развел руками:

— Не подумал. Рена, ну не злись! Хочешь, я пойду с тобой?

Я скептически уставилась на парня. Да, разумеется, я хотела, чтобы он пошел со мной — ровно восемь кружек пива назад. Но сейчас перспектива тащить на себе вдрабадан пьяное тело, которое на данный момент удивительным образом сохраняется в вертикальном положении, казалась мне кощунством.

— Ты пьян, Керл, — сумка упала на пол, — куда ты пойдешь?

— А твоей настоечки у тебя нет?

Вот ведь хитрый! Знает, что над этой самой настоечной я трясусь пуще некуда, а все туда же.

— Нет, — отрезала.

— А если найду?

Этот найдет, я была уверена. А если не найдет, то все равно увяжется со мной — тяга Керла к приключениям во хмелю была притчей во языцех. А уж что он творил...

Поэтому сомневаться не приходилось. Тем более что друг выложил на стол свой главный козырь, а именно грустно посмотрел на меня одним — второй был скрыт за челкой — глазом.

— Рена, ты меня не любишь.

Я поджала губы.

— И как ты видишь наше мероприятие? — спросила лишь затем, чтобы потянуть время. Брать с собой Керла уже не хотелось, равно как и изводить на него настойку. С другой стороны, хотелось послушать его версию, хотя бы из любопытства.

И поверьте, он меня не разочаровал.

Опасно перегнувшись через стол, Керл полез в свою сумку и достал оттуда два полупрозрачных лоскута, один из которых бросил мне. Лоскут, разумеется, не долетел, элегантно осев на пол.

— Что это? — Я наклонилась, чтобы подобрать странную вещь.

— Это на голову, — проинформировал меня Керл. — Наденем — никто и не узнает.

— Керл, это же чулок! — Я аккуратно подняла кружевной предмет туалета. Осторожно пригнулась. — Спасибо хоть, что новый. Думал-то долго?

Мой нежеланный сообщник, похоже, вознамерился оскорбиться, потому что обиженно надулся и отвернулся.

— На обиженных и пьяных воду возят, — сообщила я, откладывая чулок в сторону.

— Рена, ты не понимаешь! Это... это безопасность!

— Безопасность на другое место обычно надевают. И в других условиях. — Сдаваться я не собиралась, а вот решение в голову пришло. — Ладно, будет тебе настойка, — словно нехотя проговорила я.

Керл просиял.

Когда я закончила трамбовать друга в шкаф, уже почти стемнело. Мельком взглянув в окно, поняла, что стоит поторопиться — я хотела покинуть город до того, как закроют ворота. Если Керл прав и Рейгран знает, кто я, оставаться здесь еще на одну ночь будет непростительной ошибкой.

Керл... Я виновато посмотрела на шкаф, поглотивший моего друга. Я бы все равно не смогла объяснить ему, почему иду на дело одна. Поэтому была настоячка — не моя, другая. Которая обеспечит парню крепкий и здоровый сон до утра, а то и до полудня — как пойдет.

Сумку я, прицелившись, выбросила в окно — как раз в стойло, где жил своей лошадиной сытой жизнью Гори. Конь осуждающе взглянул на меня, но промолчал.

Отлично.

Спустившись вниз, я приветливо кивнула Биру и налегке вышла из трактира. Со стороны можно было подумать, что я просто отправилась подышать свежим воздухом. Хотя было бы чем дышать...

Я с отвращением втянула носом запахи навоза и безысходности, смешанные в равной пропорции с ароматами импровизированной свалки на другой стороне улицы, и нырнула в конюшню.

Мальчика, ухаживающего за лошадьми все эти дни, не было. Поэтому я спокойно вывела свое животное, оставив в предусмотрительно прибитой к коновязи площадке пару медных монет. Даже если конюх и придет, тревогу бить не будет — не оставляют конокрады деньги. Но мало ли...

Уже через полчаса я, предварительно оставив Гори в городских конюшнях у западных ворот (и велев накормить овсом впрок), выходила из кареты извозчика у храма.

Стены храма мягко светились, заставив меня на миг зависнуть, рассматривая сие

великолепие. Уж не знаю, что способствовало такому эффекту — магия ли, сила божественной четы или просто лунный свет, но смотрелось внушительно.

А вот калитка была приоткрыта. Странно.

Я огляделась — никого. Ну потрясающая безалаберность со стороны храмовников! Двери общины в ночное время закрывались, дабы ни у кого не было соблазна посягнуть на святая святых — собственность божественной пары.

Хотя в следующий миг я поморщилась, вспомнив увиденное днем, и абсолютно бескультурно хмыкнула: а что здесь брать-то? Уж не является ли это рекламным ходом со стороны служителей храма? Дескать, заходите, гости дорогие, посмотрите, как все обстоит, и заодно денег принесите побольше на ближайшую службу, нам нужнее.

Сопровождаемая этими мыслями, я сама не заметила, как добралась до задней стены храма. Ну как не заметила — смотрела по сторонам, конечно. Тем более те же храмовники недавно опубликовали в официальной газете научный отчет, в котором торжественно сообщили, мол, дескать, доказано, что женщина может заниматься двумя делами одновременно — козу там доить и за детьми следить. Ну или подметать и присматривать за готовящимся обедом.

Или как я сейчас — идти и думать.

Помнится, с этой статьей я с интересом ознакомилась в покосившейся кабинке на заднем дворе таверны в Майкорсе, после чего использовала по прямому назначению — иначе зачем ее туда положили? Два дела заодно сделала одновременно — совесть облегчила и желудок.

Скобы я нашла сразу. Покосившиеся, проржавевшие по самое не могу, они начинались на уровне моей головы. Я с сомнением потрогала пальцем самую нижнюю. Словно отзываясь на мои мрачные мысли, та внезапно заскрипела. Здравый смысл от скрипа проснулся и злорадно напомнил мне, что некоторые приключения, как правило, несовместимы с жизнью.

Хотя что мне оставалось делать — моя жизнь и так несовместима. С Рейграном.

А посему я примерилась, подпрыгнула и, упершись ногами в стену, а затем в нижнюю скобу, ступила на шаткий (во всех смыслах этого слова) путь взломщика.

С физической подготовкой у меня проблем почти нет. Бегаю, прыгаю, по деревьям опять-таки лазаю. Правда, плавать умею только вертикально вниз, но это ведь пустяки. Главное, чтобы под ногами было дно.

К середине пути я успокоилась и даже стала мурлыкать себе под нос нечто жизнерадостное. Это меня и подвело, когда очередная скоба отделилась от стены и ржавым росчерком полетела к земле. Ноги соскользнули с поддержки и повисли в воздухе.

Твою мать...

Я с ужасом покосилась вниз — туда, где в слабом освещении храмового сада виднелись злополучные кусты. Растущие слишком далеко от стены, чтобы быть уверенной в том, что я останусь цела.

Я попыталась подтянуться на единственной руке, благодаря которой еще не спикировала вниз с высоты шестого этажа. Словно предупреждая меня, скоба заскрипела. Я похолодела.

Быть такого не может, чтобы я закончила свою жизнь подобным образом! А поэтому во мне разыграло то единственное женское, что еще оставалось.

— Помогите! — почему-то шепотом известила я отсутствующую общественность.

— Да-да, я тебя слышу, дорогая моя, — новым скрипом ответила мне верхняя скоба и плавно поползла одним концом вниз.

— Звездец! — ответствовала я. Зажмурилась, чувствуя, как толчками выдергивается из моей руки железная опора.

И полетела вниз.

Реальность дала знать о себе мощным пинком под вестимо что. Удивительно, как еще ударилась я только мягким местом — ведь, по идее, при таком падении я не собрала бы костей.

А еще... почему у меня ощущение, что я еще жива?

Поерзав, я ощутила под пятой точкой нечто твердое. Ощупав это твердое руками, я предположила, что подо мной деревянный пол — так, по крайней мере, сообщило осязание. А вот интуиция... Интуиция во все горло вопила, что в этом странном помещении я не одна.

Наполовину приоткрыв правый глаз, я увидела сияющий силуэт напротив.

— Это *тот* свет? — Любопытство оказалось сильнее вежливости.

— Это грешная земля, — ответил мне полный яда мужской голос.

— Это что-то новенькое, — не растерялась я и приоткрыла и левый глаз.

И так и застыла.

С приоткрытыми глазами, ржавыми ладонями, сидящая на холодном полу большой комнаты с книжными стеллажами.

Перед чертовски злым Майлиусом Рейграном, его высочеством герцогом Оорским.

Глава 5

НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ

Я уже говорила, что не питаю к Рейграну никаких нежных чувств?

Кажется, говорила. Но это не мешает мне повторить еще раз.

Никаких. Нежных. Чувств. Напротив, этот человек никогда не вызывал во мне иных чувств, кроме отторжения.

И данный случай не был исключением.

Особенно в те мгновения, когда герцог стоял напротив, сверля меня взглядом.

— Значит, Райена, — протянул он, а я прикусила губу. Глупо было надеяться, что мой маскарад сойдет незамеченным для архимага такого уровня. Возможно, визуально, в городе, но здесь...

Да и кому придет в голову лезть ночью в хранилище? Разве что тем, кому приспичит. А приспиченных в Оорске было ровно двое.

— Раз пошли на дело я и... кгм, — убито недоцитировала я известную песню про юшских торговцев.

Герцог неопределенно хмыкнул — видимо, тоже был знаком с народным творчеством. И вновь уставился на меня, на сей раз основательно.

И время остановилось.

Я не знаю, сколько минут мы там провели, — я, сидящая на полу и не совершающая даже попытки отползти, и он со скрещенными на груди руками. Глаза Рейгрana мягко светились зеленым светом — видать, магией не побрезговал. Хотя почему я так удивляюсь?

Тем временем молчание затянулось, и я не выдержала:

— Это заразно?

Рейгран заломил бровь:

— Что заразно?

— Ваши глаза, — смело ответствовала я, шустро отползая вдоль стены. Пальцы нащупали что-то, на поверку оказавшееся старой пыльной вазой. — Или вы их можете выключить?

— А, это... — Мужчина моргнул, и адский взор потускнел.

— Спасибо, — поблагодарила я, — а то, знаете ли, инфекций много в природе.

Герцога заметно перекосило.

— Дерзить вздумала? Да ты знаешь...

— Кто вы? Знаю, — я поморщилась, — кажется, именно вас в народе небезосновательно называют господином «да вы знаете, кто я».

Судя по выражению лица Рейгрana, он это знал. Даже слишком хорошо — видимо, сталкивался лично. Мало того, герцог застыл, сверля меня взглядом, вот только зря — я уже разошлась.

— А вы тоже... по стене? — задала интересующий меня с первой минуты вопрос. Картинка протискивающегося через узкое окно герцога была настолько яркой, что предательскую улыбку сдержать не получилось.

— Смешно тебе, да? — Рейгран наконец-то отмер и даже проявил какую-то человеческую

эмоцию — первую за все время нашего личного знакомства. — А если бы я тебя не поймал на полпути к земле, тоже смешно бы было?

Неожиданно. Настолько неожиданно, что я сразу не нашлась что ответить. Сразу же вспомнился миг моего странного падения — ведь действительно я должна была свалиться вниз, а не в комнату. Тем более что желанное окошко находилось в полуметре надо мной, когда меня подвели особенности архитектуры.

Неожиданно-то неожиданно, а чувства, вызванные этим, были вполне понятными и даже в какой-то степени банальными.

— ...! — подытожила я. Герцог вздрогнул — или мне показалось?

— Что?

— Спасибо, говорю, — выдавила жалкое подобие улыбки я, — большое, искреннее человеческое спасибо.

Мысль о том, что сегодня вечером я могла оставить в назидание потомкам лишь мокрое пятно у подножия храма, меня отрезвила. Губы сами собой задрожали, и бравада схлынула, будто ее и не было.

Рейгран, видимо, понял, что со мной происходит, за что схлопотал второе человеческое спасибо, — он просто отошел и зарылся в сундук с книгами, оставив меня наедине с моими переживаниями.

Я постаралась успокоить дрожащие руки, и через несколько минут мне это даже удалось. Правда, выяснился еще один любопытный факт.

— Я слышу ваши эмоции, верно? — Тут и архимагом быть не нужно, чтобы догадаться, что глухое раздражение, примешивающееся к моему страху, не мое.

Герцог вынырнул из глубин сундука и уставился на меня. Его интерес отразился не только во взгляде, но и частично погасил раздражение.

— Догадалась уже, да?

Пришлось кивнуть.

— Я предполагал что-то подобное.

— Предполагали?

— Предполагал. — И он вновь углубился в сундук.

А Рейгран неразговорчив. Впрочем, я бы удивилась, вздумай он подробно просветить меня в данном вопросе, а заодно поделиться своими соображениями по этому поводу.

— Нашли уже? — спросила только затем, чтобы разрушить эту удушающую тишину, прерываемую только шелестом книжных страниц. Рейгран почему-то отлично видел в этом скудном освещении, а мне оставалось лишь догадываться, почему он так хорошо ориентируется в хранилище.

— Нашел. Проблемы на свою голову. — Он выпрямился, держа в руках твердый кожаный чехол — в таких хранят рукописные книги. Я подалась вперед, завязки на чехле с треском лопнули, и Рейгран уставился на содержимое.

Пожалеть о том, что не могу приспособить к его голове свою пару глаз, я не успела. Да и стоило ли?

— ...! — тихо выругался мужчина. Кажется, школа жизни его тоже не миновала.

Стол. Зажженный светильник на оном. Около стола с видом баранов, глядящих на новые ворота, стоят двое: черноволосый мужчина и миниатюрная кудрявая девушка. На растерзанном кожаном чехле лежит один-единственный листок бумаги. А на бумаге — одна-единственная строчка, скрепленная красной печатью:

«Передано в Райдос, в центральный архив».

Автор: ночь. Холст, масло.

Я почесала в затылке.

— Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце и дальше по плану, — постаралась как можно точнее восстановить маршрут. Судя по мрачному кивку справа, в своих умственных изысканиях я была не одинока.

— Нужно ехать, — подытожил мужчина, захлопывая ненужный уже в общем-то чехол.

— Удачи! — искренне пожелала я, пятясь к окну. Мысль о том, что передышка подошла к концу и сейчас с меня спросят за все и даже больше, активно пилила подо мной сук.

Рейгран повернулся и смерил меня взглядом, от которого захотелось добровольно завещать тело на опыты.

— Ты не поняла, — все-таки счел нужным пояснить он, — еду не я. Мы едем вдвоем.

— Хорошая попытка, ваша светлость, но — нет. — Я отгородилась ладонями.

Мысль о том, что я могу еще раз увидеть светлые стены и низкие башенки Райдоса, сама по себе казалась кошунственной и невыносимой.

Видимо, что-то такое было в моем голосе, потому что мужчина нахмурился и еще внимательней на меня посмотрел. К ощущаемым мной эмоциям, помимо уже привычного раздражения (это у него базовая эмоция, что ли?), примешался плохо скрытый интерес.

— Я чего-то не знаю? — вкрадчиво поинтересовался мужчина, скрещивая руки на груди.

Выдержка сдала мгновенно, и, к сожалению, Рейгран это понял. По крайней мере, герцог подобрался, как юнец, узревший потенциального (и богатого — иные их не интересовали) клиента. Я оглянулась назад — туда, где спасительным кусочком неба маячил единственный ведомый мне выход. Мысль о том, что пора делать ноги, настойчиво, словно птица в стекло, билась в мою черепную коробку. По-видимому, архимаг понял направление моих мыслей, потому что в следующий миг он подобрался, и я услышала тихое, но твердое:

— Стоять.

Это слово и определило мои дальнейшие действия. Не мешкая ни секунды, я развернулась и ринулась к окну — скорее чувствуя, чем видя, как он бросился следом.

Споткнулась. Выругалась. Попыталась подняться, чувствуя, как в лодыжку стальной хваткой впились пальцы. Развернувшись, несколько раз попыталась пнуть объект преследования свободной ногой. И наконец попала в цель. Рейгран охнул, хватка на моей ноге разжалась, и я в мгновение ока оказалась у окна. Казалось, протяни руку — и...

Протянуть-то я успела. А вот ухватиться — не факт. Потому что в мгновение ока оказалась прижата к полу чем-то большим. И теплым. И...

— Пошел вон! — только и прошипела, резко двигая локтем назад.

— Ага, щас! — вторил мне герцог, заключая меня в крепкие объятия с целью недопущения (по-видимому) побега. — Ты мне еще... нужна!

Пауза была обусловлена тем, что я все-таки попала в цель.

— Зачем? — пропыхтела я, пытаюсь выбраться.

— У нас еще консумация! — прохрипел Рейгран, пытаюсь, видимо, прийти в себя.

— Сам себя консумируй, гад! — У меня получилось высвободить руку. Пальцы тут же сомкнулись на горлышке многострадальной вазы.

Впрочем, метнуть снаряд я не успела.

— Чем это вы тут заняты? — Полный доброжелательности голос заставил меня замереть. А следом вспыхнул свет, заливая все пространство хранилища. И отца Дорона, стоящего на пороге.

Глава 6

ПЕРВЫЙ БОЙ — ОН ТРУДНЫЙ САМЫЙ

— Скотина!

Злой герцогский глаз уставился на меня. Один. Второй был скрыт под компрессом — я все-таки попала.

— Гад!

Рейгран молчал.

— Сволочь высокородная! — В свете случившегося переход на «ты» получился сам собой.

— Почему сразу сволочь? — В голосе герцога звучала обида.

— Потому что! — Я отбросила тряпицу со льдом, которую прижимала к ушибленному локтю, и поднялась с кресла. — Век бы тебя не видела!

— Нехрен работой такой заниматься! — не остался в долгу Рейгран, отшвыривая компресс и поднимаясь на ноги. — У тебя в банке денег столько, что на сорок лет безбедной жизни хватит! Зачем ты лезешь во все это?

— А ты, значит, проверял! — окончательно сдала моя выдержка. — Я смотрю, для тебя все эти фокусы — обычное дело.

— Какие? — Мужчина, казалось, опешил.

— Такие, — передразнила я. — Чужие банковские счета проверять, жениться по расчету!

— Да тебе какая разница? — окончательно озверел Рейгран. — Надо было — женился! Да чтоб ты знала, девушка внакладе не осталась! Равно как и ее родственники.

— Именно поэтому они любезно попросили меня подмениться?

Скрип двери прервал наш спор.

— А, договариваетесь уже! — Отец Дорон благожелательно улыбнулся.

— Нет! — дружно вскрикнули мы и, переглянувшись, обратили наш гнев на общего врага. Хотя, судя по виду последнего, ему было до лампочки.

— Ну да ладно, — шурша серой мантией, храмовник прошествовал к нам, — ваше дело молодое.

Двойное сопение было лучше тысячи слов.

— А вот в Райдос съездить придется. — Он серьезно посмотрел на нас.

— Без меня! — Я скрестила на груди руки. — Я туда не поеду! — заявила в ответ на вопросительные взгляды.

— Ты и там уже накосячила? — съехидничал герцог.

— Очень смешно, — огрызнулась я, понимая, что еще немного — и крышу у меня окончательно снесет.

Охладил меня, как ни удивительно, именно храмовник.

— Вы поедете не в город, — счел необходимым пояснить он, — а в монастырь в пятнадцати милях от Райдоса. В центральный архив. И это, — пресек он возможные отказы, — не обсуждается.

— Что мы там забыли? — В этот раз лидировал мой муженек. Я же согласно закивала.

— Что забыли, что забыли... — Отец Дорон переложил чехол с места на место. Притушил, а затем и погасил ненужную теперь лампу. — Надо! Съездите — и точка. А там уже решите, что вам от этой жизни нужно. Ясно вам, соколики?

Я покосилась на герцога; мужчина как ни в чем не бывало закатывал рукава белой рубашки, но выглядел злым. Очень злым.

— Не надо его бить, — попросила я тихо. Очень тихо — как раз настолько, чтобы это услышали все.

— Не собирался, — отрывисто сообщил Рейгран, — просто жарко.

На руке мужчины тускло блестел браслет. Я сглотнула — браслет был знакомый.

Очень знакомый.

«Я надеюсь, ты будешь покладистой, девочка...»

Словно пытаюсь согреться, я обхватила себя за плечи руками и случайно задела злосчастный локоть. Зашипела и оглянулась в поисках новой порции льда.

Застав нас в столь пикантной позе около часа назад, отец Дорон не стал читать лекции. Он вообще ничего не сказал — просто вышел и вскоре вернулся с подносом, на котором стояло блюдо со льдом, а также несколько бутылок с разнообразными жидкостями. Бутылкам герцог обрадовался, как родным и, быстро соорудив компресс, отправился на стул лечить глаз, под которым быстро наливался синяк — я была аккуратно, но сильно. Я же, мысленно повздыхав над тем, что туда не налита другая, алкогольсодержащая жидкость, вынуждена была довольствоваться льдом.

А сейчас вот храмовник вернулся. Чтобы сделать предложение, от которого невозможно отказаться.

— Я не поеду! — упрямо скрестила на груди руки и плюхнулась на стул. Последний протяжно заскрипел. — Мне незачем.

— То есть тебя все устраивает, — уточнил отец Дорон. В уголках его глаз залегли веселые морщинки.

— Нет, — буркнула, — не устраивает.

Храмовник актерски развел руками:

— Впервые в жизни вижу женщину, которая не планирует менять то, что ее не устраивает!

— Планирую, — отбрила я, — другим способом.

— После этого способа мой холодный труп, возможно, найдут на дне какого-нибудь водоема? — вкрадчиво поинтересовался другой находящийся в помещении мужчина.

— Почему вдруг — возможно? — Яркая картинка в моем воображении померкла и стерлась. — Вполне вероятно, если будете и впредь задавать подобные вопросы, ваша светлость.

Нет, я не боялась. Напротив, меня обуял странный азарт смертника, решившего вдруг посмотреть, а что там, на том свете? Есть ли райские кущи или все ограничивается светом в конце тоннеля?

— Спишем на стресс, — тихо прокомментировал герцог и отвернулся, а я заскрипела зубами.

— Поговорим серьезно. — Улыбка храмовника исчезла, как золотая монетка, забытая на прилавке в разгар базарного дня. — Я действительно не могу вам помочь. Книгу мы

передали по требованию центрального Совета три недели назад — знаете же, какая бюрократия...

Я посмотрела на Рейграна как раз в тот момент, когда он кивнул.

— Они направили нам официальный запрос, мы не могли удерживать у себя фолиант, представляющий историческую ценность. Так что, если вам нужна книга, ваша светлость, выбора у вас нет. Теперь пара слов для леди...

Леди закончила чесать в ухе и выжидательно уставилась на храмовника.

— Райена, я не могу разрешить вопросы, которыми вы терзаетесь. Возможно, в центральном храме вам смогут помочь. Хотя я бы не отказался выслушать занимательную историю о том, как вы дошли до жизни такой.

Отвечать не хотелось, и я не стала отказывать себе в этом удовольствии. Зато Рейгран заметно заинтересовался.

— Я бы тоже не отказался, — кратко заявил он, вызвав резкое падение челюсти.

Ну, знаете ли...

— А от чего еще вы бы не отказались? — Голос пропал, из глотки доносилось шипение, лишь отдаленно напоминающее змеиное. — Может, мне вам всю свою жизнь наизнанку вывернуть?

— Зачем? Я тебе не душеправ, — хмыкнул Рейгран, одним этим хмыком приводя меня в состояние, близкое к невменяемому. Видит божественная пара, я была готова на убийство, если бы не отец Дорон.

— Я предлагаю отложить разбирательство до лучших времен, — его тихий голос был полон сострадания к ближнему своему, — и заняться делом. Завтра на рассвете будьте готовы выехать — я буду ожидать у восточных ворот. Советую выспаться.

Да, выспаться. А еще покушать, попить и...

Додумать мне не дали пальцы герцога, крепко стиснувшие мою руку.

— Пойдем.

— Куда?

— Спать.

— Охренели, ваша светлость? — Я попыталась вырвать руку.

Ха! С большим успехом у меня получилось бы вырвать ее из плечевого сустава.

По-видимому, герцог понял двусмысленность разговора, потому как ослабил хватку и посмотрел на меня взглядом безнадежно уставшего человека.

— Райена, если ты думаешь, что я сплю и вижу, как бы консумировать наш брак, ты крупно ошибаешься, — вкрадчиво начал он. — Поверь, у меня есть более достойные кандидатуры.

— С каких пор в борделях ошиваются достойные кандидатуры?

Хватка вернулась и даже, кажется, усилилась.

— К тому же я не собака, на мослы бросаться, — жестко закончил он и сузил глаза, — поэтому очень советую завязывать с подобными шуточками.

Я промолчала. Нет, конечно, мысленно я все высказала, вот только изо рта не вырвалось ни слова. Здравый смысл подсказывал, что лучше помолчать и выжить, нежели сказануть и умереть, — и это еще повезет, если быстро и безболезненно. Тем более отец Дорон одобрил рейграновское решение.

— Разумно, — он степенно кивнул герцогу, — Райене лучше выспаться, и явно не там, где подают пиво в больших количествах.

— Она еще и алкоголичка... — закатил глаза мой неожиданный муж.

Я не нашла что ответить на подобную наглость.

В полной тишине, при молчаливом одобрении отца Дорона, мы вышли из хранилища, проследовали по коридору, спустились по лестнице и, наконец, через неприметную дверцу вышли в сад.

— Откуда вы знаете, куда идти? — не сдержала любопытства я.

Мне не ответили. Зато открыли дверцу ожидавшей неприметной кареты и довольно невежливо затолкали меня внутрь. Рейгран заскочил следом, закрыл дверцу и пару раз стукнул по стене.

Карета немедленно тронулась. Герцог посмотрел на меня.

— Значит, алкоголь, — послышался тихий голос, исполненный плохо скрытой злости. Одновременно с этим источник злости я ощутила внутри — где-то под ложечкой.

А о том, что меня затопило волной жгучей обиды, можно и не говорить.

— Конечно, я алкоголичка! — мило улыбнулась я, едва сдерживаясь, чтобы не нагрубить. — Я даже спать стараюсь с бутылкой во рту, чтобы градус не понижать. Чем-то не устраивает?

— Ты хохмить перестанешь? — И этот мой вопрос остался без ответа. — Может, поговорим серьезно?

— Нам не о чем разговаривать! — мгновенно ошетибилась я. — Если можно обойтись как-то без этого, давайте обойдемся, ваша светлость!

Брови его светлости удивленно поползли вверх. Но я еще не закончила:

— Или вы хотите совсем уж низко пасть? Женитесь по расчету, тайно в хранилище проникаете, с алкоголиками вон беседы ведете... Что дальше? Конюшни чистить пойдете или, не дай боги, здоровый образ жизни вздумаете вести?

Брови достигли верхней точки и начали опускаться.

— И вообще, мне не с руки с вами разговаривать, у меня друг в шкафу!

Удивила. Брови взметнулись обратно вверх.

— Где? — тихо спросил архимаг, вынудив меня нервно хихикнуть.

— В шкафу, говорю, — повысила я голос. — В шкаф я его засунула, чтоб не мешал!

Тишина была лучшим ответом, и я даже успела отвернуться к окну, давая герцогу возможность осознать мои слова.

— Страшный ты человек, Райена, — резюмировал мужчина несколько мгновений спустя.

— Перехватили эстафету? — не осталась в долгу я. — Из вас плохой шутник!

Герцог шпильку проглотил и не поморщился.

— Я и предлагаю поговорить серьезно, без шуток.

Я порывисто вздохнула и устало посмотрела на герцога.

— Я не хочу с вами разговаривать, — сообщила тихо. — Я очень жалею, что попала в такую западню, и рассчитываю, что из нее найдется выход.

Рейгран не ответил. Смерил меня тяжелым взглядом, поджал губы и отвернулся к окну. Подумав, я поддержала его благое начинание. Кажется, этот бой окончился вничью.

Отец Дорон немного постоял у стола, глядя на закрывшуюся дверь, а затем подошел к ближайшему книжному шкафу и достал оттуда небольшой томик в глянцевой обложке.

— Бюрократия, бюрократия... — проворчал он, любовно упаковывая книгу в лежащий на столе чехол. — И ведь главное, комар носа не подточит!

Скрип двери прервал его монолог. Священник вскинул голову и заулыбался.

— Ну, как дела? — Симпатичная темноволосая девушка в одеянии жрицы неслышно подошла к столу.

— Великолепно! — Храмовник любовно завернул книгу в чехол, расправил завязки. — Завтра уедут в свое свадебное путешествие. Не благодари.

— Не буду. — Симпатичная черноволосая девушка в серой мантии жрицы проскользнула к столу. — Все хотела спросить: они там друг друга не поубивают?

— Не должны. — Книга заняла свое место в сундуке, священник выпрямился. — Другое дело, что легко им тоже не будет.

— А кому сейчас легко? — подхватила извечную тему девушка. — Ничего, притрутся. Но не мало ли им будет трех дней до Райдоса?

— Три дня, говоришь... — Отец Дорон оторвался от любовного поглаживания чехла. — Три дня... А это уж как пойдет, — подмигнул он внезапно, вызвав новую улыбку. — Как пойдет, Питума.

Особняк, в который меня привезли, ничем особенным не выделялся — так, дом средней руки. Да и не разглядывала я его особо, сданная на руки подозрительно поглядывающему на меня мажордому.

— Устрой госпожу в гостевых покоях на втором этаже. — Рейгран снял с вешалки и накинул темный плащ. — Обеспечь всем необходимым. Завтра до рассвета выезжаем.

Он уже взялся за ручку двери, когда я все-таки задала вопрос:

— Куда же вы, ваша светлость? Неужели к достойным кандидатурам?

Ответом мне послужил новый ледяной взгляд.

— Не смешно, Райена. Пойду распоряжусь по поводу твоего друга.

Широкую резную кровать было очень удобно пинать. Я отвесила страдальце еще пару ударов и, обессилив, упала на одеяло. На потолке гнусно улыбались крылатые пухлые младенцы. Судя по тому, чем обычно занимаются в подобных покоях, — неудивительно.

Я брезгливо откинула одеяло. Нет, постель была чистой, и легкий запах полевых трав явственно говорил об этом. Даже ночная рубашка обнаружилась — правда, на пару размеров больше. Интересно, что за дама обычно здесь обитает?

Стараясь не думать о «достойных кандидатурах», я подхватила парус, по недоразумению названный сорочкой, и направилась в ванную.

Заминка возникла, когда я мельком отразилась в зеркале. Кудряшки было жалко... очень жалко. Однако если учитывать тот факт, что ближайшие дни мыться придется максимум под дождем, да и то, если повезет, я все-таки решила ими пожертвовать.

Горячая вода здесь была. Были и многочисленные баночки-скляночки, рядом выстроенные на полке. И большое пушистое полотенце, в которое я без зазрения совести укуталась, выбравшись из ванной. В зеркале отразилась помятая сегодняшним днем физиономия. Радовало одно — на щачло Орнессы оно не было похоже.

Кстати, об Орнесе. Надо бы поинтересоваться, что там вообще такое.

Вернувшись в комнату, я с удивлением обнаружила у кровати свою сумку. Правда, раскрытую. И выпотрошенную.

Сверху красным знаменем алели порты.

Злость затопила жгучей волной. Ну, знаете ли...

Оделась я быстро — благо вся одежда была на месте. Скрипнула дверь, выпуская меня в коридор. Так...

А искать-то и не надо. Вон оно само стоит напротив двери и хмуро смотрит на меня.

— Чего встали? Палочкой потыкать? — Вежливость после подобного эксцесса помахала мне ручкой и ушла в запой.

Рейгран заморгал.

— Зачем?

— Признаков жизнедеятельности долго не подаете, — гневно откликнулась и приподняла за ремешок выпотрошенный багаж. — Это что?

— Твои вещи.

— Почему в таком виде?

Мужчина тяжело вздохнул.

— Ты полна сюрпризов, Райена. Я не могу допустить, чтобы эти сюрпризы портили мне жизнь... или лишили меня ее.

Если я и удивилась, то виду не показала. Лишь едко поинтересовалась:

— С каких пор наш архимаг боится девушек?

— Я не боюсь. Я лишь хочу застраховать себя от неожиданностей.

Я икнула, резко осознав, что, кажется, кошель с настойками в сумке я не найду.

— Верните мне мои зелья, — тихо попросила, вызвав понимающую улыбку.

— Верну. Завтра.

— Лучше сегодня.

Мужчина покачал головой:

— Считаю, они в залоге.

— Что-то я не помню, чтобы одалживала у вас денег.

— Это залог того, что утром я не найду распахнутое окно и отсутствие своей жены.

— Вы думаете, отсутствие зелий помешает мне сбежать?

— Думаю, помешает. А если не помешает, — Райена, помни, что я знаю, где тебя искать. Мы поедем верхом, постарайся выспаться. — С этими словами Рейгран повернулся и легко сбежал вниз по лестнице. Посмотрел на меня снизу вверх и улыбнулся уголками губ. — Спокойной ночи.

Я не ответила, пытаюсь понять одну важную вещь.

В каком месте меня нагрели?

Заснуть не удалось. Я честно легла и отлежала себе оба бока и живот заодно, но сон ехидно скалился мне сквозь призму мыслей.

Ощущение обмана было настолько ярким, что я даже не стала проверять его наличие. Тот факт, что Рейгран спокойно согласился ехать в Райдос и не стал спорить с храмовником, означал одно: у него есть свой интерес. А если учитывать утренний разговор, этот интерес становится очевиден. Архимагу нужен некий ритуал.

Это меня и беспокоило.

Ритуалы бывают разные. Иногда довольно безобидные, иногда — более сложные, кровавые.

Я поехала, представив свою обескровленную тушку на алтаре в девственных лесах Райдоса. Ну уж нет, подобного удовольствия я ему не доставлю.

Раздираемая противоречиями, я встала. Подошла к окну и выглянула во двор. Решеток нет, защита вроде тоже отсутствует. Вот бы мне кошель — у меня там есть кое-что, помогающее выявить заклинания. Тем более лучшей возможности для побега и не пожелаешь. С одной стороны.

С другой же...

Во мне определенно текла юшская кровь. Ибо при воспоминании о кошеле целое стадо жаб высадилось мне на горло. Дышать стало сложно.

Нет уж, никакого побега. У меня в кошеле целая сокровищница, рисковать потерей которой я не могу.

Я вздохнула и, присев на подоконник, прикусила губу. Видит божественная пара, что я не хотела ни этого брака с Рейграном, ни последующих приключений. Я всего лишь хотела...

Я посидела еще немного, думая свои мысли. Мысли думаться не хотели, меня отвлекал пустой желудок, который периодически исторгал стоны наподобие человеческих. Хотелось пива и пирожков с капустой, и чтобы с корочкой. А еще картошки в мундире, с подсолнечным маслом и солью, как в пансионе по выходным. Если, конечно, ты не провинился и не отбывал наказание на конюшнях или в подвале.

От подобных воспоминаний в животе взвыло особенно горестно. Я покосилась на дверь и решительно отменяла желание найти кухню. Нет уж, я гордая. Заодно вспомнилась кухарка со сгоревшими котлетами — вдруг здесь такая же?

Вынужденно вернувшись на кровать, я укуталась в одеяло. Смерила взглядом парус — я так и не решилась его надеть, оставшись в собственной сорочке. Зевнула.

О! Наконец-то! Привет, сон!

Белый в серых яблоках конь нес меня через поле, усеянное яркими взрывами маков. Белые барашки облаков весело резвились в высокой синеве, я вдыхала воздух, пропитанный запахом моря.

Конь повернул голову, запрядал ушами и рейграновским голосом произнес:

— Нет, она меня с ума сведет!

Я открыла глаза. Тусклый предутренний свет освещал комнату. Надо мной склонилось знакомое лицо в обрамлении темных прядей. Стального цвета глаза не выражали ничего, кроме бесконечной усталости.

Я отреагировала быстро.

— Вон! — и резко села на кровати.

Герцог разогнулся и бросил в меня увесистым свертком.

— Одевайся. Через четверть часа жду внизу.

С этими словами он развернулся на каблуках и спустя мгновение громко хлопнул дверью. Я поморщилась — ранние пробуждения не способствовали моей полноценной жизни в общем и положительным эмоциям в частности.

В свертке оказалась длинная темная юбка и такая же блузка. Последняя, к слову, была еще и закрытой, с воротником-стойкой и широкими манжетами. К этому наряду начинающей жрицы божественной пары прилагались закрытые туфли с пряжкой.

Летом. Верхом.

Он издевается?

Решение пришло быстро. Кажется, где-то в ванной я видела то, что поможет его реализовать...

Рейгран действительно ожидал внизу, в компании мажордома, давая тому указания. Сухонький старик кивал, кланялся и что-то бормотал. Я с предвкушением ухмыльнулась и сделала ему ручкой.

Всю напускную почтительность со старичка как ветром сдуло. Он покраснел, побледнел и протянул дрожащую руку по направлению к моей скромной персоне. Кажется, я даже услышала ругательство...

Герцог тоже обернулся — правда, не так быстро, как мне хотелось бы. Но он тоже был вознагражден.

— Ваша светлость, — я мило улыбнулась и присела в кривом (как умела) реверансе, — я готова, можем ехать.

Честно признаться, в таком наряде я могла ехать разве что на собственные похороны, да и то в закрытом гробу. Чтобы никто не узрел позора.

Но я старалась.

От блузки ржавым тупым ножом, найденным в ванной, я старательно отпилила манжеты и воротник, а то, что осталось, нарезала соломкой (благо хватило ума надеть это великолепие на свою рубашку). Юбку располовинила поперек, а туфли... туфлям я попросту подарила волю, выпустив их в окно.

— Ты... — Рейграну пришлось откашляться, прежде чем выговорить. — Что это?

— Добавила немного креатива, — я продолжала улыбаться, — вам нравится?

Ответа я не дождалась. В два шага оказавшись рядом, Рейгран схватил меня за руку и потащил в ближайшую комнату.

Хлопок закрывшейся двери прозвучал ударом молотка, заколачивающего последний гвоздь в крышку моего гроба.

— Ты что творишь? — зашипел Рейгран, поддевая пальцем соломку. — Как ты в таком поедешь?

— А вы, ваша светлость, сами не думали, как я в таком поеду?

Не думал. Судя по выражению его лица — однозначно. Но кто сказал, что он не будет пытаться оправдаться?

— Тебе положено выглядеть согласно статусу!

— Хреновый у вас статус, — фыркнула я, стягивая остатки блузы через голову и швыряя на пол, — если я обязана так одеваться!

— А ты хочешь выглядеть, как... — Рейгран не договорил, но общий смысл я уловила

быстро. — Так ты мне скажи, я быстро организую тебе корсет и что там еще полагается!

Пощечина вышла хлесткой. Я с садистским удовлетворением полюбовалась, как на щеке герцога, аккуратно под фингалом, проступает красный отпечаток моей пятерни, и выдала:

— Положено согласно статусу!

Развернулась и вышла из комнаты, жалея лишь о том, что не могу так просто выйти из его жизни.

Поднявшись в комнату, я переделалась, накинула куртку и, подхватив сумку, спустилась вниз. Рейгран, ожидающий возле входа, окинул меня непонятым взглядом и ничего не сказал, лишь знаком показал следовать за ним.

Гори жрал. Жрал, как никогда в жизни. Жрал, как в последний раз. Жрал, не обращая никакого внимания на хозяйку, застывшую перед ним с выпученными глазами.

Вот ведь не ожидала.

— Подумал, что тебе спокойнее будет путешествовать на нем.

Внезапно стало стыдно. Каким бы психом (потенциальным, разумеется) ни был герцог, одно доброе дело сегодня он все же совершил.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я. — И... простите за пощечину.

— Не стоит. — Мужчина вывел из стойла второго — черного — коня. — Это ты меня прости. Я перегнул палку.

Моя челюсть упала где-то рядом с кормушкой Гори.

Мы выехали спустя полчаса. Рейгран все-таки договорил с мажордомом. Бедный старичок старательно косил глазом в мою сторону, а я старательно притворялась вазой и делала вид, что всегда тут стояла.

До ворот добрались быстро. Уже издали я увидела благообразную фигуру, закутанную в серый плащ. Если храмовники и встают рано, то не настолько.

— Сочувствую, — «поздоровалась» я с отцом Дороном.

Тот усмехнулся:

— Взаимно. Как спалось?

— Великолепно, — не стала я посвящать его в подробности утренних перипетий.

На том и закончили. Взгляд священника переметнулся на Рейгрانا.

— Ваша светлость, я хотел бы попросить вас о передаче в центральный архив некоторых важных для нас документов. К сожалению, ближайший обоз пойдет только через месяц, а документы нужны срочно. Не затруднит ли вас...

— Не затруднит. — Рейгран протянул руку, затянутую в черную перчатку, и принял из рук храмовника увесистый сверток, перетянутый красной лентой. — Передам.

— Отлично, — расцвел отец Дорон. — В таком случае не смею вас задерживать. Разве что должен предупредить, что ехать вам лучше по вельжскому тракту.

Я прямо ощутила, как герцог вскинул бровь.

— Почему?

— На западном тракте оползень, — сообщил священник, — на разбор завала уйдет около трех недель.

— Но ведь это такой крюк!

— Всего полтора дня, ваша светлость, — смиренно улыбнулся отец Дорон, — езжайте тем путем. А мы будем за вас молиться.

— Звучит многообещающе, — хмыкнул Рейгран, и впервые за все время нашего знакомства я была с ним солидарна.

— В добрый путь! — Дорон скрестил руки на груди. — И пусть лихие люди не попадают к вам на пути.

«Потому что убить себя мы сможем сами», — добавила я мысленно.

Глава 7

СТРАДАЛЬЦЫ

Лес, поле, лес, лес...

Изначально я смотрела по сторонам. Стороны довольно быстро наскучили, и я сосредоточилась на главной причине моего путешествия. Причина, одетая в черную куртку и черные же дорожные штаны, выглядела довольно миролюбиво и даже насвистывала себе под нос что-то жизнеутверждающее.

— Денег не будет, — мстительно сообщила я.

— Ну и ладно, — с толикой веселья отозвался Рейгран. — не будет так не будет. Не в них счастье.

Мы опять замолкли, на сей раз ненадолго. Затем тишину нарушил попутчик.

— О чем ты думаешь? — поинтересовался он.

— О том, что вы похожи на ворона, — хмыкнула я, отворачиваясь и прикидывая, сколько нам ехать до ближайшего селения. По самым оптимистичным прогнозам, под крышей мы окажемся лишь вечером.

— Мы не будем заезжать в города, — огорошил меня мужчина, вызвав невольный стон. Пиво, приветливо манившее меня пенной шапочкой из-за ближайшего куста, померкло и впиталось в песок.

— Почему? — вскинула я бровь.

Рейгран пожал плечами и не ответил. Отцепил от пояса флягу и бросил ее мне.

— Ядочек? — ехидно поинтересовалась я.

— Тебе в рифму или как? — хмыкнул герцог.

Вот оно как. Школа жизни, институт жизни и, похоже, еще аспирантура. Я уткнулась носом в флягу. Пахло яблоками и еще чем-то ореховым. Вкусно.

Пить, впрочем, не стала. Вздохнув, закрутила емкость и перебросила обратно, вызвав удивленный взгляд.

— Поостерегусь, — прокомментировала я.

— Почему?

— А вдруг вы дополнительные ингредиенты положили?

— Хвост ящерицы, пепел мангуста или щепотку кала летучих мышей? — в тон мне отозвался мужчина, заставив меня фыркнуть.

— Неужели все вместе? — наивно предположила я, внезапно натолкнувшись на улыбку — обычную, человеческую и даже в какой-то мере симпатичную.

Это меня и отрезвило.

— Вы мне еще зелья не отдали, — напомнила.

Улыбка померкла.

— На привале отдам.

— Уж потрудитесь, ваша светлость.

— Майлс.

Вначале мне показалось, что я ослышалась. Нет, увы. Словно опровергая возможность

слуховой галлюцинации, мужчина протянул мне руку. Перчатку, кстати, не снял.

— Меня зовут Майлс.

Ошалев от подобного поворота событий, я аккуратно пожала пальцы мужчины. Слов не было. Кроме, конечно...

— А скоро привал?

— Через пару часов. Если надо спешиться, говори.

Сообщать, что скорее лопну, чем ему скажу, я не стала. Но, на удивление, настроение улучшилось и я с удвоенным энтузиазмом принялась глазеть по сторонам.

В этой части страны я еще не бывала. Весь мой опыт путешествий был связан с центральным Валигуром и на западе как раз ограничивался Оорском. Сейчас же мы ступили на землю западного Валигура и, если память мне не изменяет, к завтрашнему дню должны выехать на вельжский тракт — ровный, как стрела, уводящий к Арианскому горному хребту. А вот затем...

Райдос находился на юге. И то, что мы будем огигать ближайшую дорогу по дуге, мне не нравилось. Нет, в хорошей компании я не отказалась бы от подобной поездки, но вряд ли герцога можно считать приятной компанией. Да и считать ли вообще? Вот в чем вопрос.

Узкая наезженная дорога уводила в лес. Лиственные деревья достаточно скоро сменились хвойными, на смену которым пришли дубы. Огромные исполины в три обхвата возвышались по обе стороны от дороги. Не удержавшись, я запрокинула голову, разглядывая мощные кроны.

— Красиво? — послышался голос Рейграна.

Я не ответила, поглощенная величием открывшегося мне зрелища.

— Королевские рощи, — как ни в чем не бывало продолжал Майлс, — высажены двести лет назад.

— Запрещенные к вырубке, — вспомнила я статью из «Майкорского вестника».

— Все равно рубят, — хмыкнул мой попутчик. — И как им это удается...

Тихий свист из кустов прервал нашу беседу.

— Кто там? — крикнул Рейгран, делая мне знак придержать лошадь.

— Разбойники мы, — грустно ответствовали кусты.

— А чего не выходите? — тут уж мое любопытство не выдержало, схлопотав строгий взгляд герцога. — Грабить там, убивать...

— Да нам не надо, — как-то вяло откликнулось из зарослей. — Мы, знаете, по другому делу.

— Лопушок подать или что еще? — Взгляд я проигнорировала — в самом деле, при чем здесь герцог?

— Гуся поели... походу,дохлый оказался.

Я выразительно посмотрела на Майлса и протянула руку. Радовать меня обретением кошель тот не стал — напротив, запустил руку в карман и извлек оттуда бумажный сверток. Не глядя, протянул к кустам — рука, на миг мелькнувшая в просвете, выхватила сверток в мгновение ока.

— Я думаю, мне не стоит напоминать, что будет, если мне сообщат, что в окрестностях Оорска происходят вооруженные нападения? — вкрадчиво поинтересовался мужчина таким голосом, что мне стало не по себе. Не по себе стало и бандитам, ибо исполненный ужаса хрип, раздавшийся вслед за брошенной фразой, я не смогла отнести даже к мало-мальски положительным.

— Ваша светлость, даже не думайте! Мы это... мигрируем, — вежливо заверил нас другой голос, поглубже и побасовитей.

— Ну, мигрируйте, мигрируйте, — задумчиво протянул Рейгран, делая мне знак проезжать вперед. Я, хоть и скривилась, просьбу выполнила, аккуратно объехав большой сук, лежащий на дороге.

Подождав, пока я отъеду довольно далеко, Рейгран бросил в сторону кустарника еще несколько слов и тронул коня следом.

— Совсем охамели, — беззлобно посетовал он, подъезжая ближе, — раньше хоть подальше промышляли.

— С учетом охраны на трактах я бы тоже углубилась в лес, — пожала плечами я, отворачиваясь. — Кому охота стрелу из зада доставать?

Мы помолчали. А затем Рейгран все испортил.

Собственно, я и не сомневалась.

— А с тобой даже поговорить можно, — усмехнулся он.

Я скисла.

— Лучше не нужно, — отрубил, отворачиваясь.

Настроение, выглянувшее было из-за тучки, спряталось обратно. И дубы, и последовавший за ними луг, усыпанный бледно-сиреневыми цветами, уже не производили хорошего впечатления. Я уткнулась взглядом в переднюю луку седла и кусала губы.

Зачем я вообще начала с ним разговор? Шутить вздумала опять-таки. Идиотка. Совсем с ума сошла. И это после всего, что было!

Настроение зависло где-то между отметками «паршиво» и «преотвратно». И хотя прошлое не воскресишь, память остается, — даже когда от мостов остаются обгоревшие остовы и пепел, который разносит внезапно поднявшийся ветер перемен.

Майлс ехал рядом и посматривал на меня с интересом. Правда, мне было все равно — к тому же желудок, с вечера не получающий ничего, кроме обещаний, дал знать о себе с утроенной силой.

Вначале я просто пристроилась в хвост герцогской лошади. Затем, по мере усиления дифирамбов, отставала все дальше и дальше, и наконец, когда пришло время привала, плелась в десятке метров позади. Собственно, неудивительно, что выдержка Рейграна наконец-то сдала — он остановился и теперь терпеливо ждал, пока Гори дотащит мою тушку.

— И что это такое? — тихо поинтересовался, когда спустя несколько долгих минут я наконец оказалась рядом.

— Ничего, — буркнула я, — едем дальше.

Эта фраза была лишней. Ибо желудок, почувствовав группу поддержки, вложил в следующий звук всю свою экспрессию. Герцог нахмурился.

— Тебе что, вчера ужин не подали?

Я промолчала — чего уж тут говорить? Майлс поджал губы и огляделся. Затем удовлетворенно кивнул и направил лошадь к темнеющим неподалеку перелеску.

Глава 8

БЫТ И ПРАВЫ СЕМЕЙКИ АРХИМАГА

Если герцог и действовал по наитию, то наитие его не подвело: за перелеском нам открылась небольшая полянка, словно отгороженная от остального мира.

— Привал, — объявил Рейгран, спешиваясь и подавая мне руку.

Я поспешно слезла с другой стороны.

— За этим кустарником — озеро, — между прочим сообщил мужчина, сгружая сумки. Я кивнула — наитие не проканало, он явно здесь не впервые.

— Спасибо, — поблагодарила я и с удивлением выслушала следующую реплику:

— Как у тебя с готовкой?

— Всегда готова, — мрачно откликнулась, снимая куртку.

— А серьезно?

Я с иронией уставилась на собеседника. Мысль, что в походе нужно чистить овощи и варить кашу, меня до этого как-то не посещала. Но подразумевалась.

— За результат не ручаюсь, — хмыкнула, прикидывая, в какой стороне максимально удобный кустарник.

— Пожалуй, рискну, — тихо засмеялся мужчина и бросил на землю холщовый мешок.

— Зелья верните, — напомнила я.

— Обождешь. Вначале ужин.

Я задумчиво посмотрела на небо. Солнце уже клонилось к закату, но мы бы могли проехать еще немного. Словно прочитав мои мысли, Рейгран счел нужным пояснить:

— Это последнее удобное место перед трактом. Чем ближе мы подъедем, тем больше шансов, что наткнемся на попутчиков.

Я с удивлением воззрилась на архимага.

— Это плохо? — осторожно поинтересовалась, точно боясь спугнуть.

— Нет, но я хотел бы избежать недоразумений.

Хотела бы я сказать, что герцог сам — ходячее недоразумение, но взгляд наткнулся на подходящее убежище и, издав радостный возглас, я направилась к нему.

— Ты куда? — услышала оклик. Не оборачиваясь, махнула рукой. Останавливаться и объяснять свои намерения я не собиралась.

Когда я изволила вернуться обратно, на поляне уютно потрескивал костер. Герцог, прячущий в сумку какую-то странную конструкцию, выглядел донельзя довольным.

— Твои зелья, — кивнул он, указывая на знакомый кошель. Хотя мог и не кивать — я уже заметила и с радостным воплем бросилась на оный, как коршун на наседку.

Первым делом я извлекла из кошель маленький флакончик с красной жидкостью. Глаза уже начинало печь, и, хочу я того или нет, мне придется вернуть им природный цвет. Если говорить начистоту, это надлежало сделать утром — но, по объективным причинам, не получилось.

Капли райским бальзамом растеклись по воспаленной роговице. Я блаженно всхлипнула и вытерла выступившие слезы рукавом. А уже после этого заинтересовалась содержимым продуктового мешка.

— Руки мыть не думаешь? — Герцог, присевший у костра, подложил в огонь пару веток и посмотрел на меня.

— А какой в этом смысл? — беспечно махнула я рукой. — Все равно стерилизуется при варке.

— Неожиданно, — после короткой паузы признал Рейгран. — Но справедливо.

Уведомлять его о том, что пару мгновений назад протерла ладони чистящим зельем, я не стала.

В мешке обнаружилось несколько картофелин, морковь, лук, торба с крупой и нечто, очень напоминавшее засушенную крысу.

— Что это? — Я брезгливо подняла крысу за хвост.

— Земляная куропатка. — Майлс покопался в сумке и достал топорик. — Их мясо долго не портится в походе.

— А вы, значит, за натурпродукт. — Я осторожно понюхала хвостатое страшидло. Пахло вкусно.

— Я за здоровый желудок, — хмыкнул герцог, оставляя меня в гордом одиночестве. С куропаткой, разумеется.

Я посмотрела, как он направляется к знакомым кустам, и занялась картошкой.

Вернувшийся Майлс посмотрел на результат моей работы и только хмыкнул.

— Тебя чистить картошку не учили? — Он аккуратно переступил через расстеленную рогожку и наклонился, рассматривая толстые шкурки.

— Как умею, так и чищу, — огрызнулась я, срезая с моркови толстую шкурку.

— Ты не так делаешь. — Он присел рядом и забрал у меня нож. — Смотри, как надо...

Это оказалось последней каплей. Я вскочила. Недочищенные клубни раскатились по земле.

— Да что вам от меня надо? Что я вам сделала? — Вопросы, терзавшие меня по умолчанию, теперь обрели волю. — Зачем вы меня тащите туда?

Нож выпал из Рейграновой руки.

— Райена, ты чего? — абсолютно не по-герцогски поинтересовался он.

— Ничего! — Злые слезы вскипали на глазах. — Перестаньте меня дергать! Вы бы хоть поинтересовались, хочу ли я ехать! Тащите меня зачем-то, будто я бесплатное приложение!

Слова закончились. Воздух тоже. Мне не оставалось ничего, кроме как подобрать нож и вернуться к недочищенной картошке.

Старательно делая вид, будто ничего не происходит.

Ели мы в абсолютном молчании. Невзирая на настроение, похлебка получилась вкусной. Вот ведь засада, когда стараешься, всегда выходит неудобоваримое варево. А стоит поскандальить — и пожалуйста, не грех и в трактире продавать.

Несмотря на то что со вчерашнего вечера у меня во рту и маковой росинки не было, аппетит пропал. Я задумчиво поковыряла вилкой кусок куропатки, покосилась в сторону кустов и, приняв решение, поднялась. Рейграна, дернувшегося было встать, остановила, просто покачав головой.

Тщетно.

— Я провожу, — голосом, не терпящим возражений, заявил он.

Я пожала плечами; после взрыва наступил эмоциональный спад. Не хотелось ничего, кроме как остаться в одиночестве. А мужчина на роль пустого места подходил плохо.

— Полотенце возьми там, — указал Рейгран на валяющуюся наподалеку сумку.

Когда мы вышли на берег озера, солнце уже скрылось за горизонтом, и лишь красная полоса напоминала об уходящем дне. Шумел камыш. Плескала рыба. Комары, завидев нас, спешно готовились к ужину.

— Оставьте меня, пожалуйста. — Я положила полотенце на торчащую из воды корягу и, присев на корточки, принялась расшнуровывать ботинки.

— Мы можем перейти на «ты»?

Я подняла голову и криво усмехнулась:

— Ты всегда сначала делаешь, а затем спрашиваешь?

— Нет, — мужчина покачал головой, — только когда забываю спросить вначале.

— Склероз? — поинтересовалась я.

Вместо ответа от устало посмотрел на меня:

— Ты всегда такая язва? — Вопрос явно претендовал на звание встречного.

— Нет, — вновь показала клыки я, — только когда мной распоряжаются, как вещью.

Он, казалось, опешил:

— С чего ты взяла?

— А тут и брать-то нечего. — Я передернула плечами. — Майлс, в покое меня оставь... те. Пожалуйста.

Особо крупный комар решил полакомиться мной в особо крупных размерах, поэтому мое внимание временно переключилось. Сognaв непоседливое насекомое, я обернулась — но берег был пуст. Лишь трещали ветки, выдавая направление движения моего незадачливого собеседника.

Вода была теплой, как парное молоко. Я побултыхала ногой и осторожно вошла, пробуя дно перед собой. Расплела косу и погрузилась в воду, зажмурившись от удовольствия.

Вода была приятной, удовольствие — чрезмерным, а дно — коварным. Расслабившись, я неосмотрительно сделала шаг в сторону.

Ощущение внезапно ушедшей опоры из-под ног было внезапным. Издав нечленораздельное восклицание, я ушла под воду с головой, тщетно пытаясь нащупать дно. Меня затопила волна паники, я задвигала руками, точно слепец, у которого внезапно отобрали палку и собаку-поводыря. Сознание послало мне воздушный поцелуй и собралось в путь-дорогу в небо.

Это меня и разозлило. Рванувшись из последних сил, я ощутила под правой ногой дно. Боясь спугнуть удачу, поставила туда левую ступню и лишь потом встала.

И едва не сорвалась обратно, потому как на берег вылетело что-то черное. Кажется, с утра я сказала, что оно похоже на ворона.

Увидев меня, стоящую по шею в воде, герцог резко выдохнул:

— Ты меня с ума свести хочешь? Что это было? Немедленно выходи!

Я задумчиво повернулась к нему затылком.

— Райена, ты услышала? Не заставляй меня вытаскивать тебя силой.

При мысли о раздевающемся Рейгране меня передернуло. Хотя толика здравого смысла в его словах тоже была.

— Райена... — В голосе мужчины уже сквозила неприкрытая угроза.

— Да слышу я, — раздраженно откликнулась, — сейчас выйду.

— Жду. — Майлс непримиримо скрестил руки на груди, заставив меня посмотреть на него, как на душевнобольного.

— Ждешь чего? — вкрадчиво поинтересовалась я. — Бесплатного стриптиза?

Уже достаточно стемнело, так что я не видела лица герцога, однако всплеск злости, разлившийся где-то в районе солнечного сплетения, дал понять, что в цель я попала.

— Не заставляй меня ждать, — процедил мужчина, однако отвернулся. Я бодрым лососем выскользнула из воды и закуталась в полотенце.

Это единственное, что я успела сделать.

Потому что в следующий миг меня схватили за плечи и ощутимо встряхнули.

— Что. Это. Было? — Рейгран чеканил каждое слово.

— Вы о чем? — попыталась я сыграть в дурочку.

Не поверил.

— Тебя кто-то испугал? Кто? — продолжал допытываться мужчина. Серые глаза неотрывно следили за выражением моего лица.

— Никто меня не испугал! — высвободилась я из его хватки. — Рыба возле ноги проплыла, вот я и отложила пару кирпичей.

Герцог вскинул бровь:

— Что отложила?

— Кирпичей, говорю, отложила. — К вечеру ощутимо похолодало и зубы начали выбивать мелкую дрожь. — Только не делайте вид, будто не знаете сленга. Все вы поняли.

Понял. Явно понял, ибо удовлетворенно кивнул, отступая на шаг.

— Значит, рыба, — произнес он, словно не веря.

— Рыба. — Я окончательно пришла в себя. — Желаете наловить к завтраку? Кажется, со шкурок еще можно счистить немного картошки.

Эта неловкая шутка разрядила накаленную атмосферу. Герцог фыркнул и, отступив на пару шагов, отвернулся.

— Одевайся, — припечатал он. И даже несмотря на приказной тон, которым была выражена эта просьба, спорить я не стала. Правда, в штанину удалось попасть только со второй попытки, испачкав ступню в песке. Ну да ладно.

— Я личный конвой не заказывала, — сообщила, зашнуровывая ботинок.

— Конвой никогда не заказывают, — откликнулся Рейгран, — но, поверь мне, это меньшее из зол.

— А есть еще варианты? — поинтересовалась я.

— Конечно, — герцог соизволил оглянуться, — лесные духи, например. Или русалки.

— И что? — Я сдернула с коряги куртку и подняла полотенце. — Баба с воза — кобыле

легче.

Сказала и поморщилась. Оставалось надеяться, что кобыла пропустит слова бабы мимо ушей.

— Не в этот раз, — откликнулся мужчина, идя впереди меня, — у меня немного другие планы.

— Не посвятите меня в них?

— Не сейчас. — Рейгран раздвинул ветви, и яркий свет костра ударил в глаза. Я поспешно зажмурилась — после капель глаза нельзя было напрягать. И хотя свой естественный цвет они вернут только к утру, побережься стоило уже сейчас. Во избежание.

Беглый осмотр поляны выявил метаморфозы. У костра обнаружились два лежака из лапника, между которыми валялся виденный мной сегодня топорик.

— Не жалко елочек? — Я с любопытством пощупала зеленую ветвь.

— Новые отрасли, — отвечивал мне расхититель лесной собственности, раскатывая на своем лежаке одеяло. Второе такое же он передал мне. А я заинтересовалась одним странным вопросом...

— Откуда у нас одеяла?

— Из багажа, — пояснил герцог, — они компактные.

— А-а-а, — протянула я. В компактность одеял как-то не верилось, но устраивать допрос было не с руки. К тому же почти бессонная ночь дала о себе знать, и я широко зевнула.

— Может, поешь? — Рейгран указал на костер, и я с удивлением обнаружила около него свою миску с почти нетронутым супом.

Какая странная заботливость! Она определенно меня напрягала. Хотя отказываться в такой ситуации невежливо. Да и здравый смысл, несмотря на то что есть по-прежнему не хотелось, тоже советовал мне последовать совету мужчины.

Активно работая ложкой, я косила глазом на Рейграна. Тот же, расстелив одеяло, улегся и, раскрыв какую-то небольшую книгу, углубился в чтение.

— Глаза не жалко? — не удержалась я.

— Жалко у пчелки, — отвечивали мне. Затем помолчали и добавили: — Все нормально. Но спасибо за заботу.

Последние слова прозвучали с каким-то ехидством. Однако разбираться в их оттенках мне не хотелось — тем более суп как раз закончился, а зевота напала с удвоенной силой. Поэтому, оставив тарелку к ее грязному собрату, я не стала размышлять над извечной темой, кому поутру мыть посуду, а просто забралась под одеяло и закрыла глаза.

— Кстати, по поводу твоего вопроса...

Я приоткрыла (с огромным трудом, следовало признать) один глаз и уставилась в потрескивающий огонь.

— Я тебя никуда не тащу насильно. Нам обоим нужно в одно и то же место для того, чтобы решить один и тот же вопрос. А лес — это не место для прогулок. Русалки, вервольфы, мелкие бесы... Мне продолжать?

Я безмолвствовала.

— Да, ты можешь сбежать. И даже не факт, что я тебя найду. Другое дело, что это будет...

Глупостью. Он не договорил, но я поняла. Как и то, какие беспечные мысли бродили в моей голове.

— Спокойной ночи, Райена, — долетел до меня мужской голос.

А возражать... а возражать мне не хотелось.

— Спокойной ночи, Майлс, — шепнула я, проваливаясь сквозь пространство и время.

Утро застало меня сидящей на корточках перед одной из дорожных сумок и подозрительно тыкающей в нее пальцем.

— Где тут подвох? — громогласно вопрошала я общественность.

Общественность, представленная двумя лошадьми и архимагом, безмолвствовала. Последний к моему пробуждению успел сбегать к озеру и сейчас сверкал на солнце влажными волосами. Посуду он тоже помыл, кстати. А вернувшись, взялся убирать лежаки. Итогом уборки и стало это расследование.

— Что здесь не так? — Я вновь уставилась на сумку. Я не могла понять, как туда поместились два огромных одеяла и ворох лапника.

— Ничего удивительного в этом нет. — Рейгран отеснил меня и засунул в сумку котелок и тарелки. Покопался на меня: — Обычный расширитель пространства.

— Расширитель... чего? — недоверчиво спросила я, уставившись на него с удивлением, чем, кажется, развеселила.

— Вечером расскажу, — улыбнулся он. — Но учти, сегодня твоя очередь стелить постель.

— А елки зачем с собой взял? — проигнорировала я привалившие обязанности.

— Ну ты же вчера выступала против вырубки лесов, — хмыкнул Рейгран, — а ночевать придется в заповедной роще. Там я точно не решусь на мародерство.

— А в обычном лесу, значит, можно, — не сдержала я ехидства.

— Можно, — коротко отрезал герцог. — Мне мой организм, знаешь ли, еще дорог. Но если ты такая защитница природы, можешь разок переночевать на сырой земле.

— Всего разок? — Я усмехнулась. — Низко летаете, господин архимаг!

— Ну если после той ночи решишь спать на земле каждый раз, это будет называться не любовью к природе.

— А как? — Любопытство зашкаливало.

— Извращением. — Любопытство получило по носу. Хм, честно...

— Ну уж нет! — Я вылила загодя заготовленную воду в кострище. Огонь погас еще под утро, однако оставлять горячие угли на авось не хотелось. Майлс, глядя на это, одобрительно кивнул, а мне отчаянно захотелось вылить эту воду ему за шиворот.

Гори ткнулся мне в ладонь и, несомненно, обрадовался, найдя там кусок сахара. Конь герцога заинтересованно пошевелил ноздрями и получил от хозяина кусок морковки.

— Красавец, — не удержалась я, скользнув взглядом по лоснящемуся боку животного.

— Твой тоже хорош, — не остался в долгу Рейгран. — Где взяла?

— Где взяла — там уже нет. — Я проверила, не упадет ли сумка, и запрыгнула в седло.

Спустя час после начала движения мне безумно захотелось спуститься на грешную землю. Не в кустики, нет — глаза вновь начало печь. Легкое покалывание, беспокоящее с утра, сменилось отчетливым зудом, затем трансформировалось в маленького зубастого монстра и принялось вгрызаться в мозг.

Я поспешно накинула капюшон и, чертыхаясь, закопошилась в кошеле. Извлеченный на свет божий флакончик подставой не порадовал — обычные капли, я такие беру уже третий раз. Тогда почему мне хочется отрезать себе голову, чтобы больше не ощущать этой боли?

Я смахнула вновь набежавшие слезы рукавом. Не помогло — даже в сочетании с выражениями, которых девице вообще не пристало знать. С трудом сохраняя вертикальное положение, я пыталась вспомнить, есть ли у меня что-то, что поможет снять хотя бы боль. Потому что было ясно, что без заезда в город нам не обойтись — вот только как сказать об этом Рейграну...

Стук копыт внезапно стих. Как и ветер, путающийся в кончиках волос. А затем я ощутила на себе чей-то взгляд.

— Райена, — тихо позвал герцог, а я, зажмурившись, замотала головой.

— Поехали, — скомандовала глухо, надеясь, что он не полезет.

Не полез. Лишь ехидно сообщил:

— Твоя лошадь уже пять минут топчется на месте. А ты не реагируешь. Может, я могу чем-то помочь?

— Вряд ли. — Я поглубже спряталась в капюшон. — Нам нужно будет заехать в Вельж. Мне нужно...

И замерла. Потому что вопрос, заданный Рейграном, явно относился к разряду риторических.

Капюшон исчез. Куда — я не знала, ибо вслед за капюшоном меня освободили от куртки. И заглянули в лицо...

Я услышала, как мужчина с тихим свистом втягивает в себя воздух.

— Что с тобой? — вновь вопрос.

— Не знаю, — я пожала плечами, — обычно эликсир действует быстро.

— Какой эликсир?

— Который возвращает глазам натуральный цвет. — Скрывать уже смысла не было.

— Понятно. — В голосе Майлса послышался смешок. — Запрокинь голову и открой глаза.

Раздался звон стекла, и, мгновение посомневавшись, я все-таки выполнила просьбу. И сразу же пожалела, когда на роговицу капнуло что-то ледяное, обжигающее. Дернулась, вырываясь, но была удержана за подбородок крепкими пальцами.

— Терпи. — Спокойный голос герцога настраивал на убийство, а его удерживающая рука — на желание причинять повреждения.

Но, как ни крути, стало легче. Почти сразу.

— Спасибо. — Я открыла глаза и огляделась. Слезы продолжали течь, но по сравнению с тем, что было, терпимо.

— Пожалуйста. — Рейгран прятал в седельную сумку какой-то флакончик с темным зельем и выглядел удовлетворенным жизнью.

Слишком удовлетворенным.

— Что это? — кивнула я на сумку.

— Противовоспалительное средство, — пояснил мне мужчина. Пояснил и немного погас. — Правда, в город нам придется заехать. Лекарь тебе не помешает.

— Не знаю, как так произошло, — я намекала на свое зелье, — обычно я беру эликсиры

только у одного человека...

— Дело не в эликсире, — прервал меня попутчик, — тут, скорее, дело в другом.

— В чем? — заинтересовалась я.

— Пока не могу сказать, — поморщился Майлс.

Я нахмурилась. Завидев это, мужчина счел нужным объяснить:

— Райена, я не могу сказать не потому, что хочу утаить от тебя что-либо. Просто я не привык выдвигать версии, в которых не уверен.

— Какой вы... — проворчала я, чтобы заполнить потенциальную паузу.

— Какой? — полюбопытствовал Рейгран.

— Разный. — Четкость зрения почти вернулась, и я даже могла разглядеть листья на растущем впереди дубе. — Совсем разный.

— Это хорошо или плохо? — последовал следующий вопрос.

— Еще не решила, — честно призналась я, вызвав на его лице еще одну улыбку.

А ничего такую улыбку!

— Мы в Вельж? — уточнила, беря поводья.

— В Вельж, — серьезно кивнул мужчина.

— А как же заповедная роща? Дубы там, березы, костер из исчезающих растений?

— Успеется, — кивнул мужчина, трогая лошадь, — обязательно успеется.

Глава 9

ЮШЕЦ

Башни Вельжа показались на горизонте, когда солнце клонилось к закату. Темный камень, из которого были выложены стены, даже при дневном свете навевал тоску, печаль и желание повеситься. Я покосилась на невозмутимого Рейгран и вздохнула: вряд ли получится реализовать свою маленькую девичью прихоть.

— У тебя и здесь есть дом? — На самом деле хоть сарай. Но молчать я больше не могла.

— Я не настолько богат, — усмехнулся мужчина.

— Значит, без дома, — притворно вздохнула я, надевая фальшиво-грустное выражение лица. — Значит, конюшня?

Рейгран медленно повернул голову и уставился на меня:

— Тебе так хочется на сеновал? Могу устроить. Тем более у меня есть мотивация...

— У всех мужиков такая мотивация, — отрезала я, в красках представив, как мы устраиваемся на ночлег в ароматном строении, наполненном лошадиным фырканьем и голодными клопами. Против лошадей я ничего не имела против, а вот клопы...

Словно услышав мои мысли, Майлс счел нужным объясниться:

— Дома у меня в Вельже нет. Зато никто не мешает мне иметь личный номер в трактире.

— Это как...

— Как у тебя, верно. — Он кивнул в подтверждение своих слов. — И поверь мне, в данном случае это только играет нам на руку.

— Почему?

— Праздник сошествия божественной пары, — кратко пояснил он, а я поперхнулась.

Ну конечно же! Праздник сошествия божественной пары! То-то я планировала на этот день затариться пивом и провести его в своей комнате. Одна.

Видим, это отразилось на моем лице, потому что следующий вопрос был, как говорится, не в бровь, а в глаз.

— Неужели ты его не празднуешь?

Я бросила на него скептический взгляд:

— Зачем?

— Ну как зачем? — с готовностью подхватил пикировку Рейгран. — Разве тебе никогда не хотелось встать до рассвета, нарвать букет в палисаднике, пойти в храм, отстоять длинную очередь, занятую с ночи...

— Подрасться с десятком девиц, выиграть и вне очереди возложить привядшие уже цветы к подножию статуи богов с просьбой послать мне мужа? — Я не сдержала смехок. — «Богатого, знатного и пусть немного толстого и старого, но какая разница?» — процитировала врезавшиеся в память слова какой-то мимолетней знакомой.

— Ты серьезно так и просила? — В глазах герцога зажегся неподдельный интерес.

— Зачем? — Я перебросила поводья в одну руку, другой потянулась за флягой с водой. — Мне и одной неплохо.

Майлс не ответил, внимательно меня разглядывая. А я, в свою очередь, сохраняла невозмутимое выражение лица под названием «оно всегда такое». Наконец герцог сдался:

— Этот праздник не стал исключением для всякой швали. Я думаю, мне не стоит говорить, что кошель лучше держать поближе к сердцу?

Я кивнула.

— И подальше от ловких рук. Удивительно, как много вы знаете о теневом мире, ваша светлость. Ваша близость к криминалу, признаться, начинает меня пугать.

— Ты о чем?

— Я о тех страдальцах из кустов. Вряд ли у них настолько утонченный музыкальный слух, чтобы узнать владельца голоса по паре фраз.

Майлс понимающе усмехнулся:

— Ты об этом... Да, ты права, я знаю их лично. И общались мы куда больше, чем один раз.

— Вот как?

— Именно. Пару раз пытался их вразумить — но, судя по увиденному, не достиг успеха.

— Ну почему же, — я пожала плечами, — как минимум они мигрируют.

— В другие кусты? Не смейся меня, Райена. Им слишком хорошо живется, чтобы они задумались о переезде.

— Но ведь всегда можно решить дело кардинально. Тем более при твоей должности это не составит труда. Пара распоряжений — и королевский отряд ловчих устранит всю опасность на твоей земле.

На этот раз он не спешил отвечать. Закусил губу, прищурил глаза и спустя какое-то время все же соизволил:

— Знаешь, я не думаю, что гильотина — это адекватное наказание за пару украденных поросят.

И я впервые за время нашего знакомства взглянула на него с интересом.

В Вельж мы проехали без очереди, несмотря на длинную вереницу телег и отдельную очередь для конных и пеших. Рейгран всего лишь отвернул ворот куртки и продемонстрировал что-то главному гвардейцу. Тот скривился, но пропустил без вопросов.

Город не поразил меня. С интересом, но без особого воодушевления я разглядывала низкие двухэтажные домики, деревья, выстриженные в форме шаров и указатели на вкопанных в землю железных столбах. Брусчатка, которую не перекладывали лет эдак со сто, местами прохудилась, отдельные камни покинули свои гнезда и были частично утеряны, частично унесены предприимчивыми жителями этого славного городка.

— Была в Вельже? — настиг меня вопрос.

Я покачала головой.

— Давно никуда не выезжала, — сообщила чистую правду.

— Не уверен, что здесь есть на что посмотреть. Ну разве что храм.

Повинуясь указующему рейграновскому персту, я повернула голову... и пропала. Величественное здание, возносящееся шпилем к пурпурному предзакатному небу, потрясало воображение и повергало в ужас.

— Ого... — только и смогла прошептать я.

— Люди говорят, что он самый древний в Валигуре.

— Судя по тому, что его собрат в Оорске уже готов распасться на отдельные составляющие, они безбожно врут. — Я не могла оторваться от созерцания желтых стен с непонятными узорами и узкими, словно бойницы, оконцами.

— Ну как тебе?

— Хороший храм. Посещать его я конечно же не буду, — перефразировала известную шутку. Майлс, судя по всему, был в теме, потому что внезапно расхохотался.

— Прости, — сквозь смех извинился он, — просто эту фразу мы часто использовали во время ночных дежурств.

— «Хорошая ночь, спать я ее, конечно, не буду?» — усмехнулась я. — Не вы одни. Мы тоже...

Я не договорила. Уж слишком яркими были воспоминания, которые повлекла за собой эта невинная на первый взгляд фраза.

— Скоро трактир? — Я с деланным любопытством огляделась.

— Мы почти приехали. — Рейгран отвел посерьезневший взгляд и кивнул на противоположную сторону улицы. — Вот этот.

Я окинула взглядом невзрачный domeц, сложенный из красного кирпича. Над дверью болталась покосившаяся вывеска с неразборчивыми символами. В кадushках под окнами буйно зеленели незнакомые растения. На крыше гнездились голуби (судя по степени загрязненности, видать, не только гнездились).

— Не дворец, конечно, но...

— Мне нравится, — улыбнулась я.

Мне действительно нравился этот островок неопрятности в этом незнакомом городе. Он был настоящим. Не скрывался за ярким фасадом и искусной вывеской.

Мы спешили. Я, опять проигнорировав протянутую руку, спрыгнула с Гори и привязала его к одному из вбитых в стену колец. Герцог, повторив мой маневр, испытующе взглянул на меня.

— С какого раза ты собираешься спуститься так, как положено жене герцога?

Я пожала плечами. Говорить, что женой герцога себя не считаю, не хотелось. С другой стороны...

— Не сейчас. — Я взялась было за седельную сумку, но была остановлена жестом.

— Оставь.

— А...

— Вначале лекарь.

Я состроила козью морду. Лекарей не любила и побаивалась. И как-то, признаться, забыла, зачем мы приехали в город.

— У меня ничего не болит, — сделала попытку откосить я.

Неудачно.

— Это временно. — С этими словами меня ухватили за руку и потащили куда-то за дом.

— Отпусти меня немедленно! — завопила я, пытаюсь вырваться.

— Мне тебя понести?

Перспектива тряпичной куклой болтаться на руках у Рейгрana не была радужной. А если он меня еще через плечо вздумает перекинуть? Ну уж нет!

Я затормозила всеми двумя нижними конечностями.

— Сама пойду! — прошипела, злобно сверля его глазами.

— Давно бы так, — как ни в чем не бывало сказал он и отпустил многострадальную руку.

Я тут же отступила на шаг, в тень деревьев.

— Ты... ты... — Растирая запястье, я растеряла все эпитеты, которые в изобилии были представлены в моем словарном запасе. К счастью, Рейгран не торопился. Скрестив руки на груди, он смотрел на меня.

— Боишься? — насмешливо осведомился он.

— Нет! Да! Какая разница! — Мнения разделились, и я выдала все сразу.

Понимающая улыбка была мне ответом.

— Я тоже не люблю врачей. Но, признаю, иногда им все-таки удается спасти пару-другую человек.

— В отличие от остальных сотен страждущих пациентов, — буркнула я. Однако правоту мужчины признала, в результате чего мы проделали оставшийся путь в условном перемирии.

Лекарь оказался улыбчивым пожилым юшцем. Седоватые вьющиеся волосы и маленькая круглая шапочка на макушке придавали ему сходство с каким-то сказочным персонажем.

Увидев меня, он всплеснул руками и заулыбался еще шире.

— Молодая госпожа! Проходите, проходите, присаживайтесь! — И ющек захопотал вокруг выставленного в центр небольшой комнаты высокого стула.

В ответ на хлопоты я попятилась, так некстати натолкнувшись на стоящего сзади Рейграна. Споткнулась, неловко подвернув ногу, и зашипела, поняв, что пути к отступлению перекрыты. Пришлось взгромоздиться на медицинскую табуретку, надеясь, что на этом все закончится.

Не закончилось.

— Госпоже нужны фиксирующие жгуты? — Целитель обращался к Майлсу. Но ответила, разумеется, я:

— Только если хотите умереть быстро и болезненно. — И с вызовом уставилась на цепенеющих мужчин.

— Госпожа вас боится, господин Аза. — Его светлость как ни в чем не бывало привалился к дверному косяку и с улыбкой наблюдал за происходящим.

— Меня не стоит бояться, госпожа...

— Райена, — это опять Рейгран.

— Меня не стоит бояться, госпожа Райена. — Лекарь подступился ко мне, вооруженный зеркальцем и какой-то металлической трубкой. — Я так понимаю, проблема у вас с глазами? Какой цвет ваш настоящий?

Умело забалтывая меня, Аза с помощью трубки, оказавшейся маленьким фонариком, посветил поочередно в оба глаза, хмыкнул и вынес вердикт:

— Воспаление роговицы. Я так понимаю, вы часто пользуетесь изменяющим цвет глаз зельем?

— Бывает, — не стала отпираться я.

— Странно, конечно, — задумался Аза, потирая подбородок. — Обычно воспаление роговицы — явление чрезвычайно редкое.

Я с готовностью кивнула, словно подтверждая, что да, редкое, и верно, донельзя странное.

— Я выпишу вам глазные капли. — Лекарь отошел к столу и склонился над пергаментом. Я не удержалась от улыбки — круглая шапочка оказалась с рисунком, в самом центре ее был вышит золотыми нитками упоительнейший слоник. — Вот, возьмите. По три капли два раза в день. — Он протянул бумагу Рейграну.

Тяжелая золотая монета переключалась в обратном порядке.

— Выкупить капли сможете в аптеке внизу, — проинструктировал юнец, моя руки над небольшой раковиной в углу. — А вы, госпожа, не пользуйтесь больше этим зельем. Поверьте, ваш природный цвет ничем не хуже.

— Кстати, о природном цвете... — Я, споро соскочив со стула, уже успела изучить свое отражение в начищенной медной пластине, заменявшей зеркало. Как и понять то, что мои глаза никак не могут определиться, быть им грязно-серыми или болотно-пыльными.

— Через пару дней, не раньше. — Полотенце, которым Аза вытер руки, отправилось напрямиком в корзину для грязного белья.

— Вы совершенно не обязаны за меня платить, Майлс, — решила я на животрепещущий разговор почти сразу, стоило нам покинуть гостеприимный лазарет. — У меня есть деньги.

Мужчина улыбнулся:

— Я думаю, нам не стоит больше поднимать эту тему.

— Почему?

— Потому что я в любом случае буду за тебя платить. — Тон, которым это было произнесено, мне не понравился.

— Знаете, Майлс...

— Кажется, я предлагал перейти на «ты»? — Попытка сменить тему была настолько явной, что я решила не спорить.

— Предлагал.

— Ну вот и начинай. Кстати, я тебе врал.

Я вздернула бровь. А Рейгран как ни в чем не бывало продолжал:

— Я говорил, что, кроме храма, в Вельже смотреть нечего.

— И что?

— Есть еще набережная.

Прохладный свежий ветер подул в лицо, и из-за поворота показалась река. Заходящее солнце вызолотило ее водную гладь, превратив обычную в общем-то речку в произведение искусства. Я невольно залюбовалась открывшимся пейзажем.

— Асторица, — кивнула я.

— Она самая. Откуда ты знаешь?

Я с удивлением посмотрела на мужчину:

— С каких пор знание географии у нас является редкостью?

Он с иронией взглянул на меня:

— Не столько редкостью, сколько... Обычно у женщин другой круг интересов.

— Сережки, ленты, платья, парни, семья и дети? — перечислила я по восходящей. — Это очень похвально, но не про меня.

— Никогда не хотела иметь семью?

Я опустила глаза. Брусчатка как раз сменилась дощатым настилом. Интересно как придумали — и удобно, и не скользко. Хорошо.

Как и то, что Майлс не стал настаивать на ответе. Только тихо констатировал:

— Кажется, у нас появилась еще одна тема, которую затрагивать не стоит.

Спорить я не стала.

К трактиру мы подошли, когда уже почти стемнело. На улицах постепенно зажигались фонари, и вооруженные лестницами фонарщики, периодически распространяя вокруг себя запах перегара, занимались своей рутинной работой.

Наших лошадей у входа не было.

— Где? — с тихой угрозой в голосе спросила я и осеклась, услышав смешок.

— В конюшне. Здесь так принято. Хочешь зайти?

Зайти я, разумеется, хотела.

Конюшня встретила сухим теплом и тихим фырканьем в стойлах. Не удержавшись, я заглянула в одно — белая кобыла умиротворенно поедала овес, маленький пятнистый жеребенок жался к ее животу.

— Красивые, да? — раздался голос над ухом.

Я зачарованно кивнула.

— Это хозяйские, — пояснил Рейгран. — Твой, кстати, в соседнем стойле.

Гори ревниво косил карим глазом и сменил гнев на милость только после третьей моркови. Пообещав другу вернуться утром, я обернулась к герцогу. Он и наши сумки обрели друг друга и теперь ожидали у выхода.

— Почему Гори? — спросил он, подхватывая все вещи сразу и отстраняя меня от моей ноши.

Я пожала плечами:

— Да как-то так получилось. — Не буду же я рассказывать, что из всего табуна на эту кличку подбежал только один — каурый, еще не особо твердо стоящий на ногах лошадеенок. — Долгая история на самом деле.

— Расскажешь? — В голосе мужчины слышалась улыбка.

— Если выдастся повод, — не стала разбрасываться обещаниями.

Я чувствовала себя измотанной. Даже не думала, что эти несколько дней столько выпили из меня кровушки. Мечталось только о горизонтальной поверхности — желательно мягкой и о душе как о пределе совершенства. Даже мысли о ситуации с Майлсом отходили на второй план.

Хотя ситуация складывалась донельзя странная.

Мы уже подходили к двери, как нас окликнули. Ну как — нас... Рейграна. А я пошла прицепом.

— Привет, дружище! — Темноволосый мужчина приветливо улыбался, ведя в поводу белую лошадь.

— И тебе не хворать, Эл! — Майлс протянул руку, и незнакомец с энтузиазмом ее пожал.

А после обратил свой взор на меня.

— Знакомься, Райена, это Элькар. Мы с ним вместе учились, — продемонстрировал хорошие манеры Рейгран.

— Он хотел сказать, частенько выпивали в сомнительной компании, — обворожительно улынулся новый знакомый. — Очень приятно встретить хоть кого-нибудь из знакомых Майлса, госпожа Райена. — Мне галантно поцеловали пальцы. — Подскажите, а кем вы ему приходитесь?

Мысленно поставив высший балл за любопытство, я попыталась отгresti от потенциальных проблем.

— Я...

— Она моя жена.

Если собеседник и удивился, то виду не подал. Только комментарий:

— Жена — это хорошо.

— Развода хочет, — то ли сообщил, то ли пожаловался Рейгран.

— Развод — это плохо, — печально произнес Элькар, выпуская мою руку, но продолжая дружелюбно улыбаться. — Хотя в чем-то я вас понимаю.

— Эл! — В голосе Рейгрana послышалась нешуточная угроза.

Улетевшая в молоко. Ибо мужчина не унимался:

— С учетом того, каким он иногда бывает, я бы рекомендовал не разводиться, а сразу раскошелиться на наемного убийцу, — подмигнул мне Элькар. Сбоку раздалось рычание. Судя по звуку, рычал мангуст.

— Это почему? — любопытствовала я.

— Дешевле выйдет, — хмыкнул Эл, скалясь.

Нет, он мне определенно нравился.

— Я подумаю, — сообщила я, старательно сдерживая смех.

— Ты не меняешься, — мрачно констатировал Рейгран, поднимая сумки, — хотя я в этом никогда не сомневался. Делами бы лучше занялся!

— Кстати, о делах, — тут же посерьезнел новый знакомый. — Надо бы поговорить. О работе.

— Я тебя услышал, — на лице Майлса застыла маска, — давай через четверть часа внизу.

— С каких пор тебе хватает четверти часа? — Улыбка Эла, угасшая было, вернулась обратно.

— Эл, смерть бывает быстрой. А бывает — не очень. — С этими словами герцог распахнул дверь трактира, пропуская меня вперед.

Глава 10

ЗЕЛЬЕВАРША НА ПОЛСТАВКИ

Трактир был больше нашего майкорского. И даже больше «Сытой рыбы». И на порядок уютнее.

Разноцветные гортензии ютились на окнах, столы застелены белыми скатертями, на стенах разместились волшебные самописные картинки...

— Не обращай внимания, — сказал Рейгран, поднимаясь вслед за мной на второй этаж, — Эл всегда был недостаточно остроумным.

— А по-моему, все в порядке, — хихикнула я, уступая дорогу Майлсу — ему-то виднее, куда вести.

Щелкнул замок, и Рейгран посторонился, пропуская меня внутрь.

Я замерла на пороге.

— Есть еще и спальня, — поспешил внести ясность Майлс. Поспешил — ибо огромный диван, занимавший без малого половину помещения, не внушал благих мыслей.

— Спальня — это хорошо, — на мгновение я превратилась в Эла.

— Ее ты и займешь, — закончил Рейгран и в подтверждение своих слов заявил свои права на диван, абсолютно не по-герцогски упав на него.

Короткий коридор привел меня в спальню. Небольшая комната оказалась хорошо протопленной и чисто убранной. Длинные зеленые занавески были плотно задернуты. Я подошла к окну и с любопытством высунула нос наружу.

Узкая улочка уводила вдаль, туда, где между двух крыш зиял темный провал. На глазок прикинув направление, я пришла к выводу, что в светлое время суток оттуда меня должна манить водным блеском Асторица. Красиво, должно быть.

Стук в дверь заставил меня отвлечься. Майлс, сбросивший куртку и оковы багажа, выглядел посвежее. Судя по всему, он уже успел умыться и даже привести голову в порядок.

— Я спущусь к Элу, — проинформировал меня он, — располагайся и отдыхай. Полотенца в шкафу у входа в ванную. Найдешь?

Конечно, найду. Я кивнула.

— Я пошел. — Он встряхнул головой, разбросав водные брызги в дверном проеме.

Оставшись одна, времени терять не стала. Порылась в шкафу, удовлетворенно зафырчала, наткнувшись на стопку пушистых полотенец, нахально позаимствовала два самых больших и со второй попытки (с первой я чуть не вошла в кладовку) нашла ванную.

Обитое деревом помещение было словно создано для того, чтобы я там поселилась. Большие пузатые флаконы с шампунем и отваром мыльного корня приветливо расположились на полочке. Два медных крана манили неизвестностью.

Горячая вода здесь все-таки была. Пользуясь этим, я раза три промыла волосы и только затем, открыв принесенную с собой баночку, воспользовалась скрабом для тела. И, закутавшись в полотенца, покинула гостеприимную обитель.

— Райена!

Я осторожно выглянула из-за шкафа. Как-то забылось искреннее желание герцога консумировать брак. А вдруг он...

— Нам надо поговорить.

— Сейчас? — Мой голос прозвучал удивленно. Ну конечно, отчего бы ему звучать не удивленно, если я в одном полотенце стою в коридоре и уже начинаю покрываться гусиной кожей.

— Оденься и приходи. — Герцог не был настроен шутить.

Облачившись в сменные штаны и набросив рубаху прямо на голое тело, я стыдливо прикрылась курткой и отправилась на разговор.

Майлс ожидал за столом, накрытым к ужину. Я удивленно уставилась на него.

— Садись, — кивнул он на стул напротив, — есть разговор.

— Знаю уже. — Я устроилась на краешке и настороженно посмотрела на мужчину. — В чем причина разговора?

— В новостях Эла. — Мужчина встретился со мной взглядом и неожиданно улыбнулся. — Да успокойся ты! Ничего страшного.

— И все же? — Я подковырнула крышку стоящего передо мной горшочка. В нос ударил запах куриного супа с лапшой. Очень вкусный.

— Нам придется задержаться.

Суп разом растерял свою привлекательность.

— Надолго? — подняла я голову.

— На пару дней. — Майлс выглядел серьезным. — В паре десятков миль кое-что случилось. Эл попросил меня разобраться.

— А сам он?

— Едет в Грингорд, — объяснил герцог, снимая крышку со своего горшочка. — И, собственно, у нас есть два варианта.

Я навестила уши.

— Первый — ты остаешься здесь и ждешь меня. Гуляешь по городу, посещаешь ярмарку, покупаешь себе ленточки в волосы...

Я фыркнула. Покупка ленточек никогда не входила в перечень моих приоритетов. Даже в детстве.

— А второй?

Герцогская ложка опустилась на скатерть, оставив на ней жирное пятно. Как некультурно...

— Ты едешь со мной.

Склонив голову, я посмотрела на Рейгрانا. Собственно, решать было нечего. Странно, что он вообще предложил мне выбор.

Странно, что он со мной вообще посоветовался.

— Я не люблю ленточки, — коротко сообщила ему, с любопытством заглядывая в горшок. Колечки моркови, картошка, лучо-о-ок...

— Спасибо, — тихо ответил он мне.

Суп оказался очень вкусным.

Стук в дверь прервал нашу скромную трапезу.

— Ужинаете? — Голова Эла, появившаяся в проеме, показала виноватое лицо.

— Садись с нами. — Майлс кивнул на свободный стул. — Я прикажу принести еще одну порцию.

К моему удивлению, новый знакомый покачал головой:

— Некогда. Мне скоро выезжать.

Герцог, казалось, удивился:

— Ночью?

— Служба зовет, — коротко заметил Элькар, плюхаясь на стул. — Тем более топи на рассвете проскочу. Безопаснее.

Майлс кивнул, видимо признавая правоту собеседника.

— Тебе что-то нужно?

— Конечно, нужно, — хмыкнул Эл. — Большой и светлой любви. У тебя есть?

— Не для тебя. — Невозмутимости мужчины можно было только позавидовать. — Второе желание?

— Болотный эликсир, — тут же изъявил это желание мужчина. На удивление, Рейгран развел руками.

— Закончился, — поморщился он. — А Жером что, не может тебе составить?

— Жером уже в Грингорде, ждет меня там.

— А в лавке?

— Тоже нет, — копируя жест друга, развел руками Элькар. — Ингредиенты есть, а смешать некому.

Я отложила ложку:

— Я могу смешать.

Четыре глаза, каждый размером с серебряную монету, уставились на меня. Отвечая на немой вопрос, пожала плечами.

— Да, умею, — сказала я, — а что?

— Ты моя хорошая! — воссиял Эл. — Смешай, а? Не пожалею ничего!

— Эл! — В рычании Майлса появились собственнические нотки.

— Да смешаю я, ничего не надо, — хмыкнула я, поднимаясь из-за стола. — Давай сырье.

Мешать я решила в спальне. Болотный эликсир, несмотря на свое чудесное спасительное действие, обладает неприятным побочным эффектом — запахом. Аромат этого состава, призванный отбить нюх хмырям и кикиморам, с немалым успехом отбивает его и у людей.

Распахнув окно, я подвинула к нему туалетный столик, наплевав на его прямое предназначение, надвинула на лицо маску и принялась колдовать. Мужчины, полным составом решившие посмотреть бесплатное представление под названием «женщина-зельевар», рядочком устроились на кровати.

Привычно отмеряя и смешивая нужные ингредиенты, которые в изобилии принес Элькар, я задумалась над важным и насущным вопросом, который, признаться, прежде выпадал из поля моего зрения.

Если брать в расчет мои скудные познания, то каждый архимаг, осуществляющий свою подрывную деятельность на просторах необъятного Валигура и за его пределами, всегда работал в связке с целителем. Это было правилом, истиной в последней инстанции,

которой мало кто мог пренебречь. Кроме...

Я покосилась на кровать. Предмет моих мыслей заинтересованно взирал на процесс приготовления болотного эликсира.

Ни разу не слышала, чтобы Рейгран работал с кем-то в связке. И даже нерушимое правило как-то обходило его стороной.

Совсем интересно.

Последний порошок занял свое место в небольшой малахитовой плошке, и, затаив дыхание (ибо близилась кульминация процесса), я тонкой струйкой влила концентрат аконита.

Завоняло знатно. На глазах выступили слезы, с кровати донесся сдавленный кашель. Не желая продлевать агонию, я быстро размешала содержимое плошки и перелила в стеклянную банку. Быстро закрутила крышку.

— Готово. — Банка заняла свое место на краешке стола, откуда быстро переместилась в дорожный кошелек Эла. Ее место заняла не менее весомая серебряная монета, которую я не глядя смахнула в карман.

— На ленточки, — с ухмылкой пояснила Элькару.

— Меркантильная, — одобрил тот и посмотрел на Рейгрانا. — Мне нравится.

— Вали давай! — Герцог, казалось, большой радости от шуток друга не испытывал.

Когда за Элом закрылась дверь (новый знакомый обещал Майлсу зайти попрощаться перед отъездом, но без особого энтузиазма), герцог скрестил на груди руки и с раздражением уставился на меня. В груди полыхнуло уже знакомое чувство злости. Я сглотнула. Удивительные метаморфозы, произошедшие с Рейграном в считанные мгновения, не оставляли сомнений: господин «да-вы-знаете-кто-я» узнавался без дополнительных примет.

— Что это было?

Ну наконец-то! Хотя не сказать, что я этому рада.

— Добро пожаловать, ваша светлость, — кисло усмехнулась я.

Его светлость сморгнула.

— Не хочешь ничего рассказать?

— Даже не знаю. — Я с неподдельным интересом уставилась в окно, привалившись к оконной раме. — Майлсу — может быть. Его светлости герцогу Оорскому — вряд ли. Хотя, признаться, вашему актерскому мастерству готова аплодировать стоя.

Я не кривила душой — только что мне в полной мере продемонстрировали превращение адекватного человека в старого знакомого из «Майкорского вестника» — «его сучью светлость», как метко выражался Керл.

— Райена! — В мужском голосе послышалась угроза.

Не удивил. Плавали — знаем.

— Что Райена? — перевела взгляд на него. — Я уже двадцать восемь лет Райена, и что? А вот с вами, ваша светлость, — последние два слова я подчеркнула, — было очень неприятно познакомиться снова.

Рейгран, казалось, опешил. Потому что когда я вновь обернулась, уверенности в его позе заметно поубавилось.

— В каком это смысле? — выдавил он.

Я махнула рукой:

— Не берите в голову. — На душе было абсолютно паршиво. Но не говорить же об этом, в конце концов! — Благодарю, что некоторое время дали пообщаться со своей светлой стороной.

На улице начался дождь. Фонари шипели, дрожали, но мужественно держались. Мужественно держалась и я под пристальным взглядом Рейгрانا.

Странные все-таки у него перепады в настроении. Еще бы понять, с чем это связано.

— Райена...

Я покачала головой и перевела взгляд выше — туда, где темным провалом обозначала свое присутствие Асторица.

Когда спустя несколько долгих минут я вновь посмотрела на дверной проем, он был пуст.

Глава 11

ПЕРВАЯ НЕЧИСТЬ

Утро началось рано, никого не спрашивая. Я спустила ноги с кровати и сонно огляделась. Рассвет только заявлял свои права на мир, и серый свет заполнял комнату, врываясь сквозь полузадернутые шторы.

А еще было холодно. Чертовски холодно.

Стуча зубами, я кое-как натянула всю вчерашнюю одежду, дополнив ее найденной в недрах сумки теплой жилеткой. Накинула куртку.

Холодно, зар-р-раза. И, главное, одеяло не греет.

Я пощупала край стеганого одеяла. Толстое какое — наверняка оно должно быть теплым. Почему же с утра было такое ощущение, будто меня засунули в ледник?

За дверью раздались шаги. А стук в дверь, раздавшийся пару мгновений спустя, дал ясный ответ на вопрос, кто там.

— Не спишь? — Майлс выглядел хмурым. Под впечатлением от утреннего дубака воспоминания от вчерашнего разговора сгладились и даже частично забылись.

— Как видишь, — откликнулась я, роясь в сумке. Может, хоть носки какие найду.

Носки нашлись. Вязаные, в птичку.

— Тоже холодно?

— Не видно? — Носки заняли свое место, а сумка оскалилась голым дном.

— Райена...

Я выпрямилась и уставилась на него. Спорить и ерничать не хотелось, вот совсем.

Видать, не только мне.

— Я вчера повел себя... — Он на мгновение задумался, — не совсем корректно по отношению к тебе. Приношу свои извинения.

— Надо же, — восхитилась я, — в официальном ключе! А где ритуальный шмяк лбом об пол?

Атмосфера в комнате разрядилась мгновенно. Рейгран улыбнулся и протянул мне руку.

— Мир?

Я несмело вложила пальцы в протянутую ладонь. Прикосновение обожгло неожиданным теплом.

— Перемирие.

Выехали спустя пару часов. За завтраком, чтобы согреться, я выхлебала несколько чашек чаю и теперь отчаянно надеялась, что сегодняшний ландшафт, кроме ровной дороги, порадует меня густым кустарником или хотя бы высокой, до пояса, травкой. Майлс, отставший всего на одну чашку, видимо, был того же мнения.

Лошади неспешно трусили по песчаной дороге, солнце припекало, и я даже избавилась от жилетки, а затем сбросила куртку. Оставшись в одной рубашке, я с наслаждением подставила лицо лучам почти осеннего солнца.

— И что же нас ждет? — Любопытство оказалось сильнее простого желания насладиться солнечным днем.

— Рутина, — герцог не выглядел довольным жизнью, — самая обычная рутина. — Жители трех деревень скинулись и прислали претензию — водяной у голльских болот опять не дает мужикам рыбу ловить. Девственницу требует.

— По-твоему, я сойду за девственницу?

Меня скептически оглядели с ног до головы.

— Мне как, ответить или промолчать? — ехидно осведомился мужчина.

— Молчи уже! — Я демонстративно махнула на него рукой: мол, что с архимага-то возьмешь. Так, шерсти клок и пару бутылок зелья. — Или лучше расскажи, далеко ли ехать.

— Недалеко, — Майлс отвечал охотно, — еще несколько часов. К полудню завтрашнего дня вернемся в Вельж.

Я удовлетворенно кивнула.

— Расскажи о себе, — внезапно попросил Рейгран. Я недоуменно уставилась на него.

— Информаторы плохо работают? — ошетинилась я. Желание нырять в прошлое и делиться воспоминаниями у меня отсутствовало как класс, и данный момент не был исключением.

Мужчина удивленно взглянул на меня:

— И это уже знаешь. Интересно, откуда?

— Птичка на хвосте принесла. — Я не была намерена раскрывать маленький отлаженный бизнес Бира. Да и о подслушанном разговоре в трактире предпочитала не распространяться.

К счастью, мой аргумент был принят к сведению.

— По поводу справок о тебе... — Рейгран откашлялся. — Да, я действительно собирал информацию.

— Сам? — не удержалась я.

— Не сам, — Майлс покачал головой, — доверил мажордому.

— Этому сухонькому старичку? — не поверила я.

— К твоему сведению, этот сухонький, как ты говоришь, старичок в прошлом один из лучших королевских дознавателей.

Да, не все так просто в зеркальном королевстве... в доме архимага.

— Только не говори, что не отдавала себе отчет в этом. — Рейгран насмешливо смотрел на меня.

— Почему же? — Я вернула взгляд. — Только мне кажется, что, если бы не этот брак, не совершал бы ты столько телодвижений.

— Откуда ты знаешь? — Он придержал коня, опережавшего Гори на полкорпуса, и теперь мы ехали рядом. — Не каждый день невеста сбегает практически из-под венца, знаешь ли.

— А-а-а, — задумчиво протянула я, — мужская гордость взыграла!

— Хотя бы, — не стал спорить Майлс. — Зато потом, когда узнал всю схему, просто не мог оставить все как есть. Правда, результаты меня удивили.

Я заинтересовалась:

— И что же вызвало удивление?

— Как минимум то, что все данные, которые удалось обнаружить, обрываются десять лет назад. Словно ты и не жила в Валигуре.

М-да. Хорошо у него разведка поставлена.

— Может, плохо искали? — предположила я.

Березовая рощица, тянущаяся слева, манила сочной зеленью.

— Может, — согласился Рейгран. — Или мы... или тебя.

Стратег хренов. Вот же детектив недоделанный, взялся на мою голову!

— Может, расскажешь? — тихо попросили справа.

— Нет. — Я поморщилась и исправилась: — Возможно, потом... не сейчас.

— Как скажешь. — Он не стал спорить.

На привал остановились через час. Небольшая полянка, примыкавшая прямо к дороге, манила сочной зеленой травой и журчанием маленького родника, выбивавшегося из-под камней.

— Странно, что здесь нет людей. — Я спешила и огляделась. Чья-то предприимчивая душа поставила рядом с камнями выдолбленную колоду и пристроила небольшой желоб, соорудив таким образом поилку для лошадей. Гори тут же потянулся к воде. Я, проведя по его шее рукой, оглянулась.

— Майлс! — Архимаг, снимающий сумку, обернулся. — У нас по дороге будет водоем?

Он понял меня без слов.

— На обратном пути заедем. Остановимся на ночлег, а с утра можем задержаться до полудня.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Улыбку мне вернули.

Шум воды я слышала, когда солнце уже начало клониться к горизонту. Удивленно посмотрела на Рейграна. Тот кивнул.

— Почти приехали.

Узкая тропинка, по которой приходилось ехать друг за другом, вывела нас на берег огромного озера. Лес, растущий на другом берегу, казался совсем крохотным, игрушечным.

— Все, мы у цели. — Рейгран спешил и направлялся ко мне. Смысл его телодвижений был ясен. Я покачала головой и быстро прыгнула с Гори. Майлс закатил глаза.

Высохшая коряга, располагающаяся под сенью деревьев, представляла собой идеальную коновязь. Я бросила вопросительный взгляд на архимага.

— Расседлывать?

Тот покачал головой:

— Не стоит, тут дел на полчаса.

— Тебе нужна помощь?

— Нет. Отдыхай.

С этими словами он развернулся и направился к воде. Я зачарованно потопала следом. Глупо было отказываться от возможности посмотреть, как работает архимаг. Наверное, сейчас будет пламя, громы, молнии...

Майлс прямо в сапогах зашел в воду и, наклонившись, похлопал по ней ладонью.

— Тук-тук! Кто в теремочке живет? — Голос его сочился ехидством.

Вода в десяти шагах от герцога взбурлила, выпуская на поверхность большой лист кувшинки, на котором сидел...

Я сморгнула и протерла глаза. Нет, видение не исчезло — зеленый человек. Абсолютно зеленый. И абсолютно голый.

— Чего надо? — капризным голосом осведомилось Нечто.

— Да, походу, тебя. — Рейгран засунул руки в карманы брюк, а я пожалела, что не вижу его лица. — Ты девственниц требуешь?

— А ты привез? — Взгляд зеленого мужика остановился на мне. — Эта, что ли?

Не сдержавшись, я продемонстрировала водяному палец — вестимо, какой. Тот разом стух.

— Она борзая какая-то, — сообщил он Майлсу. — Есть еще?

Тут уже не сдержалась я:

— Конечно, есть! — Выдала на-гора самую обворожительную свою улыбку и ласково осведомилась: — У нас как раз новый магазин девственниц открылся. Желаете выбрать?

— Райена! — Хотя герцог и не обернулся, в груди вспыхнуло раздражение.

— Молчу-молчу! — Я отгородилась от грозной спины его светлости ладонями. Испытывать терпение Рейграна, настроенного на рабочий лад, не хотелось.

Тем временем Майлс отвернул ворот куртки и опять что-то продемонстрировал водяному. Хм, надо бы поинтересоваться, что это он там прячет.

— Это ты рыбный промысел мужикам портишь? — грозно осведомился он.

На лице зеленого появилось кислое выражение.

— Начальник, может, договоримся? — тихо и быстро забубнил он. — У меня как раз карп пошел. Или могу жену попросить из соседней речки лосося принести. Раки опять-таки к пиву...

Рейгран неуверенно оглянулся на меня. Я изобразила крайнюю степень заинтересованности разговором. Посмотрим, куда его заведет желание наживы.

А никуда. В руках герцога сам собой появился лист бумаги и ручка.

— Документы показываем, проходим на составление протокола, — скомандовал он, а я разочарованно пискнула.

И это работа архимага?

Серьезно?

Присев прямо на берегу, Рейгран скупым убористым почерком быстро заполнил два листа. Смерил взглядом вышедшего на сушу водяного и строгим тоном попросил его прикрыться. Сверился с документами, представляющими собой гладкий камушек с нацарапанными на нем символами (кажется, я потянула мышцы, когда вытягивала шею, надеясь рассмотреть процесс в подробностях). И наконец, достав из кармана что-то вроде печати, прилепнул ею лист и торжественно вручил документ провинившемуся.

— Штраф на первый раз минимальный — два золотых, — строго сообщил он. — Плюс

тридцать процентов от рыбного промысла в казну на протяжении трех месяцев.

— Но, начальник...

— Радуйся, что еще легко отделался. — Архимаг свернул свой экземпляр в трубочку и убрал куда-то в недра куртки. — В следующий раз так разговаривать не буду. Сам понимаешь.

Водяной кивнул.

— Счастливого оставаться, — обласкал его на прощанье Майлс и, развернувшись, задорно подмигнул мне. Я не смогла сдержать улыбки.

— Жестко ты его, — усмехнулась я, когда озеро скрылось за деревьями.

— Заслужил, — припечатал мужчина. В уголках его губ пряталась улыбка, — тем более вернул Элу долг.

— Что за долг? — не сдержала я любопытства.

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил герцог. — Кто, по-твоему, меня прикрывал, когда я тебя по трактам искал?

— Не меня, — я навесила на лицо непроницаемое выражение, — Орнессу. Кстати, а что с ней?

Признаться, вопрос с принцессой меня если и волновал, то лишь поначалу. А потом и своих проблем стало достаточно.

— Жива твоя Орнесса, — скептически хмыкнул Рейгран, — здорова и весьма упитанна.

— Это я заметила. — Одышку, будучи в личине принцессы, не заметить было невозможно. Равно как и боль в коленях. — Слушай, Майлс...

Я замялась, прежде чем решиться на вопрос:

— А почему именно Орнесса? И на таких условиях?

Про ритуал я решила не спрашивать — слишком рискованно будет делать это посреди леса, один на один с архимагом. А если еще учесть, как Рейгран стремился консумировать брак, то...

— Ты действительно хочешь это знать? — Герцог поджал губы. Воздух резко похолодал.

Я замешкалась с ответом, подбирая слова:

— Единственное, что я сейчас хочу знать... — Я сглотнула. Говорить было страшновато. — Какую цель ты преследуешь, направляясь в Райдос.

Он криво усмехнулся и пришпорил коня.

Берег небольшого озера. Тонкий ломтик молодого месяца завис в небесной глубине. Весело потрескивает пламя костра, вкусно пахнет мясной похлебкой. Неподалеку на лужайке пасутся стреноженные лошади.

Я же сижу на куче лапника, поджав под себя ноги, и думаю.

Майлс оставил меня почти сразу — буркнул что-то про необходимость поставить защиту, ловко расседлан лошадей и исчез. И вот уже почти час я провожу у костра, время от времени подкармливая его сухими ветками, и жду.

Чего? Не знаю.

На душе выли волки. Ощущение незавершенности разговора парило в воздухе. Я

покосилась направо — туда, где лес, окружающий озеро, был особенно густым. Меня не покидало чувство, что за мной кто-то наблюдает из чащи.

А еще было обидно. Обидно оттого, что Майлс покинул меня одну.

Слева зашуршали ветки, спустя минуту явив мне грязного, как смерть, архимага.

— Все! — выдохнул Рейгран и усмехнулся. На меня он не смотрел, старательно избегая моего взгляда.

— Что — все? — не поняла я.

— Нашел его, гада. — Рейгран присел у костра и заглянул в котелок. Присвистнул. — Неужели ты приготовила ужин?

— Приготовила. — Я плотнее завернулась в одеяло.

— Ела? — Он все-таки взглянул на меня. И сразу отвел взгляд.

— Нет, тебя ждала. — В том, что после подобного ожидания мне кусок в горло не полезет, я решила не признаваться. — А кого ты нашел?

— Болотника. Ходил лицензию на утопленников проверять. Так он в самой топи спрятался — не проберешься.

— Проверил?

— Проверил.

— Вот. Ты проверил, а на меня кто-то из кустов смотрел, — пожаловалась я и обернулась к пресловутым кустам. — И, похоже, еще смотрит.

Майлс недоверчиво посмотрел на меня.

— Где?

Я показала. Архимаг на мгновение взгляделся и махнул рукой.

— Не бойся. Он не опасен.

— Кто не опасен? — решила все-таки спросить я.

И зря.

— Оборотень.

Грусть-печаль с меня словно рукой сняло.

— Оборотень?! — возопила я, вскакивая на ноги. Одеяло попыталось спикировать в костер, но потерпело неудачу, вовремя пойманное мужской рукой. — Какой оборотень?

— Обычный, серый. Четыре ноги, два глаза, нос и хвост. — Мужчина устало смотрел на меня. — Райена, не разводи истерику! Он за нами еще от водохранилища идет.

— Как от водохранилища? Почему ты мне не сказал? — Я ломанулась было к лошадям, но меня схватили за руку.

— Зачем? Чтобы ты мне раньше такое устроила?

— Да если бы я знала... да если... — У меня не хватало ни слов, ни воздуха в легких. — Я бы с тобой не поехала никогда!

— Райена, я архимаг!

— Тем более! — выдохнула я, на мгновение поднимая глаза. И осеклась. — Я хотела сказать, что...

Серые глаза недобро сверкнули.

— Что ты хотела сказать? — тихо осведомился Майлс.

— Ничего, — выпалила, прикусив губу, — ужинать садись!

Озеро приветливо манило темнотой.

Той зимой снега не было — лишь пепел. Он опускался с неба, кружил в воздухе и тонким слоем укрывал землю. Еды почти не было — разве что четко отмеренный ломоть хлеба раз в два дня. И новости с перевала, где уже несколько месяцев наши маги удерживали марионцев.

Время безысходности. Качающиеся дни. Последние недели в пансионе.

Именно тогда я впервые узнала, каково это — быть чужой среди своих.

Сидя на берегу, я немного успокоилась. Тихий плеск рыбы, отдаленное пение цикад — и звезды вверху. Я запрокинула голову. Небесная твердь будто разверзлась, являя мне все бриллианты своей коллекции. Маленькие, большие, яркие и не очень, они мерцали в бездонной темноте, приковывая взгляд. Я восхищенно замерла.

— Здесь красивые звезды. — Рейгран подошел почти неслышно.

— Очень. — Я не могла отвести взгляд. — В Майкорсе таких нет.

— В Майкорсе слишком много света. Истинные ценности всегда теряются на фоне навязанных веяний моды, — на мои плечи опустилось одеяло, — зато именно их мы проносим с собой сквозь пространство и время.

— Это ты к чему?

Майлс присел рядом, и я чувствовала рукой тепло. Он долго молчал, прежде чем ответить.

— Райена, если ты не хочешь поделиться со мной сейчас — я подожду.

— Чем поделиться? — Я повернула голову и, хоть не видела его лица, почувствовала его улыбку.

— Я подожду, — упрямо повторил он.

Утро началось рано. Я открыла глаза, когда красный солнечный диск только продирал глаза, взойдя над горизонтом.

— Доброе утро. — Майлс приветливо улыбнулся.

— Доброе, — потерла я глаза.

— Как спалось?

Вместо ответа я покосилась на кусты. Ночью я пару раз просыпалась от жалобного скулежа и даже в какой-то мере жалела несчастное животное. Правда, до практической части жалости не доходило: выходить за тускло посверкивающую линию магической защиты я не собиралась. Зато возблагодарила архимага, включившего в эту самую линию густой кустарник на краю поляны.

Рейгран истолковал мой взгляд по-своему.

— Он тебя не тронет, — усмехнулся архимаг, упаковывая одеяла в сумку, — не переживай.

— Он голодный. — Я зябко поежилась, утро было холодным. Оглянулась в поисках

куртки и обнаружила оную висящей на ближайшем кусте. Ума не приложу, как она там оказалась.

— Ты уснула на берегу, — сумка с легким щелчком застегнулась, — я не стал тебя будить.

Вместо ответа я заглянула под одеяло. Деликатность Майлса мне нравилась, он ограничился одной курткой — тяжелой, кожаной и не посягнул на остальное. Вздых облегчения вырвался из моей груди. Это не укрылось от Рейграна — благо комментировать он не стал, ограничившись понимающим хмыканьем.

Вчера мы долго сидели на берегу. Молча. Расспрашивать дальше архимаг не стал, а мне говорить не хотелось. Признаться, я пропустила момент, когда звездное небо померкло и слилось в размытое блеклое пятно.

А засыпать я всегда умела быстро.

Посетив пресловутые кусты, я проинспектировала заросли на предмет наличия там оборотня (был, гад!) и, присев у костра, занялась завтраком. Запоздало пришедшую мысль о том, как быстро мы с Майлсом спелись в походных условиях, я успешно отмела — тем более что в этот самый момент желудок заявил свои претензии по поводу пропущенного ужина. Поставив на угли котелок, я полюбовалась на результат своего труда и направила стопы к Гори.

Старый друг благодарно ткнулся мне в ладонь бархатным носом, нашел там кусок морковки и даже не стал спорить, когда я заявила на него свои права.

Вода в озере была удивительно теплой — видимо, сказывалось отсутствие подземных ключей. Я полюбовалась, как ленивая лягушка растеклась по песку и решительно взялась за ремень.

— Не боишься? — Майлс подошел незаметно. Учился он этому или талант?

— Чего? — Я недоуменно взглянула на него.

— Оборотня. — Мужчина явно изволил шутить, что прекрасно было видно по смеющимся глазам и тщательно скрываемой улыбке. — Вдруг сожрет?

— Подавится, — вытащила ремень из шлевки, — я костлявая.

— Это да... — Внимательные глаза пробежались по моей фигуре. А мне внезапно стало неловко.

— Чего стоим, кого ждем? — Я скрестила руки на груди. Словно подтверждая мои слова, Гори фыркнул — дескать, права лицеизреть хозяйку в неглиже есть только у меня.

Майлс кивнул. В глазах запоздало промелькнуло понимание.

— Далеко не заплывай, — только и бросил он, отворачиваясь.

Я хотела ему сказать, что максимально далеко могу заплывать только вниз, на дно, но вовремя спохватилась — эдак никаких секретов не напасешься. Поэтому с досадой фыркнула и быстро довершила начатое, оставшись в одной рубашке.

Дно оказалось илистым, ноги легко увязали. Чтобы избежать досадной практики прошлого купания, я пустила впереди лошадь, аккуратно ступая следом.

Купаться мой друг любил. Даже очень.

Вот только я не любила. Каждое подобное купание оборачивалось для меня большим сюрпризом. И этот случай не стал исключением.

Вначале мне наподдали под мягкое место, вынудив нырнуть с головой. Когда я, фыркая и отплываваясь, появилась над поверхностью воды, меня любезно макнули в воду еще пару раз. И только потом Гори соизволил повернуться ко мне боком, милостиво разрешив приступить к тому, ради чего мы здесь, собственно, и собрались.

— Это кто кого купал? — ехидно поинтересовался Майлс, стоило нам появиться в пределах его видимости.

— Я — его, — не стала лезть в бутылку. Да я и сама понимала, что выгляжу нелепо со спутанными волосами, с которых стекает вода, в мокрой рубашке, которую я все-таки доукомплектовала курткой, надеясь на солнечный погожий денек. Отпустив Гори к собрату, я вооружилась сумкой и отправилась обратно к озеру.

Сменная рубашка нашлась — я точно помнила, что она у меня была. Переодевшись и отжав волосы, я почувствовала себя лучше и даже, поддавшись внезапному порыву, заплела куцую косичку. Полюбовалась на сомнительное отражение в водной глади и вернулась обратно. Как раз вовремя — завтрак поспел.

— Отличная погода, — сообщил мне архимаг, стоило нам только сняться с места ночлега.

Я скептически смерила его взглядом. После водных процедур мужчина значительно повеселел и даже изволил шутить.

— Говорят, от Райдоса движется грозовой фронт, — поспешила разочаровать его я.

— Пусть движется, я не против, — хмыкнул он, расстегивая куртку. Я вновь уперлась взглядом в белоснежную рубашку. Сколько же у него сменных? Хотя, учитывая сумку с расширителем пространства, странно, что он не засунул туда домик с палисадником и ледник с продуктами.

Про расширитель мне было рассказано накануне. После продолжительной лекции (в Майлсе явно умер гениальный учитель) мне продемонстрировали возможности пространства, а также любезно разрешили попрактиковаться. Правда, практика была экстренно свернута, когда я попробовала залезть в сумку сама. Оказалось, для живых людей расширитель не предназначен. Я прилюдно выразила сожаление, а Рейгран украдкой вытер пот со лба.

Но в одном архимаг действительно был прав — погода стояла замечательная. Светило солнце. Пахли полевые цветы. Где-то в траве хор кузнечиков маниакально репетировал реквием лету.

Жирный полосатый жук шмякнулся на луку моего седла и завертелся, норовя упасть вниз. Я аккуратно подхватила его и, наклонившись, ссадила на высокий зонтик дикой моркови.

— Без экстрима, дружок, — сопровождала процесс переселения коротким комментарием.

И осеклась, напоровшись на изучающий взгляд.

— Как странно, — улыбнулся архимаг, — когда я впервые тебя увидел, готов был поклясться, что у тебя только две радости в жизни.

— И какие же? — На долгий разговор я настроена не была, но любопытство обязывало.

— Пиво и мужики. — Герцог был краток.

Я фыркнула.

— Когда я впервые увидела тебя, то была уверена, что у тебя тоже две радости в жизни, — отзеркалила подачу.

— Подробнее можно? — Майлс придержал коня.

— Высокомерие и желчь, — не стала жалеть его самолюбие. — А еще себялюбие, чувство собственного величия, сте...

— Так, стоп! — Он отгородился ладонями. — Это уже не две.

— На храм опять-таки деньги не жертвуешь, — выложила я на стол козырь.

Взгляд архимага на мгновение стал колючим.

— Они заслужили.

— Чем? — Я насмешливо посмотрела на него. — У тебя в Оорске храм разваливается.

— Пусть разваливается, — он упрямо поджал губы, — должен же хоть кто-то наконец выступить против их упаднических идей.

— Каких? — Мне стало интересно.

Рейгран помолчал, прежде чем ответить:

— Я думаю, будет лучше, если ты поймешь сама.

— Когда?

— Со временем. В этом деле лучше не торопиться. — Он хищно улыбнулся.

— Договорились. — Я покладисто кивнула. — Тогда, может быть, объяснишь кое-что другое?

Он бросил на меня непонимающий взгляд.

— Что?

Я делано задумалась.

— Ну, например, чудесные метаморфозы, происходящие с тобой на протяжении нашего путешествия.

— Ах, это... — Он тихо рассмеялся. — Людьюми гораздо легче управлять, если они думают, что ты злой и страшный...

— Серый волк, — хмыкнула я.

— Именно, — кивнул он. — К сожалению, если люди знают, что ты добр и справедлив, то зачастую норовят залезть на шею и свесить ноги.

— Не все, — перебила я.

— Не все, — эхом откликнулся он, — но большинство.

Я согласно промолчала. И лишь через несколько минут подала голос:

— Но со мной ты не такой. Почему?

И — короткий ответ, прозвучавший, казалось, через вечность.

— Потому что ты не из большинства.

Глава 12

ПИВО ВСЕМУ ГОЛОВА

Пытка седлом продолжалась пятый час. Эдак еще немного, и ходить я смогу только в самых смелых фантазиях. Я покосилась на Майлса — тот сохранял невозмутимость и спокойствие.

Нет, так дальше не пойдет.

— Я стесняюсь спросить, конечно, но где Вельж?

Меня смерили умным и понимающим взглядом.

— Скоро будет, — вежливо ответил Майлс, отводя глаза.

— Да ладно! — восхитилась я. — А когда именно?

На меня вновь соизволили кисло посмотреть.

— Райена, — вкрадчиво начал мужчина, — скажи, ты можешь просто ехать? Не задавать вопросов, не подкалывать, не ерничать?

Я насупилась. В воцарившемся молчании мы проехали еще полчаса.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет.

— А не связано ли это с твоей работой? — Я вновь нарушила тишину, в этот раз решив быть куда более категоричной.

— Связано. — Краткий ответ еще больше убедил меня в том, что не все так гладко.

— И-и-и?.. — Я приготовилась слушать.

Зря. Тишина была мне ответом. Причем такая, что мне пришлось оглянуться в поисках мертвых. Тех самых, с косами.

— Майлс! — Я повысила голос. Самую малость. Стая потревоженных птиц сорвалась с ветвей ближайшего дерева.

— Не нервничай, — остановил меня архимаг, — сейчас встанем на привал, посмотрю карту и...

Диалог прервала еще одна птица, вспорхнувшая из-под копыт Гори. Тишину прорезало мое восклицание — не особо культурное, но уж что есть, то есть. Это послужило толчком к активным действиям, тем более я уже все продумала.

— Так, все! — остановила лошадь и спешила. — Я так никаких ног не напасусь.

— Штаны поплотнее надевать не пробовала? — подкололи меня.

— Ага, и подгузник заодно. — Я огляделась в поисках полянки. Она нашлась почти сразу. Ведя Гори в поводу, я направилась туда.

На то, чтобы найти ровную поверхность, тоже потребовалось немного времени. Я опустила на колени и начертила на земле ровный рисунок. Затем, открыв кошель, достала маленькую баночку и капнула на линии. Те тут же засветились зеленым светом. Майлс, неслышно подъехавший сзади, лишь хмыкнул.

— Закрытая дорога, — удовлетворенно сообщила я, — это действительно по твоей части, — и обернулась. Архимаг даже не соизволил спешиться. Пришлось смотреть снизу вверх.

— Я даже не знаю, что меня интересует больше: проделки нечисти или где ты научилась мастерству зельевара-заклинателя? — усмехнулся герцог, спешиваясь.

— Проделки нечисти, вестимо. — Я застегнула кошель. — Займись давай. Я очень хочу в

цивилизацию.

Прежде чем ответить, мужчина долго смотрел на меня пронзительным взглядом.

— Я не могу поверить, что это все происходит со мной, — наконец изрек он.

В том, что фраза предназначается явно не мне, я была уверена.

Оставив меня на полянке, герцог удалился в кусты. Я уж было решила, что по делам, — оказалось, была права. Только не по тем. В ожидании развития событий пришлось присесть на пенек и пожалеть, что пирожки остались в далеком Майкорсе. Жаль, я бы не отказалась.

Треск кустарника вырвал меня из объятий ностальгии. Я повернулась и с удивлением уставилась на архимага, несущего на плече бревно.

Хотя вряд ли у бревен бывают такие пронзительно-голубые грустные глаза.

— Попался! — Бревно покатилося по земле; Майлс явно родственных чувств к нему не испытывал, что и не преминул показать. — Думаешь, раз у вашего архимага практики с вами мало, то, значит, можно борзеть?

Бревно выпустило тонкие конечности-веточки и поднялось на задние... ноги, что ли?

— Бес попутал, гражданин архимаг!

Рейгран иронично вскинул бровь.

— Так уж бес? — спросил он, а я приготовилась к шоу.

И меня не разочаровали.

— Вот те крест! — Онный был незамедлительно продемонстрирован.

Я не удержалась и фыркнула. Да и мужчина, судя по всему, старательно сдерживал улыбку.

— Ну, раз бес... — Он делано задумался.

— Так и есть, гражданин архимаг! Не буду больше! Матушкой клянусь! — Бревно, трогательно воздев к небу руки-веточки, забежало по поляне. — Пожалейте семью мою! Семь детей сиротами оставите, коли что. Женка у меня сварливая, на работу гонит. А запруда — так там бобры, сволочи, все перегородили, охрану выставили, а нам что с этой охраной? Зубы у них — во! У нас производство вторую неделю стоит!

Я потеряла виски. Голос непонятого существа работал похлеще зубодробительной машинки у лекаря.

— Опять бобры, — едва слышно вздохнул архимаг.

— Так и есть! Так и есть! Отняли, супостаты, промысел, опять селятся! — Голос сирого и убогого стал на пару тонов выше. — А нам что? Работы нет — зарплаты нет. Вот и приходится, значит, выживать как можем. Пособили бы, гражданин архимаг!

Новомодное обращение «гражданин» звучало непривычно. Хотя и вполне ожидаемо.

Рейгран почесал в затылке и выдал итог своей мыслительной деятельности:

— А жалобу чего не отправляли?

— Дак они охрану не только на запруде поставили!

— А с нарочным?

Бревно поникло.

— Не догадались...

— Ладно, — кивнул герцог, — буду в Вельже — зайду в мэрию. Дорогу открывай — и чтоб тихо мне здесь было! Приеду — проверю. И коллег попрошу заглядывать.

— Так точно, гражданин архимаг! Спасибо вам, кормилец наш! Заступник наш, родимый!

Когда мы тронули лошадей, бревно все еще благодарило, не забывая отвечать поясными поклонами.

— Бобры? — подала я голос, когда мы отъехали на полмили.

Рейгран согласно кивнул:

— Вражда у них. Деревянники же сама понимаешь из чего. А бобры их, значит, по назначению.

Я вздрогнула.

— Жуть какая, — искренне посочувствовала. — И часто они их...

Рейгран покачал головой:

— Сейчас нет. Пугают только. Но с тех пор как конституцию нечисти утвердили, опасаются. А раньше недели не проходило, как выезжали... на трупы.

— А кто они, эти деревянники? — Пробел в моих знаниях следовало заполнить. Хотя чего уж там, в графе «знания о нечисти» у меня и был один огромный пробел.

— Подвид лесной нечисти. Находятся под защитой лешего, отвечают за продолжительность жизни леса. — Майлс, кажется, вознамерился прочитать мне лекцию. Я украдкой зевнула. — Запруды строят, плотины. Оросительные межкорневые системы опять же.

— А бобры тоже плотины любят, — догадалась я, — и территорию делят.

Мужчина согласно кивнул:

— А запруда, насколько я знаю, здесь одна.

— Как-то ты слишком хорошо Вельжский лес знаешь, — хмыкнула я, оглядываясь вокруг. Дорога неуловимо менялась — темная листва сменялась на более светлую, среди еловых стволов нет-нет да и мелькали березовые.

— Знаю, — судя по голосу, он улыбался. — Я частенько Эла подменял.

— А он? — Небо тоже менялось, из предгрозового серого превращаясь в синее.

— А у него с лесной нечистью проблемы, — заржал Майлс, — недоучил.

— Вот как... — Я с интересом обернулась. Впрочем, ждать мне не пришлось.

— Знаешь, как мы в академии сдавали нечистеведение? У нас в библиотеке были духи-помощники, надо было запрос сделать — и они тебе книги приносили. А мы с Элом весь курс успешно прокосили. Вот и пришли накануне, шатаясь, в библиотеку — два брата-акробата.

Я фыркнула. Герцог, судя по всему, тоже усиленно давил в себе лыбу.

— Пришли, значит, и вызвали духа. Запросы были вначале... ну, шутки, не запросы. А потом вошли во вкус. Помню, искали мы учебники по запросу «перечень нечисти». Затем — «перечень лесной нечисти». Бесполезно. Затем Элу надоело и он заказал «хрень в лесу». И ты не поверишь — все нашлось!

Я уже не сдерживалась и хохотала в голос. На глазах выступили слезы.

— И как, сдали? — еле выговорила сквозь смех.

Майлс покачал головой.

— Нет, что ты! «Неуд» и едва не вылетели с курса. Все лето зубрили. Зато сейчас не жалею.

Я всхлипнула и перехватила поводья. В приступе неудержимого ржача я едва не упала с Гори, но не признаваться же в этом, в самом деле.

— Интересная у тебя жизнь, — сообщила чистую правду.

— Не жалею, — отозвался мужчина. — Ни о чем не жалею, — повторил он тише полминуты спустя.

Вельж встретил бурно — у ворот опять завязалась какая-то потасовка. Кого-то били. Судя по всему, били за дело. Я уж было сунулась посмотреть, но была остановлена Майлсом.

— Дай мужикам разобраться, — велел он, убирая руку с моего плеча.

— Так они до смерти доразбираются, — буркнула я, тем не менее признавая правоту мужчины. Тем более что подошедший гвардеец легко разнял драчунов, выплеснув на них ведро студеной (судя по брани и наличию колодца) воды.

В город мы снова въехали без очереди. Майлс отвернул ворот куртки, а я заинтересовалась:

— Что у тебя там? — вывернула шею в попытке рассмотреть.

— Любопытство кошку сгубило, — усмехнулся мужчина, но тем не менее показал.

Тайный предмет оказался обыкновенной круглой брошью, украшенной буквой «А» и крупной жемчужиной. Я задумчиво поковыряла камушек. К моему сожалению, тот держался крепко.

— Знак архимага, — пояснил Рейгран, не заметив моих телодвижений. — Нечисти положено бояться, людям — содействовать, трактирщикам — кормить вне очереди. Последним пользуюсь гораздо чаще.

— Надо же, ничто человеческое тебе не чуждо, — прокомментировала я увиденное и услышанное.

— А то, — хмыкнул Майлс, застегивая воротник. Задумчиво покосился на небо. — Как насчет прогулки?

— В праздник сошествия божественной пары? — хмыкнула я, особенно не скрываясь. — Издеваешься?

Перспектива провести вечер среди толпы мне не улыбалась. Впрочем, Майлс явно был того же мнения, ибо после моего отказа просто расцвел. И — внес новое предложение.

— Тогда, может, по пиву?

— Это уже интереснее, — благосклонно кивнула я, — продолжай.

— С сушеной рыбой. Можем еще сухарики с чесноком заказать. И сыр копченый.

— Умеешь ты заинтересовать девушку, — не удержалась от иронии я. — Интересно, со многими прокатило?

— Только с тобой, — ухмыльнулся он, — это эксклюзивное предложение.

— Раз эксклюзивное... — Я картинно задумалась и медленно кивнула. — Пойдет.

Пить пиво было решено в номере. Я едва успела принять душ и поручить стараниям служанки свою многострадальную одежду, как еще одна служанка, одетая добротно, но скромно, посетила мою спальню с сообщением, что его светлость ожидают.

— Издеваешься? — первым делом спросила я, появившись на пороге.

— Стараюсь не терять навык, — усмехнулся Рейгран, поднимаясь с кресла, где и коротал время с газетой в руках. — А то, знаешь ли, голос перестает быть звучным, и, как следствие, люди не пугаются.

— Все страдаешь, — констатировала я печальную истину, присаживаясь за стол.

— Чем? — скрипнул второй стул.

— Извращениями своими герцогскими, — показала я зубы. Ну как показала... продемонстрировала наличие, ибо иммунитет у Майлса сформировался быстро — тот лишь усмехнулся.

— Ну что поделаешь, каждый страдает по-своему.

Потенциальный монолог прервал скрип двери. Уже знакомая служанка показалась на пороге, держа в руках поднос. На подносе обретались глиняные кружки и тарелки. Я с нетерпением заглянула в последние. В нос ударили соблазнительные запахи копчения.

— Знаешь, когда я наводил справки о тебе, — его светлость лично поднялся, чтобы расставить посуду на столе, — мне представили интереснейшую формулировку.

— Я слушаю, — в предвкушении уставилась на него.

Мужчина разочаровывать не стал.

— Райена Сольгор, — тихо и вкрадчиво начал он, — девица сомнительной репутации двадцати восьми лет от роду, занимающаяся непотребными делами, а именно нарушающая божий промысел грубо и с издевкой, что выражается...

— Слышала уже, — я махнула рукой, — сама сочиняла.

Рейгран опешил.

— Зачем?

— А как ты думаешь? — не выдержала я. — Или прикажешь на каждом столбе объявления развесить — мол, так и так, выйду замуж вместо вашей дочери, оплата сдельная, натурой не беру? Это этот, как его... — пошевелила пальцами, вспоминая заумное слово. — Маркетинг, вот.

Герцог в курсе экономической теории не был и про маркетинг не знал. Но оценил.

— И что, помогло? — осведомился.

— А ты как думаешь? — Вопросом на вопрос ответила я, перенимая манеру разговора. — В клиентах недостатка не было.

— А смысл был? — Вопрос был с подвохом. Хотя мне не привыкать.

— Смысл есть везде, где есть спрос, — отрезала я. Говорить о том, что я специально ездила в Крагерн, столицу Валигура, к известному в узких кругах дельцу для изучения этого самого спроса, я не стала. Лишь усмехнулась, вспомнив подробности — поездка вышла очень интересной. И очень алкогольсодержащей.

Дверь вновь распахнулась, являя нам...

Я судорожно сглотнула. Я ожидала увидеть все что угодно, но уж никак не пятилитровый деревянный бочонок.

— А еще девица Райена Сольгор пристрастна к пенному, — прокомментировал Майлс, принимая из рук служанки бочонок и кивком головы отправляя ее заниматься своими делами. — Желательно к светлому и фильтрованному. Так? Или опять скажешь, что сама сочиняла?

— Все верно, — я с тоской оглядела настольное великолепие, — но не в таких же количествах.

— А это на всякий случай. — Затычка вылетела из бочки с легким хлопком, пенная жидкость янтарной струей потекла в кружку. Я заворожено следила за процессом. — Тем более у нас свободный вечер. Людей ни ты, ни я не любим. Прогулка отменяется. Так почему бы не провести этот вечер с пользой?

— Кому-то польза, чему-то вред, — задумчиво воспроизвела я по памяти любимую поговорку Керла. Друг всегда переживал за состояние своей печени — что, впрочем, не мешало ему пить в два раза больше меня, объясняя это заезженными фразами «слаб человек» и «тварь я дрожащая» — дрожащая, кстати, в самом прямом смысле — поутру.

— Кто знает, — философски изрек Майлс, поднимая кружку. — Давай выпьем за взаимопонимание?

Я аккуратно дотронулась своей кружкой до посуды архимага.

— Обычно в книгах девушки цедают вино из хрустального бокала, восседая на краешке стула в компании экономки, — заметила я. — А уж никак не пьют пивас в компании мужчины, которого знают всего несколько дней. А вдруг ты маньяк?

— Поверь мне, Райена, я тоже боюсь, — серьезно изрек герцог, хотя в его глазах плясали смешинки. — У меня ведь не меньше причин опасаться быть с тобой наедине.

Не выдержав комичности ситуации, я прыснула.

— Это из серии «не для тебя моя роза цвела?» — еле выговорила сквозь душивший смех.

— Именно. — Судя по подрагивающим уголкам губ, мужчина тоже едва сдерживался.

Приступ нетипичной радости прервал... да-да, опять скрип двери. Правда, в этот раз служанкой за дверью и не пахло. Зато еще одним архимагом — вполне.

— Есть живые? — Эл смело шагнул в комнату. Поскольку стол располагался не напротив двери, а за оной, ему пришлось потратить несколько мгновений, чтобы заметить нас. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы понять характер нашего занятия. А затем он картинно воздел руки к небу — то есть к потолку.

— О боги, они уже пьют! — театрально воскликнул он.

Я спряталась за кружкой, перед этим предусмотрительно ограбив блюдо с рыбой.

— Садись с нами. — Рейгран был невозмутим.

— И сяду. — В подтверждение своих слов Эл подтолкнул кресло к столу. — Только вначале спрошу: вы в курсе, что в кустах у восточных ворот сидит оборотень?

Я похолодела.

— Наш? — почему-то шепотом обратилась к Майлсу. Тот согласно кивнул.

Правда, Эл расценил это по-своему.

— Что значит — наш? — повысил он голос. Волосы на моем теле послушно встали дыбом. Я пискнула и вжала голову в плечи. Зато герцог не проявил ни капли тревоги. Глотнул пива, закусил рыбой и лишь потом ответил:

— Привязался к Райене у водохранилища. Шел следом. На привале следил.

— Какие-то странные у вас брачные игры. — Второй архимаг обнаружил лишнюю кружку и в мгновение ока наполнил ее пивом.

— Эл, — рыкнул Майлс, — не смешно! Уйми своих собачек, пока этим не занялся я! Пришлось даже контур ставить!

— Ты это... как обычно поставил или в этот раз с кустарником? — заржал Элькар, обирая блюдо сразу на два куска рыбы.

— С кустарником. — Судя по бесстрастному лицу архимага, речь шла о каком-то косяке. Пройти мимо вопиющей недосказанности я не могла.

— А что не так с кустарником? — вполголоса спросила у Эла. Тот паскудно разулыбался.

— На государственной аттестации у муженька твоего в билете выпал защитный контур. Необходимо было на ночь поставить и до рассвета продержаться. А для пущей мотивации нечисть на полигон пустили. Он и поставил... в чистом поле. На всю ночь.

Я сочувственно отсалютовала Рейграну кружкой.

— А с учетом того, что по практической магии у нас с ним был высший балл, — тем временем вкрадчиво продолжал мой новый знакомый, — то накануне вместо повторения мать его учения мы пили.

— Пиво, — понимающе улыбнулась я.

— Его, родимое, — многозначительно посмотрел на меня Элькар. — Литра три на каждого. Ну, в общем, и сидел он до рассвета. Страдал. Но сдал.

— Бывает, — хмыкнула я и поежилась. — Врагу не пожелаешь, — резюмировала, поймав два удивленных взгляда.

— И ты не будешь его подкалывать? — Эл выглядел разочарованным.

— Зачем? — пожала плечами. — Это же жизнь.

Элькар долго сидел и цедил пиво, глядя на меня. Окончательно дезориентированная, я совсем притихла. Наконец Эл отмер, смерил Рейграну долгим испытующим взглядом и выдал:

— Повезло тебе с женой, гад.

— Знаю, — серьезно ответил оный.

Эл посидел с нами еще минут десять. Рассказал пару баек из жизни архимага, налил себе еще пива и исчез в неизвестном направлении, прихватив кружку и обещавшись зайти утром.

Хлопнула дверь, оставив нас в одиночестве и тишине.

— А ведь я о тебе ничего не знаю. — Майлс откинулся на спинку стула и испытующе посмотрел на меня.

— Мажордома своего спроси, — вежливо улыбнулась ему я, без зазрения совести забирая с блюда последний кусок рыбного филе.

— И все же?

Вместо ответа я покачала головой.

— Не обязательно же душу нараспашку, не находишь? — Архимаг был непреклонен.

— Не нахожу, — отрезала я, утыкаясь в кружку. Та приветливо осветила мою алкогольную тропу пустотой.

Майлс, казалось, не расслышал.

— Я родился в Вилгуре, на побережье, — тихо начал он.

Я удивленно подняла на него глаза.

— Мои родители — обычные работники. Отец — библиотекарь, мать — деревенская знахарка.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — не выдержала я.

Он улыбнулся уголками губ:

— Ну надо же с чего-то начинать.

— Если думаешь, что этим вызовешь меня на ответную откровенность — ты ошибаешься. — Не в силах больше отсиживать пятую точку, я встала и гордо прошествовала к окну, помахивая рыбой, как веером. Рыба страдала, но возложенную на нее функцию выполняла.

Сзади тактично помолчали. Правда, недолго.

— Неужели тебе неинтересно? — задал новый вопрос Майлс.

— Нет, — поспешно отрезала я.

— Не верю. — Голос архимага обрел металлические нотки. — Хочешь знать почему?

Вместо ответа я отогнула штору и осторожно выглянула на улицу. Взгляд выхватил кусок мокрой брусчатки под одиноким фонарем.

— Дождь пошел, — сообщила я новость.

— Не удивила. — Голос Майлса раздался за спиной. Я осторожно покосилась на архимага, но тот разглядывал улицу настолько заинтересованно, что настороженность извинилась и быстро испарилась в неизвестном направлении.

— Майлс, — я прикусила губу, прежде чем задать вопрос, — а как получилось, что твои родители — обычные люди, а ты...

Насмешливый взгляд послужил мне ответом.

— Ты слишком любопытна, если речь идет об интересующих тебя вещах. — Рейгран снова смотрел на улицу.

— Это ты к чему?

— К своему предыдущему вопросу. — Он отпустил штору и отошел к столу. Смерил меня взглядом. — Ты же знаешь про конфликт на перевале?

Я прищурилась. Тема была скользкой.

— Что-то слышала, — постаралась придать голосу незаинтересованность. — Что-то связанное с древними богами, что ли?

— Что ли. — Он опустился на стул. — Что ли... — повторил, заглядывая в кружку. перевел взгляд на меня. — Наши маги вошли в союз с Марилоном и после двух лет подготовки решили сдать им Соранский перевал. Как следствие, был полностью скомпрометирован Совет Валигура, что ознаменовалось массовыми казнями. К тому же слишком большое количество валигурских магов загорелось идеями марилоицев, что привело к возрождению некоторых... суеверий.

— И поэтому вы все сейчас получаете звания архимагов? Потому что термин «маг» теперь под запретом?

Вместо ответа Майлс кивнул — еще ни у одного человека не получалось пить пиво и говорить одновременно, знаете ли.

— Если бы перевал был преодолен...

Я кивнула. Географию, к сожалению, я знала достаточно хорошо, чтобы понимать, что в случае прорыва обороны на Соранском перевале войска противника хлынули бы в Валигур лавиной, затапливая и погребая все, что встретилось на пути.

Тем более как я могла этого не знать?..

— Рена, к тебе пришли! — Махр что есть духу бежал ко мне, прихрамывая на левую ногу. У мальчишки с детства одна конечность короче другой — за что, собственно, он и оказался в пансионе три года назад.

— Кто там? — Я бросила недочищенный лук обратно в корзину и покосилась на большую грязную печь. Угли в ней едва тлели, однако тепла здесь было больше, чем во всех помещениях, вместе взятых.

— Какой-то господин Ремит.

Я молча кивнула. Пожаловал-таки. Не зря писала ему которую неделю.

Отчим ожидал меня в холле. Привалившись к стене, он читал потрепанную листовку с очередным бездумным призывом. Он совсем не изменился, разве что морщин в углах глаз прибавилось. Хотя что мне до них...

— Чего тебе? — Вежливости мне было не занимать. Но не для него.

Ремит отклеился от стены и улыбнулся, обнажив гнилые темные корешки зубов.

— Как тебе здесь живется, дочка?

Это обращение вызвало у меня рвотный рефлекс. «Дочка» — это значит, все плохо. «Дочка» — это значит, что-то случилось.

Так было, когда он продал материнский дом.

Так было, когда отвел на скотобойню моего белоснежного Гори.

— Лучше, чем дома. — Я плотнее запахнулась в рваное одеяло и с вызовом посмотрела на него.

Хотя он и не страдал от моего взгляда.

— Мы уезжаем. — Тон из заискивающего разом стал твердым.

— Скатертью дорожка, — не стала лишний раз демонстрировать фальшивую любовь. Все равно сволочь есть сволочь, как ее ни называй и кем она тебе ни приходится.

— Ты не поняла, — покачал он головой. Давно не мытые лохмы склеились и теперь висели ветхой паклей. — Ты едешь с нами.

Мир вокруг пошатнулся, но устоял.

— Я не поеду, — твердо сообщила я, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул.

— Поедешь. — Отчим даже не пытался спорить. — Помни, что ты несовершеннолетняя, а значит, под моей опекой. Я разговаривал с госпожой Миррой, она дала добро. Собирайся, я жду полчаса.

Мир пошатнулся повторно, но я не стала его удерживать.

— Если бы перевал был преодолен, то половина Валигура была бы стерта с лица земли, — бездумно отгарабанила загодя заученную фразу. И сколько раз она спасала меня от дальнейших разговоров, вызывая совершенно разную реакцию у собеседников, — от громового хохота до зубовного скрежета. Впрочем, после этого меня неизменно оставляли в покое, считая неудавшейся идиоткой.

Что мне и требовалось.

— После разрешения конфликта нам всем были пожалованы титулы. Мне досталось гордое звание герцога. Впрочем, как и Элу, — проигнорировал мою цыганочку с выходом Майлс.

В комнате резко похолодало. Во рту пересохло, а руки, кажется, затряслись.

— Ты... ты входил во фронт подавления? — Голос резко заявил о своей несостоятельности.

Новость была шокирующей. Безумной, сумасшедшей. Смалывающей в пыль остатки надежды на то, что, возможно, мне удастся выскользнуть из цепких лап этого брака без последствий.

— Так уж вышло. Нас никто не спрашивал. Были скомпрометированы почти все маги — Совет, герцогства, даже до мелких городов добрались. А до академии их упаднические теории еще не докатились — мы ведь на отшибе. Поэтому у власти не было выбора.

Он замолчал, а я застыла, пытаюсь осознать только что прозвучавшие слова. Если конфликт был десять лет назад, то...

— Сколько тебе было? — Мой голос звучал хрипло.

— Когда все закончилось, мне как раз исполнился двадцать один год. — Рейгран криво усмехнулся.

— Значит, когда все началось, тебе было, — я помедлила, обдумывая ужасающую цифру, — двадцать?

— Верно. — Майлс кивнул. — Элу тоже.

Я выдохнула. В груди заскребло все, что может заскрестись. Кружка со стуком опустилась на подоконник.

Мысль о том, что в чудовищной бойне, произошедшей по банальной жажде... всего, в качестве решающей силы принимали участие вчерашние дети, выбила меня из колеи. Словно пытаюсь согреться, я обняла себя руками.

— Не бери в голову. — Майлс подошел незаметно. — Без того, что было, вряд ли бы мы стали теми, кем являемся сейчас, — тихо сказал он.

Я замотала головой:

— Нет, но как же...

Я знала про конфликт. Про кровопролитный бой, после которого наступил долгожданный мир. Про подлость захватчиков и мужество обороняющихся.

Но в самом страшном сне я не могла представить, кто защищал наше королевство.

Я не помню, сколько я простояла, бездумно глядя на улицу, на холодную мокрую брусчатку. На улице совсем стемнело, но свет мы так и не зажгли. Комната постепенно погружалась в темноту.

— Майлс?

Архимаг обнаружился за столом, рядом с бочонком. Услышав меня, он оглянулся.

— Что?

— А что было... потом? — Мне было сложно задавать этот вопрос.

— Ничего, — пожал плечами мужчина. — Отстраивали перевал. Доучивались. Жили. Но ты слишком остро реагируешь на призраки прошлого.

Я передернула плечами:

— Знаю. Просто... сложно поверить.

— Не надо верить. — Мужчина отодвинул стул, приглашая меня сесть, но я лишь покачала головой, падая в кресло — то, где не было видно моего лица.

Посидела, собираясь с мыслями. После такого откровения я не могла просто уйти. Значит, придется... Черт, как же сложно...

— Мои родители погибли, — прикрыв глаза, сообщила я непреложный факт, о котором старалась даже не вспоминать. — Отца с братом, когда мне было три, завалило в каменоломне, мать — через семь лет. Пневмония. Я осталась с отчимом.

Ответом мне была тишина. Рейгран не издал ни звука, но я точно знала, что он слышит меня.

— Меня отдали в пансион девиц в одиннадцать. — Я усмехнулась, словно мое лицо было видно кому-то. — И я провела там семь лет. Почти семь лет.

— Но срок обучения же девять? Или я ошибаюсь?

— Кому оно надо, это обучение? — хмыкнула я. — Драить пол я умею. Мыть окна — тоже. Картошку, правда, чистить не научилась — впрочем, ты это и так знаешь.

— Это поправимо, — ровным голосом ответила темнота, — пять подходов по восемь клубней ежедневно — и через месяц научишься.

— Вот и я думаю, — улыбнулась я. — Майлс, я пойду...

Он помолчал, прежде чем ответить.

— Опять бежишь.

— Не бегу, — я вздохнула, — просто слишком много откровений для одного вечера. Спокойной ночи.

— Спокойной, — через вечность ответили мне из темноты.

Под утро снова пошел дождь. Он окутал меня сонным коконом, и я наконец смогла забыться беспокойным мятущимся сном. Впрочем, ненадолго.

Разбудили меня голоса. Кто-то очень старался говорить тише, но не учел, что звукоизоляция в трактире была ни к черту. Приподнявшись на локте, я обвела взглядом серую в предутреннем свете комнату и наострила уши.

— ...здесь вопрос. Знание зельеварения на уровне профессионала, а в нечисти не разбирается.

Я удовлетворенно кивнула. В том, что говорят обо мне, не оставалось никаких сомнений. И я даже знала рейграновского собеседника.

— Так выясни!

— Как?

— Ртом! — Эл говорил быстро, раздраженно, но достаточно четко. — Майлс, вот чего тебе надо? Жену хотел? Пожалуйста! Или мне за Орнессой съездить?

— К черту Орнессу! — Хмурый голос Рейгрانا не оставлял сомнений в настроении его хозяина. Вспышки раздражения в моей груди только подтверждали это. — Если бы все прошло как надо, я был бы уже свободным человеком, а она вышла бы за своего, как там его...

— Графа Мигурда, — подсказал Элькар, — с которым она тебе, значит...

— Не стоит, — раздался скрип стула, — это ее выбор. Тем более я был бы не против, если

бы отсутствие девственности было веской причиной для расторжения помолвки. Но, как ты знаешь, Валигур — светское государство. И мы сами приложили к этому руку в конфликте с Марилоном.

— И стоило воевать из-за этого. — За стеной что-то сдвинулось, и я до боли прикусила губу.

Дождь забарабанил по крыше сильнее.

— Зачем ты написал заявление на отпуск? — Эл тем временем вновь пошел в атаку.

— Отдохнуть хочу, — спокойно сообщил Майлс. Слишком спокойно.

— Просто отдохнуть? — не поверил мой новый знакомый.

— Просто отдохнуть, — с бесконечным терпением отвечал Рейгран.

— Без причины?

— Без причины.

Тихий смех долетел до меня даже через стену.

— А мне кажется, причина есть. Она как раз заняла твою спальню.

— Говори тише, Йена спит.

В воцарившейся тишине я слышала, как в стекло бьется одинокая бестолковая муха. А затем — обреченный вздох:

— Ну, ты попал. Это, выходит, я один холостой теперь?

— Не все так просто, — хмыкнул Рейгран. Послышались шаги и скрип двери. Я поспешно упала на подушку и зажмурилась.

Но заходить никто не стал.

— А по-моему, все предельно просто. — Эл, судя по голосу, улыбался.

— Нет. С ней не все просто. Я не знаю. Но я выясню.

— Любишь ты усложнять, — скрип стула, — но дело твое. Страдай.

— Спасибо, друг, — с толикой юмора попрощался Рейгран.

Шаги и тихий щелчок двери послужили сигналом к окончанию диалога. А потом в мою комнату тихо постучали.

Я не ответила.

Глава 13

ГОСПОДИН ЛОККУРС

— Укра-а-али! — Дикий вопль ворвался в мой мирный сон и вырвал меня оттуда с потрохами. Запутавшись в одеяле, я нелепо свалилась на пол и, шустро двигая локтями, заползла под кровать. Огромный ком пыли приветливо помахал мне ворсистыми конечностями.

Хлопнула дверь, за стеной забегали. Я затаилась.

— Кровиночку единственную укра-а-али! — тем временем распинался кто-то густым басом. — Единую красавицу-дочку! Надежду семьи! Свет наших очей!..

— Стоп! — Суровый голос Рейграна прервал поток нездорового сознания. — Успокойтесь и давайте с самого начала. Кто-нибудь да принесите уже бочку!

Вновь топот — торопливый, сдвоенный. Зашумела вода. Привлеченная необычностью услышанного, я потихоньку поползла навстречу неизвестному.

Утро уже давно заявило свои права на этот мир. Странно, что меня никто не разбудил. Оправдание этому нашлось быстро — стоило мне только бросить мимолетный взгляд в окно. По таким лужам путешествовать можно лишь до первой глубокой.

За стеной тем временем разворачивалось непонятное мне действие. Смерив взглядом ботинки и удостоверившись в их ненужности (по крайней мере, на сегодня точно), я оценила чистоту пола на высокий балл и осталась босиком.

В правильности своих действий я уверилась, стоило мне приоткрыть дверь в коридор.

Пол был залит водой, в обилии струившейся из ванной. Мокрым было все — двери, шкаф, даже стены, будто их с размаху облили из ведра. Веселый ручеек радостно устремился в мою комнату. Перекрывая ему путь, я поспешно прикрыла дверь.

— Райена! — выглянувший из ванной Эл даже близко не напоминал того холеного аристократа, с которым я имела честь познакомиться на днях. — Проснулась наконец-то!

— И тебе доброго утра, — запоздало поздоровалась я. Голос спросонья звучал хрипло. — А что вообще происходит?

— Долго объяснять. — Голова архимага скрылась в недрах ванной комнаты. — Сходи к Майлсу.

Вместо ответа я кивнула и... отправилась по адресу назначения.

Майлс восседал на столе с блокнотом в руках. Босой, в закатанных по колено штанах, он умудрялся при этом сохранять невозмутимое выражение лица, что само по себе уже было комичным. Напротив герцога, занимая всю центральную часть комнаты, стояла огромная кадушка, доверху наполненная водой.

А вот в кадушке...

Новый персонаж был словно соткан из водяных струй. Бледная кожа с вкраплениями перламутровых капель, огромные серые глаза и огромное же пузо со складками, чем-то напоминающее животы трактирных завсегдатаев. В руке мужчина держал нечто, в чем я с удивлением опознала носовой платок в зеленый горох.

Хотя было у всей нечисти что-то общее...

— Когда же вы оденетесь? — едва слышно простонала я, воздевая глаза к потолку.

Рейгран обернулся и смерил меня веселым взглядом.

Подозрительно веселым взглядом.

— Слышите, господин Локкурс? А я вам говорил — прикройте, не смущайте мою жену!

— Чего я там не видела, — хмыкнула я, отворачиваясь.

Ответом мне послужили сразу два взгляда, один из которых способен был превратить меня в горстку пепла. Зато житель кадушки не растерялся.

— Скажете тоже, госпожа, — с обидой пробормотал он, — у русалок там все иначе устроено. И хвост, и плавники. Коли захотите, извольте ближе посмотреть и, так сказать, мнение себе составить, а заодно и...

— Господин Локкурс, — голосом Майлса можно было заморозить всю воду в городе, — не отвлекайтесь, продолжайте.

Русал вздрогнул и повернулся к Рейграну, а я же, почувствовав себя лишней на этом празднике дознания, отвернулась, с интересом осматривая остальную комнату.

Диван был сдвинут к стене. Судя по лежащему на нем одеялу, спать герцог так и не ложился. Хотя это и неудивительно, учитывая предутренний диалог. А вот тарелок на столе прибавилось, как и, собственно, ассортимента. Я с непонятной грустью оглядела возвышающуюся горку черных сухариков, обильно посыпанных зеленью, и вздохнула. До них очередь вчера так и не дошла.

Тем временем разворачивающееся действие набирало обороты.

— Итак, — Майлс что-то быстро записывал в блокноте, — похищение произошло вчера вечером?

— Какое похищение? — возмутился Локкурс. — Сперли Лайанку по обряду. В водоросль ее, значит, и того. Как и полагается.

— В каком смысле — как и полагается? — тихо спросил Рейгран.

— Ну, как положено, чтобы за выкуп, значит, и выкупить.

Воцарившееся молчание не смог прервать даже бесполезно сдерживаемый мной смех.

— Так а к нам зачем обратились? — наконец почти ласково поинтересовался архимаг.

Русал уставился на него как на душевнобольного.

— Так я же говорю, выкуп-то — тю-тю, — доинформировал он и оглушительно высморкался. От столь громкого звука я поморщилась.

Майлс удовлетворенно кивнул и что-то записал.

— Есть подозреваемые? — поинтересовался, перелистывая страницу.

Русал сморгнул:

— Какие подозреваемые?

— Которые выкуп могли выкрасть.

— Как выкрасть? — Господин Локкурс еще раз высморкался, затем ополоснул платок в воде и отжал его. — Его же не украли! Я же ж говорю, выкуп — тю-тю!

В воздухе запахло смертоубийством.

— Что значит — тю-тю? — не выдержала я.

Русал скорбно развел руками.

— То и значит, — грустно сообщил он, — выпили.

— А к архимагам зачем пришли? — Я явно вошла во вкус. — От похмелья лечиться?

— Да какое похмелье? — Русал вздрогнул всем телом. Жирные складки на пузе заколыхались в такт словам. — Мы не страдаем, — гордо возвестил он, — тут хуже! У нас, значит...

Он замолчал.

— Значит... — аккуратно подстегнула его я.

— Значит, у вас власть, а у нас невесты нет. Во! — разродился русал. — Вы ее, значит, архимажым словом того...

— Чего — того, господин Локкурс? — Это уже Майлс.

— Выковыряйте, во!

Я опешила.

— Откуда?

— Из дома, — грустно понурился русал. — Она там с нядами уже второй день сидит, как похитили, так и не выходит. Уж как мы ни пытались — и сладости, и даже платья предлагали. Золотую рыбку из омута вынесли, чтобы, значит, три желания заветных исполнить. Ничего не выходит! Только аванс зазря потратили.

— Какой аванс? — Я начинала понимать все меньше.

— Ну, за рыбу золотую, — охотно пояснил русал, — восемь золотых задатка. По договору — невозвратные. — Он вновь высморкался. В рамах задрожали стекла. — А завтра свадьба, гости уже понаехали...

— Завтра? — Я обернулась. За моей спиной с ведром в руках стоял Эл. — А позже чего не пришли? — Иронию в его голосе можно было и не улавливать.

Но лучше было бы уловить.

— А что, можно было? — встрепенулся Локкурс.

Рейгран зарычал.

Майлс заглянул в мою комнату спустя четверть часа.

— Хочешь остаться в городе?

— Скажешь тоже, — фыркнула я, потуже затягивая шнуровку на ботинках. — Когда еще выпадет удача на русалок посмотреть?

— Да-да, одна уже посмотрела, — заржал Эл. Второй архимаг все еще занимал ванную и общался с нами через открытую дверь. — Теперь рожать через месяц. Архимаги народ ковар...

— Эл! — Майлс даже не обернулся.

— Молчу-молчу, — включил заднюю тот.

Я не ответила, застегивая сумку.

Сборы не заняли много времени — что мне собирать? Побросала в сумку одежду, сверху сунула кошель с зельями и расческу. Вот только...

— Майлс, мне нужно в лавку травника. — В этом вопросе я была намерена стоять до конца: запасы ингредиентов подходили к концу. И если зелье или эликсир я смешать на коленке еще смогу, то остаться без составляющих было бы прискорбно.

К счастью, спорить со мной не стали.

— Заедем, кивнул Рейгран, — только ненадолго. Вещи не бери, еще вернемся, — добавил он уже из коридора.

Ненадолго не получилось. Как только мы зашли в увешанную пучками трав и пропахшую всеми возможными запахами лавку, Эл от нас отпочковался и исчез в недрах комнаты. Одна из девушек, приветливо улыбающихся за прилавком, испарилась следом.

— Бабник, — коротко прокомментировал исчезновение друга Майлс.

— Тебе-то что? — Я не торопясь пошла вдоль рядов, выискивая нужные пузырьки и прикидывая, не купить ли что-то дополнительно.

Архимаг промолчал, заинтересовавшись каким-то плесневелым и сомнительным на вид корешком. А я, невзначай обернувшись, увидела мелькнувшую меж стеллажей шапочку с вышитым слоником.

— Господин Аза!

Лекарь меня, к счастью, услышал.

— Молодая госпожа! — Он приветливо кивнул Майлсу и, приобняв меня за плечи, повел за собой к большому окну, занимавшему всю стену. Архимагу хватило такта следом не ходить. — Как ваши глаза? — заботливо поинтересовался он.

Вместо ответа я наглядно продемонстрировала результат. Он был, откровенно говоря, хреновым — глаза застряли на полувцвете и никак не могли определиться, какими быть дальше. Целитель обеспокоенно зацокал языком.

— Я выпишу вам другие капли. — В его руках оказалась небольшая записная книга, обложку которой венчал все тот же слоник. — Попробуйте сменить. Инструкция та же.

— Спасибо! — Я благодарно приняла из рук целителя сложенный вчетверо листок и вернулась в большой мир.

Большой мир, представленный архимагом в количестве одной штуки, подозрительно смотрел на меня.

— Отходила по поводу глаз, — зачем-то объяснила я, старательно игнорируя ощущение раздражения в груди.

На удивление, помогло. Раздражение мигнуло и угасло, а Майлс явно повеселел.

— Ты умеешь составлять противоожоговую мазь? — неожиданно поинтересовался он, вертя в руках черный пузырек.

— Разумеется. — Я сняла с полки деревянную коробочку с подозрительного вида серым порошком, понюхала и удовлетворенно кивнула: то что нужно.

— Смешаешь?

Я с удивлением подняла на мужчину глаза.

— А почему у тебя нет целителя? — вместо ответа вырвалось вдруг у меня.

Архимаг помрачнел.

— Не хочу, — буркнул, отворачиваясь, — давай не будем об этом.

— Давай не будем, — согласилась я, пожав плечами, и сгребла еще пару бутылочек. — А мазь тебе зачем?

— Закончилась, — лаконично ответил он.

Я кивнула — слова явно были лишними.

С трудом, но выиграв бурный и непродолжительный спор за право расплачиваться за собственные приобретения, я с гордым видом выложила на прилавок заработанную на днях монету и, получив упакованные покупки, вышла из лавки.

Погода стояла погожая. Дул свежий ветерок, белые барашки облаков паслись в небесной

выси. У входа в трактир стояла телега с бочкой. В бочке происходил какой-то кипиш.

— Господин Локкурс, ведите себя пристойно. — Элькар, к тому времени уже стоявший рядом с телегой, был само спокойствие. — Иначе я просто выпишу вам штраф за распитие спиртных напитков в не предназначенном для этого месте!

Бочка притихла. Я недоуменно взглянула на Майлса.

— Путешествует, — коротко просветил меня мужчина, — он же русал, вода нужна.

— А алкоголь? — не сдержала я любопытства.

— Не водой единой... — философски изрек архимаг и замолчал.

Впрочем, я и не претендовала на дальнейшие объяснения.

После выезда из города наша живописная компания растянулась на несколько десятков метров.

Впереди, вальяжно раскинувшись в бочке, следовал господин Локкурс. Ради дороги он даже надел зеленый шарф и зеленую же шляпу с пером. В его руке неизменно находилась темная бутылка, к которой русал время от времени прикладывался. Майлс, бросив на меня странный взгляд, пристроился следом, периодически перебрасываясь с Локкурсом короткими фразами. Мы же с Элом скромно замыкали шествие.

— Ревнует, — коротко сообщил архимаг.

— С чего бы вдруг? — рассеянно хмыкнула я, на ходу перебирая пузырьки в кошельке. Последний заметно потяжелел, что несказанно меня радовало.

Не радовало меня другое — непонятные рейграновские взгляды.

— Тебе виднее, — усмехнулся Эл.

— Даже продолжать не буду наш упаднический разговор! — Я резко оборвала его веселье. Говорить с другом своего временного супруга о самом супруге было странно.

— Не хочешь — не надо, — пожал плечами мужчина, — только имей в виду, что я его никогда таким не видел.

— Каким? — Я исподлобья взглянула на Эла.

— Таким. — Архимаг был краток. Только бросил на меня быстрый взгляд и замолчал, предоставляя мне самой додумывать его слова.

Терпение меня покинуло примерно через полчаса.

— Нам еще долго? — поинтересовалась я у мужчины, наблюдая, как русал, опорожнив бутылку, вступил в словесную перепалку с Рейграном.

— Пару часов, если без форсмажоров. — Элькар вглядывался вперед. — А они у нас будут...

Впереди разгорался спор. Рейгран, поравнявшись с бочкой, что-то спокойно объяснял, зато господин Локкурс разбуянился, брызгал водой и вел себя безобразно.

— Что с ним? — Я вытянула шею, надеясь разглядеть сцену в подробностях.

— Перепил, — сообщил мне архимаг, со вздохом доставая из сумки бутылку — точную копию той, что русал выкинул в кусты полмили назад. — И ничему его жизнь не учит, на доброе слово надеется, — вздохнул он, откупоривая сосуд и тонкой струйкой всыпая туда красный порошок.

— Не многовато ли? — «Сонный шепот», мощнейшее снотворное, я узнала сразу.

— В самый раз, — Эл взболтал бутылку и внимательно посмотрел ее содержимое на свет, — на нечисть человеческая доза не действует. Странно, что ты не знала.

— Не знала, — согласилась я. Было немного обидно, но, с другой стороны, знать все я не обязана, тем более о нечисти, с которой я столкнулась только с подачи Майлса.

— А училась где? — Быстрый внимательный взгляд я уловить успела. И, несмотря на спокойный тон, которым был задан вопрос, двойное дно почувствовала.

— В Валигуре, — вежливо сообщила, подарив архимагу обаятельную улыбку.

Тот понял меня правильно и лишь кивнул, прищипывая лошадь. С бутылкой в руке он выглядел забавно.

К концу второго часа путешествия я пожалела, что «сонный шепот» не достался мне.

Русал храпел. Храпел так, что на время моя голова превратилась в филиал ада. Я скрипела зубами, держалась, но, видимо, недостаточно наглядно, ибо Майлс, присоединившийся к нам полчаса назад, не выдержал.

— Скоро приедем. — Он успокаивающе улыбнулся мне. — Может, обезболивающего?

— Не поможет, — проскрипела я. Не буду же говорить, что обезболивающее я приняла полчаса назад. Двойную дозу. — Его легче пристрелить, чем вынести, — сообщила чистую правду.

— Все не так просто, — усмехнулся архимаг, — за убийство правителя русалочьего города нам очень хорошо прилетит.

— Мы тело хорошо закопаем, — не сдавалась я, — куст сверху посадим.

— Жасминовый, — поддакнул Эл. — Я голосую «за».

— Присоединяюсь! — подняла я руку.

— Поздно, — осадил нас Рейгран, — мы уже приехали.

Покосившаяся кабинка для одиночных размышлений, стоявшая в чистом поле, не внушала доверия.

— А раньше тут роща была... — нарушил молчание Рейгран.

— И озеро, — согласно кивнул Элькар.

Решив не затягивать с неизбежным, я потянула дверцу на себя, и та с тихим скрипом распахнулась. В лицо пахло ароматом свежести и прелых листьев.

— Дохлый номер. — Я задумчиво изучила дырку в полу кабинки и повернулась к архимагам.

О том, что кабинкой явно пользовались по ее прямому назначению, я предпочла не сообщать.

— Да тут этой... — Локкурс проснулся и теперь протирал маленькие глазки тем же платком, что был у него утром. — Загадили рощицу-то... Пришлось антураж менять, чтоб по назначению был, значит.

— Что менять? — Эл резко развернулся. — Как мы тебя в поселение переправим? На телеге, с лошастью? Чем вы вообще думали?

— Эл! — уже привычно прервал его Майлс. — Субординацию соблюдай.

Архимаг воззрился на Рейграна.

— Ты серьезно? Майлс, подскажи, пожалуйста, разве засовывание правителя Кьева в

сор...

— Эл!

Архимаг шумно вздохнул.

— Простите, ваша светлость, изволью перефразировать: с какой стороны к субординации можно приложить необходимость транспортировать господина Локкурса посредством комнаты задумчивости в закрытое поселение русалочьего типа?

— Прикладывают подорожник, а здесь вон почти дом. — Я повторно окинула взглядом невзрачное строение и обернулась к русалу.

— Скажите, господин Локкурс, а как сейчас переправляются... — Я кашлянула, но природная скромность взяла свое. — Переправляются туда?

Куда нам предстоит переправиться я, честно говоря, не имела ни малейшего представления, но большой опыт и здравый смысл в два голоса твердили о том, что наша не пропадала нигде.

— Дак просто, — русал, кажется, окончательно проснулся, — там кнопочка есть на стене. Зеленая такая.

Эл оттеснил меня от дверцы и заглянул внутрь.

— Вижу кнопку, — сухо сообщил он. — Нажимать?

— Нажимать, — покладисто согласился русал.

Бухнуло, треснуло, засверкало. Запахло паленым. Архимаг описал красивую дугу, улетая по направлению к цветущим кустам шиповника.

— Дверцу закрыть забыл, — кротко произнес Локкурс, наблюдая, как Рейгран раненой лошадей несется на помощь другу.

Здраво рассудив, что где двое, там достаточно, я хмыкнула:

— Забавное у вас чувство юмора.

— Рад, что угодил прекрасной даме. — Локкурс манерно поклонился. Бочка опасно накренилась.

Где-то на периферии моего зрения Майлс пытался достать Эла из кустов. Кусты трещали и шевелились, не забывая при этом изощренно ругаться.

— За что вы архимагов не любите, господин Локкурс? — Я хитро поглядела на русала. Мысль, что это было сделано нарочно, настойчиво стучалась в мою черепную коробку.

— Лезут везде. Мешают.

— Не верю, — я расстегнула куртку, чувствуя, что сейчас начну плавиться от жары, — иначе бы не обратились за помощью.

— Ну да, с ними удобнее, — русал достал откуда-то гребень и занялся прической, — и подручных построят, и поколдуют за столом праздничным, если не перепьют. Это не говоря уже об их прямых обязанностях.

— Вроде несговорчивой невесты?

— И это тоже, — кивнул он.

— Однако... — Слов у меня не нашлось, да и архимаги подоспели.

Элькар дымился, однако признаков недовольства не подавал. Разве что сухо уточнил, как именно пользоваться кнопкой, кивнул и закрыл за собой дверь.

Бухнуло, треснуло, засверкало.

— За отсутствие субординации, — мстительно сообщил Локкурс.

Глава 14

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПОДМИРЬЕ!

Эл, изъятый из задымленной кабинки, был мрачен, зол и метал молнии в самом прямом смысле этого слова. Одна из них, пущенная вскользь, задела несчастные кусты, и те вспыхнули свечкой. За моей спиной тихо выругался Майлс.

— Что здесь происходит? — Звучный женский голос прервал зарождающуюся бурю. Я осеклась. Эл шумно вздохнул. Рейгран выругался еще раз.

— О, услышала нас мегера страшная, — громким шепотом посвятил нас всех (и себя заодно) еще пьяный Локкурс.

— И все еще продолжаю слышать, — откликнулся голос, а я наконец сообразила повернуться.

У еще более покосившейся кабинки (ну естественно, рвануло так рвануло), окруженная ореолом золотистого сияния, стояла женщина. Я моргнула. Сияние померкло.

Громкий вздох раздался за спиной. Пришлось обернуться — как раз вовремя для того, чтобы заметить восхищенный взгляд Элькара.

— Привет, Несс, — как ни в чем не бывало поздоровался Рейгран. Архимаг, казалось, отошел от недавних событий и невозмутимо протянул руку для рукопожатия. — Пустишь?

— Вас попробуй не пусти, — женщина ответила на рукопожатие, — враз мне все разнесете. Ты помощницей обзавелся?

Вопросительный взгляд предназначался мне. Я смущенно кашлянула и посмотрела на догорающие кусты.

— Женой, — одним словом охарактеризовал меня Майлс.

— Вот как, — почему-то не удивилась женщина, — бывает же. Я Несс, — представилась она мне.

— Райена. — Я никогда не ценила правила приличия, но здравый смысл подсказывал, что игнорировать их и в этот раз будет очень некстати.

Короткая процедура знакомства удовлетворила мою новую приятельницу. И, более не обращая внимания на мой восхищенный взгляд, которым я намеревалась охватить ее всю сразу, она отвернулась.

— А ты чего приперся? — Следующий вопрос прозвучал с вызовом и предназначался он уже другому объекту.

Объект поморщился.

— Несс, не начинай! — Элькар, казалось, был не в восторге от разворачивающейся сцены. — Ты лучше меня накорми, напои...

— Ага, баньку истопи и спать уложи. — Женщина явно была знакома с тонкостями народного эпоса. — А ночью проснись от того, что через открытое настежь окно холодом с реки тянет, а тебя и след простыл.

Элькар вздохнул.

— Хватит тебе уже вспоминать... Один раз и было-то всего.

— Один раз? — Несс заломила бровь и подбоченилась. — Ты серьезно? Записку помнишь?

Судя по шкодливому взгляду архимага, записку он помнил. Видать, даже не одну. Явно не одну. Но оптимизма не терял.

— Я старался приехать так быстро, как только мог, — развел он руками. — Можно сказать, мчался на крыльях любви!

Ответный насмешливый взгляд ясно дал понять, что крылья любви были куцыми и явно куриными.

— Целый год мчался? Почему так долго?

— Так ветром же сносило! — не растерялся Эл, делая шаг вперед и обнимая женщину. Та, впрочем, не протестовала и даже охотно подставила румяную щеку для поцелуя, а заодно отвесила легкий шлепок не знавшей меры руке архимага. А затем вновь обратила внимание на нас.

— По частям проведу, загрузка большая, — сообщила она Майлсу, — водяные нам рыбы передали на свадьбу и раков. Вот, грузчики переправляют — на час минимум. Вам придется воспользоваться резервной площадкой.

Рейгран поморщился.

— В трактире мест уже нет, — не обращая внимания на мимику герцога продолжала женщина, — бронировать надо было. В палаточном городке расположитесь на эту ночь, завтра разберемся, что с вами делать.

Судя по кислому лицу Майлса, палаточный городок не пользовался его особым уважением. Да и я бы, признаться, с удовольствием променяла его на горячий душ и какое-то подобие приличной постели. Но выбирать не приходилось.

— Ты не против? — донесся до меня тихий вопрос. С удивлением взглянув на герцога, я покачала головой.

— Почему я должна быть против?

В тишине, воцарившейся после моих слов, успешно родилось несколько архимагов. Несс с удивлением смотрела на меня. Эл с восхищением смотрел на Несс. Рейгран с улыбкой идиота смотрел в бесконечность.

Господин Локкурс громко икнул.

— Надо же, — растягивая слова, Несс не сводила с меня глаз, — я думала, ты никогда не найдешь себе по нраву.

— Ты ошибалась. — Рейгран перевел взгляд на меня. — Пойдем, Райена.

Решив, что мои вопросы вполне подождут тет-а-тета, я подчинилась.

Кабинка безмолвствовала, гостеприимно раскрыв дверь. Рейгран галантно пропустил меня вперед и указал направление рукой.

— Ты серьезно? — Перспектива посетить комнату уединения не входила в мои ближайшие планы благодаря густым зарослям ивняка, встретившихся на нашем пути полчаса назад.

— Вполне, — кивнул Майлс. — Телепорты бывают разными. И иногда довольно странными в результате...

Он не договорил, что не мешало мне понять его мысль до конца. Тем более что тут говорить, если странности нечисти, так сказать, налицо?

Я смиренно переступила через порог кабинки и посторонилась, пропуская Рейгрانا. Дверь закрылась сама, и только приснопамятная зеленая кнопка освещала наше заточение.

— Нам надо ее нажать? — Голос почему-то сел, и я невпопад откашлялась.

— Ни в коем случае, — в мужском голосе слышалась усмешка, — если не хочешь,

конечно, повторить полет Эла.

Представив двойную дугу в воздухе, я мысленно вздрогнула и абсолютно немысленно похолодела.

— Не хочу, — покачала головой, словно мужчина мог меня видеть. — Не хочу, — повторила громче, вспомнив горящие кусты и понимая, что упасть в мягкое не получится.

— Тогда хватайся за меня, — мою ладонь нащупала мужская рука, — и задержи дыхание, Йена.

— Зачем? — проявила здоровое любопытство я.

— Потому что сейчас будет мокро, — кратко проинформировали меня буквально за миг до того, как пол просто провалился под нашими ногами.

Мы с размаху упали во что-то теплое и пузырчатое. И — да-да, мокрое. Не чувствуя своих рук и ног, я беспорядочно задвигала всеми конечностями, и даже особо не сопротивлялась, когда неведомая сила схватила меня за шиворот и потащила вверх.

На поверку неведомая сила оказалась Рейграном.

— Ты почему не... бпфр-р-р... — Вода попала в рот, разом лишив меня возможности связно выражать свои мысли. Архимаг подхватил меня под мышки и вновь потянул на поверхность.

— Ты что, плавать не умеешь? — В его глазах читалось удивление.

— Я тебе не бобер! — огрызнулась я, оглядываясь в поисках опоры. Берег, поросший камышом, был, км, далековато.

— Ноги выпрями, — вполне добродушно посоветовали мне.

Выпрямленные ноги успешно погрузились во что-то мягкое, в чем я с удивлением опознала речной ил. И эта сцена, устроенная мной здесь, на мелководье, заставила меня покраснеть где-то в районе ушей.

— Пойдем, — Майлс кивнул в сторону виденного минуту назад берега, — берег ждет.

Смутно понимая, что происходит, я послушно перебирала ногами вслед за архимагом. Берег становился все ближе, мокрая одежда становилась все гаже.

— Стой, — тихо скомандовал Рейгран и тут же подал мне пример. Я заинтересованно вытянула шею — впереди маячил омут. Чертовски глубокий и чертовски подозрительный.

Майлс остановился и, наклонившись, взбаламутил воду рукой. Вода недовольно заплескалась. Что-то, тускло отсвечивая серебристой чешуей, всплыло на поверхность, показало нам узкую зубастую морду и два хитрых глаза, в каждом из которых отражалось по архимагу.

— Опять за старое? — выпрямился герцог. — Мы тебе, значит, политическое убежище, медицинскую страховку, статус беженца, а ты опять за мошенничество?

Голова, в которой я пару мгновений назад опознала щучью, вдруг открыла рот:

— Майлс, вот только ты не начинай!

Я издала удивленный возглас. Звук, напомнивший вопль раненого бизона, запутался в кронах деревьев и эхом пронесся над озером. Сзади что-то плеснуло. Щука заинтересованно уставилась на меня.

— А ну-ка повтори!

Повторять произведенное на свет я не желала, о чем и сообщила в самой приличной форме, подкрепив соответствующими (вежливыми) выражениями. Рыба разочарованно вздохнула и повернула голову к Рейграну:

— А давай как-то без угроз?

Герцог согласно усмехнулся:

— Давай. Сворачивай свой малый бизнес, а то лишит тебя статуса и выдаст обратно для меня не составит труда.

Судя по всему, предполагаемое развитие событий жилище омути не подходило, потому что из омути наравне с головой показались встопорщенные плавники. Хохолок на голове, не замеченный мной ранее, тоже встал дыбом.

— Майлс, ну имей ты совесть! — С чувством, толком, расстановкой у говорящего создания тоже было все в порядке. — Ты берега-то не путай! Знаешь же, отчего сбежала! Жестокое обращение и все такое.

— С каких пор вечерние разговоры можно трактовать как жестокое обращение? — ласково осведомился Рейгран, присаживаясь на корточки рядом с омутом. — Ведь это всего лишь разговоры!

— Ну, знаешь, — обиделась собеседница, — ты явно с Емелей не знаком! Как напьется, как начнет свои идеи завиральные выкладывать — не то что выть, повеситься охота! А что я тут делаю? Я по маленькой, браконьеров развожу... Так они потом и не приходят вовсе.

— Браконьеров, говоришь? — Майлс оглянулся на берег. — Браконьеров можно. Только на ближайшие три дня сверни свой бизнес — они запасной телепорт начали гонять, свадьба у них.

— Сва-а-адьба, — издевательски протянула голова. — Какая свадьба без цветочка аленького-то?

— Какого цветочка? — немедленно встал в стойку мужчина, а я только подивилась его умению мгновенно приспосабливаться к любому развитию событий.

— Аленького, — с бесконечным терпением ответствовала собеседница. — Невеста еще изначально требование выставила: мол, хочу цветов алый в косу вплести на свадьбу. Так жених только позавчера спохватился. А до цветочка-то ехать... Неужели не предварили тебя?

— Это за поселением чертей, что ли? — успешно проигнорировал последний вопрос архимаг.

— За ним, родимым, — с какой-то затаенной радостью просветила его щука, — там заброшенные марилонские теплицы стоят. Вот цветы и са-мо-куль-ти-вируются, во! — Хохолок на голове говорящего создания гордо встал дыбом. — А без этого-то свадьбе никакой не бывать!

— Черт! — Герцог выглядел удрученным, в отличие от своей собеседницы, — та буквально лучилась счастьем.

— Он, родимый, он, — кивнула щука и, плеснув хвостом, оглянулась на дальний берег. — Только не один, а много — поселение целое. — И ощерилась во всю ширь своей щучьей морды. — Так, некогда мне с вами болтать тут понапрасну, у меня вон — клиенты! — Последние слова были произнесены с торжеством.

Майлс тихо вздохнул, а кусты на противоположном берегу согласно зашевелились. Когда я отвела от них взгляд, омут был пуст, и только единичные пузыри на поверхности давали понять, что здесь недавно кипела, бурлила и била хвостом в самом прямом смысле этого слова жизнь.

Омут мы обошли по касательной. Я аккуратно ступала в те места, куда до меня ступала лишь нога архимага, и старалась держаться за его спиной. Зато когда под ногами

захрустел приятный речной песочек, все-таки решила подать голос.

— Я, конечно, уже не удивлена говорящей щуке, которая ловит браконьеров, Майлс, — откашлялась, сплевывая воду, — но, как говорят юшцы, у меня таки есть немного вопросов.

— Я отвечу на все, — согласно кивнул арихимаг, — но вначале я предпочел бы переодеться и получить обратно свою лошадь.

— Кстати, о лошадях! — тут же перехватила эстафету я.

— Все с ними нормально, — попытался успокоить меня Рейгран, — их отправят основным телепортом в порядке очереди. Здесь они будут через час.

— А как же Локкурс? А Эл? — нахально наплевала я на обещание архимага.

— Локкурс тоже отправится основным. А Эл — вон он.

Второй архимаг обнаружился впереди, под большим разлапистым деревом. Дерево задумчиво шелестело кроной и, несмотря на все мои умственные потуги, идентификации не поддавалось.

— Стерва, — кратко сообщил он Майлсу. Не совсем понимая, о ком это говорит мужчина, я недоуменно воззрилась на него и только сейчас заметила бордовый отпечаток явно женской пятерни на его лице.

— А ты опять за старое, — насмешливо посмотрел на него Рейгран. — Не доводил бы ты ее...

— Так откуда же я знал, — развел руками Элькар. — Она вон как при встрече...

— Она не хотела на публике сцену устраивать, — хлопнул друга по плечу Майлс. — Но ты держись, дружище. Когда-нибудь все образумится.

— Когда-нибудь... — заворчал архимаг, стряхивая свою насквозь мокрую куртку. Я закопошилась следом, внезапно почувствовав, что моя одежда сама себя не высушит. — Когда-нибудь я уже совсем старым буду.

— Ничего, будет и на твоей улице домик с палисадником, — обласкал Эла Рейгран и обернулся ко мне, имея немного виноватый вид: — Райена, тут у нас... сложности.

— Поселение чертей и задержка в пути? — Я невозмутимо вытряхивала куртку, — не удивил.

— Ты можешь...

— Ждать здесь тоже не буду, — мысли герцога я угадала с легкостью, — даже не проси.

Эл встрепенулся.

— Райена, оставайся, — заговорщицки подмигнул мне он, — время с пользой проведем, пива выпьем, рыбой золотой закусим...

— Нет, — последние брызги из куртки полетели в архимага, — с тобой не останусь, ты меня плохому научишь. Кстати, а почему ты не едешь?

— Нельзя мне к чертям, — печально сообщил Элькар, — ждут они меня.

— Давно ли? — вмешался в разговор Майлс. Последний последовал нашему примеру и занялся реабилитацией верхней одежды.

— Как послали — так и ждут, — напустил туману архимаг, а я поняла, что конкретики мне от него ждать не стоит.

Тропинка, присыпанная белым песком, вывела нас на большую круглую поляну. Вывела двоих — Эл отпочковался где-то по дороге, сообщив о некой важной миссии, вызвавшей недоумение у меня и понимающую усмешку у Майлса.

— Пошел выяснять, в чем дело, — соблаговолил пояснить мне он, когда мы пересекли поляну и вновь углубились в редкую поросль леска. — Не может Эл сидеть на месте.

— Ну да, — разглядеть в рейграновском друге неутомимого искателя приключений мне тоже удалось. — А он нас найдет?

— Обязательно. — Майлс внимательно посмотрел на меня. — Можно неожиданный вопрос?

— Вряд ли он будет неожиданнее тех событий, что происходят вокруг меня в последние дни, — фыркнула я, — но задавай.

— Почему ты решила поехать со мной?

— Чертей никогда не видела. — Играть в молчанку мне не хотелось. Не сегодня, по крайней мере. — Рога там, копыта...

— Хвосты, — охотно поддакнул архимаг. — Но как же Райдос? Или ты так не хочешь там оказаться, что и к чертям пойдешь?

Потухла я мгновенно.

— Это и есть тот самый неожиданный вопрос?

— Именно, — серьезно кивнул Рейгран.

— В таком случае приберегу ответ на случай светлого будущего, — неумело отшутилась я, надеясь, что допрос закончен.

Допрос действительно прекратился, но не благодаря благоразумию герцога — напротив, судя по его взглядам, он бы еще пообщался на интересующую его тему. Вот только впереди замаячили крыши домов и разговор сам собой сошел на нет.

Тропинка расширилась настолько, что по ней уже вполне могла проехать телега — как минимум та, в которой путешествовал Локкурс. А по бокам, за низкими плетеными тынами...

— Это что, озера? — ахнула я, забыв про недавний разговор на грани фолы.

— Озера, — согласно кивнул архимаг, — они же являются огородами.

Хотя я уже и сама различала аккуратные грядки, помеченные разноцветными тряпичными флажками.

— И что же там растет?

— Речная картошка, речной лук, речной укроп, — начал перечислять архимаг. — Рис — речной конечно же. Ну и, разумеется, речная морковь.

Я встала посреди дороги как вкопанная.

— Как морковь? Она же ядовитая!

— Для того и растет, — кивнул мужчина.

Огороды сразу потеряли былую привлекательность.

Дома в поселении русалок строили на высоких сваях — или, как говорят в простонародье, на ножках. Деревянные лестницы, спускающиеся от двери прямо на дорогу в обход забора, были укомплектованы расписными перильцами. Ставни вторили перилам, а двери были обычными, дубовыми, с металлической ручкой в виде кольца.

— Ну как впечатления? — Майлс остановился, ожидая, когда я его догоню.

— Хорошие, — вполне искренне улыбнулась я архимагу, впрочем, тут же помрачнев. — Только вот морковь...

— Я все расскажу, — посерьезнел и герцог, — но вначале предлагаю остановиться на ночлег.

Я с сомнением покосилась на небо. Небо приветливо улыбнулось мне стоящим почти в зените солнцем.

— Я бы не хотел ночевать вблизи селения чертей, — пояснил Рейгран, — там бурелом такой — и черт ногу ломает. Впрочем, как и происходит с завидной регулярностью.

Я покосилась на повеселевшего мужчину.

— Ты смотри, ничто человеческое тебе не чуждо! — Ехидство, затаившееся где-то в глубине сознания, напомнило о себе с двойным усердием. — И юмор в том числе.

— Архимаги тоже люди, — прищурился Рейгран. — Пойдем, здесь уже близко.

Глава 15

ПАЛАТКА

«Палаташный горадок» — было накорябано на деревянной дощечке на столбе. Я задумчиво изучила место предполагаемого «палаташного горадка» — обыкновенная поляна и деревянная будочка, сестра уже виденной мною, под старой елью.

— С грамотой у них проблемы. — Майлс задумчиво изучил табличку. — Школу никак построить не могут, домашнее обучение предпочитают.

Вопросов у меня мгновенно прибавилось. Хотя ограничилась я лишь одним.

— Где мы?

— В Подмирье, — последовал незамедлительный ответ.

— И что это за подмирье? — Подобная краткость меня не устраивала.

— Пространственный карман, — охотно пояснил архимаг. — Их сконструировали еще во времена конфликта с Марилоном, чтобы разместить нечисть, бежавшую в Валигур от войны. К сожалению, в городах их приютить не смогли, потому что...

— Потому что люди жестоки, — мгновенно считала мысль я, вызвав одобрительный взгляд мужчины.

— Верно, — серьезно кивнул он, — люди крайне настороженно относятся к тем, кто хоть чем-то не похож на них. А нечисть, со всеми ее особенностями, уж никак не тянула на понятие нормы. Поэтому пространственные карманы, разбросанные по всему Валигуру, стали отличным выходом.

Мне стало интересно.

— А нечисть здесь собрана по видам? Или как?

Рейгран покачал головой:

— Не всегда. Есть видовые поселения, как это. Есть смешанные. Здесь даже люди иногда живут. Правда, их мало, но факт остается фактом. Надеюсь, я потешил твое любопытство?

Вопрос был явно риторическим, поэтому тешить свое любопытство дальше я не стала, ограничившись лишь вопросом о лошадях.

— Примерно через час. — Архимаг бросил на землю куртку и улегся сверху, закрыв глаза и показывая, что разговор совсем сошел на нет.

За час я успела изучить всю флору и фауну поляны и даже заглянула в кабинку на предмет пристального изучения ее пола. Последний проваливаться под ногами явно не спешил, за что и заслужил мою горячую благодарность. Кто-то очень заботливый положил на притолоку прошлогодний экземпляр «Вельжского вестника», с которым я с удовольствием ознакомилась, узнав цены на помидоры и яблоки нового (уже съеденного) урожая и ужаснувшись очередному умертвию на Вельжском кладбище.

— Что пишут? — Эл вынырнул из-за ближайшей ели, почти до смерти меня напугав. Листы «Вестника» разлетелись во все стороны, как испуганные птицы.

— Ничего нового.

Завидев Гори, я ринулась к нему. Друг был немного напуган и косил глазом. Я привычно захлопала по карманам.

— Вот, возьми! — Элькар протянул мне кусок яблока. — Свежее, в отличие от твоих новостей. — Он кивнул на разбросанные страницы.

Пока Гори хрустел угощением, я оглянулась на поляну, оценивая обстановку.

Обстановка пополнилась еще одним ленивым архимагом и тройкой лошадей, которых придется чистить.

— Вставай! — подойдя к Майлсу, Эл абсолютно не по-герцогски потыкал его носком сапога. — Делу время, а...

— Потехе труп, — попытался отшутиться Рейгран, выплевывая травинку, незнамо как оказавшуюся у него во рту. — Есть новости?

— Конечно. — Подойдя к лошади, Элькар отцепил от сиденья незамеченный мной ранее серебристый сверток и бросил его на землю. — Вот тебе новость, количеством одна штука. Взял в аренду на три дня, затем надо вернуть.

— Вернем в целости и сохранности. — Рейгран как-то очень быстро оказался на ногах. — Правда, хочу тебе сообщить, что ты просчитался — она двуспальная.

— Ничего не просчитался, — не собирався сдаваться Эл, — двуспальная, потому что меня сегодня не ждите, у меня дела.

Услышанная информация архимага в восторг не привела.

— Ты вообще-то по работе приехал. — Майлс внимательно посмотрел на Эла.

— Я ее выполнил. Сходил к невесте, узнал подробности. Между прочим, безвинно пострадал. — И мужчина выразительно потер макушку. — Вот если Райена даст мне мазь от ушибов...

— А глаз тебе не почесать? — возмутилась я, что не помешало мне склониться над вновь приобретенной сумкой в поисках кошель. Онный оказался сверху и был тут же выужен на свет божий.

— Закончилась, — мрачно констатировала я, разглядывая пустую банку. — Хотя знаешь, Эл, выход есть, — протянула задумчиво, рассматривая наглющего архимага.

— Какой? — По степени страдания Элькар мог сравниться разве что со страдающим от похмелья русалом.

— Подорожник приложи, — не пожалела его трепетных чувств я.

Сбоку раздался сдавленный смешок. Обернувшись, я заметила, как Майлс разматывает странный сверток, превращая его в странного вида полотно.

— Что это? — Я подошла ближе, рассматривая странное расположение петелек и веревочек.

— Палатка. — Рейгран достаточно быстро справлялся с тканью. — Эл, помоги!

Тишина, последовавшая за такой, казалось бы, простой просьбой, заставила меня оглядеться. Второго архимага не было нигде — ни на поляне, ни возле будки с гостеприимно открытой дверью.

— Слилс, — коротко резюмировал герцог, возвращаясь к палатке.

Я задумчиво потерела край серебристой ткани. Плотная, будто кожаная на ощупь — и одновременно тонкая настолько, что пальцы просвечивают розовыми пятнами.

— Слушай, Майлс...

Мужчина вопросительно поднял голову.

— Я все понимаю — звезды там, небо, треск поленьев... — продолжала я, пытаюсь подобрать слова. — Если ты любитель одиночной романтики, ничего против не имею. Но объясни мне, пожалуйста, почему все эти ночи мы спали под открытым небом?

Ответа не последовало. Я успела изучить расположение почти всех петелек на ближайшем куске ткани к тому времени, как он соизволил ответить:

— Ты права. Мне стоило подумать об этом. Для тебя все-таки это непривычно.

— Да ничего страшного, — я пожала плечами, — просто интересно стало.

Архимаг с треском раскрыл не замеченный мной ранее длинный сверток. В свертке обнаружились тонкие длинные штыри неясного происхождения.

— Привычка, — коротко пояснил герцог, с потрясающей сноровкой превращая три коротких штыря в один длинный. Внимательно изучил сотворенное и удлинил полученное удище еще одним элементом. — Во времена конфликта на перевале вражеский маг одну такую палатку уничтожал простейшим огненным шаром. А в палатке могло быть до десятка людей.

— То есть из соображений безопасности, — все-таки уточнила я.

Рейгран кивнул, сгибая удище под немыслимым углом.

— Именно. Когда одна палатка — цель одна. Когда несколько людей...

— Целей много. — Логика была ясна. — А потом?

— А потом привык, — как-то обреченно вздохнул Рейгран, собирая вторую идентичную дугу из оставшихся штырей. — Хотя нет-нет, а мысли иногда появляются: проснусь я в ночи, а надо мной оборотень стоит, зубы скалит...

— А ты его протоколом по морде. — Для меня выход был очевиден.

Мужчина иронически посмотрел на меня:

— Я уже говорил, что ты кровожадная?

— Было дело, — не стала спорить я. — Но какая уж есть. К тому же, ночуй ты в палатке, вряд ли бы кто стал ждать, пока ты соизволишь почистить зубы и выпить чашечку горячего кофе.

— Это точно. — Помрачневший архимаг постепенно веселел, что не могло не радовать. — Это точно, — повторил он, соединяя два удища во что-то, отдаленно напоминающее теплицу. Последняя, помнится, стояла в Майкорсе за трактиром, в старом яблоне-вом саду. Правда, кончила плохо, сгорев ярким пламенем после одного из Керловых экспериментов.

— Какие у нас планы? — все-таки решила внести ясность, нарушив сосредоточенную тишину. — Эл вернется?

— Судя по его внезапной пропаже, нет. — Майлс был краток и занят. — А по поводу планов — здесь сложно. Я бы все-таки уточнил по поводу этого цветка, а то мало ли...

— Ну да, ехать непонятно куда, наслушавшись говорящей рыбы, в высшей степени неразумно, — одобрила его решение я. — Кстати, а кто она?

— Матильда? — Серебристое полотно накрыло поставленный на землю каркас. — Она здесь уже больше года. От хозяина сбежала. Йена, крючки подай.

Крючки обнаружились здесь же, возле уцелевшего штыря, который в гордом одиночестве возлежал на траве.

— У нее хозяин вообще отбитый человек. — Вооружившись найденным здесь же камнем, архимаг споро вбивал крючки в землю один за другим. — Как напьется — лезет на печь и воображает, что ездит на ней. Емелей, кажется, зовут.

Я на минуту задумалась.

— У каждого есть такой Емеля, — глубокомысленно изрекла наконец. Моего Емелю, к слову, звали Керлом, и на печи он не ездил, но, случись этим двоим встретиться в чистом поле за кружкой пенного, я бы еще подумала, на кого ставить содержимое своего кошелька.

Мой странный задумчивый вид не оставил Рейгрانا равнодушным.

— Что, есть такой?

Я неопределенно повела рукой, фокусируя свой взгляд на новом строении, возвышающемся над землей.

Палаткой я бы его не назвала, о чем не преминула сообщить герцогу. Тот задумчиво смерил конструкцию взглядом, чертыхнулся и полез разбирать.

— Заболтала ты меня, — попытался оправдаться он.

Оправдание вышло неумелым и кануло в молоко, а я, решив не отвлекать и без того отвлеченного мужчину, направились повторно изучать окрестности.

И не разочаровалась.

Ручеек, берущий свое начало из-под огромного камня, привел меня к небольшой лужице. Лужица, к моей радости, трансформировалась в маленькое, идеально круглое и идеально же прозрачное озерцо. Пользуясь случаем, я переоделась в сухое, умылась и, глядя на свое отражение, перевязала волосы заново, заодно заметив в них веточки и любопытную гусеницу. Последняя задумчиво сучила пушистым тельцем и покидать мои волосы так и не собиралась. В итоге я просто махнула на нее рукой и оставила в качестве украшения.

К моему возвращению на поляну палатка обрела куда более пристойный вид и устойчивость. Рядом обнаружился довольный архимаг, с задумчивым видом разглядывающий свой шедевр.

— Не лопни, — подходя, посоветовала ему я.

— Куда уж мне, — отшутился Майлс, направляясь к лошадям. — Ты где была?

— У озера, — не стала таиться. — Ты не сказал, что здесь оно есть.

— Не успел. Ну как тебе? — Герцог кивнул на палатку.

— Хорошо, — одобрила я. — А внутри что?

— Зайди — узнаешь, — последовал ответ.

Внутри оказалось интересно. Небольшой тамбур и разделенное на две части внутреннее пространство. Спать предлагалось на мягких подушках, представляющих какое-то подобие матрасов.

— Откуда дровишки? — первым делом поинтересовалась я, выныривая из нутра палатки. К счастью, мой вопрос был истолкован верно.

— Эл принес. У него тоже расширитель пространства в сумке есть. — Рейгрانا нашли у лошадей. Судя по степени расседланности Гори, мне сегодня предоставлялся выходной, чем я тут же и воспользовалась, присев в тени палатки и вытянув гудящие ноги.

Пение птиц равномерно окутывало меня наравне с гудением насекомых и легким дуновением ветерка. Облокотившись о неожиданно плотный бок нашего временного убежища я позволила себе расслабиться и даже немного задремать.

Проснулась я от солнечных лучей, бьющих прямо в глаза. Светило клонилось к закату, и небо уже окрасилось в привычные сердцу багряные цвета.

Все-таки стена палатки была очень удобной...

Я села, с удивлением обнаружив себя закутанной чуть ли не по уши в теплый плед.

— Проснулась?

Архимаг стоял почти рядом, возле разгорающегося костра.

— Я много пропустила?

— Почти ничего. — Рейгран неожиданно мягко улыбнулся. — Разве что отходил ненадолго, узнать подробности нашего путешествия.

— Узнал?

— Узнал. Выезжаем на рассвете. Ну и продуктов прихватил. — Он кивнул на лежащий неподалеку сверток.

Плед упал, и я зябко поежилась. Все-таки осень уже давала о себе знать — воздух заметно похолодел, да и легкий запах пыли, примешивавшийся к аромату цветов, явно давал понять, что недолго осталось радоваться теплу.

Я вздохнула, вспомнив, как госпожа Мирьям учила меня различать смену времен года: по малейшему дуновению ветра, приносящего с собой запах едва выглянувшей из-под снега еще мерзлой земли, или, как сейчас, еле уловимый оттенок плесени и гречишного меда пополам с пеплом.

— Осень скоро, — посчитала нужным просветить архимага. На удивление, тот согласно кивнул:

— Знаю. Еще немного, и спать на земле станет невозможно. Нам нужно добраться до Райдоса в ближайшие недели полторы.

Проигнорировав любезно предоставленную возможность вернуть остроумный ответ, я поднялась на ноги и проследовала по направлению к деревянной будочке — не зря же она все-таки там стоит.

Майлс не задавал вопросов даже когда я вернулась. Лишь вопросительно посмотрел на меня, поймав едва уловимый кивок головы. Я еще раз поблагодарила его за чуткость и тут же взяла свои слова обратно, увидев на заботливо подстеленной рогожке своего злейшего врага — проклятый корнеплод.

— Неужели крупы какой нет? — простонала едва слышно, прикрыв глаза.

— За что ты картошку-то так не любишь? — в тон мне сыронизировал Майлс, подбрасывая полено в огонь. — Нормальный овощ, вкусный.

— Чистить долго, — мрачно ответила я, беря нож.

Чистка корнеплода заняла меньше времени, чем мне казалось. А побросав нарезанную ломтиками картошку в кипящую воду, я ощутила, как гора свалилась с моих плеч.

Еще одна земляная куропатка, прозванная мною «крысой» за явное сходство с оной, торжественно отправилась следом. Рейгран, удобно устроившись с другой стороны костра с книгой, время от времени бросал на меня насмешливые взгляды, но молчал.

Наконец мне это надоело.

— Что это ты читаешь? — Я кивнула на переплет, зажатый в его руке.

Архимаг степенно закрыл книгу, посмотрел на отсутствующее название и вновь открыл — кажется, даже на той самой странице.

— Путеводитель по миру нечисти.

— Мне кажется, тебе он не нужен, — потянувшись, я перемешала булькающее варево и оглянулась в поисках соли. — Тебя здесь знает каждая... Матильда.

— Матильда — это да... — Он потер лоб, оставив на нем отпечаток сажи. — Но не в данном случае. Черти — достаточно специфический народец.

Соль обнаружилась рядом с моей сумкой. Что-то не помню я, что ее там оставляла.

— Последние дни вокруг меня один специфический народец, — фыркнула, приправляя импровизированную похлебку, — включая двух очень странных архимагов.

— Считаешь нас странными?

Я подняла глаза и столкнулась с его взглядом. Серьезным таким, изучающим.

— Я тоже странная, — пожала плечами, — и признаться честно, это последнее, что меня волнует в этом мире.

— А не последнее?

Лишняя щепотка соли полетела в котелок.

— Много всего, — стусевавшись, я завязала мешочек и отправила его к остальным продуктам.

Разговор не клеился, в отличие от ужина. Суп получился вкусным, и поэтому некоторое время на поляне стояла сосредоточенная тишина, прерываемая лишь стуком ложек о миски. Наконец я отставила свою посуду в сторону и поднялась, намереваясь отойти.

— Не рекомендую.

Я недоуменно оглянулась — ровным счетом для того, чтобы увидеть, как Майлс тоже встает.

— Купаться не рекомендую, — пояснил он в ответ на мой вопрошающий взгляд.

— Почему? — поинтересовалась я, старательно игнорируя мысль, как мужчина смог так быстро запомнить мои привычки.

Но ответу не суждено было прозвучать. Потому что Рейгран неожиданно склонил голову и усмехнулся:

— Я не Эл — последний бы устроил тебе наглядную экскурсию. Но...

— Ты не Эл, — хмыкнула я, отворачиваясь и смиряясь с мыслью, что придется остаться без водных процедур.

— Ночью в этом озере купаются наяды. Слышишь?

Я прислушалась. И действительно, сквозь сухой треск поленьев и настойчивое стрекотание сверчков до меня донеслись приглушенные девичьи голоса.

— Последние летние дни, — Рейгран продолжал улыбаться, — не теряют ни ночи.

Я вздохнула и присела обратно, закутавшись во взятый у палатки плед. Размеренные всполохи пламени мерно освещали поляну, создавая из обыденного мира вокруг нечто странное, мистическое.

— Ух ты! — Тени, казавшиеся маленькими у костра, по мере убывания света росли и наконец поглощали края поляны. — Я раньше такого не замечала.

— Потому что такого не было, — Рейгран сел рядом, подкатив себе небольшое бревнышко, — в Подмирье свои законы. А близость нечисти немного меняет восприятие этого мира. Мы, архимаги, называем это «шлейфом» — любой человек оставляет за собой ауру собственной личности. Ауру, послевкусие, отпечаток...

Вытянув руку, я полюбовалась огромной лапищей в трех метрах от костра.

— Интересно как!

— Не сиди на земле, Йена, — он похлопал ладонью по бревну рядом с собой, — простудишься.

Здраво отметив правоту его утверждения, я перебралась на бревно — плед, впрочем, не выпустила, по-прежнему кутаясь в него. Взглянула в лицо Майлса и отвернулась.

— Как тебе наше путешествие? — тихо поинтересовался он, когда я закончила ерзать и наконец устроилась поудобнее.

— Интересно, — не стала кривить душой, — никогда бы не подумала, что ты окажешься нормальным человеком.

Он тихо рассмеялся:

— Ты не поверишь, но у меня такие же мысли. Когда я узнал, кто ты на самом деле...

Я повернула голову.

— Признаться, мне хотелось запаковать тебя в мешок и отправить в Райдос с нарочным, — закончил он, не скрывая улыбки.

— Чем в Райдосе тебе так насолили? — охотно поддержала шутку я. — Впрочем, не отвечай: они явно не заслужили подобного наказания.

В этот раз ответ последовал не сразу. Но когда последовал...

— Ты не наказание, — задумчиво изрек он, — сейчас я понимаю это как никогда. Ты, скорее...

Костер взвился снопом искр, повинувшись едва слышному женскому хохоту. Мы синхронно отшатнулись.

Плед полыхнул нахальным огоньком пламени, прервав и без того неудобный разговор и породив сдвоенный слаженный смешок.

— А давай я тебя чаем угощу? — Странная мысль, сроднившись со странным же желанием выпить чего-то горячего, породила неожиданное предложение.

— Давай, — словно не удивившись, кивнул герцог, — у меня бальзам есть. Безалкогольный, — уточнил он, уловив мой взгляд.

Я разочарованно вздохнула.

— Безалкогольный так безалкогольный, — грустно согласилась, направляясь к палатке.

Архимаг оказался запасливым — у нас была вода. Набранная в какой-то прозрачный и очень хрупкий на вид шар, она странно искрилась в свете костра.

— Бычий пузырь, — опередил мой вопрос мужчина.

— Как хорошо, что у меня крепкие нервы, — прислушиваясь к своему желудку, пробурчала я.

— Да-а, это, несомненно, твое достоинство, — протянул Майлс, ловко наполняя вымытый котелок. Я охотно присоединилась к действию, добавив в еще холодную воду несколько горстей трав из двух почти одинаковых мешочков.

— Так вкуснее, — сказала в ответ на резонное замечание, что вода, дескать, еще холодная.

Вода закипела быстро, и уже спустя какой-то жалкий десяток минут мы стали счастливыми обладателями двух пузатых дымящихся кружек.

— Итак, — издалека начала я, сжимая в руках горячую посудину, — завтра мы выезжаем.

— Верно, — кивнул архимаг.

— Далеко?

— Поселение чертей в двух днях пути. — Герцог протянул руку к огню, словно желая поймать непослушные искры. — Затем назад.

— Итого еще четыре дня пути, прежде чем мы двинемся в Райдос. — Я быстро произвела в уме необходимые расчеты.

Рейгран на миг задумался и кивнул.

— Плюс свадьба. Еще два. Итого шесть.

Я ехидно усмехнулась:

— А говорил, у тебя достаточно денег.

— Как и у тебя, — не остался в долгу Майлс. — Тем не менее ты не побрезговала дополнительной работой.

— Жить скучно, — попыталась оправдаться я.

Мужчина поднял на меня изучающий взгляд:

— А сейчас?

— Сейчас — вполне. Каждое приключение на своем месте, — заверила я Рейграна, приглядываясь к фляге. Она лежала рядом и отсверкивала в отблесках пламени пузатым боком.

— Ну я рад, что нравится.

Вместо ответа я протянула ему опустевшую кружку.

— Плесни еще кипяточку.

Если Рейгран и удивился, то виду не подал, исполнив мое пожелание без лишней волокиты. Кружка перекечевала к хозяйке, которая в этот момент пыталась справиться со своим любопытством.

Тщетно.

— А кто такая Несс?

— Несс... — Рейгран отставил флягу и, взяв лежащую рядом палку, поворошил угли. — Бывшая одноклассница. Зазноба Эла.

— У Эла пол-Валигура зазноб? — задала я вопрос.

Архимаг покачал головой.

— Не то. Все не то, — пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Элькар любит женское внимание и участие. Только вот с Несс у него тянется уже давно, и это... не увлечение.

Тактичность мужчины я оценила и любовную линию развивать не стала. Лишь уточнила:

— Бывшая одноклассница — это...

— После конфликта на перевале она не продолжила обучение, — как раз развивался проект Подмирья и таланты студентов факультета порталной трансформации были как никогда актуальны.

Я наморщилась, вспоминая.

— Это когда сожгли два лагеря для размещения нечисти?

Рейгран утвердительно кивнул:

— Верно. Именно тогда стало понятно, что люди не приемлют чужих.

Я задумчиво покивала.

— У нас тогда домовика сожгли, — грустно поделилась воспоминаниями.

— Где? — Острый взгляд мужчины пронзил меня даже сквозь огонь.

— Дома, — ограничилась краткой отговоркой, — на площади прямо.

— Показательная порка, — кивнул мужчина и замолчал.

Пламя костра завлекательно трещало, заглушая даже веселые возгласы купающихся наяд.

— И все же по поводу завтра... — Молчать надоело ровно тогда, когда вторая кружка чая подошла к концу. — Что вообще произошло?

Архимаг весело хмыкнул:

— Ну, собственно, все как обычно. Локкурс захотел жениться, невеста вроде не против...

Еще бы, глава поселка.

— ...только дополнительное условие выставила: вместо выкупа — алый цветочек.

— А что за цветок-то? — Мне стало интересно.

— Да хрен его знает, — пожал плечами мужчина, — вот честно: не проходили. В справочнике, опять же, упоминаний нет. Нам придется импровизировать.

— Что наша жизнь? Игра, — сообщила я неопровержимую мудрость и, потянувшись, посмотрела на светлеющую полосу на востоке. — Засиделись мы. Не находишь?

— Нахожу. — Майлс обернулся, повторив мой маневр. — Иди спать, я еще останусь. Нужно подумать. — Он похлопал по корешку книги, будто намекая на грядущее времяпрепровождение.

В палатке было, на удивление, тепло. Покосившись на плотную тканевую перегородку, я все-таки разделась, оставшись в короткой, до середины бедра, рубашке. Теплый плед компенсировал смущение, вызванное недостатком одежды, и довольно быстро я заснула.

Глава 16

ИЗОЛЬДА

За стеной, несмотря на приятный полумрак, что-то вспыхнуло.

— Туши куст!

Я с ходу села на подушках, продирая глаза.

— Твою мать! Трава!

— Может, просто в воздухе зависнешь? — Голос архимага и плеск воды.

Запутавшись в пледе, я потеряла несколько драгоценных мгновений, но справилась и, закутавшись в плед, как в кокон, выползла в дверь.

В воздухе перед палаткой парил огненный шар, распространяя вокруг себя жар и яркий свет. Я поспешно отвернулась, обнаружив, что от кустарника рядом с нашей палаткой остались лишь обгоревшие ветки.

— Что здесь происходит? — на всякий случай отгородившись рукой от источника света, задала я вопрос.

— А ты почему проснулась? — Рейгран, быстро оказавшийся рядом, провел рукой по моим глазам. Мир померк, зато и сияние стало вполне терпимым.

— Как тут не проснуться, — пробурчала я, поворачиваясь.

Уж не знаю, что Майлс сотворил с моими глазами, но теперь я видела... А вот за то, что я видела, меня вполне можно было упечь в дом для душевнобольных.

В середине дрожащего марева зависла птица. Небольшая — чуть больше курицы, с лысой шеей и едва тронутыми редким пухом крыльями. Выглядело это так, будто помощник повара решил приготовить птицу в духовке, предварительно побрезговав ее ощипать. Против моей воли на лицо стала напирать улыбка.

— Чего смотришь? — Птица повернула ко мне лысую голову. — Жар-птицы не видела никогда, что ли? Майлс, где ты таких берешь?

Последний вопрос хотя адресовался архимагу, но до цели не долетел, зависнув где-то перед широкой спиной в белой рубашке. Плечи отвернувшегося герцога слегка подрагивали. Вряд ли он плакал.

— Не видела, — решив принять огонь на себя, я покачала головой. — Сегодня впервые.

— Странно. — Склонив голову набок, птица осмотрела меня с ног до головы, задержавшись взглядом где-то в районе бедер. Проследив за наклоном ее головы, я запоздало опустила голову, чтобы убедиться, что плед давно соскользнул вниз, шарфом окутав мои ноги.

— Интересно? — Как ни в чем не бывало я наклонилась и натянула плед на место, заодно одернув рубашку пониже.

— Уже нет, — покачала головой птица, по-прежнему зависнув в воздухе. — Вот ему интересно, — кивнула на Рейграна, — но он слишком воспитанный. А жаль.

Услышав, что речь зашла о его скромной персоне, Майлс изволил повернуться.

— А почему ты в воздухе висишь? — проигнорировав правила приличия, я зашла на «ты», здраво рассудив, что от птицы не убудет.

— Потому что засуха, — раздался ответ, — куда ни сяду — горит все.

Я оглянулась еще раз, обратив внимание на не замеченный доселе выжженный круг травы на поляне.

— Тяжело тебе, — посочувствовала.

— Бывает, — с истинно страдальческим видом приняла сочувствие жар-птица. — Я Изольда, если что.

— Райена, — представилась я, походя думая, что количество знакомств в последнюю неделю давно превысило, собственно, норму.

— Наслышана, — хмыкнула еще одна новая знакомая и повернулась к архимагу: — Ты все понял?

— Да понял я, понял, — почесал затылок тот. — На южной дороге ремонтные работы, лучше ехать восточной, мимо заброшенного города.

— То-то же, — поучительно воздела крыло вверх птица. — И не нарушай порядок. Здесь вам не там!

Кажется, Изольда немного перегнула палку, потому что в следующий момент герцог поднял стальной взгляд немигающих глаз.

— Изольда... — Я поморщилась, уловив давно забытые нотки в голосе «господина-да-вы-знаете-кто-я». — Ты субординацию-то соблюдай. Или забыла, что права твои птичьи и дело — сторона?

Изольда молчала.

— Тем более, — голос мужчины немного потеплел, — я не один. Рисковать людьми я как-то не привык, ты же знаешь.

Жар-птица поникла.

— Прости, Майлс, — тихо попросила она, — я не подумала.

— Вот то-то же, — мгновенно повеселел герцог. — Здесь тебе не там!

Обстановка разрядилась мгновенно.

Когда Изольда, предварительно попрощавшись, воспарила в воздух и скрылась за большим дубом, стоящим за краем поляны, я обернулась к Рейграну.

— Ты можешь еще поспать. — Архимаг, присевший у уже потухшего костра, кивнул на горизонт, где занималась красная полоса рассвета. — Время еще есть.

— Вот еще! — Я прошла босыми ногами к кострищу, с удовольствием ощущая влагу утренней росы. — Я уже выпалась.

Спать действительно не хотелось. Даже несмотря на тот факт, что спала я от силы часа два.

Подавив непрошенный зевок, я присела на вчерашнее бревнышко и вытянула ноги. Увидев раскрытую книгу, я поняла, что Рейгран спать так и не ложился.

— Ты спать пойдешь? — подала голос. — Сам же говоришь, время еще есть.

Майлс усмехнулся:

— Ты бы обулась. Босиком по росе простудиться можно.

Моя настороженность мгновенно сделала стойку.

— Какая трогательная забота, — показала я зубы.

— Беру пример с тебя, — отрезал Рейгран, мгновенно меня уев.

Я еще раз зевнула и тряхнула головой, окончательно прогоняя остатки сна. Конечно, спросонья я бываю резка... иногда. Как сегодня, например.

Полотенце лежало сверху сумки.

— Надеюсь, наяды уже ушли, — прокомментировала я свои действия, забрасывая полотенце на плечо.

— Ушли, — кивнул архимаг, потягиваясь. — А знаешь, Йена, ты права. Последую-ка я твоему совету!

Затяжной вопрос в моей голове наконец-то созрел.

— Послушай, Майлс, — обернулась я, жалея, что далековато отошла. Приходилось повышать голос, чего спозаранку делать не хотелось. — Почему ты называешь меня Йеной?

Архимаг удивленно обернулся.

— Так короче.

Ответ меня устроил. Больше не продолжая тему, я позволила себе скрыться в зарослях можжевельника, шлейфом волоча за собой плед и думая о странных совпадениях, которые имеют место в нашей жизни.

— Рена, ты скоро? — Алгур стоит под окном. Босой, в коротких, всего по колено, штанах.

— Да иду я, иду. — Подоткнув юбку за пояс, я оглядываюсь. Вроде все взяла — небольшую корзину для рыбы, сменные крючки и удочку, купленную мной на ярмарке прошлым летом.

Червяки, заботливо выкопанные накануне, ожидали своей печальной участи в жестяной банке у входа. Подхватив наживку, я толкаю низкие плетеные ворота.

— Йена!

Застываю, втянув голову в плечи. Показалось? Ведь будить маму не входило в мои планы.

— Ты на рыбалку?

Не показалось. Поворачиваюсь — как раз, чтобы увидеть в окне улыбающееся лицо в обрамлении черных как смоль кудрей. Серые глаза смеются, словно поощряя мое своеволие.

— На обратном пути зайти к господину Марвиусу, забери кастрюли — он залудил.

Осознав, что гроза прошла стороной, облегченно выдыхаю и улыбаюсь.

— Хорошо, мам!

Более не задерживаясь, выбегаю на улицу, прямо к ожидающему меня другу, радуясь, что отчим в отъезде и мать будто ожила в последние дни. Кто знает — вдруг он не вернется?

Как хорошо верить в счастье, когда тебе всего десять лет...

Вода была теплой и слабо искрилась. Решив проигнорировать слабые голубые искорки, тающие в глубине, я быстро ополоснулась и вернулась к палатке.

Майлс встретил меня пристальным взглядом серых глаз.

— Интересное явление, — сообщила ему я и, не удержавшись, поведала о странном виде воды. Услышав мой сбивчивый рассказ, архимаг осклабился и махнул рукой.

— Подарочек от наяд, — усмехнулся он, — видать, пронюхали, что мы здесь ночуем. Вот и рассыпали пыльцу.

— Какую пыльцу? — не поняла я.

Герцог чиркнул спичкой, разжигая заново сложенный из веток шалашик.

— Люди видят все иначе, особенно в Подмирье, — начал он, по-видимому, издалека, поставив котелок на мгновенно вспыхнувший огонь. Котел наклонился, но устоял, напрочь игнорируя все правила земного притяжения. — Так уж получилось, что мы лишены права видеть здешний мир таким, какой он есть на самом деле. У нечисти свои секреты, которые та тщательно оберегает.

— Это, конечно, интересно. — Я, под шумок успевшая переодеться за палаткой, высунула любопытную голову. — А пыльца-то тут при чем?

— Аттракцион невиданной щедрости, — объяснил мужчина, следя за тем, как быстро закипает вода, — иногда на них находит. Вот и делятся... видением.

Ощущение, что я вступила в нечто непонятное, заставило меня поморщиться. Рейгран, вовремя заметив мой взгляд, покачал головой.

— Это не то, о чем ты подумала.

— Как будто ты знаешь, о чем я думаю, — фыркнула, дошнуровывая ботинок. — И чем же они поделились?

— Волшебством. — Архимаг был краток. — Всего лишь тем, что некоторое время ты будешь видеть то же, что и они.

— Как мило, — прокомментировала я, присаживаясь у костра. — Чаю?

— Чаю, — согласился архимаг, к тому времени вооружившийся полотенцем и, судя по решительному виду, вознамерившийся штурмовать неприступные кусты по пути к озеру.

Забывая о дне грядущем, а также памятуя о том, что Рейгран так и не ложился, я быстро собрала чай из разных мешочков. Вернувшийся архимаг подозрительно принялся к разлитой по кружкам жидкости, но спорить не стал, разом ополовинив свою посудину. Розовые кусочки криво нарезанной мной грудинки составили компанию чаю. Ломоть хлеба, располовиненный ловкой рукой герцога, был последним штрихом утреннего чаепития.

— Надо бы выехать раньше, — подлив еще чаю, вынес предложение герцог.

— Да ладно? — хмыкнула я. — Ни за что бы не догадалась.

— Я серьезно, — не понял иронию мужчина. — Раз уж так получилось, — он явно намекал на раннее пробуждение, — то до темноты мы как раз преодолеем Бурелом и сможем остановиться на ночлег в нормальном трактире.

Я с воодушевлением представила себя штурмующей непролазные чащи и закручинилась. Идея с путешествием к чертям разом показалась неудачной.

— Ладно, поехали. — Решив не акцентировать свое внимание на минусах поездки, я встала. — Соберу вещи, — сообщила, уже скрываясь в палатке.

Сборы прошли быстро, и уже спустя каких-то полчаса мы выезжали с гостеприимной полянки, давшей нам убежище на эту донельзя странную ночь. Я задумчиво покачивалась в седле и вполглаза наблюдала, как Гори прядает ушами. Архимаг остался за кадром, но, судя по многозначительному позвякиванию, он, кажется, был занят своими зельями.

— Ты первый архимаг с собственной аптечкой, — сообщила я, убедившись, что мои предположения оправдались.

Рейгран, укладывающий последние пузырьки в небольшой кошель на поясе, поднял на меня взгляд и неожиданно подмигнул.

— А то! — Шнуровка затянулась с легким скрипом. — Я же один работаю, забыла?

— Куда уж там! — Любопытство, вызванное данным фактом, все еще теплилось во мне. Однако, памятуя о прошлой реакции Майлса, повторять вопрос я не решилась, ограничившись понимающим кивком.

Беседа сама собой затихла, и в попытке занять время я принялась оглядываться по сторонам, выхватывая из дивного многообразия природы то корявый пенек, привлечший мое пристальное внимание, то узловатую ветку, удостоившуюся моего восхищенного вздоха.

— Что, нравится? — Герцог незаметно подъехал сзади.

Я зачарованно кивнула.

— Пыльца, — как ни в чем не бывало заметил мужчина. — Ты акцентируешь свое внимание на том, на чем акцентировали бы его они, — многозначительно изрек он.

— Пни и ветки? — Я с трудом оторвалась от созерцания особо привлекательной коряги.

— Пни и ветки, — серьезно кивнул он. — Нечисть видит красоту в мелочах, в то время как мы, люди, ее старательно не замечаем. Не хотим видеть.

— Звучит умно, — оценила я псевдоафоризм. — И надолго это?

— Как минимум на несколько часов. И я, кстати, хочу этим воспользоваться.

Я подумала.

— Неужели у тебя есть своя коллекция пней? — хмыкнула, придерживая Гори. — Сейчас самое время, чтоб оценить ее по достоинству.

Майлс шутку оценил, хотя смеяться и не стал.

— Здесь немного другое. Тем более я и сам хотел заехать — давно не был.

— Заинтриговал, — оценила я качество напущенного тумана. — Это надолго?

Рейгран заинтересованно посмотрел на меня.

— Знаешь, иногда я удивляюсь тебе, — тихо сказал он, — другая девушка первым делом поинтересовалась бы, куда мы едем. Тем более в условиях нашей... ситуации.

— Ты про консумацию? — не стала юлить я. — Брось! У тебя было столько прекрасных возможностей выполнить свой супружеский долг.

— А может, меня что-то останавливало! — охотно подхватил игру мужчина.

— Кто ж тебе лекарь, что к насилию ты не склонен? — фыркнула я, но тем не менее замолчала.

Прошло довольно много времени, прежде чем архимаг подал голос.

— Йена...

Я молча повернула голову.

— А почему ты хочешь развода?

— А сам ты как думаешь? — извернулась я подобно живой рыбе на раскаленной сковороде.

— Не знаю, — пожал он плечами.

— Странно, — я позволила ехидству просочиться в мой голос, — то есть, по-твоему, когда женщина выходит замуж за незнакомого мужчину, у них априори все должно сложиться? Ну там домик у моря, стадо толстощеких детей, любовь до гроба?

— А ты ехидна, — оценил мое выступление архимаг. — Почему же сразу до гроба?

— Ну, до погребального костра, — предложила альтернативу я. — В конце концов, такое бывает только в сказках. И то не во всех.

— У тебя пессимистические взгляды на жизнь. — Архимаг объехал меня по широкой дуге и выехал вперед.

— У нормальных людей это называется реализмом, — буркнула я, пристраиваясь в хвосте нашей короткой процессии.

Спереди раздался смешок.

— Теперь уже ты, кажется, забыла.

Я вскинула голову:

— Что?

Архимаг повернул голову, являя мне свой профиль.

— Здесь нет нормальных людей.

От утопанной дороги, по которой, судя по отпечаткам, часто ездили телеги, отходила еще одна, поуже. Последняя пересекала небольшой луг и терялась в березовом молодняке.

— Да, нам сюда, — сверился с загодя вытащенной картой архимаг.

Я, хранящая молчание еще с момента нашего последнего разговора, очнулась от тяжелых дум.

— Пожалуй, теперь поинтересуюсь, куда ты меня везешь?

— Так я тебе и сказал, — усмехнулся архимаг. Карта, сама собой свернувшаяся в трубочку, исчезла во внутреннем кармане куртки.

Коварство я оценила.

— А ехать долго?

— Меньше часа, — сообщил Рейгран и, подавая пример, первым ступил на дорогу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Березы приветливо зашумели, стоило нам только въехать под их гостеприимную сень. Проезжая мимо, я провела ладонью по одному из тонких стволов и тут же отдернула руку, которую обожгло неожиданным теплом. Желтый лист, сорвавшись с ветки, упал на седло передо мной.

— Интересная роща, — сказала я архимагу, вдевая лист в волосы — почему-то именно так показалось мне правильной всего.

— Сейчас тебе все будет казаться интересным, — обернулся он, скользнув по мне взглядом.

— Я серьезно, — не оценила неоднозначную шутку я.

— Я тоже, — кивнул он. — После пыльцы ты видишь все объемно — так, как видят лишь дети... и нечисть. Незамутненное сознание.

Объяснение показалось мне логичным, хоть и заумным. Поэтому, не желая терять драгоценных минут, как выразился Рейгран, «незамутненного сознания», я отдалась во власть своих пяти чувств и на какое-то время растворилась в них, с наслаждением глазев, вдыхая, осязая...

Резкий укол заставил меня вздрогнуть и разом выпасть из расслабленного состояния, известного только блаженным и алкоголикам. Нянча руку, я взглянула на палец, обнаружив на нем стремительно набухающую каплю крови, и, быстро слизав ее, огляделась по сторонам.

Перед нами расстился огромный луг. Заросший цветущей медуницей, он весь был занят шмелями, выполнявшими тяжкую работу по добыче меда. В центре же луга стояла высокая игольчатая изгородь, увитая диким виноградом.

— Приехали, — как ни в чем не бывало сообщил Рейгран.

Приглядевшись, я различила в ограде широкие створки. Поддавшись всеобщей мимикрии, они также были укутаны непослушными побегами. Почти созревшие гроздья мелких темных ягод яркими пятнами выделялись на фоне начавшей желтеть лозы.

— Нам туда? — задала я риторический в общем-то вопрос.

— Ага, — кивнул герцог, спешиваясь, — теперь внутрь — и все. Лошадей оставим здесь.

Впрочем, я уже и сама видела низкую коновязь и длинное выдолбленное корыто, доверху наполненное чистой водой. Я недоуменно огляделась, не обнаружив, как и ранее, следов человеческого пребывания.

— Откуда...

— Не спрашивай, — усмехнулся Майлс, подводя своего коня, — здесь так всегда.

— Подозрительно что-то, — не уступала я, но, видя, что Гори устремился к воде, не стала его останавливать.

Майлс набросил поводья на коновязь, этим и ограничившись.

— Они не уйдут, — сообщил он, — здесь за всем глаз да глаз.

Чей глаз будет присматривать за лошадьми, мне предлагалось, по-видимому, догадаться. Поэтому, оставив за кадром тяжкие догадки о тайной личности надсмотрщика, я привязала Гори и отошла на пару шагов, всем своим видом показывая, что готова к дальнейшему развитию событий.

Едва заметная среди наглых зарослей желтых цветов тропинка идентификации не поддавалась лишь вначале. Однако, ловко найденная зорким глазом архимага, все-таки открылась, пропуская нас к странной ограде.

Первую странность я заметила уже через несколько шагов. Пахнуло прохладой. Крошечные пылинки, не замеченные мною ранее, заполнили воздух. Гудение насекомых стихло.

Я подняла руку, наблюдая, как пылинки садятся на кожу, облепляя ее плотным слоем.

— Что это такое... — начала я и тут же осеклась: в условиях странностей окружающего мира голос звучал донельзя глухо.

— Охранники. — Мужчина, шедший впереди, не обернулся, но я настолько отчетливо услышала его голос, будто он звучал у меня в голове.

— А дальше? — Я тряхнула ладонью, сгоняя непоседливую пыль. Последняя, возмущенно вспорхнув с руки, рассерженным облачком закружилась у меня над головой.

— Увидишь. — Кажется, красноречием архимаг не блистал. Особенно в этой ситуации.

Я пожала плечами, словно широкая, затянутая в кожаную куртку мужская спина могла это видеть. Пылинки, словно чувствуя, что я перестала артачиться, предприняли вторую, более удачную атаку на мою руку.

Еще через несколько шагов мир померк и лишился всех красок, кроме всех оттенков серого. От неожиданности я резко затормозила и огляделась по сторонам, с каждым мгновением охреневая все больше.

С неба падал снег. Впрочем, подставив руку, я тут же отдернула ее, стоило только крупной снежинке упасть на ладонь. Где вы видели горячий снег? Плитка под ногами исчезала на глазах, покрываясь ровным слоем серого пепла. Мир скрылся в густой серой пелене.

— Йена, ты где? — словно издалека донесся до меня мужской голос.

— Здесь, — откликнулась я, неимоверным усилием воли отрывая глаза от безумного с точки зрения логики зрелища.

— Иди сюда, — позвал Рейгран, и я с радостью подчинилась.

Спустя несколько метров в мир начали возвращаться краски. Тускло-зеленый. Бледно-красный. Лимонно-желтый. И, наконец, ярко-голубой — над головой.

Рейгран ожидал меня у самых ворот, привалившись к ним спиной. И вид имел спокойный, будто каждый день блуждает в непонятных дебрях с черно-белым окрасом.

— Что это было? — Напряжение, не оставлявшее меня все это короткое, не невероятно насыщенное путешествие, прорвалось истерическими нотками в голосе.

Архимаг усмехнулся.

— Поздравляю с успешным прохождением испытаний.

Голос мгновенно заглох и потерялся в дебрях возникших вопросов.

— Каких испытаний? — решила начать я с самого простого.

Но герцог отвечать не спешил. Наоборот, покачал головой и приложил палец к губам, призывая к молчанию.

В моей жизни случалось всякое — ссоры, свары, и даже до драк дело доходило. Но один урок я усвоила крепко — молчать, когда нужно. Наверное, именно это побудило меня сдержаться и сейчас, задрав все вопросы в самую малую каюту своего корабля благоразумия.

— Мы пришли. — Рейгран говорил тихо, хотя я слышала каждое его слово. — Сейчас ворота откроются, и мы войдем внутрь.

— В чью нутрь? — поинтересовалась я почему-то шепотом.

— Увидишь, — успокаивающе улыбнулся он. — Дотронься до ворот.

Ветви винограда зашевелились, расплзаясь в стороны и обнажая черный, испещренный непонятными символами металл. Пара знаков была мне знакома и смысловой опасности, насколько я знала, не несла. Но тем не менее прикоснуться к воротам я решилась только после того, как к ним прикоснулась широкая ладонь архимага.

Металл был неожиданно теплым. И мягким. Я задумчиво пошевелила пальцами, а затем с нажимом погрузила ладонь в податливый материал, с удивлением опознав в оном марионетскую сталь.

Послышался щелчок и неприятный скрежет. Створки поползли внутрь, и я бы упала, не подхвати меня архимаг.

Хоть в чем-то от него польза.

Глава 17

СЛЕПАЯ НАЙДУ

Серое марево никуда не исчезло. Представленное за воротами лишь частично, здесь оно царствовало целиком и полностью. Я недоуменно посмотрела на серый туман, начинающийся сразу за воротами, и обернулась к стоящему позади архимагу.

— Помнится, ты говорил, что испытания закончились, — сообщила с ехидцей.

— Верно, — невозмутимо кивнул он, — закончились.

— А это? — Я вполне невежливо ткнула пальцем в туман. Последний, словно застеснявшись, подался назад, скооперировавшись исключительно за воротами.

Рейгран с любопытством изучил представление под названием «боязливое марево» и заинтересованно хмыкнул. Правда, тут же осекся и протянул мне руку.

— Пойдем. Если страшно, глаза можно закрыть.

К идее я отнеслась скептически, но в мужскую руку вцепилась похлеще клеща.

— Подумаешь, — фыркнула я, но глаза на всякий случай зажмурила.

И мы двинулись вперед.

Шаг, другой... и тишина. Можно было сказать, что мертвые с косами выстроились по обе стороны от нас, да только открывать глаза, чтобы проверить правильность своей догадки, я не рискнула. Так и шла, держась за архимага одной, а затем (после того, как споткнулась обо что-то подозрительно мягкое) и двумя руками. Архимаг, к слову, не возражал и против не выступал. Только кряхтел подозрительно, но мало ли...

Наконец мой путеводный маяк заглох. Остановился то бишь.

— Все, — сообщил он, — открывай глаза.

Открыть сразу оба я не решилась. Поэтому приоткрыла вначале один, а затем, когда убедилась, что мне ничто не угрожает, то и второй.

И застыла...

Мы стояли на краю огромной площади, вымощенной серыми плитами. От плит шел странный пар, складываясь в причудливые фигуры в воздухе. Странное жужжание раздавалось над головой, в зеркально-синем небе, какое бывает только на картинках.

Но не это было главным.

Повсюду была вода. Крохотные ручейки покрывали площадь, на которой мы стояли. У каждого ручейка был свой цвет и маршрут. Каждый из них, казалось, был занят своим персональным делом.

А посередине площади стояла каменная статуя. Хрупкая девушка с тонким станом держала на плече хрустальный графин, из которого тонкой струйкой лилась вода. Из нее-то и брали начало все ручейки.

Челюсть сама собой поползла вниз.

— Кто это? — почему-то шепотом осведомилась я.

— Слепая Найду, — также шепотом просветил меня Рейгран.

— Почему слепая? — Мой вопрос оказался запоздалым, ибо я уже видела ткань, прикрывавшую глаза девушки. Ткань была выполнена неизвестным резчиком настолько умело, что казалась настоящей.

— Считалось, что боги отвернулись от всей нечисти, — Майлс поравнялся со мной, — и

лишь одна из дочерей божественной пары была не согласна со столь поспешным решением. Она нашла в себе силы выступить против своих родителей и в наказание получила вечную слепоту и забвение.

— У божественной пары были дети? — Я с трудом оторвалась от любования филигранной работой неизвестного мастера и перевела любопытствующий взгляд на архимага.

— Были. — Мужчина поджал губы и непонятым взглядом уставился на меня, более не говоря ни слова.

Стало неуютно, я попыталась отодвинуться от мужчины, намереваясь сгладить неловкость, и тут обнаружила одну интересную деталь...

— Прости, — невпопад извинилась, отпуская его руку. На ней были заметны кровоточащие лунки от его собственных ногтей. — Я не хотела, честно.

Майлс наклонил голову и с интересом изучил новые метки.

— Бывает, — подытожил он, сжав и разжав пальцы несколько раз.

В ответ я абсолютно нетипично для себя залилась краской и, не найдя, что ответить, отвернулась, продолжая изучать статую.

Я не знаю, сколько прошло времени. Я взидала на статую, подмечая малейшие детали: босые ноги с аккуратными ногтями, ношеную одежду, украшенную множеством заплат, заплетенные в тонкие косички длинные волосы. Девушка была странной — но притягательной.

Наконец деликатное покашливание за спиной вывело меня из состояния анабиоза.

— Темнеет, — сообщил архимаг, косясь на небо.

Я с удивлением заметила наползающую с запада мрачную тучу. Солнце клонилось к закату. Левее, выстроившись условно ровным клином, в неверном направлении летели утки.

— Уже?

— Уже, — кивнул он, — мы здесь больше часа.

Я тихо присвистнула. Надо же... А казалось, прошло не более десяти минут. Хотя задать вопрос так и не успела — Майлс меня опередил.

— Здесь время течет по-другому, — объяснил он, отступая на пару шагов и словно пытаясь охватить взглядом всю статую. — Для кого-то оно растягивается в вечность, для кого-то — пролетает в мгновение ока.

Я мысленно отнесла себя ко второй категории.

— Но при этом надо понимать, что снаружи нас ждут лошади.

— За ними же присмотрят, — напомнила я Рейграну его же слова.

— Присмотрят, — согласно кивнул он, — но наглеть не стоит.

Лошади обнаружили в том же количестве, в котором и были оставлены. Правда, горка овса, щедро насыпанная перед конскими мордами, была изрядно подъедена. Да и сколько я ни старалась, так и не могла вспомнить, чтобы мы их кормили.

— Проглоты, — пожурела я животных, дотрагиваясь обеими руками до бархатных конских носов. Гори ревниво покосился на неожиданного конкурента, но промолчал, отвлеченный неожиданной лаской.

— Сейчас нужно добраться до Карманницы, — сообщил мне Майлс, оглаживая конский бок. — Эта река отделяет поселение русалок от владений чертей. Так сказать, природная граница от посягательств соседей.

— Карманница... — Я посмаковала новое слово. — Какое говорящее название.

— Какое уж есть. — Рейгран обогнул меня, ведя коня в поводу. Конь грустно косился на недоеденный овес. — Говорящее или нет — не скажу, но функцию свою выполняет исправно. Конфликтов не в пример меньше.

— Как все запутано, — признала я, — то есть они враждуют?

— Не совсем, — архимаг нахмурился, точно что-то подсчитывал, — скорее не одобряют друг друга. Что не мешает им грызться по праздникам.

— Да уж... — Даже я не нашлась что ответить, в красках представив противостояние русалок и чертей. И если первых я худо-бедно могла представить, то о внешнем виде вторых не имела никакого представления.

Мое красноречивое молчание, видимо, вызвало удивление Майлса. Присевший на корточки, дабы проверить подпругу, он удивленно взглянул на меня снизу вверх:

— А ты думала, здесь тишь да гладь?

Я неопределенно повела плечами:

— Сколько до реки, ты говоришь?

Мужчина сверился со светилом.

— До заката однозначно будем на месте, — уверенно сообщил он.

Рейгран ошибся. К тому времени, когда мы добрались до реки, уже стемнело. Я немного обалдело оглядела черную речную гладь без малейших признаков моста и обернулась к архимагу.

— С рассветом здесь начинает ходить паром. Сегодня на последний мы опоздали, — сообщил мне он, падая прямо на траву и с наслаждением вытягивая ноги. Я ничтоже сумняшеся последовала его примеру, понимая, что о трактире можно забыть.

Голова тут же начала клониться на грудь, но я боролась.

— Палатку надо разобрать, — как-то лениво высказал ценную мысль герцог.

— Ага...

Говорить не хотелось. Дневная жара, пусть и грянувшая под конец дня, выпила из меня все силы. Поэтому, не тратя усилий на слова, я, порывшись в кармане, достала загодя припасенную бутылочку и протянула Майлсу.

— Что это?

Вместо ответа я кивнула на его руку. Ранки от ногтей перестали кровоточить и даже успели подсохнуть, но я не питала иллюзий касательно безопасности окружающей среды.

Река красноречиво плескала рыбой. Растущий месяц зацепился рогом за ветку стоящего на противоположной стороне реки дуба, да так и завис — видать, нашел для себя удобное положение.

Я лениво поерзала на месте. Пятая точка, изрядно пострадавшая во время ночного перехода, грустно заныла, но менять положение на более удобное не было сил.

— Купаться будешь? — сподобился на вопрос Майлс.

Я покачала головой. Сил не было даже на то, чтобы встать и расседлать лошадей. Именно поэтому, сдавшись на волю судьбы, я просто откинулась назад, надеясь упасть на шелковистую зеленую траву.

Рейгран, видимо, рассчитывал поступить так же.

Удар вышел замечательным. Зубы клацнули друг о друга, а в голове поселился гул. Я бы добавила к этому гипотетические искры из глаз, но, подумав, решила ограничиться минимумом.

— Прости, — виновато сказала я и обернулась.

— И ты меня, — сверкнул зубами архимаг. — День тяжелый.

— Бывают в жизни огорченья. — Прощупав пальцами затылок, я не нашла сильных повреждений и, кряхтя, поднялась на ноги. Удар об архимажью голову не сделал меня умнее, но придал бодрости и дал силы дожить этот день. — Где палатка?

— Я сам поставлю. — Майлс тоже поднялся и направился к пасущимся рядом лошадям. — Отдыхай.

Отдых я решила все-таки посвятить водным процедурам и, отыскав подходящие заросли и подходящую же отмель, занялась делами насущными, то и дело косясь по сторонам — говорящая штука еще жила в моей памяти.

К моему возвращению палатка приняла свой обычный, пусть и слегка кривоватый облик.

— Спасибо за мазь. — Майлс, сидящий у входа, протянул мне бутылочку. — Сама делала?

— Сама, — не в силах противостоять земному притяжению, я присела прямо на порог. — На заказ, немного осталось.

Мы помолчали.

— Йена...

Я лениво повернула голову.

— У меня вопрос.

— По-моему, у тебя одни вопросы, — отпираться не хотелось, уж слишком сложным выдался день. — У меня, между прочим, их тоже накопилось.

— Видишь, как получается. Тебе не кажется, что у нас слишком много вопросов на двоих?

Я вздохнула.

— Кажется, Майлс. — Мой голос прозвучал совсем тихо. — И будет лучше, если они так и останутся вопросами.

Он долго молчал, прежде чем произнести:

— Неужели тебе не хочется хоть иногда...

— Хочется, — сцепила в замок похолодевшие пальцы. — Но...

Я не договорила. Отчасти потому, что не представляла, какие слова подобрать. Отчасти затем, чтобы предоставить ему возможность самому закончить фразу.

— Я ведь говорил, что подожду, помнишь?

Память услужливо подсунула звездный вечер на берегу озера. И от этого стало совсем тошно.

— Спокойной ночи, Майлс. — Слова закончились. Мысли тоже.

Я уже залезла в палатку, когда он соизволил ответить:

— Спокойной ночи, Йена. Сладких снов.

Глава 18

ЧЕРТИ

— А вот так! Уел я тебя, уел?

— Мечтай! Шестерка!

— Рыба!

Громовой хохот ворвался в мой еще сонный мир. Я разлепила глаза и приподнялась на локте, с удивлением констатируя, что лежу поперек палатки. Кусок плотной ткани, призванный разделять убежище на две равные части, оказался подо мной. Рядом сиротливо приткнулась рейграновская куртка.

— Еще партейку?

— А давай!

Полог палатки откинулся, явив мне довольного как стадо слонов архимага.

— О, проснулась!

— Ты удивлен? — Я зевнула, прикрыв рот ладонью. — Мне кажется, чтобы спать в таких условиях, нужно быть слепоглухонемым.

— Преувеличиваешь, — хмыкнул он. — Одевайся. Паромщики прибыли.

— Черти? — Остатки сна как рукой сняло. Подтянув к себе лежащую в углу сумку, я закопошилась в поисках сменной одежды.

— Черти, — кивнул Майлс, — так что поторопись. Доброе утро, кстати.

— Доброе, — зевнула я в последний раз, вытаскивая на свет сменные штаны.

Спать мне повезло лечь не раздеваясь, что в условиях моего пробуждения только играло на руку. Поэтому уже спустя пару минут я, щурясь от неожиданно яркого солнца, высунула голову в большой мир.

На земле сидели трое. В одном из сидящих с легкостью идентифицировался архимаг. Зато остальные два персонажа...

— Доброе утро, — произнесла я как можно более спокойно, изо всех сил стараясь не пялиться на новых знакомых.

А посмотреть было на что.

Красноватая кожа, отливающая золотом на солнце, большие, будто удивленные желтые глаза, лысый череп, украшенный одинокой кисточкой черных как смоль волос. Оба создания, сидящие около принесенного (однозначно) из лесу пня, держали в руках какие-то продолговатые деревянные плашки и удивленно взирали на меня.

— Доброе утро, — вежливо поздоровался со мной один из... чертей. Перевел взгляд на архимага. — Майлс, это твоя жена?

— Жена, — кивнул Рейгран. — Знакомься, Шорт, это Райена.

— Имя необычное. Красивое, — тут же заторопился второй, поднимаясь с земли.

Я тактично отвела глаза, чтобы никто не заподозрил меня в разглядывании аккуратных черных копыт, украшенных блестящими камнями.

Судя по всему, драгоценности здесь были в почете.

— Я Кумус, — тем временем представился другой черт, подходя по мне. Двигался он странно — полупрыжками-полушагами, что делало его похожим на кузнечика. — Рад познакомиться с женой Майлса.

Прежде чем я успела что-то сообразить, красноватая ладонь, в обилии украшенная золотыми кольцами, обхватила мое запястье. Руку на миг опалило холодом.

— Кумус! — с шипением прорычал Рейгран. Но зря — черт отпустил меня и повернулся к архимагу.

— Какая интересная история, Майлс, — вкрадчиво сообщил он, — жена-то настоящая, не спору. А вот брак-то не консумирован...

— И что? — Герцог сохранял невозмутимое выражение лица, хотя мне казалось, что он едва сдерживается. — Это наше дело.

— Ваше-то ваше, — хмыкнул Кумус, — да вот правила никто не менял. Девственницам на том берегу делать нечего.

Повисла неловкая пауза, которую пришлось разряжать мне.

— А здесь нет девственниц, — сообщила я общественности постыдную правду, окончательно выползая из раковины-палатки. — Свои эротические фантазии можете оставить при себе.

Пауза стала глубже и пронзительней, а затем ее пререзал осторожный стук копыт.

Я заинтересованно повернула голову и уперлась взглядом в копыта Шорта. В отличие от своего коллеги-паромщика черт предпочитал камням золото и раскрашивал свои конечности замысловатыми узорами.

— Прошу прощения, госпожа Райена, — произнес он тихо, — можно вашу руку?

Я пожала плечами, протягивая ему ладонь. Черт пальцем коснулся моего запястья и тут же отдернул руку, прислушиваясь к чему-то внутри себя. Затем медленно кивнул:

— Верно, не девственница. Можете проследовать на тот берег.

Стараясь не реагировать на очень странный рейграновский взгляд, я поднялась и от души потянулась, хрустнув косточками. Осмотрела поляну, задержавшись взглядом на пне, на котором лежали плашки.

— Я соберу палатку, — сказал архимаг, так и не поймав мой ответный взгляд, — через полчаса будем готовы.

Кумус кивнул.

— Время терпит, — заметил он, поправляя красную повязку, закрепленную на бедрах с помощью золотистого шнура.

Тем временем я подошла ближе и с интересом разглядывала нанесенные на деревянных плашках точки.

— Что это? — поинтересовалась у Шорта.

Черт, чья повязка была пронзительно-синего цвета, уважительно глянул на меня:

— Госпожа интересуется азартными играми?

Я зевнула, особо не беспокоясь о том, как выгляжу.

— Не азартными, — сообщила, присаживаясь рядом. — Но интересно.

— Тогда позвольте объяснить вам правила, — воспрянул духом Шорт. — Эта игра называется «домино».

— Домино, — попробовала я на вкус неизвестное слово. — Интересно как. Не слышала.

— Юшская игра, — пояснил черт, разбивая длинную змейку, собранную из плашек на столе. — Год назад выторговали, еле-еле.

— Юшцы? Здесь? — теперь пришла моя очередь удивляться. — Разве Подмирье не закрыто от людей?

Мое удивление было оправдано. Еще вчера, по дороге к статуе Найду, Рейгран устроил мне очередную лекцию. Из нее следовало, что люди сюда могут попасть либо по приглашению, либо как члены семьи нечисти. На мой резонный вопрос, как же в Подмирье оказалась я, мне была выдана пространная фраза, из которой я поняла лишь то, что архимаг и сам не в курсе сего занимательного факта.

— Юшцы-то? — Черт тем временем отвлекся от перемешивания плашек и с удивлением уставился на меня. — Юшцы? — повторил он, сверля меня подозрительно-радостным взглядом.

— Ну да, — почему-то растерялась я и в поиске поддержки оглянулась на Майлса, сворачивающего остатки палатки.

Но мне на помощь пришел вовсе не он.

— Юшцы всегда приходят туда, где деньги, — сказал Кумус, сжимающий в руках наш дорожный котелок, — а денег здесь много. Вот и находят пути торговли.

— Стесняюсь спросить, а что они вам продают? — подал голос архимаг, засовывая в сумку разнокалиберные палаточные шесты.

— Разное, — тут же потерял интерес к разговору Шорт. — Ткани, обувь...

— Колбасу, — поддакнул Кумус.

— И все? — заинтересованно повернул голову архимаг.

— Все! — так быстро согласились черты, что сомнения возникли уже у меня.

— А-а-а... — протянул Майлс, соглашаясь, но было понятно: не поверил. Не поверил настолько, что как бы не принялся проверять.

Поэтому пришлось разряжать обстановку.

— Так что с игрой? — обратилась я к Шорту.

— А, игра... — Черт, по-видимому, и сам рад был избежать неудобных вопросов. — Итак, давай начнем с малого.

К тому времени как палатка была собрана, а о нашем пребывании на поляне напоминала лишь примятая трава, я успела выиграть две партии и даже покусилась на набедренную повязку оппонента, что привело в восторг черта и абсолютно не порадовало архимага.

— Моя жена на раздевание не играет, — хмуро сообщил он, сгребая плашки домино в кучу и тем самым лишая меня возможности оставить Шорта в портах в самом прямом смысле этого слова.

— Злой ты, — сдущся черт, бросая плашки на стол. Я кинула на них быстрый взгляд, — так точно, победа однозначно была на моей стороне.

— Справедливый, — не согласился герцог, подавая мне куртку. — Все, поехали.

Реку я недооценила. В том месте, где мы ночевали, она сужалась до небольшой водной ленты. Зато стоило нам зайти за рощицу...

— Ого! — только и смогла вымолвить я, разглядывая открывшееся моим глазам зрелище.

Лес, напротив места нашего ночлега возвышавшийся неприступной машиной, теперь робко махал нам с того берега, прикинувшись маленьким еловым леском. Широкая водная гладь сверкала на солнце. Ногам почти сразу стало мокро.

Опустив взгляд, я заметила, что по щиколотку стою в воде.

Трос для парома обнаружился совсем рядом. Как и широкий плот, этим самым паромом

называющийся. Красно-желтый вымпел реял на короткой, в мой рост, мачте, напоминая о территориальном делении Подмирья.

— Пойдем! — Майлс легко дотронулся до моей руки, тем самым выводя меня из состояния легкого транса, вызванного прекрасным пейзажем. — Надо ехать.

— Я перевезу. — Кумус, вооружившийся коротким веслом, уже успел запрыгнуть на плот и даже принять из рук напарника наши сумки. — Вначале люди. Лошади — потом.

Я с сожалением оглянулась на Гори. Моему ушастому другу предстояло остаться здесь и дожидаться повторного прибытия парома.

— Я пригляжу за ними, — успокоил меня Шорт, усаживаясь на траву и причудливо скрещивая ноги. — Не бойсь.

Плот легко спружинил, принимая на себя вес моего тщедушного тела. Не ожидая такой подставки от плавсредства, я не нашла ничего лучше, как вцепиться в архимага. Хотя тот против вовсе не был и даже приобнял меня повыше талии, помогая сохранить равновесие. Оценив деликатность, я не стала отвергать помощь и аккуратно присела на крепко сбитые древесные стволы.

Плот тронулся практически бесшумно. Когда я устала созерцать воду и перевела взгляд на берег, то увидела лишь стремительно отдаляющихся лошадей на фоне зеленого перелеска.

— Боишься? — Архимаг тихо присел рядом.

— Нет, — помотала я головой и бросила на него любопытный взгляд. — Качает просто.

— Я подумал, что раз ты не умеешь плавать...

— Я не боюсь воды, — робко улыбнулась я, — просто люблю, когда под ногами есть дно.

Майлс вернул улыбку.

— Я тебя понимаю. Ощущение безопасности — базовая потребность.

— Именно. — Я была благодарна за то, что меня правильно поняли.

Большая рыба, сверкнув на солнце ярко-синей чешуей, выпрыгнула из воды практически перед моим носом. От неожиданности я вздрогнула и отползла подальше от края.

— Это карп, — тихо рассмеялся архимаг.

— Синий? — не поверила я, срочно поднимая в памяти сведения о цвете рыбы.

— Синий, — кивнул мужчина. — Если ты не заметила, здесь достаточно четкое деление по районам. И... по цветам.

Только сейчас я вспомнила бирюзово-синие занавески, вскользь замеченные мной во время шествия по русалочьему селению. Память также услужливо подсунула мне картинку, что белье, висевшее на веревке во дворах, тоже было голубым.

— Ты хочешь сказать, у русалов все синее? — Я с недоумением посмотрела на Майлса.

— Синее, бирюзовое, голубое, — улыбнулся тот, — иногда зеленый встречается, но редко — эксклюзив.

— А у чертей, значит, желтый и красный?

— Еще золотой, — пополнил список герцог. — К тому же они любят украшения.

— Заметила, — хмыкнула я, вспомнив украшенные золотом и камнями копыта, а также золотые перстни паромщиков.

Рыба плеснула вновь, но на этот раз я различила лишь красноватое брюхо. Пораженная странной метаморфозой, я, забыв про качку, наклонилась над водой, опершись руками о

край плота.

Вода была чистейшей, и, несмотря на то что камни на дне были видны до малейшей детали, я не сомневалась, что под нами метры и метры воды.

— Осторожно, глубоко, — подтвердил мои подозрения архимаг.

Но я лишь рассеянно кивнула, разглядывая необычные метаморфозы и пытаюсь понять, как так происходит.

Внизу раскинулось рыбье царство. Богатое — множество рыб различались лишь формой и размером, оставляя в общем знаменателе свой цвет. Синие, бирюзовые, зеленые карпы, верховодки, караси. Приглядевшись, я заметила у самого дна небольшого сома. Его длинное тело тоже отливало синим.

— Майлс, — позвала я.

Плот заскрипел, две мужские руки появились в поле моего зрения.

— Что?

— Я только что видела красную рыбу.

Плот заскрипел повторно.

— Ничего удивительного, — в голосе мужчины слышалась улыбка, — мы переправляемся на территорию чертей. Не зря же я рассказывал тебе про цвета.

— То есть... — Закончить фразу мне так и не удалось, ибо очередной красный бок мелькнул в водной толще.

— Они будут менять цвет, — пояснил мне Рейгран, — вначале больше русалочьих цветов, но чем ближе мы будем к другому берегу, тем меньше их будет. В конце концов останутся лишь красные и желтые.

Вняв этой непреложной, но оттого не менее удивительной истине, я оторвалась от воды.

— А рыба как к этому относится? — спросила невпопад.

Вопрос, видимо, был забавным, потому что архимаг разразился громким, заразительным смехом. Не выдержав, я тоже смущенно заулыбалась. Где-то на периферии моего зрения тихо захихикал Кумус.

— Рыбе все равно, — отсмеявшись, заявил мне Рейгран, — она меняет цвет в зависимости от близости берега.

— А отчего это зависит?

— Понятия не имею, — пожал плечами мужчина, — будем у русалок — спроси у Несс. Она больше в этом понимает, как-никак Подмирье ее детище.

— Ты серьезно?

Архимаг кивнул:

— Я же говорил, что она бросила учебу после конфликта на перевале.

— Говорил, — осторожно согласилась я.

— Развивая проект, она внесла несколько дельных предложений. Деление Подмирья на районы — ее идея. Поэтому я не смогу рассказать об этом лучше, — развел руками Майлс. А затем обернулся к Кумусу: — Мне нужно к вашему вождю.

Кумус осклабился.

— У вождя тоже вопросов поднакопилось, — сообщил он, — особенно они касаются твоего дружка.

Рейгран не ответил, лишь опасно сузил глаза и бросил быстрый взгляд на меня. Я благоразумно сделала вид, что не расслышала брошенной чертом фразы.

Противоположный берег приближался, и я уже различала луг, сплошь поросший медуницей, и небольшую покосившуюся лачугу, приткнувшуюся у разлапистого дерева. У лачуги виднелся деревянный стол с лавками.

— Нам предстоит подождать лошадей, — проинформировал меня герцог, — затем двинемся дальше. К полудню, надеюсь, будем в лагере.

— В лагере? — Я, загораживаясь от солнца, поднесла ладонь к глазам, силясь рассмотреть берег подробнее.

— Да, верно. Они живут племенами. — Мужчина встал и прошествовал к паромщику, ловко придерживая рукой натянутый над водной гладью трос, к которому был прикреплен плот.

Высадка на берег прошла гладко. Стоило плавсредству уткнуться в высокий, заросший травой берег, как архимаг первым соскочил с него в воду, подавая мне руку. Я аккуратно шагнула следом, наплевав на обувь — все равно ноги мокрые.

Прямо из воды на берег вела вытоптанная тропинка, подняться по которой стоило определенных усилий. Поэтому, почувствовав под ногами твердую, никуда не уезжающую почву, я была счастлива.

— Снимай обувь, — скомандовал архимаг, подавая мне пример.

Но, вместо того чтобы подчиниться, я оглянулась — как раз чтобы увидеть отплывающий паром и Кумуса, удобно усевшегося спереди.

— Йена, ты слышишь? — вкрадчиво донеслось сзади.

Вздохнув, я быстро избавилась от мокрой обуви. Ноги тут же погрузились во влажную землю, что не придало мне оптимизма.

— На лавку сядь, — указал направление мужчина; он взял мои ботинки и скрылся за кривобокой лачугой.

Лавка была старой, изъеденной древесным жучком. Я задумчиво провела рукой по причудливым узорам — слаб глазами человек, не видит красот природы. А на самом деле это ведь красиво.

С другой стороны за лачугой начинались заросли чистотела. Высокие растения, усеянные мелкими желтыми цветами, содержали в своих стеблях желтый ядовитый сок. Мы с госпожой Мирьям собирали чистотел как раз в это время — на изломе лета, чтобы сделать из него универсальную притирку для кожи.

Воспоминания о своей наставнице заставили меня вздохнуть. Ее не стало через два года после начала моего обучения — однажды утром она просто не проснулась. Но обо мне она позаботилась, оставив в наследство маленькую хибарку и внушительный лекарский огород.

— Готово! — Рейгран вынырнул из-за строения прямо в поле моего зрения, заставив меня захлопать глазами. — Держи!

Ботинки, которые он протягивал мне, были сухими и даже теплыми.

— Спасибо, — улыбнулась я, принимая обувку. — Это магия?

— Магия, — кивнул он, бросая взгляд на реку. Я посмотрела в том же направлении — плот почти исчез, превратившись в свою маленькую копию, украшенную крошечным флагом.

Ботинки действительно высохли полностью. Я сбегала к реке, чтобы ополоснуть ноги и обуться. Архимаг терпеливо дожидался меня на лавке, прихлебывая из своей фляги.

— Будешь? — протянул он мне емкость.

Содержимое издавало все тот же едва слышный фруктово-ореховый аромат.

— Что это? — Я взвесила флягу в руке, вспоминая, как отказалась от нее в прошлый раз.

— Укрепляющее зелье.

— Зачем мне оно? — выразила недоумение я, но небольшой глоток все-таки сделала. Вкусно!

— Для общей тонизации. — Мужчина закрутил крышку фляги и повесил ее на пояс. — Не скажу, что очень уж полезно, но почему бы и нет?

— Почему бы и нет, — эхом отозвалась я, присаживаясь на лавку напротив.

Как ни крути, а зелье действительно оказало эффект. Зрение стало острее, цвета — ярче, а спустя некоторое время до меня донесся едва слышный плеск: возвращался паром.

Гори стойчески перенес переправу и даже не вздрогнул, когда Рейгран вывел его по пологому подъему на берег. Лишь пренебрежительно фыркнул, кося глазом на чертей. Зато лошади герцога не повезло — перед переправой ей завязали глаза, и теперь черный красавец рвался с поводов и порывался встать на дыбы.

— Тише, хороший мой. — Перехватив его под уздцы покрепче, Майлс отвел его в сторону и что-то зашептал на ухо. Я засмотрелась — конь с каждым мгновением становился спокойнее.

Интересно девки пляшут!

Гори ревниво ткнул меня носом в щеку, заставив стыдливо ойкнуть и закопошиться в карманах в поисках вкусного.

— Мы все, — сообщил Кумус, выбираясь на берег. На плече он нес весло. — Вас проводить?

Герцог задумчиво покачал головой:

— Не стоит. Дорогу знаю.

— Ну смотри, — хмыкнул Шорт, показываясь следом за коллегой. В руках он бережно сжимал коробочку с домино. — Через лес хорошую дорогу продолжили, с указателем.

Новость мужчина оценил.

— Ты гляди, — удивленно вскинул брови он, — с какого такого бюджета?

— С разного, — уклончиво ответил черт. — Как поднакопили, так и продолжили.

— Я поинтересуюсь у главного, — улыбнулся архимаг, — обязательно поинтересуюсь. Йена?

— Я готова. — Гори как раз дожевывал ломтик завалявшегося в кармане яблока. — Едем?

— Едем, — кивнул мужчина.

Черти махали нам вслед до тех пор, пока не скрылись за буйной растительностью.

— Вот дельцы, — позволил себе высказаться Рейгран, — с ющами торгуют!

— А что, нельзя? — поинтересовалась я.

Мужчина кисло посмотрел на меня.

— Почему нельзя? Можно, только вот как они это делают, если даже мы с ними общий язык найти не можем?

— А как же господин Аза? — хмыкнула я, вспоминая веселого целителя.

— Господин Аза — это совсем, совсем другое, — просветил меня мужчина.

Дорога, по которой мы ехали, действительно была хорошей. В отличие от нарядной русалочьей эта не была вымощена камнями, а представляла собой вырезанную в земле ровную колею с вырытыми по бокам глубокими траншеями.

— Чтоб дождем не заливало, — пояснил мне Майлс, стоило мне только поинтересоваться о назначении траншей.

Природа вокруг радовала разнообразием. Буйно колосилась крапива. Из нее, словно стесняясь, скромно выглядывали головки борщевика. Медуница, украшающая сие буйство зелени, издавала приятный, но, на мой взгляд, чересчур приторный аромат.

— Нам туда. — Герцог указал на темнеющий невдалеке лес. — Если все так, как говорят паромщики, через бурелом нам лезть не придется.

— А если все не так? — заинтересовалась я.

— Вряд ли им выгодно врать, — хмыкнул Майлс, сверяясь с картой, — тем более они сами заинтересованы в разговоре. Хотя, не спорю, в другое время с них стало бы отправить нас в самую чащу.

— Почему?

— Юмор у них такой, — фыркнул Майлс, — хлебом не корми — дай шутку провернуть. Но опять же не сейчас. Смотри.

Проследовав взглядом за указующим рейграновским перстом, я обнаружила высоко в небе маленькую красную птицу с длинным клювом.

— Посланник, — сказал мужчина, — отправили следом. Он присмотрит за нами, а на подъезде обгонит и отнесет послание.

Уровень контроля я оценила. Лишь походя уточнила:

— Неужели архимаг не может передвигаться сам?

— Не здесь, — покачал головой Рейгран. — Черти мнительны и, в отличие от русалок, чужаков не любят, даже если те не представляют опасности. — Тут герцог обернулся. — А уж если я взял помощницу...

— Понятно, — продолжать разговор мне не хотелось, поэтому я поспешила сменить тему. — А что за проблема у Эла?

Рейгран кисло усмехнулся:

— У Эла всегда одна проблема: длинный и крайне любопытный нос.

— Полезная часть тела, тем более для архимага, — оценила я.

— Не в данном случае, — не согласился со мной Майлс. — Элькара не любит большинство нечисти. Что не мешает им бежать к нему при малейшей проблеме.

— Двойные стандарты, — понимающе кивнула я.

— Они типичны для Подмирья, — кивнул архимаг, — уж такой менталитет.

Дорога заканчивалась, на глазах превращаясь в узкую тропинку. Кажется, в этом месте бюджет дал сбой и стал медленно утекать сквозь пальцы, ибо цивилизованная тропа зарастала на глазах. Не сдержавшись, я поделилась с Рейграном наблюдением, но тот лишь махнул рукой.

— Не удивляйся, это везде так. Или ты хочешь сказать, у нас иначе?

Я уже готовилась возразить, но затем вспомнила храм в Оорске и тоскливо вздохнула, признав правоту архимага.

А впрочем, долго грустить мне не пришлось. Заросли закончились столь же внезапно, как и начались, выпуская нас на вольный свет, в простонародье именуемый полем.

Пологий спуск, расстилавшийся под ногами, вызывал почти что позабытое детское желание сбежать по нему что есть духу. Порыв мне пришлось подавить в зародыше, заинтересовавшись окружающей нас картиной.

Роскошный липовый лес (у меня язык не поворачивается назвать по-иному это великолепие) задумчиво шелестел начавшими желтеть кронами. Едва слышный аромат меда причудливо сплетался с запахами пожухлой травы и горьковатым оттенком поздно цветущего тысячелистника. Пожалев, что мгновение нельзя остановить, я попыталась надышаться причудливым букетом запахов впрок.

— Тебе плохо? — раздалось сбоку.

Я скосила глаза, наткнувшись на встревоженный взгляд.

— С чего ты взял? — попыталась придать голосу оттенок безразличия.

— Твое дыхание, — счел нужным пояснить архимаг.

Мгновение скукожилось и померкло.

— Как хочу — так и дышу, — буркнула я, понимая, что момент безнадежно испорчен.

— Ну, дело твое, — усмехнулся мужчина и кивнул в сторону леса: — Нравится?

Я еще раз с удовольствием (хоть и без прежнего восторга) оглядела липовый красавец-лес.

— Нравится, — кивнула.

— Про этот лес я и говорил в лагере, — словно не слыша моего ответа, продолжал Рейгран. — Не хотел бы я оказаться здесь ночью. Только вслушайся в название: Бурелом. И, поверь мне, оно полностью оправдывает суть.

— Почему?

По моему скромному мнению, лес опасности не представлял, о чем я и не преминула сообщить Майлсу. Вопреки моей наивности, тот беззлобно усмехнулся:

— Сейчас — да.

Мое любопытство тут же отрастило себе куцые куриные крылышки и постаралось воспарить вверх.

— Хочу знать все, — категорично отрезала я, перевязывая волосы в новый, гораздо более удобный хвост.

На удивление, архимаг спорить не стал, лишь покачал головой, словно осуждая мое любопытство.

— Во времена конфликта с Марилоном нашей задачей, среди прочих, было сохранение максимального количества представителей мира нечисти, — тихо начал он. — Во время конфликта Марилон поставил на кон все.

Я кивнула, подтверждая правоту услышанного.

— Территории, перевал... К тому же марилонцы были нетерпимы к представителям иных племен. — Майлс откашлялся, точно пытался решить, стоит ли продолжать. — Это потом, после подписания перемирия, они поняли, что им повезло отделаться малой кровью.

— Ты имеешь в виду побережье и приграничные зоны? — несмотря на драматичность разговора, все-таки спросила я.

Герцог ограничился коротким кивком.

— Верно. Ну и там по мелочи... Но не суть.

Я навестила уши.

— Поскольку людей не хватало, было принято решение об организации крупного лагеря для нечисти. На территорию, предназначенную для этого, желающие начали стекаться уже на следующий день. Русалки, водяные, лешие, пасечники, драконы...

— Драконы? — восторженно вынырнула я из глубокого омуты задумчивости.

— Драконы, — подтвердил мужчина. — И через несколько дней нечисти стало столько, что возникла большая проблема: у нас не было ресурсов для их защиты. Марилонские же маги, напротив, пронюхали о лагере и предпринимали активные вылазки.

— Зачем?

Архимаг в ответ лишь пожал плечами:

— Желание нагадить, что ли. Они могли сосредоточиться на основных задачах, и лагерь стал бы для них бонусом. Но — нет.

— Как это знакомо, — не удержалась я от комментария.

— Знакомо, — эхом отозвался мужчина. — Но в тот момент это составило определенную проблему. У нас не было возможности круглосуточно охранять лагерь. А между тем тот постоянно рос.

Порыв ветра, принесший с собой запах речной тины, окутал меня свежим облаком.

— Идею Бурелома принесла тоже, как ни странно, Несс. Только назывался он тогда иначе — Стражник. Но, как и сейчас, состоял из двух колец защиты. Первое ты сейчас видишь, — он кивнул на липовую рощу, — этот лес называется Привратником. За ним начинается сам Бурелом.

— Как познавательно, — потерела я мочку уха. — А как он оказался здесь? Тогда же еще не было Подмирья, я правильно понимаю?

— Верно, Подмирье появилось после, — усмехнулся герцог. — Бурелом действительно перенесли сюда уже потом — уж очень много энергии и сил было в него влито. Даже сейчас, спустя столько лет, он частично сохранил свои защитные свойства. Наверху он представлял собой... проблему.

Немного помешкав, я все же встретилась глазами с архимагом — ровно затем, чтобы недоуменно поднять бровь, не задавая лишних вопросов.

— Марилонцы, — верно истолковал мою мимику мужчина, — сейчас же у нас нет конфликта. Бурелом как раз стоял на тракте от перевала до Крагерна, и иногда случались коллизии.

— Коллизии какого рода?

Архимаг почесал затылок:

— Ну, навскидку могу вспомнить случай восьмилетней давности, когда посольство из Марилона, лишенное прав на правительственный портал ввиду конфликта между государствами, вынуждено было отправиться в столицу, как обычные люди.

— Но они и есть обычные люди, — фыркнула я, нарисовав себе яркую картину.

— Это ты им скажи, — под стать мне фыркнул герцог. — Так вот, в два дня добрались до Бурелома и стали лагерем на ночлег на приглянувшейся им полянке. Там и родник, и кострище — все приготовлено.

— Как-то подозрительно, — поделилась сомнениями я.

Архимаг с готовностью кивнул:

— В точку! Но где им-то...

Судя по всему, иллюзий касательно умственных способностей представителей посольства мужчина не питал.

— В общем, спохватились через неделю. Отправили отряд навстречу. Пока суд да дело — прошло недели две.

— Как-то не торопились, — не удержалась я от комментария.

Архимаг пожал плечами:

— А чего торопиться-то? Договор только подписан, что ожидать — никто не знает.

— А их долгий путь никого не насторожил? Вдруг они проникли в Валигур и занимаются вредительством? — предположила я.

— У нас был дозор, — спокойно сказал мужчина. — Из леса они не выходили, поэтому никто не волновался — пока, конечно, встречный отряд не принес сведения. В общем, посол не разговаривал еще года два. Пресс-атташе дрожал и упоминал каких-то леших — притом что в Буреломе их отроду не водилось. А остальные... — Он помолчал и решительно закончил: — Не надо тебе такого знать. Совершенно не надо.

— Умерли? — наивно спросила я.

— Нет, — покачал головой архимаг, — хуже.

Удовлетворенное было любопытство вновь воспрянуло.

— А что может быть хуже смерти?

Ответа я не дождалась. Меня смерили суровым взглядом и, видимо, сочли непригодной для хранения столь важной информации. Пришлось довольствоваться малым.

Хотя как — малым. Какая-никакая, а пища для размышлений у меня имелась. Правда, гарнира явно требовалось побольше.

— Слушай, если возможно, конечно...

Архимаг вопросительно воззрился на меня.

— Вопрос у меня, в общем, достаточно личный, — закончила формулировать мысль я. — Если ответишь...

— Задавай, — великодушно разрешил Рейгран.

— Судя по степени твоей осведомленности, о придворной жизни ты знаешь не понаслышке, — разродилась наконец я. — Тогда почему Оорск? Захолустный город, бедный, храм вон разваливается...

На удивление, архимаг не обиделся. Наоборот, широко улыбнулся.

— Хорошего же ты мнения об Оорске, — хмыкнул он, — Майкорс, по-твоему, лучше?

— Он другой, — ловко ушла от ответа я. — И все же — почему Оорск? Ты участвовал в конфликте на перевале и, судя по твоему рассказу, занимал не последнее место в отделе дознания. В тайной канцелярии?

— В королевском Совете, — вздохнул он. — Все-то тебе надо знать!

— Королевский Совет... — На такой ответ я не рассчитывала даже в самых смелых фантазиях. — Тогда почему Оорск?

Долгий серьезный взгляд послужил мне ответом. Я ждала.

Майлс долго молчал, прежде чем ответить:

— А если я расскажу тебе, ты расскажешь мне о своем прошлом?

Я поникла — предложение явно пахло тухлятиной.

— Йена?..

— Я подумаю, — уклончиво сообщила я.

На удивление, предложение прошло.

— Думай, — великодушно разрешил мужчина, — и поговорим. Я голосую за бартер. — И, бросив на меня веселый взгляд, пустил своего коня шагом, позволяя ему самому выбирать дорогу с пригорка.

— В тебе умер великий юрец, — буркнула я себе под нос, направляя Гори следом и надеясь, что эта фраза не долетит до ушей чрезмерно любопытного герцога.

Глава 19

БУРЕЛОМ

Лес возник рядом внезапно. Казалось бы, только начала спускаться с возвышенности — и уже стою, вдыхая глубокий, мягкий запах старой, но еще живой листвы.

Здесь пока что условно царило лето. Высокая трава только начала желтеть, а солнце, проглядывающее сквозь листву, грело совершенно по летнему. К тому же до меня долетало странное, но такое знакомое гудение.

— Пчелы? — Я вопросительно оглянулась. Рейгран, отставший от меня на каких-то пару метров, серьезно кивнул.

— Здесь пасака, — сообщил он, — сейчас увидишь.

И правда, стоило нам проехать каких-то десять минут, как моему взору предстали заботливо расставленные между деревьями ульи. Окрашенные синим и зеленым, они явно противоречили цветам чертова царства и вызвали определенные вопросы.

— Здесь живет мой друг, — пояснил Майлс, поймав мой вопросительный взгляд.

— Русал? — Я вновь оглядела ульи.

— Верно, — усмехнулся архимаг, — русал. Как ты догадалась?

Я пожала плечами:

— Цвет.

Рейгран помолчал, прежде чем продолжить разговор:

— Я вас познакомлю, как поедem обратно. Все равно собирался заехать.

Против нового знакомства возражать я не стала. Лишь скромно заметила, что при таком количестве внезапно проявившихся связей мне придется завести записную книгу, чтобы никого не забыть.

— Я учту, — улыбнулся Рейгран, обгоняя меня и знаком показывая следовать за ним.

В конце поляны брала начало узкая вытоптанная тропинка. Мучимая догадками касательно посетителей Бурелома, я безропотно пристроилась в хвосте рейграновского коня, решив временно придержать вопросы при себе. А то мало ли, вдруг еще торговаться вздумает...

В наличии у своего условного супруга корыстных мотивов я не сомневалась — уж больно напряг меня диалог, произошедший между нами еще в его особняке в Оорске. Хотя с тех пор немало воды утекло, воз и ныне там.

Мрачные мысли постепенно заполонили мою бедную голову и теперь витали над оной темной мрачной тучей. Наверное, именно поэтому я не заметила, как шествующий впереди конь, несущий на своей спине его герцогское высочество, резко остановился, призывая меня сделать то же самое.

Гори фыркнул. Перегнувшись через луку седла, я ободряюще потрепала его по шее и вопросительно уставилась на архимага.

— Привал, — объяснил тот, — минут на десять.

Я хотела было возмутиться, но быстро оценила обстановку и затихла.

Липы кончились. Печально обернувшись, я узрела их далеко позади — оказывается, мы не только выехали из леса, но и пересекли большой луг, усеянный мелкими цветами анютиных глазок. Пчелы затихли — еще бы, у них и там работы хватало.

— Быстрее, — подстегнул меня тихий мужской голос.

Шустро спешившись, я все же бросила быстрый взгляд на архимага, прежде чем посетить густой куст сирени в центре луга. По скупым, быстрым движениям герцога можно было сделать вывод, что наше присутствие здесь совсем не обязательно, а точнее сказать — нежелательно. Пытаясь оценить обстановку, я огляделась повнимательнее.

Впереди шумел лес. Большие раскидистые дубы сплелись ветвями, образуя своими телами одну сплошную живую изгородь. Снизу оборону держали колючие кусты шиповника, усыпанные по самое не могу крупными красными ягодами. Совсем внизу, над землей, уютно пристроился тандем из можжевельника и папоротника.

— Только не говори, что нам туда, — буркнула я, все же направляясь к кустам.

— Туда, туда, — донеслось мне в спину.

В кустах я провела совсем немного времени, обнаружив у корней растения серого полевого ужа. Так или иначе, возвращалась я уже в гораздо более бодром состоянии, а о расположении духа и говорить не приходилось.

Метаморфозы, произошедшие с нашими животными за это короткое время, поражали. Майлс перегрузил все наши седельные сумки на свою лошадь, моему же четвероногому другу предстояло ехать налегке. Взявшись за повод, я бросила недоуменный взгляд на архимага.

— Мой уже привык к необычным ситуациям, — спокойно пояснил мне герцог, — а твоему действительно лучше быть без лишнего груза.

— Почему? — задала я логичный вопрос. Который, впрочем, вызвал лишь неуместное раздражение.

— Слишком много вопросов! — Невозмутимый обычно архимаг лишь нервно передернул плечами. — Садись давай. Или тебе помочь?

Помощь была явно лишней, поэтому я вспугнутой птицей взлетела в седло и с некоторым сомнением наблюдала, как мужчина забирает у меня поводья.

— Так будет лучше, — сказал Рейгран, проверяя, прочно ли закреплены сумки.

Я лишь хмыкнула, разглядывая темную тень нависшего над нами леса.

Первые шаги дались сложновато. Было непривычно ехать без поводьев — сразу же я обнаружила в себе потрясающую склонность к отсутствию равновесия. Не помогали даже стремяна, на которые я старательно опиралась. Это не укрылось от архимага.

— Может, ко мне пересядешь? — Он выразительно кивнул на мою ногу, которой я пыталась нашарить вновь потерянную опору.

— Нет уж, спасибо. — Немного подумав, я выдала нагора одну из своих самых очаровательных улыбок. — Не привыкла делить седло с кем-либо.

Тревожность, повисшая в воздухе, передалась и мне. И теперь я настороженно глядела на приближающийся лес, оказавшийся еще более непролазным вблизи. И вправду Бурелом.

— Это ненадолго, — вновь ворвался в мои мысли голос архимага, — здесь по прямой идти всего ничего.

— Идти или лететь? — попыталась я шуткой разрядить обстановку.

Но не прокатило.

— Идти, — кивнул герцог, — сейчас увидишь. Только, пожалуйста, давай без паники.

Что мужчина подразумевал под паникой, я додумать не успела.

Или не захотела?

Гори жалобно заржал и попятился. Поводья в руках архимага опасно натянулись.

Деревья протяжно заскрипели и начали раздвигаться в стороны.

— Все нормально? — Рейгран внимательно меня оглядел с головы до ног.

Тщетно попытавшись отодрать от нёба присохший к нему от страха язык, я лишь кивнула — жизнь меня к такому не готовила.

Деревья закончили отодвигаться друг от друга, образовав между своими телами большой коридор. Кроны, так и не разомкнувшиеся до конца, нависли зеленым потолком над своеобразной, словно укутанной в мох дорогой.

Последним в сторону отполз папоротник.

— Возвращаю! — Майлс перебросил мне поводья и ободряюще улыбнулся.

— Ты поэтому забрал их у меня? — Голос прорезался как-то сразу и в большой громкости. — Ты думал, я испугаюсь? Или что конь убежит? А может...

— Тихе, тихе! — Майлс выставил руку ладонью вперед, призывая к молчанию. — Согласись, ситуация нетипичная. Конь мог понести и сбросить тебя.

— Мог бы просто предупредить! — Поводья удалось взять только со второго раза — руки ощутимо тряслись.

— Это бы не изменило твоей реакции, — покачал головой мужчина, — при всем желании я бы не смог точно описать, что тебя ждет.

— Ну, надеюсь, теперь-то меня уже ничего не ждет? — Я вытянула шею, намереваясь нащупать взглядом конец этого странного лесного тоннеля.

Тщетно.

— Не ждет, — Рейгран и не подумал прятать улыбку, — если ты, конечно, не из марионетского посольства.

— Скажешь тоже, — усмехнулась и я. Нервы как-то сразу сдали обратно, вернув мне условно благоприятное расположение духа. — Хотя по итогам нашего разговора у меня остались вопросы.

Очередной насмешливый взгляд заставил меня потупить.

— Любопытство кошку сгубило, ты знаешь? — Архимаг и не думал отводить глаза. Кажется, его забавляла моя реакция.

— Ничего подобного, — отрезала я. — Кошка выжила. Я проверяла.

— Не о той кошке мы говорим, — с притворной печалью вздохнул Рейгран. — Ну да ладно. Поехали?

Не желая разговаривать с герцогом, я только кивнула.

Темный мох пружинил под ногами. Ну как под ногами — под копытами моего друга. Ощущение — закачаешься. Во всех смыслах этого слова.

Я с любопытством оглядывалась, пользуясь случаем. Странная высокая трава, среди которой цвели мелкие желтые цветы, мох, многоголосый хор жабьих голосов. Казалось, мы вступили в какой-то другой мир, который к Валигуру не имел даже малейшего отношения. Я подняла голову — тщетно, небо плотно закрывали верхушки деревьев.

Внезапно в глазах поплыло. С трудом овладев собой, я все же смогла удержаться в седле, крепко вцепившись в переднюю луку.

Сфокусировать взгляд стоило огромных усилий. Нет, так дело не пойдет. Одно дело архимаг, вон какое невозмутимое щачло соорудил. Другое дело — я.

Словно что-то почувствовав, Майлс оглянулся. В следующую секунду он остановил лошадь и схватил меня за плечо. И вовремя — я опять уплывала.

— Йена! — Мужской голос пробивался словно через одеяло. — Йена, ты в порядке?

Из последних сил собрав волю в кулак, я замотала головой.

— Мне... плохо, — еле выговорила внезапно пересохшими губами. И все-таки уплыла.

Окончательно и бесповоротно.

Я лежала на чем-то мягком. Где-то сбоку потрескивали поленья. Слышались тихие голоса.

— ...таким образом, мы не имеем к этому никакого отноше...

Провал.

— ...залетные безстайные распояса...

Провал.

— ...ты охренел такое гово...

Я пошевелилась. Голоса смолкли. На смену этому внезапно пришла темнота и ощущение, что кто-то находится рядом.

— Райена! — Этот голос я узнаю из тысячи. Уже.

— Майлс? — нечеловеческим усилием я открыла глаза. Ну как открыла — приоткрыла. Один.

— Как ты?

Другой глаз все-таки открылся, явив мне полную картину происходящего.

Голубое небо над головой. Сбоку склонились, словно пытаясь заглянуть в лицо, голубые колокольчики на длинном стебле. Сверчки доукомплектовывали картину звуковым рядом.

Архимаг сидел рядом на корточках, закрывая спиной весь остальной пейзаж.

— Не особо, — попытавшись приподняться на локтях, я потерпела неудачу, беспомощно плюхнувшись обратно. — Что случилось?

Рейгран не спешил отвечать — вначале окинул изучающим взглядом меня, особое внимание уделив расстегнутой куртке, а затем посмотрел повыше — туда, где буйным цветом цвели неведомые мне белые пушистые гроздья.

— Не знаю, — он поджал губы, — но тебя не пропустил Бурелом.

Вместо ответа я еще раз попыталась приподняться, на сей раз успешно.

Мы находились на поляне, откуда и начали свой путь через странный тоннель. Прошло, наверное, часа два с момента моего позорного провала — солнце начинало неуклонно клониться к закату.

— И что теперь? — спросила я, стараясь не думать про возможный обратный путь через чертов паром и странный лес со святилищем Найду.

Но, на удивление, просвещать меня касательно обратной дороги не стали. Майлс еще раз смерил меня взглядом и внезапно улыбнулся.

— А теперь придется мне отдавать тебя на попечение, — сообщил он, оглядываясь через плечо.

Шутку юмора я не оценила.

— Кому, чертям? Ты, кажется, был против игры на раздевание.

— А ты на раздевание играла? — внезапно гоготнуло откуда-то из-за архимага.

— Играла, — на автомате ответила я, приходя в сидячее положение в надежде рассмотреть новое лицо Подмирья (и сколько их у меня уже).

На небесно-голубой подстилке, удобно скрестив ноги, сидел...

— Я Лоен, — представился новый знакомый.

— Райена, — в очередной раз назвалась я, настойчиво пытаюсь забыть, сколько раз за последние дни я называла свое имя.

— Это мой друг, Йена. — Герцог поднялся на ноги и засунул руки в карманы. — Здешний лесничий.

Больше ничего говорить не требовалось.

— Так это ваша пасека! — воссияла я.

Лоен улыбнулся в густые белоснежные усы.

— Моя, — скромно сообщил он, — небольшая, но вполне удобная.

— Скажешь тоже, — фыркнул архимаг, — небольшая! За вторую сотню ульев перевалило. Сколько их сейчас?

— Двести тринадцать, — польщенно заулыбался русал, явив мне смешливые морщинки в уголках глаз. И добавил, повернувшись ко мне: — Тоже пчелами интересуется, только разводить их — шиш! — Оный был тут же продемонстрирован огромной ручищей. — Как я не уговариваю.

— Куда уж мне, — развел руками Рейгран, — с моими-то разъездами!

Следя за дружеской перепалкой, я волей-неволей наблюдала за герцогом. Незримые для других перемены, происшедшие с мужчиной в считанные минуты, были очень заметны. Он словно стал выше, сбросил неподъемный груз с плеч и выглядел домашним. До неприличия домашним.

Внезапно мне стало обидно. Вот он, гроза Оорска, стоит и как ни в чем не бывало рассуждает о пчелах и о неправильном меде, который они дают. А сам-то, сам...

Чтобы скрыть наворачнувшиеся слезы, я отвернулась. Гори щипал траву неподалеку, переругиваясь со своим черным товарищем по несчастью, Бурелом по-прежнему топорщился ветвями. Только тоннель остался как напоминание тому, что ходу туда мне нет.

— Райена! Райена, ты слышишь?

— Слышу, — в последний миг сдержавшись, чтоб не огрызнуться, отозвалась я. В самом деле они не виноваты, что на меня накатило. А что накатило? Даже мне непонятно.

— Ты готова ехать? — Это уже Лоен. Встал и аккуратно складывает свою подстилку-коврик. Я поневоле залюбовалась его одеждой.

Русал был одет в широкие голубые шаровары, подвязанные бирюзовым поясом. Зеленая рубаха навыпуск, украшенная причудливой вышивкой, была аккуратно присобрана на груди замысловатой шнуровкой. Словом, лесничим русал не выглядел вообще.

Помедлив с ответом, с действием я медлить не стала — аккуратно поднялась на ноги и

застегнула куртку. Оглянулась в поисках сумок и наткнулась на взгляд архимага.

— С тобой все в порядке? — беззвучно, одними губами, спросил меня Майлс.

Пришлось кивнуть. Не объяснишь же ему то, что я сама не могу себе объяснить.

— Я готов! — торжественно заявил русал, окончательно свернув коврик в трубочку и прижав его локтем. — Можем идти.

В том, что предстоит именно идти, я не сомневалась — третьей лошади на горизонте замечено не было, как и, собственно, горизонта. Ему на замену пришел сосновый молодняк, не замеченный мною ранее.

Упаковку лошадей обратно в седла взял на себя архимаг. Наблюдая, как ловко мужчина справляется с самовозложенными на него обязанностями, я пыталась понять, что на меня нашло. Может, погода? Да нет же! Покосившись на небо, я не нашла ни малейших признаков грядущего катаклизма. Да и к женским истерикам я как-то не склонна... Чудеса да и только.

— Все! — скомандовал герцог, закрепив последнюю сумку. Словно в подтверждение его слов Гори согласно фыркнул и двинулся с места, следуя за своим черным другом.

Глава 20

БАБУШКА НЕЙЯ

Сосновый молодняк все тянулся и тянулся. Лоен шел впереди, насвистывая себе под нос что-то из не особо приличного юшского репертуара, а архимаг занял не особо почетное место рядом со мной. Лошади замыкали шествие, норовя на ходу щипать наиболее привлекательные травинки.

— Ты сказал, меня не пропустил Бурелом, — решила я на вопрос четверть часа спустя.

Рейгран выплюнул длинный колосок, который обрабатывал уже несколько минут, и утвердительно кивнул.

— Да.

— Почему?

Настроение постепенно улучшалось. Резкая колющая обида, необъяснимо терзавшая меня на поляне у леса, постепенно отступала, растворяясь в тихом шелесте листвы и других более оптимистичных мыслях.

— Я и сам бы хотел это знать. — Майлс на ходу сорвал еще один колосок, подлиннее. — Причин множество. К тому же я не знаю всех его функций. — В подтверждение своих слов мужчина кивнул в сторону просвечивающего сквозь проплешины молодых ветвей Бурелома.

Я покивала, демонстрируя полнейшее понимание. А затем вновь пошла в атаку.

— И все же?

Хитрый взгляд, вскользь брошенный на меня, окончательно загнал все отрицательные эмоции куда-то далеко.

— Я уже говорил про кошку?

— Говорил, — я улыбнулась, — даже, похоже, не раз.

— Жаль. — Рейгран притворно жалобно вздохнул, но все-таки смягчился. — Приедем обратно — поговоришь с Несс. Она должна знать.

— Я ей, судя по всему, не особо нравлюсь, — нехотя призналась я. На удивление, Майлс развеселился еще больше.

— Не поверишь, но я тоже. Тот факт, что она приняла тебя спокойно, уже много значит.

Объяснение вышло заковыристым и непонятным. Но что есть, то есть.

Сосны-подростки постепенно сменились соснами-детками, и затем, в самом конце — совсем малышами. Я с каким-то странным умилением смотрела на салатовые хохолки и боролась с желанием спросить у архимага, не растеряло ли силу действие пыльцы — уж больно странной была моя реакция на окружающий мир.

Лоен, с первых шагов занявший почетное место во главе нашего странного шествия, внезапно остановился.

— Посмотрите, какая красота, — умильно вздохнул он, — ну ведь сердце поет! Душа радуется!

Повинуясь указующему жесту, я оглядела открывшуюся нам картину. Действительно, загляденье — узкая тропка спускалась в низину, заросшую зеленым клевером. Узкая речушка, пересекающая поле наискосок, утопала в соцветиях клевера и желтой жимолости. Голубая лошадь, склонив изящную голову на изящной шее, неторопливо паслась на лугу.

Стоп. Голубая лошадь?

Я встряхнула головой и еще раз взглянула на редкий экземпляр живности.

Хрупкое полупрозрачное тело. Длинный густой хвост. Тонкие, нервно подрагивающие ноздри. Эта лошадь заняла бы почетное место даже в королевской конюшне. Если бы не цвет, конечно.

— О, вы еще вместе? — ожил архимаг. словно не удержавшись, он сбежал по тропе вниз, забыв про своего питомца. Черный красавец обиженно ткнулся мне в плечо носом.

— Красавица моя. Отрада моя! — воскликнул русал, ловко перехватывая поводья рейграновского коня. — Сколько лет вместе — уже жить без нее не могу!

Я прочистила горло:

— Кто это?

Голубое недоразумение, словно услышав мои слова, вытянуло шею и заржало. Гори отозвался в ответ. Я ревниво дернула повод.

— Так кельпи же, — пояснил мне Лоен, — помощница моя. У меня же территория — во! — Он обвел огромной ручищей поле и половину леса. — Сам в жисть не объеду!

— И что, часто объезжать приходится? — Любопытство девичье уступило место вполне шкурному интересу.

— Да почитай, каждый день, — сказал русал, степенно спускаясь по тропке, — то по делу, то планово.

Майлс, все это время намертво прилипший к необычной лошади, почувствовав наше приближение, выпрямился, продолжая ласково поглаживать отливающий перламутром гладкий бок.

— Не устаю любоваться, — сказал он нам обоим, — сколько времени прошло — а вы все вместе!

— Да ты тоже теперь не один, — хмыкнул Лоен в свои шикарные усы. — Гляди, женой обзавелся, а на свадьбу не позвал.

— Мы не ожидали, — пояснил мужчина, как-то виновато взглянув на меня. Демонстрируя равнодушие, я делано пожала плечами и, не удержавшись, все-таки протянула руку к лошади.

Кельпи потянулась навстречу моим пальцам своим изящным носом, на мгновение замерла и, окончательно осмелев, ткнулась в ладонь в ожидании вкусного. Я вопросительно оглянулась на русала.

— Едят то же, что и лошади, — пояснил тот.

В кармане нашелся сухарик. Оглядев его на предмет подозрительных мест, я протянула его лошади. На удивление, та отказываться не стала и с удовольствием захрустела угощением, а затем еще раз ткнулась мне в руку носом.

— Теперь гладь, — донеслось сзади.

Гладила я лошадь долго и с удовольствием. Да и она, судя по всему, была не против, подставив мне для начала шею, а затем, после успешно проведенных испытаний, и бок. Увлечшись невиданным зверем, я не заметила, как мужчины отошли в сторону и занялись разговором — судя по всему, начатым на поляне.

— Ты бы съездил, проверил, — уговаривал русал Рейгрانا, — а то мало ли что. Сами по себе тихие, но ты же знаешь, в тихом омуте...

— Черти водятся, — поддакнул мужчина. — Ладно, посмотрю. Все равно по дороге.

— Там от Бурелома левее возьми, — посоветовал Лоен, — напрямки как раз к лагерю выйдешь, а походу и к ним заглянешь.

В том, что разговор был мне прекрасно слышен, мужчины не сомневались. Потому что, стоило только повернуть голову, как беседа затихла и свернулась сама собой, а оба из ларца приняли самый невозмутимый вид, на который только были способны.

— Что такое? — пришлось поинтересоваться мне.

Благо на сей раз томить ожиданием меня не стали.

— По дороге к чертям мне кое-куда заехать нужно, — сообщил Майлс.

— Куда? — Лошадь гладила уже на автомате.

— Да там... — Мужчина замешкался, но закончил вполне решительно: — Надо, в общем.

Я пожала плечами:

— Ну, надо так надо.

Лоен, к тому времени уже крепивший к седлу кельпи свой коврик, лишь хмыкнул — тихо, но так выразительно, что сомнений по поводу невысказанного у меня не осталось.

Речушка, сопровождавшая нас на протяжении всего недолгого нашего пути, наконец осталась позади. Переехав через узкий мост, мы въехали в царство яблонь.

Улья здесь тоже стояли — поменьше и покомпактней. Гудение тоже было тише, да и пчелы были какие-то странные — помельче, с желто-серым полосатым телом и длинными, мохнатыми на вид усиками.

— Наррские, — пояснил Лоен в ответ на мой вопрос, — дорогие, заразы. И размножаются плохо — приходится опрыскивать, а эликсир дорогой.

— Очень дорогой? — проявила любопытство я.

— Увы, — русал печально покачал головой, — да и ждать долго.

— Здесь нет целителей и зельеваров, Йена, — тихо сказал следующий сзади Майлс, — поэтому все приходится заказывать сверху.

— Или у юшцев, — добавил лесничий, вздохнув при этом так печально, что я поняла: эликсир в последнем варианте действительно стоит очень дорого.

— И все? — все-таки уточнила я.

— И все, — вздохнул Лоен, — любое зелье на вес золота. Недаром многие в Подмирье за ними охотятся.

И покивал. Странная ситуация наводила на подозрительно простую идею.

— А сбыт почему не наладили?

— А у муженька своего спроси, — хмыкнул русал, — он объяснит.

— Пытались они, — голос архимага был полон иронии, — только не учли, что некоторые человеческие зелья на нечисть по-своему действуют.

— Это как? — заинтересовалась я.

— А по-разному, — хмыкнул мужчина, выезжая вперед, — иногда безобидно, иногда — не очень.

Я понятливо кивнула, наблюдая, как лес расступается, обнажая оплот цивилизации.

— Приехали, — будто в подтверждение моим догадкам кивнул Лоен.

Небольшой дом с выбеленными стенами уютно устроился среди невысоких яблонь. Маленький огород — всего на три грядки — успешно вмещал в себе все изобилие

природы. Я залюбовалась большой оранжевой тыквой, которая грела свой яркий бок на позднем солнце.

— Мы дома, — гордо объявил Лоен, с невиданной для его комплекции ловкостью прыгивая с лошади. Кельпи лишь игриво фыркнула, переступая ногами. — Пойдем.

Одинокая курица, греющаяся, как и тыква, на солнце, испуганно выпорхнула из-под ног и, распушив ярко-желтый хохолок, сбежала в заросли смородины.

— Откуда такая? — проследил архимаг за направлением движения птицы.

— Да так, нашел, — явно попытался замять тему русал.

— Где? — не уступил герцог. Судя по всему, допросы касательно сельского хозяйства также входили в круг его прямых обязанностей.

Лоен откашлялся. Помолчал.

Не помогло.

— Ну? — Несмотря на кажущуюся расслабленность, Майлс явно не спешил отпускать лесничего без ответа.

Моржовоусый повернулся и грустными оленьими глазами уставился на мужчину.

— Сменял, — наконец родил он. — Молодильные яблоки в чаще леса поспели, а ты же знаешь, это товар особый. Понимаешь?

Архимаг безмолвствовал. Я сбавила шаг, делая вид, что люблю окрестной растительностью.

— Ну, в общем, там есть один юшский торговец, — наконец перестал мямлить русал, — цену годную предложил, да еще скидку. Ну я и... Нет, я отказывался, честное слово!

Громкий хмык ясно дал понять, что Рейгран думает по этому поводу. А уж следующие слова и впрямь подтвердили мои мысли.

— Расхищение государственной собственности? Молодильные яблоки — собственность короны, ты помнишь?

Лесничий потупился.

— Да помню я, помню, — развел руками, — да что поделать-то мог? Еще и курицу предложили — заморскую какую-то. Представляешь, зеленые яйца несет!

Феномен зеленых яиц был интересен, видать, не только мне, но и архимагу. Так как после повторного хмыканья он всепрощающе махнул рукой, видимо мысленно выписывая индульгенцию предприимчивому русалу.

Дом приветливо манил распахнутыми ставнями. Миновав три скрипучие ступеньки, мы по очереди степенно вытерли ноги о влажный бирюзовый коврик у дверей и, пригнувшись, вошли. Пригнуться, правда, пришлось только Майлсу — русал, лишь немного обогнавший меня в высоту, веселым колобком вкатился в сени первым. Мне досталось последнее, замыкающее место.

В выбеленной небольшой кухне потрескивала жарко натопленная печь. Правда, тепло чувствовалось лишь мельком — открытые нараспашку окна не давали жару завладеть помещением, выдувая его прочь. Голубые полупрозрачные занавески развевались на сквозняке. Вязанка луковых головок, чудом держащаяся на притолоке, покачивалась в такт занавескам. Вкусно пахло чем-то мясным.

— Мама! — зычно позвал Лоен, и я невольно вздрогнула, когда его голос разнесся по небольшому помещению. — Мама, я пришел!

Шторка, разделяющая кухню с другой комнатой, дрогнула и отодвинулась в сторону,

выпуская в святая святых хозяйки круглую румяную старушку в накрахмаленном белоснежном переднике. Абсолютно седые волосы, заплетенные в две толстые косы, были переброшены на грудь. Лоем был удостоен быстрого осмотра и одобрительного кивка. Затем женщина перевела взгляд на нас — и просияла.

— Майлиус, неужели?

Архимаг улыбнулся и сделал пару шагов вперед, наклонившись с поцелуем к морщинистой руке, а я явно почувствовала себя лишней.

— Здравствуйте, бабушка Нейя, — улыбнулся он. А я нахмурилась: на бабушку женщина никак не тянула даже с натяжкой. — Уж не обессудьте, что без приглашения. Хотел на обратном пути заглянуть, да вот... — Он виновато развел руками.

Но женщина лишь махнула рукой. Улыбка ей удивительно шла.

— Полно, Майлиус! Ты же знаешь, тебе здесь всегда рады! — Она откинула одну косу за спину и любопытным, абсолютно девичьим взглядом стрельнула в мою сторону. — А ты не один?

— Нет, — не стал разочаровывать ее архимаг, — с женой.

Кажется, это было лишним. После небольшой, но выразительной паузы бабушка Нейя покачнулась, а затем стала медленно заваливаться назад.

— Мама! — тут же кинулся к ней Лоем. — Мама, что с тобой?

Ситуацию спас, как ни странно, стоящий за спиной женщины стул. Грузно опустившись на этот предмет мебели, мама лесничего сложила на груди руки.

— Ой, — только и выговорила она. — Ой...

— Мама! — Слоном в посудной лавке топтался рядом с ней лесничий. — Мама, все в порядке? Может, воды?

— Да погодь ты, — отмахнулась женщина, — дай в себя-то прийти! О таком предупреждать надо. Ой, радость-то какая! — Она подняла голову, уткнувшись в меня взглядом. — Девочка какая красивая! А звать-то тебя как?

— Райена, — уже привычно отрекомендовалась я, вспоминая, есть ли у меня в каком из карманов нюхательная соль.

Соль не понадобилась. Словно забыв о том, что несколько мгновений назад ноги ее не держали, бабушка Нейя шустро вскочила со стула. Лоем отшатнулся назад. Большая синяя чашка, неосмотрительно стоящая на краю стола, накренилась и начала падать.

— Не в этот раз, — тихо заметил Майлс, легко подхватывая летящий сосуд и водружая его на место.

— Ой, — в тон маме прокомментировал лесничий и, почесав затылок, поспешил ретироваться. — Я это... лошадь покормлю. И курицу. И тыкву срежу! — Последние слова прозвучали уже из-за двери. Топот ног подтвердил решительность действий русала.

Мы остались втроем. Бабушка Нейя, на мгновение было убежавшая в другое помещение, тут же вернулась обратно, неся большой зеленый плед.

— Устали, поди, с дороги? — улыбнулась она нам. — А я вам комнаты приготовила. Лоему сон приснился, — сообщила она, вручая плед Рейграну, — что гости будут. Спустился с утра и говорит: готовь, мать, комнаты. Я и послушалась. Лоем у меня такой.

— Какой? — не поняла я, принимая у женщины второй, под стать первому, плед.

— Вещий, — полушепотом пояснила она, — оттого и лесничим значится. У нас лес абы кого не выбирает. Тут меру знать нужно, — поучительно подняла она палец и воззрилась на архимага. — Ты чего встал? Подушки что, мне тащить нужно? А ну пойдем! — грозно напустилась она на мужчину и, обернувшись, хитро подмигнула мне.

Я тихо хихикнула.

— Ничего не меняется, — хмуро прокомментировал Рейгран, когда, поднявшись по скрипучей лестнице на второй этаж, мы оказались в небольшой спальне с синими занавесками на единственном окне. — Принеси, подай, подушки выбей...

— А по-моему, тебе нравится, — не стала слушать стенания я, окидывая взглядом временную обитель.

Комната мне понравилась. Небольшая, с широкой кроватью у одной стены и вместительным диваном у другой. Оба предмета мебели были накрыты голубыми вязаными накидками, которые не оставляли сомнений в роде деятельности своей создательницы — судя по всему, в свободное время бабушка Нейя вязала, и вязала мастерски.

Я задумчиво провела ладонью по вывязанной удивительным узором цапле и оглянулась на архимага.

— Слушай, Майлс...

Рейгран, водрузивший подушки и плед на угол дивана, обернулся.

— Я так понимаю, ты уезжаешь?

— А ты остаешься, — утвердительно кивнул он. — Так или иначе, дорога пролегает через Бурелом. А мне, понимаешь ли, сложно по нему двигаться, когда моя жена теряет сознание на первых метрах дороги.

Заботу я оценила. Лишь поинтересовалась:

— А ты надолго?

Удивленный взгляд послужил мне ответом:

— А что?

Я пожала плечами:

— Просто интересуюсь, сколько мне тебя ждать.

В этот раз молчание затянулось. В воздухе явно запахло недвусмысленностью, а я, отвернувшись, отошла к окну, ругая себя за лишний вопрос.

Наконец мужчина отмер.

— К завтрашнему вечеру буду. Но постараюсь поскорее.

Он не договорил, да это и не требовалось — мы оба понимали, насколько неловким и скомканным получился разговор. Словно кисель, который я когда-то приготовила на спор. Керл тогда даже воздержался от комментариев, лишь ласково погладил меня по голове и тем самым забил последний гвоздь в крышку гроба моей хозяйственности.

Неловкую паузу прервал стук в дверь.

— Мама обедать зовет, — лаконично сообщил Лоен из коридора. Заглядывать в комнату он не стал, что позволило мне оценить тактичность русала.

— Ну что, пойдем? — Казалось, Майлс только и ждал, чтобы покинуть это уютное, но такое тесное для нас двоих помещение.

Протестовать мне не хотелось, и я первой направилась к выходу.

Бабушка Нейя крутилась возле стола, периодически наклоняясь к печи. Дело спорилось,

и на столе уже ожидала своей печальной участи сероватая буханка свежееиспеченного хлеба и услужливо завернутые в матерчатую салфетку столовые приборы.

— О, ну наконец-то! — прокомментировала женщина наше появление и тут же склонилась к печи, держа в руках увесистый ухват. — Райена, хлеб нарежь. Майлиус, ложки протри! Лоен, куда смотришь? Свекольник из сеней принеси!

Молчаливо подивившись предприимчивости хозяйки, я быстро пристроилась в угол стола, исподлобья наблюдая за архимагом. Майлиус, как его без сокращений именovala бабушка Нейя, спорить, на удивление, не стал, а вооружился кухонным полотенцем и занялся приборами.

В сенях что-то зазвенело, загремело и наконец грохнулось, заставив женщину воинственно всплеснуть руками и ринуться на помощь сыну. Дверь хлопнула, отрезая нас от эпицентра событий.

— Не обращай внимания, — сказал архимаг, не выпуская из рук ложку.

— На что? — решила конкретизировать посыл я. — На окружающие события или на то, как его светлость герцог Оорский протирает ложки к обеду?

— На все, — не стал вносить ясность Рейгран. — Между прочим, здесь так принято: кто не работает, тот не ест.

— Где-то я это слышала, — усмехнулась я, но мудрость на ус намотала, быстро нарезав хлеб условно ровными ломтями. Горячая выпечка хрустела и крошилась под ножом, но я была непреклонна.

Вернувшись Нейя застала в кухне образцовый порядок. Набравшись смелости, я нашла на подоконнике плетеную корзину для хлеба и красиво разложила ломти, а Рейгран наконец-то закончил с приборами и принялся за тарелки. Хозяйку текущее положение дел, по-видимому, устраивало — она миролюбиво кивнула головой, вручая мне стопку голубых салфеток для дальнейшего складывания.

Собирая из кусочков ткани кривоватые ромбики, я украдкой рассматривала архимага, терзаемая противоречивыми чувствами. С одной стороны, — и я это понимала — передо мной стоял человек, с которым наши пути вот-вот разойдутся. А с другой...

Наблюдать за мужчиной было приятно. Хозяйственный какой... Хотя и неудивительно, с его-то страстью к натурпродукту в путешествиях.

Словно услышав отголоски моих мыслей, герцог внезапно поднял голову, и наши глаза встретились. Меня словно окатило холодной водой, после которой внезапно стало горячо. Не выдержав, я позорно сбежала от «глазной битвы», с удвоенным энтузиазмом вернувшись к тканевому оригами.

— Так, все вроде... — Бабушка Нейя, перевязав передник, хозяйственным оком оглядела кухню. — Тогда сели. Сели, быстро! — скомандовала она, видя, как я мешкаю.

Свекольник оказался вкусным. Не спеша размешивая грустный островок сметаны, дрейфующий в океане из огурцов и яиц, я волей-неволей прислушивалась к разговору, завязавшемуся на другом конце стола, где сидели мужчины.

— И долго вы вместе? — Лоен активно проявлял любопытство, наворачивая уже вторую тарелку холодного супа.

— Не очень. — Тарелка Рейграна тоже стремительно пустела — судя по всему, сдаваться архимаг не хотел. — С Майкорса.

— А познакомились как?

— Случайно.

Я попыталась спрятать улыбку, уткнувшись в тарелку. Это не укрылось от внимательной хозяйки.

— А ты, милая, рассказать не хочешь ничего? — словно ненароком поинтересовалась Нейя, ловко работая ложкой. — Как замужем-то оказалась?

Мужской разговор немедля смолк, уступив право сольной партии одинокой мухе, кружившей под потолком.

— Не сейчас, — открестилась от откровенности я и, понимая, что уйти целой не получится, неохотно добавила: — Потом.

— Ну, потом так потом, — не стала спорить хозяйка, — вечером расскажешь. Камин затопим, чаю выпьем, вязать сядем... Умеешь вязать-то?

О том, что вязать я могу исключительно морские узлы, пришлось позорно промолчать, ограничившись неопределенным жестом.

— Вот вечером и поговорим, — подытожила бабушка Нейя, вновь берясь за ложку.

Я кивнула и наконец разболтала сметану в тарелке.

Солнце шпарило не по детски, словно понимая, что пришли последние деньки лета. Избавившись от грязной посуды, за мытье которой меня усадили после обеда, я поспешила покинуть уютную кухню.

Рейгран обнаружился у коновязи, возле которой скучал его черный друг в единственном экземпляре.

— Гори в конюшне, — сообщил мужчина, стоило мне только приблизиться. — Овса я ему дал. Сумки в комнате, если что-то надо — посмотри в моих.

Я невпопад кивнула, жмурясь на летнем солнышке, и неожиданно даже для себя выдала:

— Ты это... не задерживайся долго.

Удивленный взгляд прожег даже сквозь черепную коробку.

— Вот как, — протянул архимаг, а я мысленно закусила губу. — Может, и разводиться тогда не будем?

— Будем! — Я упрямо тряхнула головой и все-таки подняла глаза. — Просто, знаешь ли, не хочется остаться вдовой, если ты во что-то влезешь. Наследство делить там и все такое...

— Не влезу, — усмехнулся Майлс, — не волнуйся, делить ничего не придется, других наследников у меня нет.

— У тебя никаких наследников нет, — вернула шпильку я, так некстати практически дословно вспомнив слова храмовника при заключении брака. — Прищурилась, вспоминая точнее: — «Без передачи прав на титул и родовую фамилию, без права наследования и управления?»

Судя по внезапно помрачневшему мужчине, попала я не в бровь, а в глаз. В самый зрачок, так сказать.

— А ты злопамятная, — тихо констатировал он.

— Отнюдь, — наморщила нос, — просто на память не жалуюсь. Но если не вернешься — поверь, я распотрошу твоё завещание и стрясу с твоего дознавателя-дворецкого компенсацию за моральный ущерб.

— Не сомневаюсь, — тихо засмеялся Рейгран, — с тебя станется, ты такая.

— Уж простите, — я присела в кривом реверансе, — какая есть.

— Не жалуюсь, — не остался в долгу герцог. А затем вдруг произнес: — Я вернусь. Не волнуйся.

Помахав платочком удаляющемуся архимагу (для надежности хотела взять сохнущую на веревке наволочку, но вовремя передумала), я все-таки вернулась в дом, застав госпожу Нейю за потрошением курицы.

— Уехал?

Я кивнула:

— Уехал...

— Ну и славно, — будто бы не заметила моего настроения женщина. — Отдохнете друг от друга.

— Да мы вроде как не устали, — не зная, чем занять руки, я присела на край скамьи.

— Соскучитесь, значит. — Ловкие руки споро ощипывали жирную тушку. — Да не волнуйся ты за него, вернется! Куда он от жены-то денется? Да еще от такой. Боги-то вас крепко связали, на совесть!

Я лишь грустно улыбнулась, вспоминая тот день. Колени тогда после возвращения обратно в свое тело у меня ныли еще неделю, — шутка ли, такую тушу на себе целый день таскать?

— Откуда знаете, что связали? — спросила лишь для поддержания разговора.

— А вижу, — хмыкнула Нейя. — Ты думаешь, скрыть получится? Ну, милая, не первое столетие на свете живу, всякого повидала. Тем более на роду мне написано — чужие судьбы видеть. И у тебя, и у него все по судьбе идет.

— Все по судьбе... — эхом повторила я, отворачиваясь к окну.

Словно отвечая на мои невеселые мысли, по стеклу, точно по заказу, забарабанил дождь. Я задумчиво изучила стекающие ручейки и приуныла окончательно. Дождь вон какой сильный... Куда же он в дождь-то уехал? Мог же и переждать...

— Милая! — вернул меня из размышлений резкий оклик. — Ну чего ты?

Удивленно взглянув на хозяйку, я пожала плечами.

— Ты нос-то утри, — скомандовала она. — Гляди — расселась, глаза на мокром месте!

— И вовсе не на мокром, — попыталась оправдаться я, понимая, что актриса из меня никудышная — действительно на мокром. И как это я не заметила?

Отвернувшись, я украдкой вытерла щеки. Вот же...

— Ступай-ка ты в душ, — велела женщина. — Я полотенца тебе уже положила. Глядишь, вода дурные мысли вымоет. Иди, милая, иди. И печалиться не думай, не для этого сюда приехала.

Пожав плечами, я кое-как отодрала себя от скамьи и поплелась на второй этаж. Может, и права хозяйка, после такой дороги помыться уж точно не мешает.

Полотенца действительно лежали на кровати — в тон всей обстановке, голубые. Рядом же обнаружился дополнительный сверток, заботливо перевязанный синей лентой. Конверт из дорогой бумаги сиротливо ютился рядом — видать, сдуло ветром.

Закрыв окно, я оглядела залитый дождем подоконник и все-таки распечатала послание.

«Взял на себя смелость совершить опрометчивый поступок. Надеюсь по возвращении не получить ногой в глаз. М.».

Я усмехнулась, вспомнив нашу первую встречу в храме. Да, знатно я тогда его припечатала! Несмотря на герцогские ухищрения, следы синяка угадывались еще несколько дней — правда, только моим, наметанным глазом.

Грубая бумага расползлась в стороны, стоило мне только развязать стягивающую ее ленту. Под ней обнаружился второй слой, на этот раз шелковый. Белая полупрозрачная материя сползла набок, а я наконец разглядела содержимое свертка и замерла.

Да уж, к такому меня жизнь не готовила.

Глава 21

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Я опустилась на кровать рядом с сюрпризом и осторожно провела пальцем по дорогой материи. Подарок, вынутый из объятий бумаги, лежал на кровати, пригласительно раскинув рукава. Нет, ничего особенного — узкие манжеты, скромный вырез, украшенный узорчатой кромкой явно ручной работы, струящаяся тонкая ткань. Но дело было не в этом.

Он подарил мне платье.

Небесно-синее, до одури красивое платье.

Не в силах оторвать взгляд от изящной вышивки, я прикусила губу. Поступок мужчины действительно обезоружил меня — кто же знал, что он на такое способен? И кто знает, чем это мне аукнется в дальнейшем.

Платье — это серьезно.

Скрип двери прервал мои сумбурные мысли. Бабушка Нейя, возникшая на пороге, не спеша оглядела открывшуюся ей картину и только затем сделала беззвучный шаг в комнату.

— А я тебе — вот, — она встряхнула другим свертком, поменьше, — платье принесла. Думала, надеть нечего.

Меня с кровати словно ветром сдуло.

— Надеть нечего, — подтвердила я, забирая у нее легкую ношу, — спасибо большое.

Женщина с сомнением оглядела подарок Майлса и покачала головой. Комментировать ничего она, к счастью, не стала, за что заслужила мою горячую мысленную благодарность.

Как только дверь за хозяйкой закрылась, я распотрошила принесенный ею сверток. В нем действительно оказалось платье. Простое, домашнее, сшитое из грубой, но теплой ткани. Светло-голубая материя не струилась, предпочитая немного топорщиться, но мне и этого было достаточно.

Прихватив полотенца, я посетила небольшую душевую, а затем, вернувшись назад, первым делом запаковала подарок архимага обратно в бумагу, таким образом убрав его с глаз долой. Затем, не желая долго сидеть на месте, облачилась в другое платье, подпоясавшись найденным там же, в свертке, поясом, и по скрипучей лестнице спустилась вниз.

Бабушка Нейя все еще хлопотала на кухне. К ошипанной и опаленной тушке, лежащей на столе, прибавились клубни картофеля и зеленые перья молодого лука.

— Быстро ты, — оглянулась она на меня, прежде чем наклониться к печи. — Отдохнула хоть?

— Да, — улыбнулась я, скромно присаживаясь на край лавки. Правила приличия прямо-таки вопили о том, что я должна предложить свою помощь, но здравый смысл резонно возражал, что без работы я в любом случае не останусь.

Так и получилось.

— На столе картошка, почисти, — кивнула на клубни Нейя.

Я мысленно застонала, но спорить не стала, вооружившись лежащим здесь же ножом.

На этот раз процесс пошел лучше — сказала практика в походных условиях. Сосредоточившись на том, чтобы шкурки были потоньше, я почти пропустила вопрос хозяйки этого уютного дома.

— А что слышать, Локкурс женится?

Пристроившись на другом конце стола, бабушка Нейя шустро шинковала морковь. Кончики седых кос согласно подпрыгивали в такт движению ножа.

— Женится, — кивнула я, — только там заминка возникла.

— Вот как, — словно не удивилась она, — небось опять шарады выдумывают? То чудище страшное принеси, то цветок папоротника из лап василиска вырви... Что на этот раз?

— Почти цветок папоротника, — усмехнулась я, проницательность женщины мне нравилась. — Цветочек аленький просит.

— Ах, э-это, — протянула моя собеседница, стряхивая нарубленную морковь в неизвестно откуда взявшийся казанок. — А крайний, как всегда, Майлиус. Локкурс сам небось в жизни бы не доехал, все норовит гонца послать.

— Майлс не гонец, — невесть с чего обиделась я, — он просто добрый.

— Добрый, добрый, — кивнула женщина, — даже спорить не буду. Но балует он их. Им бы своим умом жить — так нет, все норовят архимагов подключить. Что Майлиуса, что друга его, как там его...

— Элькара, — подсказала я, беря последний клубень.

— Элькара, да. Вот и бегают оба, проблемы решают. Вот и сейчас поехал муженек твой, проблемы там...

Нейя не договорила, прервавшись на полуслове.

— Какие проблемы? — тихо спросила я. Тревога маленьким червячком закопошилась где-то в районе солнечного сплетения.

— Да не бери в голову, — женщина смело махнула рукой с зажатым в ней ножом, — лес не поделили, теперь ругаются. Парламентера требуют. Вот Майлиус и поехал — поговорит, решит... Не волнуйся, не стоит это того.

— А чего вы его Майлиусом называете? — спросила я.

— Так не любит он сокращений. Его Майлсом только Лоен называет и еще человека три. Да еще вот ты... Ох, — внезапно переключилась она на плоды моей работы, — ну ты и начистила! Глазки-то выковыривай! Миску вон на подоконнике возьми.

Я поджала губы, внезапно осознав, что картофельные критерии Майлса были на порядок проще.

Упомянутая посуда действительно нашлась там, где было указано. Набрав в нее воды, я без особого энтузиазма занялась поистине медитативным занятием — выколупыванием глазков у очищенных клубней.

Спустя час все было закончено. На печи исходил паром припорошенный зеленью суп, в углу, накрытая подушками и для верности еще и одеялом, доходила каша с овощами. Вкусно пахло чесноком. Желудок сам по себе выдал кульбит и протяжно заворчал.

— Все! — Нейя быстро развязала передник и по-девичьи беспечно отбросила его в сторону, где он и завис на спинке стула. — Садимся!

— А Лоен? — спросила я, вспоминая, что вроде бы лесничий куда-то собирался.

Женщина тут же подтвердила мою догадку.

— Уехал. Территория у него большая, без надзора не обходится. Только уедет — сразу что-то приключается: то болотники с кикиморами из-за ягоды дерутся, то лешие медведя посереде зимы будят, чтобы, дескать, деревянников урезонить.

Я тихо фыркнула, представив себе внезапную медвежью побудку. Этот смешок не прошел незамеченным хозяйкой.

— Вот и я о чем! — Она жестом остановила встающую меня и сама принялась наполнять глубокие глиняные тарелки. — А Лоен здесь один. Вот и мечется, как между молотом и наковальней. Хорошо что хоть Майлиус приехал, поможет немного.

— Этот поможет, — хмыкнула я, вспоминая уже усвоенную привычку архимага приходить на помощь сирым и убогим.

— Нет, ты не подумай, что он какой-то альтруист, — словно прочла мои мысли женщина, — он справедливый. Но в помощи не откажет.

«Особенно сирым и убогим», — мысленно закончила я фразу, захватывая в плен деревянную ложку.

После обеда я безо всякого энтузиазма поскребла песком и щеткой торжественно врученный мне огромный котел и, повинувшись суровым указаниям хозяйки здешних мест, набросала туда какой-то неизвестной мне травы из запасов лесничего.

— Лоен попросил, пчел брызгать будет, — пояснила Нейя, высыпая в котел серо-бурый порошок из глиняной кринки. — Чтобы размножались лучше и мед слаще был. Любит он пчел своих больше жизни... Лучше бы женился! — торжественно закончила она, беря в руки самую большую ступку из виденных мною.

— А чего не женится? — Я по-быстрому сполоснула руки под медным рукомойником.

— Да понимаешь, не найдет себе по душе-то, — просто сказала женщина, разминая траву с порошком в однородную кашу. — Чтоб и красивая, и хозяйственная, и пчел любила... Уж подумываю на землю подняться, — она кивнула на потолок, — в храм. Богов попросить, чтоб уже решили все в лучшем виде.

— На землю, вы имеете в виду Валигур? — спросила я, не совсем понимая, о чем речь.

— Его, родимого, — кивнула Нейя. — Лет десять там не была. Почитай, с конфликта-то самого. Много хоть изменилось, не скажешь?

— Много, — кивнула я и, уразумев, что моей помощи не требуется, по старинке присела на подоконник. — Дома новые построили, многоэтажные. В портовых городах причалы новые оборудовали.

Женщина на мгновение оторвалась от работы и неожиданно остро взглянула на меня.

— А люди? — Тихий вопрос не сразу дошел до моих ушей.

— Люди... — Я задумалась. Вопрос был сложным и к быстрому ответу не располагал. — Люди, пожалуй, не изменились. Те же проблемы, те же вопросы.

— Ясно, — понурилась Нейя. — Я в принципе и не ожидала. Но надеялась.

Следующий вопрос назрел сам собой.

— А почему вы интересуетесь?

— Да... — Женщина махнула рукой. — Считаю, прошлое тянет спросить. Сколько на свете живу, людей насквозь, почитай, вижу — мысли, желания. Оттого и не поднималась в Валигур. Думала, изменится что-то после войны-то. Да где там...

Я вздохнула. Это не укрылось от внимательной хозяйки.

— Знаю, знаю, что тебя терзает.

— Разве? — Я потрясенно уставилась на женщину. Но та лишь улыбнулась и развела руками.

— А что делать-то? Дар у меня такой — людей видеть. Недаром почти полсотни лет на королевской службе состояла. Не при короле, конечно, так — но насмотрелась...

— Разве русалки служат короне? — Вопрос вырвался у меня прежде, чем успела задуматься о его целесообразности.

— Русалки — нет, — покачала головой Нейя, — а вот наяды служили. До определенного момента.

Неожиданное откровение меня поразило. Отринув мешавшие мысли, я впервые посмотрела на женщину внимательно.

— Что, не похожа? — усмехнулась она. — Уж не обессудь. Люди всегда хотят видеть или крылья, или рога.

— Я уже видела, — проигнорировала я отсылку к чертям. — Просто впервые вижу наяду.

— Небось и слышишь тоже впервые. — Женщина присела за стол и приглашающе указала рукой на стул напротив.

— Не впервые, — приняла ее приглашение я и, пользуясь случаем, коротко рассказала о нашей с Майлсом ночевке в русалочьем стане. Не умолчала и о пыльце, и о странной привлекательности пней и коряг.

Женщина выслушала меня с непроницаемым выражением лица и усмехнулась:

— Вот, значит, как... Видать, сильно вы им приглянулись. Мы зря пыльцу не тратим.

В ответ я пожала плечами и мельком посмотрела на стоящий на печи дымящийся чайник.

— Знаю, знаю, — верно истолковала мой взгляд Нейя, — с полки мешок подай, третий слева.

Пока я бегала за мешком (оказавшимся на поверку достаточно тяжелым), наяда успела не только заварить чай, но и разлить его по двум зеленым чашкам. Прозрачная плошка с тягучим медом довершала картину.

— И пряники, — прокомментировала свои действия женщина, забирая у меня мешок и выставляя на стол глиняную миску.

В мешке действительно оказались пряники. Облитые какой-то странного цвета глазурью, они были сделаны в форме звезд и полумесяцев.

— Лоем принес, — сказала Нейя, — сторговал где-то за баснословную цену. Небось опять с ющцами виделся.

Пользуясь случаем, я стащила из миски приглянувшийся мне пряник и с удовольствием надкусила его блестящий бок.

К моему вящему восторгу, пряник оказался с начинкой. Яблочное повидло, выполнявшее роль оной, было сварено как надо — без обилия сахара и с добавлением корицы.

— Вкусно, — зажмурилась от удовольствия я. Женщина, с улыбкой наблюдавшая за моими действиями, расцвела.

— Мне очень приятно видеть в своем доме человека, который так искренне радуется мелочам, — сообщила она.

Внезапная откровенность невесть отчего заставила меня устыдиться и уткнуться носом в чашку. Из чашки вкусно пахло смородиновым листом и мятой. А еще...

— Вишневые веточки? — Я вопросительно взглянула на Нейю.

Женщина ответила не сразу, прежде изучив меня внимательным взглядом. А затем неожиданно поинтересовалась:

— Хорошо в травах разбираешься, значит?

Я передернула плечами и честно призналась:

— Не особо. Чему-то научена, что-то читала, о чем-то не имею ни малейшего представления.

— А кто тебя учил? — последовал следующий вопрос.

Прежде чем ответить, мне пришлось собраться с мыслями. Затрагивание настолько болезненной темы не могло пройти бесследно.

— Госпожа... госпожа Мирьям. — Голос осип, и, чтобы продолжить, мне пришлось откашляться. — Она жила под Майкорсом. Взяла меня на обучение.

— Надолго?

— На два года, — грустно улыбнулась я, — почти на два года...

Спустя три дня после похорон из нашего дома вынесли последний стул. Не постыдились разобрать даже печку — пронюхали, что травницы хранят там особо ценные ингредиенты. Но просчитались — не настолько богаты мы были.

Стоя на пригорке, я сжимала в руках небольшую дорожную сумку и, наблюдая, как занимается пламя на прохудившейся соломенной крыше, думала, как жить дальше.

Нет, можно было, конечно, спуститься и сообщить охреневшим жителям поселка, что они не правы. Да вот только жила я здесь на хромых птичьих правах, и они это прекрасно знали. Особенно староста — полуглухой старик Мартис, захаживающий, бывало, к нам за мазью от ревматизма. Каждый раз, сидя на низкой лавке для посетителей и наблюдая, как я хлопочу у печи, он интересовался, кем я прихожусь госпоже целительнице. Та до поры до времени культурно отшучивалась, но я была уверена, что наступит день, когда шутки закончатся и придется держать ответ.

Но день не наступил.

Больше не мешкая, я закинула сумку на плечо и, бросив последний взгляд на полыхающий дом, сбежала с пригорка.

Мне срочно нужна была лошадь.

Дождь глухо барабанил по крыше. Недопитый чай в чашке давно остыл, надкусанный, но так и не съеденный пряник сиротливо приютился рядом. Словно пытаюсь нарушить повисшее после моего рассказа молчание, наяда зажгла свечу, и теперь причудливые отблески прыгали по стенам.

— Вот так, — печально констатировала я, все еще сжимая в руках чашку. — А затем я приехала в Майкорс, сняла комнату. И завертелось...

Женщина задумчиво кивнула.

— Как все получается... Выходит, у каждого была своя война.

Вновь повисло тягучее молчание, которое в силу природного любопытства теперь пришлось разбавлять мне.

— Вас ведь тоже затронуло. Мне Майлс рассказывал.

— Про лагерь, что ли? — отмахнулась женщина. — Да, было дело. Для большинства. А у нас, наяд, были свои задачи.

— Какие?

Прежде чем ответить, Нейя повертела в руках кружку, заглянула в нее, точно надеялась увидеть что-то кроме недопитого чая, и наконец отозвалась:

— Наша жизнь нам не особо принадлежит, у нас слишком ценный дар. Его предпочитают использовать... в общественных целях. Только вот цели изменились.

Я безмолвствовала, боясь нарушить тот хрупкий кокон доверия, который возникает

между женщинами вне зависимости от возраста, стоит только этим женщинам остаться наедине. Такие разговоры случаются редко — слишком редко, чтобы пренебрегать ими.

— Мы умеем лечить, — тем временем продолжала женщина, — не только тела, мы лечим души. И зачастую выходит так, что к моменту, когда душа исцелена, от наяды остается только тело. — Она грустно улыбнулась. — Многие так и доживают свою жизнь: не чувствуя и не ощущая. Только существуя. До конфликта с Марилоном нас предпочитали использовать как искусных лекарей для высокопоставленных особ — лордов, членов королевского Совета... Мы и лечили. Кто бы знал, что их волновало — измены, любовницы, ревность, злоба, обида. Но мы лечили. А потом пришла война, и мы вновь лечили. Тех, кто хотел забыть ужасы конфликта, — беженцев, лишившихся крова. Детей, оставшихся без родителей. Жен, потерявших в одночасье мужей и кров. Всех, кто хотел забыться. Многие из нас оставили свой дар там, в этих людях. Но поверь, это куда приятнее, нежели знать, что ты тратишь себя для исцеления какого-то высокопоставленного выскочки от беспочвенной ревности. Это правильнее. Ценнее.

Я сцепила в замок похолодевшие руки. Слишком нагим получался разговор, слишком многое обнажалось в этом неверном, дрожащем свечном пламени. На этой кухне с высобыленным полом и синими занавесками. В этом уютном доме с геранью на окнах.

К тому же было кое-что еще, что я проигнорировать просто не могла.

Ожидание взаимности. И осознание, что она поймет.

На принятие окончательного решения ушло всего полстуча сердца.

— Я не хотела выходить замуж, — выпалила я как на духу, — совсем не хотела!

Отвернувшись было к окну женщина повернула голову и внимательно посмотрела на меня.

— Расскажешь? — тихо спросила она.

И то ли повисшая в воздухе откровенность повлияла, то ли доверие, возникшее между нами, — не знаю. Но я решилась. И, не расцепляя стиснутых рук, я говорила, говорила, говорила... И о своем странном бизнесе, и о случайно заключенном браке, и о дальнейших приключениях, смешных и не очень.

А Нейя слушала. Слушала внимательно, вдумчиво, иногда задавая уместные вопросы и не интересуясь тем, что мне хотелось оставить за кадром. Улыбалась в особо забавных моментах, хмурилась, когда я рассказывала о сложностях, и сохраняла невозмутимое выражение лица, когда речь заходила о Локкурсе и иже с ним.

Наконец слова иссякли. Закончив рассказ нашим прибытием сюда, я сделала глубокий выдох и, увлекшись набором новой порции воздуха, чуть не проворонила вопрос.

Лучше бы проворонила.

— Так ты его любишь?

Я потупилась. Вопрос был откровенным. Слишком откровенным.

— Мне хорошо с ним, — призналась я.

— Поэтому ты не рвешься в Райдос?

— Не только поэтому, — ответила я прямо на терзавший меня вопрос, понимая, что этим самым сдаю себя с потрохами.

— Потому что рядом Марилон?

Воздух в легких внезапно закончился. Тщетно попытавшись не показывать волнения, я исподлобья взглянула на женщину:

— Откуда вы знаете?

Моя собеседница пожала плечами:

— Бурелом не пропускает марилонцев, девочка. Я бы купилась на твои темные волосы и смуглую кожу, если бы не твои глаза. Они ведь у тебя другого цвета, правда?

С трудом проглотив ком в горле, я медленно кивнула.

— Не стоит прятать свое прошлое. Ты не виновата в том, что родилась не там.

Ответить у меня так и не получилось — губы предательски задрожали, по щекам полилось что-то горячее, и, не в силах больше сдерживаться, я уронила голову на руки и разрыдалась.

Плакала я долго. Со шмыганьем носом, завываниями и всем тем, что так не рекомендовано демонстрировать девушкам, желающим удачно выйти замуж. Где-то на середине процесса, когда я устала выводить рулады и перешла на более удобные с точки зрения экономии энергии всхлипы, Нейя пересела на мою лавку и, мягко обняв, привлекла меня к себе. Повинуясь неожиданной ласке, я вновь включила сирену на полную громкость и успокаиваться начала лишь тогда, когда поняла, что мне нечем дышать.

— Ну полно тебе, — мягко увещевала Нейя, поглаживая меня по плечу, — не стоит плакать. Все уже позади. Все закончилось.

— Не закончилось, — еле выговорила я сквозь слезы, — ничего не закончилось. Я хочу уехать и забыть все, как страшный сон! И свадьбу эту, и... и все! — решительно закончила, вытирая ладонями залитое слезами лицо.

— Не хочешь, — едва слышно сообщила мне женщина, — совсем не хочешь.

Нейя была абсолютно не права, но спорить, на удивление, не хотелось. На смену слезам и полному раздраю пришло странное ощущение расслабленности. Шмыгнув носом, я окончательно притихла.

— Он не должен узнать, — проговорила напоследок, — вообще не должен.

— А ты думаешь, он не знает? — Хрупкая рука женщины нежно провела по моим волосам. — Он ведь не дурак, милая.

— Не дурак, — покачала я головой. — Но ведь я спрашивала... про Бурелом.

— Мало ли что ты спрашивала, — мягко улыбнулась наядя. И неожиданно предложила: — Знаешь, а иди-ка ты спать! Отдохнешь, успокоишься. Обещаю рано не будить, — озорно подмигнула она мне.

Против такого соблазнительного предложения я устоять не смогла.

Уже в комнате, обнаружив на комоде небольшое зеркало в медной оправе, я при свете керосиновой лампы изучила свое отражение. Да уж, раскрасавица хоть куда: глаза опухли, вместо носа — бесформенная картошка. Припухшие губы и всклокоченные волосы довершали картину.

Нет уж, так дело не пойдет.

Всхлипнув напоследок, я решительно потянулась к своей сумке.

Большой деревянный гребень, который я с маниакальным упорством таскала с собой, нашелся в боковом кармане. Я не доставала его со времен Майкорса — с тех самых пор, как неосмотрительно решила своей профессией в городе, где обрела дом и какое-то подобие семьи.

Ладно, чего уж там.

Приведя в порядок свою условно колосистую гриву, я посетила душевую комнату и, наклонившись, закопошилась в собственных вещах. Первую ночь в нормальных условиях я намеревалась провести, как и все порядочные люди, в кровати — желательно облачившись при этом в подходящее одеяние.

Ночная рубашка, не пойми почему путешествующая со мной, обнаружилась на самом дне сумки, решительно зажатая сменными штанами с одной стороны и сменными же носками — с другой. Под всем этим великолепием лежали приснопамятные красные порты, так приглянувшиеся Керлу.

Эх, Керл, Керл, как ты там? Небось пьешь пиво в уютном зале трактира и даже не подозреваешь, в какой ситуации находится твоя верная соратница. Издав особо жалостливый вздох, я потянула на себя рубашку... и замерла, нащупав под тонкой тканью что-то еще.

Я никогда не страдала отсутствием любопытства. Скорее это был мой бич, благодаря которому мне удавалось регулярно влипать в неприятности. Да что там говорить — даже этим необычным путешествием я целиком и полностью была обязана своему любопытству. Наверное, именно поэтому, вместо того чтобы выпустить из рук что-то мелкое и твердое, я решительно извлекла его на свет божий.

Серебристый ободок, украшенный небольшим зеленым камнем, торжественно сделал мне «привет» ручкой: на моей ладони, тускло посверкивая в слабом свете керосиновой лампы, лежало обручальное кольцо Орнессы.

Я не знаю, сколько времени я безбожно потеряла, стоя и бездумно пялясь на неожиданную находку. Странно, что кольцо все это время было со мной — во время многочисленных ночевок и вытряхивания из сумки всего подряд оно рисковало быть потерянным, забытым и даже украденным. Но это коварное украшение выждало самый неподходящий для появления момент, чтобы все-таки попасться мне на глаза.

Повертев кольцо в пальцах, я не удержалась — поднесла его ближе к мнящемуся огоньку лампы и все же решила хорошо рассмотреть.

В храме мне казалось, что камень был больше. Хотя с похмелья и не такое привидится. Аккуратный одинокий кристалл был заточен в серебряную темницу в суровой защите четырех лапок-зажимов. Внутри камня клубился непонятный дымок. Что это такое? А хрен поймешь этих архимагов! У них вон даже багаж с приветом — что уж тут говорить об украшениях?

Я с неприязнью покосилась на сваленные в кучу седельные сумки архимага. И ведь уехал же налегке — где ночевать будет? Воображение тут же подключилось к процессу, в красках нарисовав бескрайнее поле, одинокий огонек костра и архимага, сиротливо жмущегося к оному в тщетных попытках согреться.

Нет, лесом, все лесом! Пусть живет как знает! И кольцо свое пусть заберет!

С непонятной злобой я засунула ободок в боковой карман одной из герцогских сумок и с особым злорадством застегнула серебристую пуговицу. А затем, больше не отвлекаясь на одолевающие меня странные мысли, залезла под тяжелое мягкое одеяло и решительно закрыла глаза.

В сон я провалилась почти сразу — и овец считать не понадобилось.

Утро застало меня на грядке с большой корзиной в руках. Воистину сбор моркови — это не то, чем хочется заняться спозаранку.

Нейя выполнила свое обещание — проснулась я действительно в полной тишине, сама. Часы мрачно показывали полшестого утра. Спать, как назло, не хотелось. Вот и пришлось натягивать платье и, содрогаясь от холода, спускаться вниз — на кухню, где проснувшись и, как всегда, румяная хозяйка уже суежилась за растопкой печи. Не успела я пристроиться в уголке, как тут же была нагружена корзиной и... дальше вы знаете.

Хохлатая курица, кося желтым глазом, неподкупно следила за мной с плетня.

Опустошив грядку, я с чистой совестью вернулась в дом, торжественно вручив плоды

своей работы наяде. Та одобрительно кивнула и, не тратясь на слова, указала на стол, где уже лежали вымытые и готовые к нарезке... клубни картофеля.

— Что, не нравится? — верно истолковала мой взгляд хозяйка.

— Да уже как-то и не знаю, — честно призналась я, смело беря нож.

Мне даже не пришлось кривить душой — я начала находить особую прелесть в занятии этим однообразным делом. Наверное, сказывалось присутствие Нейи, да и атмосфера располагала к неспешному праведному труду.

— Вот и занимайся, — улыбнулась женщина, — когда еще спокойная жизнь выпадет? Майлиус-то и не живет на одном месте вовсе — то здесь, то там. Как блоха скачет.

— Прямо как блоха? — не удержалась я от улыбки.

— Не совсем, — хмыкнула хозяйка, — но в целом так и есть. Да, по сути, и Лоем тоже на одном месте сидеть не приучен — вижу его от силы день-два в неделю.

— И не скучно вам одной? — Оторвавшись от рабочего процесса, я мельком взглянула на женщину.

— А здесь разве можно скучать? — с неожиданным лукавством взглянула она на меня. — Да дня не хватает, чтобы все успеть! Глаз да глаз нужен — и за хозяйством, и за пчелами. А нечисть... То лешие с кикиморами опять переругаются, то жабыю свадьбу на болотах устроят, то зимой медведя из спячки погонят, чтобы, значит, муравейник перевезти подальше.

От неожиданных откровений женщины я уронила нож.

— Как... муравейник?

— Да вот так, — пожала она плечами, — повадились бобры плотину строить — аккуратно у Бурелома, рядом с дальней пасекой. А там территория деревянников. Знаешь таких?

Я кивнула.

— Ну вот, — согласилась Нейя, не отвлекаясь от нарезки моркови. — Раз отвоевали, два отвоевали... Майлиус, кстати, приезжал тогда, штрафов навывисывал. А затем, значит, чтоб зубастым неповадно было, муравейник откуда-то из-за топей приволокли. И муравьи, главное, рыжие, большие — дровяными у нас зовутся, в деревьях живут. Вот и повадились они плотины подтачивать.

Я фыркнула, оценив идею на высший балл.

— Так зимой речка замерзла, плотина как стояла, так и стоит. Думали, муравьи в спячку залегут до весны, а нет — точат и точат. Уже и на ульи перебрались. Так Лоем условие поставил: чтобы в неделю муравейника не было. Кто же знал, что они такие шальные?

Я вытерла влажные от смеха глаза.

— И что медведь?

— Да что медведь? — развела руками хозяйка. — Перетащил муравейник и вновь спать залег. Правда, перед этим дня три по огороду шатался, чеснок весь вытоптал, собака! — в сердцах посетовала она, подвигая к себе очищенную луковицу. — А потом все, спать пошел. До весны.

— Беру свои слова о скучной жизни назад, — улыбнулась я, поднимая руки.

Оживленный разговор прервал хлопок входной двери и тяжелый топот в сенях.

— Мама, я пришел! — сообщил Лоем, появляясь на пороге. Перевел взгляд на меня и улыбнулся: — Привет, Райена!

— Привет, — улыбнулась в ответ я, стряхивая нарезанную картошку в казанок.

— Что Майлс, не вернулся еще?

Я покачала головой.

— Жаль, жаль... — с искренней грустью констатировал лесничий, присаживаясь за стол и вытягивая ноги в тяжелых кожаных сапогах. — Я там пчел новых привез. Думал, посмотрим...

— Он обещал вечером быть, — сообщила я.

— Вечером так вечером, — философски произнес русал и стащил из казанка кусок вареного мяса, тут же, впрочем, получив по рукам полотенцем.

— Не кусочничай! — скомандовала Нейя, забрасывая оружие обратно на плечо. — Мои руки давай и садись за стол. Покормлю тебя. И ты садись, — кивнула она мне.

От раннего завтрака я отказалась, отговорившись желанием подышать воздухом, и, наскоро узнав у лесничего, где конюшня, отправилась навестить Гори.

На самом деле это стоило сделать еще вчера, но неожиданный поворот разговора напрочь вымел из моей головы все заботы. Да что говорить — вообще все мысли.

Проходя мимо морковной грядки, я прихватизировала последний корнеплод и, проигнорировав протестующее кудахтанье хохлатой курицы, вышла за ворота.

Узкая тропинка, вьющаяся между деревьями, вела куда-то вглубь леса. Фруктовые деревья сменились невысоким подлеском и зарослями акации, а затем расступились в стороны, являя мне еще одну небольшую пасеку. И деревянный дом за ней. Точнее, конюшню.

Гори моему появлению был счастлив. Правда, вначале все равно немного воротил нос и от моркови, и от не особо заботливой хозяйки. Посыпая голову пеплом, мне долго пришлось уговаривать друга помириться, гладить ему шею, подсовывать морковь с разных сторон верткой лошадиной морды. Наконец конь соизволил сменить гнев на милость, принял оранжевый дар и даже соизволил пройти пару кругов вокруг конюшни.

Кажется, ему здесь нравилось. Гнедые лошадиные бока округлились, да и конь выглядел вполне довольным жизнью, — не успела я вкратце пересказать ему все мытарства последних дней, как он, не желая слушать, потянул меня обратно в конюшню.

— Предатель, — прервавшись на полуслове, печально констатировала я, заводя его в стойло.

Гори издевательски фыркнул и потянулся к свежескошенному клеверу, огромная охапка которого появилась здесь во время нашей кратковременной отлучки. Мне ничего не оставалось, как пожелать другу приятного аппетита и, подивившись невидимому, но высокочлассному сервису, покинуть гостеприимную конюшню.

Обратный путь не занял много времени. Не успела я полюбоваться окружающим меня пейзажем, как внезапно раздавшееся тихое пыхтение заставило сменить фокус внимания и оглядеться вокруг в поисках странного источника звука.

И этот источник не заставил себя долго ждать.

Вначале из-за низкого забора появилась круглая, как репа, голова. Она огляделась по сторонам и, не обратив ни малейшего внимания на меня, застывшую в предвкушении развития событий, скрылась обратно. А затем раздался тихий шорох, часть забора, на котором вчера так уютно сидела курица, беззвучно растворилась, и на свободу вышел донельзя странный персонаж.

Кажется, где-то в территориальном цветовом разделении Подмирья произошел сбой, поскольку странное существо собрало в своей одежде все виденные мной оттенки.

Желтые короткие штаны. Красные ботинки. Синий, отливающий перламутром плащ. Все это разноцветье венчала кокетливо нахлобученная на острое ухо крошечная зеленая шапочка. Незнакомый персонаж двигался задом, волоча за собой круглую рыжую тыкву.

Тыква была до боли знакомой.

Не придумав ничего лучшего, я остановилась и, оперевшись на своевременно попавшийся ствол яблони, принялась наблюдать за сценой кражи.

— И чего им неймется-то, — пыхтя между подходами, причитал персонаж. — Туда сбегай... то принеси... чертям подай... зелья достань из...

Понимая, что сейчас стану невольным свидетелем чужих тайн, я тихо кашлянула, привлекая внимание, и через мгновение на меня уставились два огромных глаза изумрудного цвета.

— Привет, — поздоровалась я.

— И тебе не хворать, — с потрясающим величием отозвалось недоразумение, оставляя в покое добычу. — Ты чьих будешь?

— Своих собственных. Красивая, — кивнула я на тыкву, — возврат-то подразумевается или ты так, насовсем?

Незнакомец грустно понурился:

— Так это ты у Нейи живешь...

— Я, — кивнула, уловив некую странность, — а ты откуда знаешь?

— Да почитай все знают, — пояснил персонаж, протягивая мне худенькую, как веточка, руку. — Слухи-то не ходят — летают. Я Гройвус.

— Райена. — Я аккуратно пожала руку нового знакомого и попыталась спросить, не сдержав любопытства: — А ты...

Мой взгляд, видимо, был слишком красноречивым, потому что Гройвус тут же подобрался и поправил шапочку.

— Из лепреконов мы, — степенно представился он.

— Это которые горшки с золотом прячут? — блеснула эрудицией я.

— И их тоже, — кивнул Гройвус, расплываясь в улыбке, — правда, редко. Мы в основном... по маленькой.

— Это как?

— Да так, — неопределенно махнул рукой он. — Если что достать надо — ко мне обращаются. Вещи там, предметы...

— Я думала, к ющам идут.

— К ющам попробуй пойдешь, — воинственно подбоченился лепрекон, — враз без штанов останешься! А мы можем договориться. Вдруг что понадобится? Или вещь какая редкая, или проблема какая возникнет. Опять же, скидки для постоянных клиентов... — многозначительно закончил он.

— Заманчиво, — улыбнулась я. — Если понадобится — обязательно.

Кажется, это окончательно растопило лед между нами. Весело подмигнув, Гройвус обернулся к тыкве, а я внезапно вспомнила о принципах.

— Придется вернуть.

Лепрекон застыл, а затем как-то виновато вздохнул:

— А так хорошо общались...

— Просто замечательно, — поддакнула я. — Кати давай в обратную сторону.

— Может, договоримся?

— Разве что с моим мужем, — хмыкнула я, представляя эту картину и напрочь игнорируя тот факт, что впервые называю Майлса этим словом.

— А кто муж?

— Рейгран.

Гройвус смерил меня непонятным взглядом и наклонился к тыкве. Рыжий овощ будто сам по себе медленно покатился в обратную сторону, а лепреккон засеменил следом, что-то бурча себе под нос. Сделав пару шагов за ним, я прислушалась.

— Рейгран, — ворчал новый знакомый, шустро переставляя ноги. — Нашла дурака! С юшцами и то легче договориться...

— Пряма-таки легче? — не выдержала я.

Лепреккон остановился и медленно обернулся.

— Не любит он посредников. Мы ему это... — Он наморщил лоб, будто что-то вспоминая, и наконец родил: — Статистику портим.

Я едва подавила прущую наружу улыбку.

— Я ничего не скажу, — пообещала.

Гройвус просиял.

Я еще некоторое время провела на свежем воздухе. Полюбовалась на занявшую свое место тыкву, стыдливо проигнорировала проплешину на месте забора и, констатировав тот факт, что тайное станет явным очень скоро, вернулась в дом.

Сени встретили меня темнотой, прохладой, запахом сушеного тысячелистника и писком одинокой мыши в углу.

И голосами, доносящимися из кухни.

— Странно, он должен был уже вернуться, — бурчал Лоен. — Если жене сказал, что вечером — это понятное дело. С запасом сообщил — бабы нервничать не должны.

Я замерла, боясь пошевелиться.

— Ну ты всех-то не суди, — увещающе прервала его Нейя.

— Абсолютно не сужу. — Тираду лесничего прервал решительный стук ложки — кажется, обед был в самом разгаре. — Но дело-то не в этом.

— Ну, может, задержался, — хмыкнула наяда.

— Как же, задержался, — фыркнул русал. — Нарочного выслал — нарочный долетел. С утра еще должен был быть.

— Ты же сам говорил — дела.

— Да какие дела! — отмахнулся Лоен. — С чертями парой слов перекинуться да цветок этот хренов из палисадника вождя выковырять. И все.

— Ну мало ли... — не согласилась Нейя. Впрочем, голос хозяйки звучал без присущей ей уверенности.

— Не мало, — не согласился лесничий. — Рейгран пунктуален. Не то что этот дружок его...

— Элькар, — подсказала наяда.

— Он самый. Тем более жена его здесь. Он на нее так смотрел... Да лететь должен был назад!

Молчание, воцарившееся за этой репликой, остро отдавало согласием. Я прикусила губу, чувствуя, как земля потихоньку начала уходить из-под ног.

— Может, завернул куда, — тихо подсказала Нейя после непродолжительного сеанса тишины.

— Сказал, не поедет, — тихо отозвался русал, — мол, всякое может возникнуть. Сказал, жену отвезет домой и уже затем решит все. Медовый месяц у них.

— Медовый месяц... — эхом откликнулась наяда.

«Медовый месяц» — промелькнуло у меня в голове.

— А что можно сделать? — вновь подала голос хозяйка.

— Ой, мама, — хмыкнул Лоен, — не знаю. На рассвете выеду, посмотрю. До рассвета, сама знаешь, Бурелом не пропустит. Но что Райене говорить — ума не приложу.

Ручка входной двери нащупалась как-то сама собой.

— Ничего не надо говорить, — тихо сообщила я, входя в кухню. Ноги откровенно не держали. — Просто объясните, что происходит. Желательно честно.

Нейя прижала руки к щекам, Лоен покачал головой.

— Райена...

— Куда он поехал? — задала я вопрос, присаживаясь на табурет у входа. Дойти до лавки я не рисковала, понимая, что потерплю фиаско.

Лесничий развел руками:

— За цветочком аленьким.

— Где-то я это слышала, — криво улыбнулась я дрожащими губами. — А серьезно?

— Я серьезно! — От избытка чувств русал хлопнул ладонью по столу. Посуда, стоящая на нем, подскочила. Подскочил и рыжий кот, дремавший на подоконнике. — За цветком поехал, должен был быстро обернуться. Но — застрял.

Я подумала, прежде чем задавать следующий вопрос.

— Раньше такое было?

Лесничий покачал головой.

— Никогда, — едва слышно ответил он, подтверждая свое движение.

Нехорошая тягучая тишина заполнила кухню. Лоен опустил голову на скрещенные руки, а я думала.

Поехать за ним? Отпадает — застряну в Буреломе и, видят боги, без гарантии, что выберусь живой. Попытаться вернуться назад и разыскать Элькара? Долго. Да и заблудиться — раз плюнуть. Дороги я не знаю.

Что же делать?

— Ждать, — тихо произнесла Нейя, этим самым выдергивая меня из мрачных дум. Встряхнув головой, я удивленно посмотрела на женщину — неужели последнюю фразу я сказала вслух?

— И эту тоже, — мягко улыбнулась она. — Райена, иллюзия движения даст возможность убить время. Но ты должна его дождаться здесь. Поверь, так будет лучше всего.

Лоен согласно кивнул.

Обозрев собравшихся за столом, я отвернулась, нащупав взглядом висящие на стене часы. Большая стрелка лениво стремилась к цифре десять.

— Я понимаю, — раздалось за спиной, — но это всего лишь время.

Я не ответила. Лишь соскребла свое тщедушное тело с табурета и поковыляла к лестнице.

Время тянулось невыносимо медленно. Если в мире что и способно убить лучше всякого оружия, то это, безусловно, ожидание.

Я сидела. Стояла. Мерила шагами комнату. И даже пыталась читать найденную на столе газету — разумеется, без особого успеха.

Солнце лениво прочерчивало свой путь по полу моей одиночной камеры.

Меня никто не беспокоил. Лишь спустя бесконечность в дверь постучали и Лоен тихо осведомился, буду ли я обедать. Я не ответила.

До меня долетали разные звуки, по которым я могла идентифицировать происходящее. Вот едва слышный шорох веника — Нейя метет пол. Тихая ругань и раздавшийся вслед за ней протестующий мявк — кот опять стащил мясо. А вот Лоен вывел свою кельпи из временного загона за домом и, судя по тихому цокоту копыт, повел по основной дорожке. Остальные ведь песком присыпаны.

А вот тихий плеск воды, доносящийся с улицы, — наяда набирает воду.

Когда комната окрасилась красноватым светом клонящегося к закату солнца, в дверь вновь постучали.

— Райена, — тихо окликнула меня хозяйка.

Молчать мне показалось невежливым, и, в два шага добравшись до двери, я приоткрыла ее — ровно настолько, чтобы видеть наяду и больше не видеть ничего.

— Не сиди в комнате, — попросила Нейя, — если хочешь, на заднем дворе есть пруд. Прогуляйся.

— Не хочу, — исторгла из себя я.

— И все-таки... — Она умоляюще посмотрела на меня.

Я покачала головой. Гулять в саду мне не хотелось. Тем более при таких обстоятельствах.

— Сколько ты еще будешь здесь сидеть? — Нейя укоризненно покачала головой, оглядев меня с ног до головы, и вздохнула. — А если он еще на сутки задержится? Всякое ведь может быть.

— Он обещал быть вечером, — сухо отрезала я.

— Но...

— Он обещал.

Женщина пожала плечами и зачем-то оглянулась на лестницу.

— Лоен поехал к Бурелому, — сообщила она мне почему-то полусшепотом, — разведает что к чему. Вернется ночью — сообщит.

— Спасибо, — через силу улыбнулась я. На душе стало легче.

Это не укрылось от заботливой наяды.

— Вот и славно, — констатировала она. — Тогда, может, чаю?

Чтобы не обижать хозяйку, отказываться я не стала.

Время действительно пошло быстрее. Вернувшись из кухни, где меня пытались развлечь различными шутками-прибаутками вперемежку со свежими ватрушками, я с удивлением застала в комнате легкие сумерки.

Определенно с полным желудком в будущее смотрится куда оптимистичнее.

Предугадывая свои желания, я подошла к окну и распахнула створки. Ворвавшийся в комнату ветер принес с собой запахи меда и проточной воды. Присев на подоконник, я залюбовалась надвигающейся на Подмирье ночью.

— Ты когда-нибудь путешествовала? — Махр с любопытством сверлил меня своими черными глазами, сжимая в руках кусок хлеба — мой подарок парню на день рождения.

Помешивая в котелке кипящую воду, я покачала головой.

— Когда-нибудь это обязательно случится! — восторженно проинформировал меня этот маленький принц. — Вот увидишь!

Я лишь усмехнулась.

— Махр, я женщина, — сочла нужным сообщить ему, — как только закончится конфликт, меня попытаются выдать замуж. И буду я стирать порты и готовить борщ. А еще — рожать детей в неимоверном количестве.

Протянув руку, я добавила в кипяток щепотку мяты и, сочтя приготовления завершенными, принялась за самое ответственное дело: снятие котелка с огня.

— Ты же не любишь готовить, — наблюдая за моими телодвижениями, заметил мой маленький друг.

— Не люблю, — согласилась я, — но меня никто не спросит.

— А если убежать?

Да уж, крыть было нечем. Оторвавшись от разливания подобия чая, я уставилась на парня:

— Думаешь, у меня выйдет?

Тот пожал плечами:

— А почему нет? Ты фартовая.

— Вот как, — усмехнулась я. — Если бы все измерялось фартом, о мой маленький ющек, я была бы уже далеко. Очень далеко.

— А что тебе мешает? — И глазки-бусинки вновь уставились на меня.

На этот раз я думала гораздо дольше.

— Ответственность, Махр. Ответственность.

Увлечшись воспоминаниями, я не заметила, как на землю окончательно опустилась ночь. Запели ночные цикады. В воздухе остро запахло гвоздиками.

Судя по тишине, воцарившейся в доме, Нейя уже легла спать. Я еще вчера заметила, что наяда ложится практически засветло, а встает до рассвета. На мой вопрос о странном распорядке дня только отмахнулась, вручая мне пустое ведро для набора воды.

На удивление, ночь окончательно вернула мою мятушуюся душу в тело. Сидеть на месте перехотелось, а совет Нейи по поводу прогулки показался очень даже привлекательным.

Да и не мое это дело — долго принимать решения.

Сказано — сделано. Натянув штаны и рубашку, я взяла висящую на спинке кровати куртку и, стараясь никого не разбудить, спустилась в сад. Здесь ночной воздух менял оттенки, и пахло уже фиалками. Обладательницы данного аромата были представлены двумя клумбами, заботливо обложенными галькой. Я наклонилась и глубоко вдохнула, не столько пытаясь прочувствовать аромат, сколько...

— Йена?

Знакомый голос обнаженным лезвием проехался по нервам. Я резко обернулась. Рейгран стоял у калитки, опираясь о низкий забор.

— Майлс!

Я стояла и смотрела на него, на глухо застегнутую куртку, на слипшиеся от пота волосы на лбу.

— Я спешил к тебе как мог.

— Я вижу, — робко улыбнулась я. Ноги начали деревенеть. Казалось, стоит сделать шаг — и упаду.

Но он понял. В два шага пересек лужайку и, оказавшись рядом, обнял меня. Я с облегчением вздохнула, обвив руками его шею и уткнувшись в пропахшую лошадиным потом куртку.

— Ты долго.

— Так получилось. Ты почему не спишь?

Отстранившись, я удивленно посмотрела на него:

— А то ты не знаешь!

Майлс нахмурился, глядя на мое лицо, и неожиданно улыбнулся:

— Йена, неужели ты... волновалась?

— Представь себе, — хмыкнула я, отходя на шаг. — Мне ничто человеческое не чуждо, знаешь ли. Но если ты хочешь...

— Не хочу, — понял с полуслова мужчина, — пойдем.

И прежде чем я успела опомниться, схватил меня за руку и потащил куда-то за дом.

Здесь было светлее. Маленькие низкие фонарики освещали небольшой пруд, обрамленный каменным парапетом. В пруду кто-то плескался.

— Зеркальные карпы. — Не отпуская моей руки, архимаг подвел меня ближе. — Для разнообразия — разноцветные.

Дно пруда светилось слабым белым светом, освещая обитателей. И правда — разноцветные. Красные, синие, зеленые и желтые, рыбы задумчиво дрейфовали, время от времени поправляя свои маршруты ленивыми движениями хвостов.

— Красиво... — Я присела на парапет и опустила в пруд руку. Несколько рыбин, будто очнувшись, зашевелили плавниками, подплывая поближе. — Ты почему так долго?

— Возникли некоторые трудности, — помедлив, сказал Майлс, повторяя мое движение. — Разговор грозил затянуться. Пришлось принимать меры. На душе стало тревожно.

— Что за меры? — Я испытующе взглянула на герцога.

— Ничего особенного, — успокаивающе покачал головой он, — напомнил о правах и обязанностях, после чего проблемы рассосались сами собой.

— Так проблемы или трудности? — перехватила несостыковку я.

— Без разницы, — хмыкнул Рейгран, наблюдая, как особо смелый карп тычется ртом в его руку, требуя лакомства. — Главное, что все разрешилось.

С напущенным туманом я была не согласна, но спорить показалось излишним.

— Цветок хоть захватил?

— Захватил, — улыбнулся мужчина.

Мы помолчали. Накопившееся раздражение требовало выхода, но портить такой хороший вечер не хотелось. Наконец компромисс победил.

— Я больше не хочу тебя так ждать, — сообщила я, перебирая пальцами в воде, но смотря куда-то в сторону.

Неожиданное прикосновение заставило меня отдернуть руку, но не помогло — он дотронулся до моей ладони. Прямо в воде.

— Йена... — донеслось до меня.

Я повернула голову — как раз для того, чтобы наконец встретиться с мужчиной взглядом. Покачала головой.

— Не хочу. Больше. Тебя. Так. Ждать, — отчеканила я, не отводя глаз. Серые глаза потемнели, насколько я могла судить в серых предрассветных сумерках.

— Я обещаю. Больше не будешь, — серьезно произнес он.

Скрип входной двери заставил нас обернуться, разрушив интимность момента. На пороге, облаченный в походную куртку, застыл Лоен. В руках он держал керосиновую лампу, которая (я готова была поклясться) ничего не освещала, зато здорово слепила его обладателя.

— Майлс? — спросил Лоен темноту сада, слепо взглядываясь в направлении пруда. — Это ты здесь?

— Я, — не стал отпираться архимаг. — Вернулся только что.

— Хорошо, — кивнул русал, — а то я уже не знал, что твоей жене говорить.

— Я вообще-то тоже здесь, — подала голос я, высвобождая свою руку из герцогской ладони. Мужчина недовольно вздохнул, но препятствовать не стал.

— И это хорошо, — покладисто согласился лесничий. — Что там было?

— Давай завтра, ладно? — Майлс подскочил с парапета, протянув мне руку. — Сейчас я хотел бы отдохнуть, если ты не возражаешь.

— Не возражаю, — усмехнулся русал. — Только особо там... не шумите. Я понимаю, дело молодое, но мама спит.

— Не завидуй, — хмыкнул Рейгран, затем почему-то покосился на меня и вполне адекватно закончил: — Не будем, не боись.

Перебрасывание колкостями закончилось внезапно — большая золотистая бабочка со светящимися крыльями присела на плечо лесничего. Встряхнула крыльями и на мгновение замерла. А затем рассыпалась по его куртке золотистыми искрами. Я потрясенно выдохнула. А Лоен посмотрел на нас уже без бывшего веселья.

— Майлс...

Молчаливый вопрос повис в воздухе.

— Спать не придется. Срочная депеша из Кьева. Дело в том, что... — Лоен замолчал на мгновение, точно собираясь с мыслями. А затем решительно закончил: — Сегодня в неравном бою со змеем погиб Элькар.